

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЙ
РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

МОЛДАВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи
У.Д.К.: 347.921.8:342.723(478)(043)

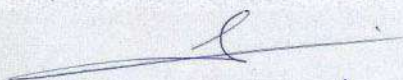
СУХОВ ВАДИМ

СИСТЕМА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ГАРАНТИРУЕМОЙ
ГОСУДАРСТВОМ, В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Диссертация на соискание ученой степени доктора права

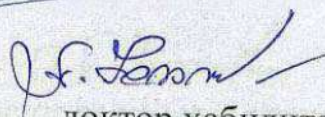
Специальность: 552.01 – конституционное право

Автор:

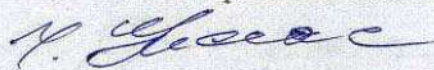
Сухов, Вадим

Научный руководитель:

Смокинэ, Андрей,
доктор хабилитат права, профессор

Комиссия наставников:

Гучак, Ион,
доктор хабилитат права, профессор, академик

Костаки, Георге,
доктор хабилитат права, профессор

Горюк, Сильвия,
доктор права, доцент

КИШИНЭУ, 2024

MINISTERUL EDUCAȚIEI ȘI CERCETĂRII AL REPUBLICII
MOLDOVA

UNIVERSITATEA DE STAT DIN MOLDOVA

Cu titlu de manuscris

C.Z.U.: 347.921.8:342.723(478)(043)

SUHOV VADIM

SISTEMUL DE ASISTENȚĂ JURIDICĂ GARANTATĂ DE STAT
ÎN REPUBLICA MOLDOVA

Teză de doctor în drept

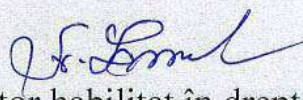
Specialitatea: 552.01 – Drept constituțional

Autor:

Suhov, Vadim

Conducător științific:

Smochină, Andrei,
doctor habilitat în drept, profesor universitar

Comisia de îndrumare:

Guceac, Ion,
doctor habilitat in drept, profesor universitar, academician

Costachi, Gheorghe,
doctor habilitat în drept, profesor universitar

Goriuc, Silvia,
doctor in drept, conferențiar universitar

CHIȘINĂU, 2024

© Сухов Вадим, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

АННОТАЦИЯ (на русском, румынском и английском языках)	7
СПИСОК ТАБЛИЦ	10
СПИСОК РИСУНКОВ	10
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	11
ВВЕДЕНИЕ	12
1. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ МНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ДОСТУПА К ПРОВОСУДИЮ И ПРАВА НА ЗАЩИТУ	22
1.1. Проблема обеспечения доступа к правосудию в исследованиях молдавских и зарубежных ученых.....	22
1.2. Право на защиту и право на юридическую помощь в современной доктрине.....	31
1.3. Современные теоретические разработки в области обязанности государства по предоставлению бесплатной юридической помощи малоимущим членам общества.....	42
1.4. Самостоятельная защита и обязательная юридическая помощь: два взгляда.....	45
1.5. Выводы по Главе 1.....	49
2. МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО	53
2.1. Основные международные стандарты, относящиеся к праву на юридическую помощь, гарантируемую государством.....	53
2.2. Модели управления системами юридической помощи, гарантируемой государством.....	70
2.3. Модели предоставления юридической помощи, гарантируемой государством.....	74
2.4. Становление и развитие института юридической помощи, гарантируемой государством, в Республике Молдова.....	80
2.5. Управление национальной системой юридической помощи, гарантируемой государством.....	85
2.6. Модели предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, используемые в национальной практике.....	92
2.7. Обеспечение качества услуг в национальной системе юридической помощи, гарантируемой государством.....	97
2.8. Выводы по Главе 2.....	101

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИТЕРИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГАРАНТИРУЕМОЙ ГОСУДАРСТВОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБЛАСТИ РЕГУЛИРУЕМЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	105
3.1. Идентификация области и определение критериев предоставления юридической помощи, гарантируемой государством.....	105
3.2. Критерии и международный опыт предоставления бесплатной юридической помощи социально уязвимым лицам в уголовном судопроизводстве.....	107
3.3. Обязательная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве и возмещение затрат на ее предоставление.....	116
3.4. Критерии и международный опыт предоставления гарантируемой государством юридической помощи в гражданском судопроизводстве.....	122
3.5. Выводы по Главе 3.....	132
4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ И ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ГАРАНТИРУЕМОЙ ГОСУДАРСТВОМ.....	134
4.1. Критерии и порядок предоставления квалифицированной юридической помощи в зависимости от уровня доходов получателя.....	134
4.2. Критерии и порядок предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателя.....	142
4.2.1. Обязательная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве.....	142
4.2.2. Обязательная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве.....	152
4.2.3. Другие случаи предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателя.....	156
4.2.4. Предоставление квалифицированной юридической помощи юридическим лицам.....	171
4.3. Отказ в предоставлении квалифицированной юридической помощи.....	174
4.4. Возмещение затрат на предоставление квалифицированной юридической помощи.....	179
4.5. Выводы по Главе 4.....	189
ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ.....	193
БИБЛИОГРАФИЯ.....	200
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	246
Приложение 1. Основные показатели функционирования системы гарантируемой государством юридической помощи в 2008 – 2023 гг.....	246

Приложение 2. Сводная информация о результатах изучения и анализа приговоров судов Комрат, Чимишлия и Кахул, вынесенных в 2021 и 2022 годах.....	248
ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ.....	250
CV АВТОРА.....	251

ADNOTARE

Suhov Vadim. „Sistemul de asistență juridică garantată de stat în Republica Moldova”. Teza de doctor în drept. Specialitatea: 552.01 - Drept constituțional. Chișinău, 2024

Structura tezei: introducere, 4 capitole, concluzii, bibliografie din 475 de surse, 188 de pagini de text principal, 2 tabele, 3 figure. Rezultatele obținute sunt publicate în 30 de lucrări științifice.

Cuvinte cheie: asistență juridică gratuită, asistență juridică garantată de stat, acces la justiție, criterii de acordare, standarde internaționale, asistență juridică obligatorie, dreptul la apărare, sistem de asistență juridică.

Scopul lucrării: analiza cuprinzătoare și evaluarea sistemului de asistență juridică garantată de stat din Republica Moldova din perspectiva opiniilor doctrinare și standardelor internaționale pentru identificarea domeniilor problematice și a neregulilor.

Obiectivele studiului: analiza situației științifice în domeniul cercetării în cadrul doctrinei internaționale și naționale pentru înțelegerea stării actuale; studierea detaliată și analiza standardelor internaționale referitoare la dreptul la asistență juridică garantată de stat, cu scopul identificării punctelor de referință pentru evaluarea sistemului național; analiza științifică, normativă și practică a organizării funcționării sistemelor de asistență juridică garantate de stat la nivel internațional și național; elaborarea definiției "sistemului de asistență juridică garantat de stat" pentru a defini clar obiectul cercetării și pentru a asigura o înțelegere comună; analiza detaliată a criteriilor internaționale și a caracteristicilor acordării asistenței juridice garantate de stat în funcție de domeniile relațiilor sociale reglementate pentru identificarea diferențelor și asemănarilor în practica națională; studiul detaliat și analiza condițiilor și procedurilor de acordare a asistenței juridice garantate de stat în Republica Moldova în lumina criteriilor internaționale și identificarea problemelor juridice și instituționale care afectează procesul de acordare a acestora; elaborarea propunerilor de modificare a legislației în scopul îmbunătățirii sistemului de asistență juridică garantate de stat.

Noutatea și originalitatea științifică a lucrării sunt determinate de analiza cuprinzătoare și evaluarea sistemului existent de asistență juridică garantată de stat din Republica Moldova, prin prisma ideilor doctrinare și a standardelor internaționale; identificarea circumstanțelor care creează dificultăți în funcționarea sistemului și a factorilor care împiedică accesul complet și neîngrădit la această asistență; elaborarea căilor optime de depășire a dificultăților identificate și îmbunătățirea funcționării sistemului.

Problemă științifică importantă soluționată constă în analiza și evaluarea actelor normative care reglementează funcționarea sistemului de asistență juridică garantată de stat, precum și practica lor aplicată, din perspectiva standardelor internaționale și elaborarea unor recomandări care ar putea contribui la optimizarea sa.

Semnificația teoretică și valoarea aplicată a lucrării se exprimă în concretizarea standardelor internaționale teoretice generale referitoare la asistența juridică garantată de stat; identificarea problemelor teoretice și practice privind funcționarea sistemului de asistență juridică garantată de stat în Republica Moldova, analiza și evaluarea acestora în contextul standardelor menționate anterior; formularea propunerilor concrete, fundamentate pe rezultatele cercetării, pentru îmbunătățirea legii; posibilitatea utilizării materialelor de cercetare și a concluziilor și recomandărilor formulate în activitatea normativă și aplicativă a dreptului, precum și în procesul educațional în pregătirea cadrelor juridice.

Implementarea rezultatelor științifice: Rezultatele activității științifice pe diverse aspecte ale tematicii acestei teze au fost prezentate la mai multe conferințe internaționale și naționale, publicate în reviste științifice, care au contribuit la îmbogățirea fundamentelor teoriei funcționării sistemelor de asistență juridică garantată de stat.

АННОТАЦИЯ

Сухов Вадим. «Система юридической помощи, гарантируемой государством, в Республике Молдова». Диссертация на соискание ученой степени доктора права. Специальность: 552.01 – Конституционное право. Кишинэу, 2024 г.

Структура диссертации: введение, 4 главы, заключение, библиография из 475 источников, 188 страниц текста работы, 2 таблицы, 3 рисунка. Полученные результаты опубликованы в 30 научных работах.

Ключевые слова: бесплатная юридическая помощь, гарантируемая государством юридическая помощь, доступ к правосудию, критерии предоставления, международные стандарты, обязательная юридическая помощь, право на защиту, система юридической помощи.

Цель работы: комплексный анализ и оценка существующей в Республике Молдова системы юридической помощи, гарантируемой государством, с точки зрения доктринальных мнений и международных стандартов для выявления проблемных областей и несоответствий.

Задачи исследования: анализ научной ситуации в области исследования в рамках международной и национальной доктрин для понимания текущего состояния; углубленное изучение и анализ международных стандартов, относящихся к праву на юридическую помощь, гарантируемую государством, с целью выявления ориентиров для оценки национальной системы; научный, нормативный и практический анализ организации функционирования систем юридической помощи, гарантируемой государством, на международном и национальном уровнях; выработка определения «системы юридической помощи, гарантируемой государством» для четкого определения объекта исследования и обеспечения единого понимания; детальный анализ международных критериев и особенностей предоставления гарантируемой государством юридической помощи в зависимости от области регулируемых социальных отношений для выявления различий и сходств в национальной практике; углубленное исследование и анализ условий и порядка предоставления гарантируемой государством юридической помощи в Республике Молдова сквозь призму международных критериев и выявление правовых и институциональных проблем, влияющих на процесс ее предоставления; разработка предложений по изменению законодательства с целью усовершенствования системы юридической помощи, гарантируемой государством.

Новизна и научная оригинальность работы определяются всесторонним изучением и оценкой существующей в РМ системы юридической помощи, гарантируемой государством, сквозь призму доктринальных идей и международных стандартов; выявлением обстоятельств, создающих трудности для функционирования системы, и факторов, препятствующих полной и беспрепятственной доступности данной помощи; выработкой оптимальных путей преодоления выявленных трудностей и улучшения функционирования системы.

Решенная важная научная проблема заключается в анализе и оценке нормативных актов, регулирующих функционирование системы гарантируемой государством юридической помощи, а также практики их применения, с точки зрения международных стандартов и в выработке рекомендаций, которые могут способствовать ее оптимизации.

Теоретическая значимость и прикладная ценность работы выражаются в конкретизации общетеоретических международных стандартов, относящихся к гарантируемой государством юридической помощи; выявлении теоретических и практических проблем функционировании системы гарантируемой государством юридической помощи в РМ, их анализе и оценке сквозь призму вышеуказанных стандартов; внесении конкретных, обоснованных результатами исследования предложений *de lege ferenda*; в возможности использования материалов исследования и сформулированных выводов и рекомендаций в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе при подготовке юридических кадров.

Внедрение научных результатов: результаты научной деятельности по различным аспектам темы данного диссертационного исследования были представлены на нескольких международных и национальных конференциях, опубликованы в научных журналах, что способствовало обогащению основ теории функционирования систем юридической помощи, гарантируемой государством.

ANNOTATION

Sukhov Vadim. "The system of state-guaranteed legal assistance in the Republic of Moldova". PhD thesis in law. Specialty: 552.01 - Constitutional law. Chisinau, 2024

Thesis structure: introduction, 4 chapters, conclusion, bibliography from 475 sources, 188 pages of the text of the work, 2 table, 3 figures. The results obtained are published in 30 scientific papers.

Key words: free legal assistance, state-guaranteed legal assistance, access to justice, criteria for provision, international standards, mandatory legal assistance, right to defense, legal assistance system.

Purpose of the thesis: comprehensive analysis and evaluation of the existing state-guaranteed legal assistance system in the Republic of Moldova from the perspective of doctrinal opinions and international standards to identify problematic areas and discrepancies.

Objectives of the study: analyzing the scientific situation in the field of research within international and national doctrines to understand the current state; in-depth study and analysis of international standards related to the right to state-guaranteed legal assistance to identify benchmarks for evaluating the national system; scientific, normative, and practical analysis of the organization of state-guaranteed legal assistance systems at the international and national levels; developing the definition of "state-guaranteed legal assistance system" to clearly define the research object and ensure a common understanding; detailed analysis of international criteria and features of providing state-guaranteed legal assistance depending on the areas of regulated social relations to identify differences and similarities in national practice; in-depth study and analysis of the conditions and procedures for providing state-guaranteed legal assistance in the Republic of Moldova through the prism of international criteria and identifying legal and institutional problems affecting the provision process; developing proposals to amend legislation to improve the state-guaranteed legal assistance system.

The novelty and scientific originality of the work are determined by the comprehensive examination and assessment of the existing system of state-guaranteed legal assistance in the Republic of Moldova, through the prism of doctrinal ideas and international standards; the identification of circumstances that create difficulties in the functioning of the system and factors that hinder full and unimpeded access to such assistance; the development of optimal ways to overcome the identified difficulties and improve the functioning of the system.

Solved important scientific problem consists of analyzing and evaluating the regulatory acts governing the functioning of the state-guaranteed legal assistance system, as well as the practice of their application, from the perspective of international standards and in developing recommendations that could contribute to its optimization.

Theoretical significance and applied value of the thesis are expressed in the concretization of general theoretical international standards relating to state-guaranteed legal assistance; identification of theoretical and practical problems regarding the functioning of state-guaranteed legal assistance system in the Republic of Moldova, their analysis, and evaluation in the context of the aforementioned standards; formulation of concrete proposals, based on research results, for legal improvement; the possibility of using research materials and the formulated conclusions and recommendations in normative and applied legal activities, as well as in the educational process in training legal professionals.

Implementation of scientific results: the results of scientific activity on various aspects of the topic of this dissertation research were presented at several international and national conferences, published in scientific journals, which contributed to the enrichment of the foundations of the theory of functioning of state-guaranteed legal assistance systems.

СПИСОК ТАБЛИЦ

Таблица 4.1.1 Предоставление юридической помощи сторонам процесса и предъявление исков о возмещении причиненного преступлением вреда по некоторым категориям уголовных дел, рассмотренных судами Комрат, Чимишлия и Кахул в 2021 г.

Таблица 4.1.2. Предоставление юридической помощи сторонам процесса и предъявление исков о возмещении причиненного преступлением вреда по некоторым категориям уголовных дел, рассмотренных судами Комрат, Чимишлия и Кахул в 2022 г.

СПИСОК РИСУНКОВ

Диаграмма 1. Количество случаев предоставления гарантируемой государством юридической помощи в 2008 – 2022 гг.

Диаграмма 2. Количество поставщиков гарантируемой государством юридической помощи, действовавших в 2008 – 2022 гг.

Диаграмма 3. Эволюция затрат на оплату оказанных услуг поставщикам юридической помощи, гарантируемой государством, в 2008 – 2023 гг.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК – административный кодекс

АП – апелляционная палата

ВДПЧ – Всеобщая декларация прав человека

ВСМ – Высший Совет Магистратуры

ГК – гражданский кодекс

ГПК – гражданский процессуальный кодекс

ЕКПЧ – Европейская конвенция по правам человека

ЕСПЧ – Европейский суд по правам человека

ЕС – Европейский Союз

ИК – исполнительный кодекс

КоП – кодекс о правонарушениях

КПЧ – Комитет ООН по правам человека

МПГПП – Международный пакт о гражданских и политических правах

НК – налоговый кодекс

НСЮПГГ – Национальный совет по юридической помощи, гарантируемой государством

ОБСЕ – Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе

ООН – Организация Объединенных Наций

РМ – Республика Молдова

СА – Союз адвокатов

СЕ – Совет Европы

ТБ – территориальное бюро

УК – уголовный кодекс

УПК – уголовно-процессуальный кодекс

МФ – министерство финансов

МЮ – министерство юстиции

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность и научная новизна исследования: В современных конституционных системах правосудие стало одной из гарантий реализации прав и свобод граждан [99, с. 12]. Поэтому вопрос о доступе к правосудию, которое является возможностью для любого лица найти эффективное средство правовой защиты для удовлетворения определенных требований или защиты прав и законных интересов [332, с. 117], приобрел в настоящее время особую важность [99, с. 13]. Академик Ion Guseas, назвавший доступ каждого человека к отправлению правосудия одним из краеугольных камней обеспечения верховенства Закона, отмечает, что право на судебную защиту может быть реальным только при наличии определенных гарантий. Частью этих гарантий автор называет нормы об основных правах и свободах человека [148, с. 42-44]. Защита прав человека и основных свобод является важнейшей функцией государства. Реализация этой функции - объективная необходимость и обязанность, вытекающая из подписания и ратификации международных нормативных актов в этой области [138, с. 166].

Сегодня государство пытается отойти от всеобъемлющего регулирования правового статуса индивида, гарантировав человеку права и свободы, которые он вправе реализовывать по собственному усмотрению. Это делает юридическую помощь особенно важной, как гарантию доступа к правосудию [350, с. 12], поскольку право на нее является важным аспектом права на справедливый суд и «находится на службе эффективности реализации конституционного права граждан на обращение в суд для защиты своих прав, свобод и законных интересов» [304, с. 43]. А ограничение доступа к юридической помощи может стать серьезным препятствием на пути доступа к правосудию, особенно для малоимущих лиц. Поэтому право на доступ к суду в случае, если лицо не имеет достаточных средств на оплату услуг адвоката, теряет свою ценность, если не сопровождается правом на юридическую помощь, гарантируемую государством.

По этой причине государство обязано гарантировать право на юридическую помощь лицам, которые не располагают средствами, необходимыми для оплаты услуг адвоката. Это право предусмотрено частью (3) статьи 26 Конституции Республики Молдова [95], и в случаях, установленных Законом о юридической помощи, гарантируемой государством [222], представляет собой средство реализации принципа равенства перед законом и судом, и призвано обеспечивать действительное равноправие в смысле равенства возможностей субъектов, различных по своему социальному, имущественному и др. положению [347, с. 105].

Сегодняшняя действительность характеризуется низким уровнем доходов населения. Так, по данным Национального бюро статистики, в 2022 году уровень абсолютной бедности в РМ составил 31,1% [19]. При этом уровень правовой культуры граждан остается недостаточным, а у большинства из них отсутствуют элементарные юридические познания. В таких условиях из года в год растет востребованность юридической помощи, гарантируемой государством, на которую из бюджета Республики Молдова тратятся немалые средства.

Согласно отчету о деятельности Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, в 2022 году был зарегистрирован 63121 случай предоставления такой помощи, что на 2778 больше, чем в 2021 году. В оказание этой помощи было вовлечено 526 адвокатов и 72 параюриста, а расходы системы юридической помощи, гарантируемой государством, составили 92 705 350 лей [80]. Основные показатели функционирования системы гарантируемой государством юридической помощи, демонстрирующие ежегодный рост количества получателей юридических услуг, поставщиков услуг и расходов на выплату им гонораров представлены в Приложении 1.

При этом, согласно Отчету Народного Адвоката о соблюдении прав и свобод человека в 2022 году, обратившиеся к омбудсмену лица часто отмечали формальный характер предоставленной им юридической помощи, гарантируемой государством, низкое качество составленных при этом документов, волокиту, требования оплаты предоставленных услуг, несмотря на их бесплатный для получателя характер [276].

Ряд недостатков в функционировании системы юридической помощи, гарантируемой государством, отмечались как экспертами, исследовавшими некоторые ее аспекты [88], [300], [248], [141], [75], [127], так и самим НСЮПГ, в его ежегодных отчетах [80]. На некоторые недостатки указала Счетная палата РМ в Отчете о результатах аудита использования публичных финансов, выделенных на администрирование системы гарантируемой государством юридической помощи в 2000 – 2022 годах [277]. Основными из указанных недостатков являются несовершенство нормативно-правовой базы и повседневных практик, касающихся условий и порядка предоставления квалифицированной юридической помощи, необходимость улучшения доступа к системе, проблемы злоупотребления правом на квалифицированную юридическую помощь и возмещения затрат на предоставление юридической помощи, гарантируемой государством.

Проведение некоторых действий по оптимизации системы юридической помощи, гарантируемой государством, предусмотрено Стратегией по обеспечению независимости

и неподкупности сектора юстиции на 2022 – 2025 годы и Планом действий по ее реализации [228]. Оптимизация системы юридической помощи, гарантируемой государством, вписывается также и в Стратегию национальной безопасности, принятую Парламентом РМ 15 декабря 2023 г. Согласно данного документа, РМ представляет себя в будущем как государство, защищающее права своих граждан. Угрозами для безопасности страны, в числе прочего, Стратегия видит некоторые риски в области социальной политики, в число которых входит риск неполной реформы системы применения закона и судебной системы. А одним из направлений деятельности в области безопасности, указанным в стратегии, является развитие потенциала и инструментов для защиты пострадавших лиц [273]. Очевидно, что эта защита не будет полноценной без существования в стране действенной и эффективной системы юридической помощи, гарантируемой государством.

Изложенное свидетельствует не только о важности и актуальности данного исследования, но и о его новизне, поскольку проблема предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, появилась в правовой практике РМ сравнительно недавно, и недостаточно еще разработана отечественными специалистами [440, с. 297].

Научная новизна и оригинальность исследования заключаются в глубоком и всестороннем изучении существующей в РМ системы юридической помощи, гарантируемой государством. Исследованы и проанализированы доктринальные идеи и международные стандарты. Выделен и описан новый аспект, не упомянутый ранее в литературе, который был определен как «субъектный критерий предоставления гарантируемой государством юридической помощи». Дано авторское определение «системы юридической помощи, гарантируемой государством». Выявлены, проанализированы и описаны обстоятельства, создающие трудности для функционирования системы юридической помощи, гарантируемой государством, в РМ, а также факторы, препятствующие реализации полной и беспрепятственной доступности данной помощи. Выработаны оптимальные пути преодоления выявленных трудностей и улучшения функционирования системы. С этой целью внесены предложения по усовершенствованию нормативного регулирования.

Гипотеза исследования: Гипотезу данного исследования составляет предположение о том, что:

- система юридической помощи, гарантируемой государством, является необходимым в правовом государстве механизмом, посредством которого государство

устраняет финансово-экономические барьеры на пути равного и свободного доступа к правосудию и обеспечивает соблюдение общественных интересов при его осуществлении;

- существующая в Республике Молдова система юридической помощи, гарантируемой государством, соответствует в целом международным стандартам, однако, нуждается в оптимизации с целью повышения ее эффективности. Она требует унификации критериев предоставления и максимизации возмещения расходов на предоставленные услуги.

Цель и задачи исследования: Целью настоящего исследования является комплексный анализ и оценка существующей в Республике Молдова системы юридической помощи, гарантируемой государством, с точки зрения доктринальных мнений и международных стандартов для выявления проблемных областей и несоответствий. Для достижения указанной цели подлежат решению следующие задачи:

1. Анализ научной ситуации в области исследования в рамках международной и национальной доктрин для понимания текущего состояния;
2. Углубленное изучение и анализ стандартов, относящихся к праву на юридическую помощь, гарантируемую государством, установленных основными международными документами в области прав человека, с целью выявления ориентиров для оценки национальной системы;
3. Научный, нормативный и практический анализ организации функционирования систем юридической помощи, гарантируемой государством, на международном и национальном уровнях;
4. Выработка определения «системы юридической помощи, гарантируемой государством» для четкого определения объекта исследования и обеспечения единого понимания;
5. Детальный анализ международных критериев и особенностей предоставления гарантируемой государством юридической помощи в зависимости от области регулируемых социальных отношений для выявления различий и сходств в национальной практике;
6. Углубленное исследование и анализ условий и порядка предоставления гарантируемой государством юридической помощи в Республике Молдова сквозь призму международных критериев и выявление правовых и институциональных проблем, влияющих на процесс ее предоставления;
7. Разработка предложений по изменению законодательства с целью усовершенствования системы юридической помощи, гарантируемой государством.

Методологическая основа исследования: При осуществлении данного исследования был использован целый арсенал методологических подходов, поскольку ни один метод в отдельности не способен охватить изучаемый предмет – систему гарантируемой государством юридической помощи, являющуюся сложным и многогранным, важным в правовом социальном государстве механизмом обеспечения прав человека. Сочетание же философских, общенаучных и специальных методов научного исследования позволяет объективно, полно и всесторонне раскрыть ее содержание.

Среди применяемых философских методов исследования особое значение имел диалектический метод, который позволил всесторонне исследовать генезис института юридической помощи, рассмотреть в динамике проблемы обеспечения права на юридическую помощь, гарантируемую государством. Выяснить сущность этих проблем и установить их связь с другими явлениями и проблемами правовой действительности.

Наряду с диалектическим был использован и метафизический метод, который помог раскрыть с большей полнотой внутренние черты системы юридической помощи, гарантируемой государством, а также процессы, связанные с обеспечением функционирования этой системы.

При исследовании развития права человека на юридическую помощь, становления и развития института правовой помощи на разных исторических этапах развития Республики Молдова, формирования концепции правовой помощи использовался также исторический метод.

Сравнительно-правовой метод использовался при сопоставлении отечественного законодательства, регламентирующего право на юридическую помощь в различные исторические периоды, установлении наличия преемственности в его развитии, а также при сравнении отечественного законодательства, гарантирующего реализацию права на юридическую помощь, гарантируемую государством, с законодательством других стран, установлении целесообразности заимствования их положительного опыта, а также определении соответствия национальных гарантий его реализации международным.

При анализе юридических документов, регулирующих гарантированную государством юридическую помощь, мы прибегали к формально-юридическому подходу для оценки их логической структуры, места в иерархии правовых норм, а также их соответствия конституционным принципам.

В процессе анализа правовых документов, официальных сообщений, статистических данных о состоянии обеспечения права на юридическую помощь, гарантируемую государством, в Республике Молдова применялся конкретно-социологический метод. Наряду с социологическим методом и методом личного наблюдения он помог сделать выводы относительно практики применения законодательства по рассматриваемому вопросу, а также определить степень обеспеченности юридической помощью, гарантируемой государством, в Республике Молдова и состояние качества этой помощи.

Формально-логический метод использовался для определения сущности понятий, характеризующих систему юридической помощи, гарантируемой государством, а также их дифференцировании. Он помог проанализировать элементы права на юридическую помощь, гарантируемую государством, которые составляют его содержание.

При формировании выводов и обосновании суждений были использованы систематическое, логическое и грамматическое толкование норм права. Решению задач, поставленных в исследовании, помогло применение методологических подходов к изучению актов нормативного характера и правовой литературы.

Метод обобщения помог получить обобщенное знание о системе юридической помощи, гарантируемой государством, более глубоко проникнуть в ее сущность и отразить результаты исследования в общем виде, предоставить обобщенное значение отдельным аспектам этой системы.

Решенная в результате исследования важная научная проблема, при ее постановке, была обусловлена выявленными и описанными выше противоречиями в функционировании системы гарантируемой государством юридической помощи в РМ, определившими актуальность исследования. Она заключается в анализе и оценке нормативных актов, регулирующих функционирование системы гарантируемой государством юридической помощи в Республике Молдова, а также практики их применения, с точки зрения международных стандартов, для установления ее соответствия этим стандартам, и в выработке рекомендаций, которые могут способствовать усовершенствованию данной системы и повышению ее эффективности. Подлежащей решению проблемой определялись цель и задачи проведенного исследования.

Научно-теоретическое значение диссертационной работы определяется решенной в процессе исследования научной проблемой, опираясь на решение которой,

можно повлиять на процесс модернизации системы гарантируемой государством юридической помощи в РМ, повысив ее эффективность. Оно состоит в:

- конкретизации общетеоретических международных стандартов, относящихся к гарантируемой государством юридической помощи;
- выявлении теоретических и практических проблем функционирования систем гарантируемой государством юридической помощи в РМ, их анализе и оценке сквозь призму вышеуказанных стандартов;
- внесении конкретных, обоснованных результатами исследования предложений *de lege ferenda*.

Практическое значение исследования заключается в возможности использования его материалов и сформулированных выводов и рекомендаций в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе при подготовке юридических кадров.

Апробация результатов исследования: Результаты, полученные в процессе исследования, были представлены на различных международных и национальных научных конференциях в 2020 – 2023 годах: Международная научно-практическая конференция ”Științe, Educație, Cultură” в Комратском государственном университете, Научная конференция докторантов ”Tendințe contemporane ale dezvoltării științei: viziuni ale tinerilor cercetători” в Государственном университете ”Dimitrie Cantemir”, Международная научно-практическая конференция ” Contribuția tinerilor cercetători la dezvoltarea administrației publice” в Академии публичного управления, Национальная научная конференция докторантов” Metodologii contemporane de cercetare și evaluare” в честь 75-летия Молдавского государственного университета, Международная научная конференция ”Perspectivele și problemele integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației” в Кагульском государственном университете ”Bogdan Petriceicu Hasdeu”, Научная конференция с международным участием ”Tradiție și inovare în cercetarea științifică” в Бельцком государственном университете ”Alecă Russo”, Национальная научная конференция с международным участием ”Drepturile persoanei: probleme actuale în lumina jurisprudenței naționale” в честь 75-летия профессора, доктора хабилитат права, Кавалера Ордена Республики Андрея Смокинэ, Национальная научно-практическая конференция «Инновационное развитие правотворческой и правоприменительной практики в Республике Молдова: проблемы, достижения и перспективы», организованная Научно-исследовательским центром Гагаузии им. М.В.

Маруневич, Научная конференция "Teoria și practica administrației publice" в Академии публичного управления.

На тему исследования было опубликовано одиннадцать научных статей в отечественных научных журналах, в том числе одна из них – в соавторстве с научным руководителем, профессором, доктором хабилитат права Андреем Смокинэ.

Содержание работы: Работа включает в себя введение, четыре главы, общие выводы и рекомендации, приложения в виде двух таблиц и трех диаграмм и библиографию.

Во введении обосновываются актуальность исследования и научная новизна полученных результатов. Ставятся цель и задачи исследования. Выдвигается гипотеза. Описывается методологическая основа. Аргументируются научно-теоретическое и практическое значение исследования. Дается информация об апробации результатов исследования.

В Главе 1 – **Роль государства в обеспечении юридической помощи: анализ доктринальных мнений в контексте доступа к правосудию и права на защиту** – представлены исследования и мнения зарубежных и молдавских ученых, высказанные ранее по теме диссертации или связанные с ней.

Поскольку, согласно современной доктрине, юридическая помощь является главным элементом справедливого доступа к суду, анализ научной ситуации в области исследования начат с обзора теоретических разработок молдавских и зарубежных авторов, касающихся продвижения прав человека и доступа к правосудию в правовом государстве. Далее, учитывая то внимание, которое сегодня все демократические государства уделяют праву на защиту, представлен обзор научных идей, связанных с осмыслением места и роли этого важного конституционного права в обеспечении верховенства закона и справедливости при осуществлении правосудия, а также его содержания, в которое исследователи включают и юридическую помощь.

В данной главе также анализируются современные теоретические разработки в области обязанности государства по предоставлению бесплатной юридической помощи малоимущим членам общества.

Заключает Главу 1 анализ двух противоположных точек зрения на проблему самостоятельной защиты и обязательной юридической помощи, которая, по мнению авторов, также должна гарантироваться государством.

В Главе 2 – **Международное нормативное регулирование и его практическое влияние на национальное пространство** – проанализированы

основные международные стандарты, относящиеся к праву на гарантируемую государством юридическую помощь, установленные и развитые целым рядом международных документов. Изучены и представлены основные существующие в мире модели управления системами юридической помощи, гарантируемой государством, и ее предоставления.

В этой же главе представлен исторический путь, пройденный системой гарантируемой государством юридической помощи в Республике Молдова. Подвергнута анализу национальная модель управления системой юридической помощи, гарантируемой государством, а также органы, участвующие в управлении системой на всех трех уровнях управления. Исследована их компетенция. Изучена существующая модель предоставления юридической помощи, гарантируемой государством. Проанализированы субъекты, предоставляющие юридическую помощь, проанализированы признаки каждого из них.

Кроме этого, глава содержит анализ способов обеспечения качества предоставляемых юридических услуг, вмененных законом в обязанность каждому из субъектов управления системой.

Здесь же дано определение системы юридической помощи, гарантируемой государством.

В результате сравнения моделей управления, обеспечения полноты и качества предоставляемых услуг, дана оценка эффективности национальной системы юридической помощи, гарантируемой государством, с точки зрения международных стандартов. Представлены выявленные в результате исследования указанных предметов недостатки нормативного регулирования и правоприменения, отрицательно, на взгляд автора, влияющие на функционирование системы

В Главе 3 – **Международные критерии и особенности предоставления гарантируемой государством юридической помощи в зависимости от области регулируемых социальных отношений** – проведен анализ критериев предоставления бесплатной юридической помощи социально уязвимым лицам в различных видах судопроизводства и обобщен международный опыт их применения.

Здесь же описан выделенный в процессе исследования аспект предоставления юридической помощи, названный автором «субъектным критерием»

Изучены и проанализированы позиции международных инстанций относительно обязательной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и

возмещения затрат на ее предоставление. Обобщен опыт европейских стран по установлению критериев ее предоставления.

Таким образом, получены исходные данные для последующей оценки условий доступа к гарантируемой государством юридической помощи в национальной системе.

В Главе 4 – **Национальные критерии и порядок предоставления квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством**, – проанализированы все предусмотренные действующим законодательством основания и порядок предоставления этой помощи во всех видах судопроизводства, основания и порядок отказа в ее предоставлении и возмещения затрат на предоставление юридических услуг. Изучены, описаны и подвергнуты анализу складывающиеся в практической сфере ситуации, выделены наиболее существенные пробелы в законодательстве и недостатки в правоприменительной практике, требующие устранения.

При этом оценка условий и порядка предоставления гарантируемой государством юридической помощи проводилась сквозь призму доктринальных идей, проанализированных в Главе 1, а также международных стандартов и критериев, описанных и изученных в Главах 2 и 3.

В разделе – **Общие выводы и рекомендации** – обобщены полученные результаты исследования, соотнесенные с темой, гипотезой, целью и задачами диссертации, сформулированными во введении. Представлен авторский подход и конкретные предложения *de lege ferenda* по оптимизации системы юридической помощи, гарантируемой государством.

1. РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ: АНАЛИЗ ДОКТРИНАЛЬНЫХ МНЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ И ПРАВА НА ЗАЩИТУ

1.1. Проблема обеспечения доступа к правосудию в исследованиях молдавских и зарубежных ученых

Во второй половине двадцатого века произошло широкое распространение и развитие механизмов юридической помощи, особенно в крупных промышленно развитых демократиях западного мира, которые после Второй мировой войны провели конституционные реформы, провозгласив своей целью построение государства всеобщего благоденствия. 1970-е годы стали настоящим прорывом в оказании бесплатной юридической помощи бедным слоям населения. Постепенно пришло осознание того, что даже представители среднего класса в некоторых случаях нуждаются в поддержке государства в доступе к правосудию.

В 1975 году Mauro Cappelletti, James Gordley и Earl Johnson Jr. опубликовали в Милане и Нью-Йорке важное исследование, в котором была предпринята попытка проанализировать и объяснить то, что быстро становилось широко распространенным явлением: ускоряющееся движение за то, чтобы сделать правовую систему доступной для всех граждан независимо от дохода. Результатом партнерства исследователей стало издание работы “Toward Equal Justice: A Comparative Study of Legal Aid in Modern Societies” [30], которая сегодня является важной вехой в истории сравнительных исследований юридической помощи.

Опираясь на разработку новых моделей юридической помощи и растущую актуальность темы доступа к правосудию, Mauro Cappelletti вместе с Bryant Garth и Earl Johnson Jr. инициировали крупнейшее на сегодняшний день и наиболее значимое исследование о доступе к правосудию. Флорентийский проект «Доступ к правосудию» объединил многопрофильную команду юристов, социологов, антропологов, экономистов и политиков, представляющих почти тридцать стран. Результаты этого новаторского сравнительного исследования были обобщены в четырехтомном трактате под названием «Access to Justice» [2].

Со времени публикации Флорентийского проекта прошло уже более сорока лет, и за это время в области доступа к правосудию было сделано немало успехов. Интересно, что сегодня мир, похоже, переживает очередной цикл расширения механизмов правовой помощи. Однако, на этот раз развитие юридической помощи не ограничивается странами

с высоким уровнем доходов, и инновационные эксперименты и перспективы можно найти во многих слаборазвитых и развивающихся странах, создающих новые волны, даже встречные волны, в глобальном движении за доступ к правосудию. Философии, модели и методы, которые продолжают развиваться внутри и за пределами разных стран, сегодня чрезвычайно разнообразны, а иногда и противоречивы, однако начинают появляться общие темы, и на горизонте можно различить новые тенденции [150].

Вышеупомянутый американский автор Earl Jonson Jr., более тридцати лет посвятивший исследованию обеспечения развитыми промышленными странами равного доступа к правосудию для своих граждан с низкими доходами, писал в одной из своих работ: «Международное сообщество давно пришло к пониманию того, что такие понятия, как «надлежащая правовая процедура», «справедливое судебное разбирательство», «равная защита закона», «равенство перед законом», выражают универсальный принцип – право каждого на равный и справедливый суд. И, поскольку Европейский суд по правам человека отметил, что это право должно быть «практическим и эффективным», а не просто «теоретическим» или «иллюзорным», то для тех, кто не может позволить себе адвоката, право на равное правосудие должно включать право на адвоката, предоставленного правительством. Это должно являться неотъемлемой чертой любого демократического общества. Без этого права бедные люди страны не являются полноценными гражданами, а нация не является подлинной демократией» [218, с. 14].

Согласно современной доктрине, право на эффективный доступ к правосудию имеет первостепенное значение среди индивидуальных и социальных прав, поскольку, как отметил Mauro Cappelletti - итальянский юрист, в течении многих лет исследовавший вопросы гарантий судебного разбирательства и доступа к правосудию, - «обладание правами бессмысленно без механизмов их эффективного отстаивания». Поэтому он рассматривает эффективный доступ к правосудию как «самое основное право человека в современной правовой системе, основанной на равенстве, и призванной гарантировать, а не просто провозгласить законные права человека» [31, с. 184-185].

«Для Республики Молдова, вступившей на путь построения правового государства, - отметил Ion Gucas, - завершение преобразований, начатых в 1991 году, ставит перед сегодняшним поколением задачу борьбы за создание честного, сильного и здорового общества, в котором обеспечивается полное соблюдение прав человека и поддержка принципа, согласно которому права человека являются универсальными и неотъемлемыми, неделимыми и взаимосвязанными [147, с. 285]. При этом необходимо учесть, что в современном мире актуальными являются не только вопросы продвижения

прав и свобод человека, но и проблема их практического воплощения, обеспечения и защиты. А наиболее демократическим и эффективным инструментом защиты прав является гарантируемая государством возможность обращения в суд. Именно доступность правосудия позволяет реализовать право каждого на защиту своих прав и законных интересов. При этом, согласно современной доктрине, юридическая помощь является одним из главных элементов доступа к справедливому суду. По этой причине анализ научной ситуации в области исследования целесообразно начать с обзора теоретических разработок молдавских и зарубежных авторов в области обеспечения доступа к правосудию.

При этом для изложения доктринальных мнений будет использован хронологический метод в совокупности с тематическим, контекстуальным и аналитическим, что позволит глубже рассмотреть разные точки зрения на определенные аспекты проблемы, оценить их влияние на предметную область и проанализировать с точки зрения обоснованности и применимости к исследованию.

Двигаясь от общего к частному, начнем с проблемы продвижения прав человека и механизмов их защиты, в том числе судебной, которой неоднократно касались в своих исследованиях многие отечественные ученые.

На взгляд профессора Andrei Smochină, «демократические процессы в Западной Европе продемонстрировали сложность эволюции фундаментальных прав человека – одной из важнейших проблем цивилизации, поэтому в развитых государствах человек и гражданин получили основные права, не оценённые еще в истории» [302, с. 4]. По мнению исследователя, «продвижение этих прав является основой развития государства и права» [301, с. 9]. При этом особое значение в защите прав автор придает доступу к правосудию: «Его значение заключается в верховенстве закона и предполагает эффективный контроль любого вмешательства государства в права личности со всеми гарантиями, предоставляемыми судебной властью» [305, с. 122].

Раскрывая суть правового государства, Gheorghe Susarencu и Victor Popa указывают, что оно «предполагает соблюдение законов согласно Конституции, то есть возрастание ценности конституционного государства, основанного на гарантии защиты прав и свобод индивида» [310, с. 6]. На наш взгляд, это утверждение очень точно отражает основные принципы правового государства. Правовое государство строится на принципах верховенства права, где законы, включая конституцию, являются основой для всех действий и решений. Гарантия защиты прав и свобод каждого индивида является одним из ключевых аспектов правового государства, и конституция обеспечивает основу для

этой защиты. Возрастание ценности конституционного государства свидетельствует о важности уважения и соблюдения принципов, заложенных в конституции, и дальнейшем развитии правовой системы в соответствии с этими принципами.

«Независимо от их концептуального представления, права и основные свободы человека сегодня приобретают характер сакрального института, учитывая тот факт, что современное государство берет на себя гарантии прав и свобод человека, и это обязательство носит международно-правовой и конституционный характер», - отметила в одном из своих трудов экс-судья Конституционного Суда Valeria Șterbeț [311, с. 249]. Автор очень верно отмечает важность прав и свобод человека в современном мире. Права и свободы человека признаются как основополагающие для устойчивого и справедливого общества, и они приобретают особый статус, который можно назвать "сакральным институтом". Это означает, что они воспринимаются обществом как неприкосновенные и незыблемые, не зависимо от концептуального представления о них. Современное государство, принимая на себя обязательства по гарантированию прав и свобод человека, подтверждает их важность и придает им международно-правовой и конституционный статус. Это означает, что права и свободы человека защищены и обеспечены не только в рамках национального законодательства, но и в соответствии с международными нормами и принципами прав человека. Таким образом, обязательство государства по защите прав и свобод человека является фундаментальным элементом современной правовой системы, отражающим ее гуманистический и демократический характер.

Исследователи Corneliu Gurin и Ion Creangă считают одним из основных прав человека право на защиту, которое прошло длительный путь становления в концепции развития прав и свобод человека. «Право на защиту занимает центральное место среди правовых гарантий осуществления прав и свобод человека и представляет собой установленную Конституцией совокупность социальных возможностей личности пользоваться всеми не запрещенными законом способами для защиты своих интересов в сфере судопроизводства», - отмечают авторы [105, с. 268]. Полагаем, что утверждение авторов отражает всю важность права на защиту в современной концепции прав человека. Право на защиту является фундаментальным элементом судебного процесса и обеспечивает каждому индивидууму возможность защищать свои интересы и права перед судом. Это право занимает центральное место среди других правовых гарантий и обеспечивает личности социальные возможности пользоваться всеми законными способами для защиты своих интересов в судебной системе. Ссылка исследователей на то, что право на защиту установлено конституцией и является частью основных прав и

свобод граждан, подчеркивает его значимость и обязательства государства по обеспечению доступа к судебной защите для всех граждан. Таким образом, право на защиту играет ключевую роль в гарантировании справедливости, законности и равенства перед законом в правовом государстве.

Iurie Margineanu полагает, что «отраслевые права должны быть приведены в соответствие с конституционными правами». В этом он видит одну из сторон правового регулирования деятельности государства, выраженной в «создании системы правовых гарантий, призванных обеспечить правовыми средствами правовой статус лица» [247, с. 35].

Одной из таких гарантий является свободный доступ к правосудию. Victor Zaharia, посвятивший данной проблеме докторскую диссертацию, отмечает, что «доступ к правосудию можно понимать в узком смысле, как возможность любого субъекта права обратиться в компетентную судебную инстанцию, и в широком, предполагающем, кроме обращения в суд, возможность найти эффективное средство правовой защиты для удовлетворения каких-либо законных требований и защиты нарушенных прав и интересов» [331, с. 124-125].

Проблематику прав человека рассматривают Teodor Cârnaț и Maria Cârnaț в работе «Protecția juridică a drepturilor omului». Авторы отмечают, что, «занимая заметное место в политической деятельности государств, а также в важных международных организациях, сфера прав человека становится предметом широкого распространения, жизненно важным для каждого государства». «Только при уважении прав человека мир, спокойствие и свобода восторжествуют во всем мире», - указывают авторы [69, с. 9]. По их мнению, «будучи привязана к явлениям политическим, эта проблематика в первую очередь представляет собой социальный аспект. Поэтому для того, чтобы понять феномен становления и эволюции прав человека, необходимо рассматривать его сквозь призму характерных человеку философских и исторических идей» [69, с. 268]. Высказывания авторов являются обоснованными и глубоко продуманными. Они подчеркивают актуальность и важность проблемы прав человека в современном обществе, особенно в контексте политической деятельности государств и международных отношений. Указание на социальный аспект данной проблематики и призыв рассматривать ее в контексте философских и исторических идей позволяют более глубоко понять ее сущность и эволюцию.

Разрабатывая тему соблюдения прав человека в судебном процессе, Alexandru Arseni пришел к выводу о том, что «свободный доступ к правосудию не может быть

достаточной конституционной гарантией всех прав и основных свобод граждан, если правосудие само по себе не является справедливым». По его мнению, «одним из условий справедливого правосудия является право на защиту» [12, с. 10]. Соглашаясь с автором, отметим, что свободный доступ к правосудию и справедливое правосудие взаимосвязаны. Одно без другого не может обеспечить полноценную защиту прав граждан. А право на защиту является неотъемлемой частью свободного доступа к правосудию и обеспечивает справедливость в судебных процессах.

В монографии «Accesul la justiție: concept, exigente, realizări și perspective» Victor Zaharia отмечает, что «доступ к правосудию является общим и равным. Исходя из этого, государство обязано не исключать никого из возможности пользоваться системой правосудия как механизмом защиты прав и основных свобод». Автор делает вывод о том, что «одним из элементов доступа к правосудию является доступ к юридической помощи, гарантируемой государством» [332, с. 18-19]. Данное утверждение, на наш взгляд, является важным аспектом понимания доступа к правосудию. Автор правильно подчеркивает, что государство обязано гарантировать доступ к правосудию и обеспечивать справедливость в судебных процессах. А доступ к юридической помощи является важнейшим механизмом защиты прав и основных свобод граждан.

В работе «Aspecte privind consacrarea drepturilor fundamentale ale omului în Constituțiile statelor Uniunii Europene» Serghei Țurcan определяет права и основные свободы человека на современном этапе как «высшие ценности человечества, которые гарантируются конституциями государств, а также международными договорами, имеющими универсальный или региональный характер и придающими им неотъемлемый, нерушимый и неотчуждаемый характер» [322, с. 236]. Данное определение согласовывается с точками зрения, изложенными выше.

Исследуя место и роль концепции прав человека в построении правового государства в Республике Молдова, Gheorghe Costachi указал, что Конституция, помимо того, что она является высшим законом государства, является также «результатом экономических, политических, социальных и правовых преобразований, она знаменует собой этап в исторической жизни каждой страны, она закрепляет победы и придает выражение и политико-правовую стабильность отношениям на историческом этапе, на котором была принята» [98, с. 112]. А «ее реализация включает в себя процесс воплощения демократических ценностей для обеспечения прав и свобод гражданина» [97, с. 6]. Выводы ученого включает в себя важные аспекты соблюдения прав человека и доступа к правосудию. Конституция, как основной закон страны, обеспечивает

фундаментальные права и свободы граждан, включая право на справедливый судебный процесс. Она является не только выражением законодательной власти, но и отражением общественных изменений и демократических ценностей. Реализация Конституции включает в себя обеспечение доступа к правосудию и гарантию соблюдения прав и свобод каждого гражданина. Это означает, что судебная система должна быть открытой, независимой и эффективной, чтобы обеспечить равный доступ к правосудию для всех. Конституция также закрепляет принцип правового государства, что означает, что все граждане равны перед законом и имеют право на справедливое рассмотрение своих дел.

Veaceslav Zaporojan характеризует права человека как «природные привилегии людей, позволяющие человеку, согласно его коллективной воле, осуществлять или отказаться от осуществления действий, направленных на реализацию человеческих ценностей, с целью своего сосуществования в обществе» [336, с. 446], а Teodor Cârnaț, - как «реальность и результат всей человеческой деятельности в правовом государстве, потому что цель правового государства есть продвижение и обеспечение прав любого лица без какой-либо дискриминации» [70 с. 268]. Обе точки зрения имеют свои аргументы и подходы к пониманию прав человека. Важно учитывать как природные привилегии, так и реальные результаты в обеспечении прав и свобод каждого человека.

Исследователи Tudor Osoianu и Ivan Vesco отметили в одной из своих работ, что «свободный доступ к правосудию предполагает наличие гарантий эффективного восстановления нарушенных прав судами в соответствии с принципом справедливости» [265, с. 143]. Работая над концептуальными аспектами определения гарантий защиты прав человека, Svetlana Slusarenco указала, что «права и свободы человека становятся реальностью только тогда, когда они обеспечиваются поведением государства, которое, в лице своих органов власти, юридически (нормативно) устанавливает как свои обязательства по защите прав и свобод своих граждан, так и обязанности других субъектов не нарушать эти права» [299, с. 20-23]. А Gheorghe Costachi и Petru Railean, исследуя основные гарантии правового государства, пришли к выводу о том, что «обеспечение законности в правовом государстве не может быть достигнуто без обеспечения доступа к правосудию» [101, с. 126]. Принцип обеспечения доступа к правосудию включают в определение и признаки правового государства большинство молдавских исследователей [100, с. 463]. По мнению же автора Alexandru Negru, «правосудие является определяющим показателем независимости и суверенитета государства» [254, с. 50]. А Наталья Щукина, рассуждая о закрепленных в международных документах и конституциях государств правах и основных свободах

человека, пришла к выводу, что перечень этих прав и свобод «является плодом длительного исторического развития политико-правовой и философской мысли, на базе которой формировались определенные теории и стандарты прав человека, демократического и правового государства» [472, с. 25]. Акцентируя внимание на различных аспектах правового государства и его роли в защите прав и свобод граждан, все процитированные авторы подчеркивают важность доступа к правосудию, реализации прав и обязанностей государства, а также влияние международных стандартов и конституций на формирование правовых принципов.

Исследователи Mihai Poalelungi и Vitalie Pîrlog называют право на доступ к правосудию основой любой защиты гарантированных прав и свобод, поскольку «вне эффективного функционирования доступа к правосудию вся палитра этих прав и свобод будет не чем иным, как химерой и иллюзией» [270, с. 11]. А Anotolie Bantuș определяет доступ к правосудию как «право любого лица обращаться в установленном законом порядке в суд для защиты своих нарушенных прав, свобод и защиты интересов» [20, с. 102]. Оба высказывания представляют глубокий анализ и понимание значения доступа к правосудию в контексте защиты прав и свобод и подчеркивают ключевую роль доступа к правосудию в обеспечении справедливости и защите прав граждан.

Рассуждая об эффективном и свободном доступе к правосудию, Victor Zaharia отмечает, что «справедливая и эффективная система правосудия должна быть доступной. Все категории населения в любое время должны иметь возможность воспользоваться защитой судебной системы, в том числе и те граждане, которые не могут себе этого позволить из финансовых соображений, не имея возможности оплатить судебные издержки, в том числе и юридические услуги» [333, с. 14-15]. Другой же исследователь, Mihai Poalelungi, анализируя обязанность государства по обеспечению доступа к правосудию, приходит к выводу, что «право на доступ к правосудию является основным правом личности, признаваемым в демократическом обществе, построенном на принципах равного и справедливого рассмотрения ее дела судом» [269, с. 118].

«Признание принципа равенства перед судом на теоретическом, законодательном уровне представляет собой твердую гарантию соблюдения прав и основных свобод человека. Однако, способ воплощения этого принципа в жизнь является тонким и неопределимым, поскольку такой прагматический подход соприкасается с социальными и экономическими реалиями, связанными с уровнем развития, достигнутого страной, и косвенно с уровнем подготовки и образования населения», - указывает Pavel Madriğan [246, с. 10]. Поэтому, как отметил Георгий Костаки, «условия переходного периода к

новому общественному строю требуют осмысления проблем соотношения и взаимодействия нашего государства, становящегося в процессе такого перехода правовым, с одной стороны, и прав и свобод человека с другой» [378, с. 68].

Академик Ion Guceas в работе «Constițitionalismul și statul de drept în Republica Moldova» определил правовое государство как государство, которое «функционирует в соответствии с основными принципами конституционализма и демократии, неотъемлемым приоритетом которого являются уважение и защита прав и свобод человека и гражданина» [146, с. 78]. В таком государстве, по мнению другого исследователя, Igor Bâcu, «доступ к правосудию имеет значение конституционного принципа, посредством которого гарантируется осуществление основных прав и свобод человека» [18, с. 58]. Он означает, что любое лицо может обратиться в суд, если полагает, что его права, свободы и законные интересы были нарушены, и никаким образом его доступ к суду не может быть поставлен под какое-либо условие или ограничение [17, с. 31]. Такого же мнения придерживается и профессор Gheorghe Costachi [100, с. 470]. Таким образом, все процитированные ученые выделяют ключевую роль доступа к правосудию в обеспечении защиты прав и свобод граждан.

Авторы Veaceslav Zorogojan и Igor Bâcu называют справедливый судебный процесс основополагающим принципом общественного порядка, призванным «обеспечить процессуальное равноправие сторон и законность процедуры с соблюдением свободного доступа к правосудию, права на защитника и других гарантий» [337, с. 150]. При этом «основные права и свободы, - как указывает Alexandru Arseni, - должны быть обеспечены практическими социально-экономическими действиями – единственными, способными привести в движение факторы прогресса, а также действенными и быстрыми юридическими процессами» [14, с. 251].

Нельзя не согласиться и с мнением авторов Elena Aramă и Rodica Ciobanu о том, что «свободный доступ к правосудию, которое является средой продвижения и защиты прав человека, должен обеспечиваться вне зависимости от политических событий» [76, с. 8-9]. Ведь, свободный доступ к правосудию, как пишет профессор Gheorghe Costachi, «является гарантией права на справедливый суд, обеспечивающего связь между правами человека и правовым государством» [100, с. 475]. «Свободный доступ к правосудию для всех участников процесса и право на справедливый суд демонстрируют безусловную заботу о защите человека, его прав и свобод, как основополагающих ценностей правового государства», - отметила автор Natalia Creciun в одной из своих статей [106, с. 135-137]. Мнение авторов о необходимости свободного доступа к правосудию, независимо от

политических событий, подчеркивает важность защиты прав и свобод человека. Это отражает принципы правового государства и гарантирует справедливость в судебных процессах.

Ion Guseac назвал доступ каждого человека к осуществлению правосудия «одним из краеугольных камней, обеспечивающих верховенство Закона». Он подчеркнул, что возможность свободно обращаться в суд для защиты от неправомерных решений и незаконных действий и бездействий органов и должностных лиц является важнейшим условием любой свободы. «Таким образом, государство должно наметить глобальные цели в этом направлении деятельности, подчиненные принципу свободного и эффективного доступа человека и гражданина к правосудию, среди которых автор отметил совершенствование законодательства о юридической помощи по гражданским, уголовным, правонарушительным и административным делам путем установления объективных критериев для предоставления бесплатной юридической помощи» [148 с. 42-46]. По мнению автора, «ни одна из главных, неотложных задач, стоящих перед нашей страной, не может быть достигнута без обеспечения прав и свобод граждан» [148, с. 79].

Обобщая сказанное, мы приходим к выводу, что доступ к правосудию в контексте правового государства является неотъемлемым элементом его конституционного порядка, считаясь фундаментальным принципом, который обеспечивает справедливость, соблюдение закона и защиту прав и свобод граждан. Этот принцип не только обеспечивает гарантии гражданам на равные возможности защиты и осуществления их прав перед судом, но и служит основой для поддержания правопорядка и общественной стабильности.

Важность доступа к правосудию может быть аргументирована с позиции гарантирования справедливости в социальных отношениях. В правовом государстве, основанном на принципах справедливости и равенства перед законом, каждый индивид имеет право на справедливое рассмотрение своих дел и защиту своих прав в судебном порядке. Доступ к судебной системе обеспечивает механизм разрешения конфликтов и споров на основе установленных законом норм и принципов.

Современные ученые-юристы сходятся во мнении о том, что концепция свободного доступа к правосудию предполагает не подлежащую ограничению возможность обращения в компетентный суд для эффективного удовлетворения потребности в правосудии. Доступ к правосудию включает в себя множество аспектов, в том числе финансовый и информационный, а также справедливость и равенство, которые в

некоторых случаях не могут быть обеспечены без юридической помощи, гарантируемой государством.

1.2. Право на защиту и право на юридическую помощь в современной доктрине

Сегодня все демократические государства уделяют особое внимание праву на защиту, которое в связи с расширением международного сотрудничества и принятием международных правовых инструментов, имеет тенденцию к стандартизации своего содержания. Фактически, признание этого права в свете гуманистических ценностей представляет собой еще один критерий оценки демократического правосудия.

Право на защиту является ключевым аспектом в контексте доступа к правосудию. Это предполагает, что каждому человеку принадлежит право защищать себя и свои интересы перед судом или в любой судебной процедуре. Оно является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство и способствует тому, чтобы правосудие применялось справедливо и беспристрастно. Доступ к юридической помощи, гарантированной государством или иными средствами, часто играет решающую роль для эффективного осуществления этого права, особенно для людей, которые не могут себе позволить финансовые ресурсы или юридические знания, необходимые для самостоятельной защиты в суде. Следовательно, в контексте доступа к правосудию обеспечение права на защиту является ключевым для обеспечения равенства и справедливости перед законом.

Молдавские ученые, наравне с коллегами из других стран, внесли значительный вклад в исследование права на защиту и права на юридическую помощь, а также в формирование доктринальных взглядов на данную проблематику.

Gheorghe Golubenco называет защиту одним из обязательных элементов принципа состязательности. «Присутствие защитника, - отмечает автор, - обеспечивает защиту прав и законных интересов подозреваемого и обвиняемого, а также реализацию начал состязательности в уголовном процессе» [137, с. 13]. Мы считаем, что утверждение автора относительно защиты как одного из обязательных элементов принципа состязательности в уголовном процессе также применимо к гражданскому судопроизводству, где присутствие защитника также обеспечивает защиту прав и законных интересов стороны, которую он представляет, и способствует балансировке сил между сторонами.

Gheorghe Avornic включает в содержание права на защиту юридическую помощь сторонам процесса адвокатом, «лицом со специальной подготовкой в области права,

которое, согласно закону, имеет возможность защищать права и законные интересы сторон» [15, с. 2]. Автор подчеркивает, что «будучи задумана как юридические отношения между физическим или юридическим лицом с одной стороны, и лицом со специальной подготовкой (адвокатом) с другой стороны, в рамках которых первые извлекают пользу из советов, рекомендаций и мнений адвоката и/или представителя, которые в качественном виде предоставлены в ходе процесса или вне его для осуществления или защиты прав и законных интересов лица» [16, с. 110]. Мы считаем, что мнение автора относительно включения юридической помощи в содержание права на защиту с точки зрения конституционного права выглядит вполне обоснованным и соответствующим конституционным принципам справедливости и равенства перед законом. Конституция обычно гарантирует каждому право на защиту и право на юридическую помощь в рамках судебного процесса. Это означает, что лицо должно иметь доступ к адвокату или другому лицу со специальной подготовкой в области права для защиты своих прав и законных интересов в суде. Предоставление юридической помощи адвокатом или другим лицом со специальной подготовкой является важным аспектом обеспечения справедливости и равенства перед законом. Это позволяет сторонам в судебном процессе иметь равные возможности представления своих интересов и обеспечивает соблюдение принципа состязательности. Таким образом, включение юридической помощи в содержание права на защиту соответствует конституционным принципам справедливости и обеспечивает эффективное осуществление прав человека на доступ к правосудию.

Tatiana Vîzdoagă и Inga Roşca в реализации права на защиту видят одно из важнейших направлений адвокатской деятельности. Они отмечают, что «реализация эффективной защиты может быть осуществлена только в условиях равенства сторон, т.е. в условиях реальной состязательности, не только заложенной в процессуальном законодательстве, но и обеспеченной наличием правового механизма, который сделал бы возможным его функционирование» [327, с. 86].

Что касается содержания права на защиту, то в специальной литературе было высказано мнение, что в широком смысле оно включает в себя все права и процессуальные правила, которые дают человеку возможность защищаться от выдвинутых против него обвинений, доказывая свою невиновность [70, с. 297], [148, с. 92-93], а в узком смысле право на защиту представляет собой только возможность пользоваться услугами адвоката стороной, обладающей свободой осуществления этого права на свой страх и риск [313, с. 75]. Соглашаясь с обеими точками зрения, уточним, что

возможность пользоваться услугами адвоката по своей сути является конституционным правом на юридическую помощь.

Ivan Vesco в докторской работе «Acordare asistenței juridice de către avocat în faza urmăririi penale» отметил, что право на защиту, как фундаментальное право, гарантируется, по крайней мере, формально, поскольку оно вытекает из множества материальных и процессуальных норм, которые относятся к его содержанию, осуществлению и гарантиям. «Существование правовой базы, необходимой для обеспечения права на защиту, является необходимой, но не достаточной предпосылкой. Только правильное применение норм материального и процессуального права, касающихся права на защиту, может эффективно гарантировать это право» [324, с. 11].

Eufimia Vieru и Dumitru Vieru считают, что в «смысле собственно конституционного права, право на защиту включает в себя совокупность всех прав и процедур, которые предоставляют человеку возможность защищаться от выдвинутых против него обвинений, опровергнуть обвинения и продемонстрировать свою невиновность в уголовном процессе. В других процессах это право включает в себя все права и процедуры, которые дают сторонам возможность обосновать свои требования или доказать незаконность и необоснованность претензий оппонента, включая и возможность воспользоваться помощью адвоката» [325, с. 435].

Авторы, таким образом, рассматривают право на защиту в широком смысле, как фундаментальное право, которое гарантирует каждому человеку возможность обратиться в суд для защиты своих прав и интересов. Право на защиту формально закреплено в множестве материальных и процессуальных норм. Это означает, что наличие правовой базы, которая обеспечивает право на защиту, является необходимой предпосылкой. Существование правовой базы является необходимой, но не достаточной условием для обеспечения права на защиту. Чтобы это право было эффективно гарантировано, необходимо правильное применение норм материального и процессуального права, связанных с правом на защиту. Это включает в себя соблюдение процедур, справедливость в судебных разбирательствах и доступ к юридической помощи.

Andrei Smochină и Carolina Smochină, анализируя положения Конституции РМ, посвященные праву на защиту, отметили, что согласно Основному закону, это право гарантируется, что означает ответственность государства за создание условий, необходимых для того, чтобы это право было доступным для каждого. «Право на защиту отражает основной принцип справедливости – идею о том, что все участники процесса равны, что обе стороны должны иметь равную возможность представлять свое дело, и что

ни одна из сторон не должна иметь преимуществ перед противником», - заявляют авторы [303, с. 34].

По мнению Elena Tanase, посвятившей праву на защиту и юридической помощи несколько научных статей, «право на защиту, как основополагающее право, состоит в признанной законом возможности защищать свои нарушенные права и законные интересы, защищать себя от выдвинутых обвинений, как правильных, так и неправильных, а как правовой принцип оно взаимодействует с принципами законности, свободы человека, равенства, справедливости и т.д., которые проявляются в следующих основных аспектах: сторона имеет право самостоятельно защищать свои законные интересы; судебный орган обязан рассматривать *ex officio* все аспекты, которые имеются в пользу стороны; а также право на юридическую помощь как составной элемент конституционного права на защиту» [313, с. 75]. Юридическая помощь, по мнению автора, представляет собой полномочия, выданные гражданином, в целях обеспечения и защиты субъективных прав. Elena Tanase отмечает, что «юридическая помощь предоставляется в качестве гарантии и неизбежного условия обеспечения доступа к правосудию в качестве права и основного принципа, с целью защиты субъективных прав человека или предотвращения возможных негативных последствий в ходе уголовного судопроизводства посредством предусмотренных форм и субъектов, уполномоченных оказывать такую помощь» [312, с. 253-255].

Право на защиту, по мнению Silvia Goriuc и Adrian Crasnobaev, «как социальная ценность, необходимо для любой социально-человеческой среды, и признание этого права является общим знаменателем во всех процессуальных системах демократических государств, что вытекает из участия государства в международных документах, прямо закрепляющих это право» [139, с. 39].

Таким образом, авторы подчеркивают важность права на защиту и юридической помощи как основополагающих элементов правовой системы, уделяя внимание взаимодействию права на защиту с другими принципами правового государства, подчеркивая его значение в обеспечении справедливости и равенства перед законом. Они акцентируют внимание на юридической помощи как средстве гарантирования доступа к правосудию и защите субъективных прав граждан, и позволяют глубже понять роль и значение этих правовых концепций в современном обществе и правовой практике.

Eugen Guțanu и Liliana Staver, раскрывая содержание права на защиту в уголовном судопроизводстве, отметили, что задачи правосудия могут быть достигнуты только при соблюдении прав и законных интересов человека. Уважение прав личности, гармоничное

сочетание личных и общественных интересов с интересами государства являются необходимыми условиями правового государства. Из множества фундаментальных прав, которыми обладает гражданин, одним из важнейших является право на защиту. Этому конституционному принципу исследователи отводят особое место в системе принципов демократического государства. В осуществлении права на защиту авторы видят не только проявление демократии, но и необходимое условие эффективного отправления правосудия. «Соблюдение в уголовном судопроизводстве процессуальных гарантий обвиняемых лиц, при котором отсутствуют противоречия между законными интересами лица и интересами государства, обеспечивает верховенство закона и справедливость в осуществлении правосудия», - отмечают исследователи [144, с. 115]. К сказанному необходимо добавить, что право на защиту является неотъемлемым элементом и гражданского судопроизводства, обеспечивая справедливость, доступ к правосудию и защиту от произвола. Его конституционный характер подчеркивает его фундаментальную важность в системе правового государства.

В работе «Dreptul la apărare: realități și perspective moldovenești» Andrei Smochină и Eugeniu Trocîn отметили, что «право на защиту представляет собой важный аспект права на справедливый процесс, которое находится на службе эффективности реализации конституционного права граждан на обращение в суд для защиты своих прав, свобод и законных интересов» [304, с. 42]. А по мнению Иона Гучак, «право на защиту включает в себя, в первую очередь, систему прав и процессуальных норм, которые предоставляют лицу возможность защищаться от выдвинутых против него обвинений. Для этого обвиняемый может положиться на собственные силы или прибегнуть к услугам адвоката» [148, с. 92-93]. Авторы подчеркивают важность права на защиту как средства обеспечения справедливости и обеспечения равенства сторон в судебном процессе.

Таким образом, о праве на защиту можно говорить как в широком смысле, подразумевая под ним совокупность процессуальных норм и правил, предоставляющих лицу возможность защищаться от предъявленных обвинений и оспаривать их, доказывая свою невиновность, так и в узком смысле, как о возможности пользоваться услугами защитника, т.е. как о праве на юридическую помощь.

Соглашаясь с приведенными выше мнениями уважаемых авторов, отметим, что на наш взгляд, справедливость правосудия, наряду с другими ее элементами, обеспечивается состязательностью процесса в сочетании с юридической помощи. Как отсутствие юридической помощи может существенно отразиться на состязательности процесса, и как

следствие, на его справедливости, так и юридическая помощь может стать неэффективной, если не будет обеспечена состязательность.

Анализируя научную ситуацию в области исследования, нельзя не отметить вклад, внесенный в эту область румынскими учеными.

Известный румынский специалист в области конституционного права Cristian Ionescu отметил в одном из своих трудов, что «правовое государство, помимо других признаков должно обладать свободным доступом к правосудию и гарантировать право на защиту» [213, с. 126].

Grigore Theodoru, который по праву считается патриархом ясской юридической школы, называл юридическую помощь «важнейшей гарантией реализации права на защиту, обеспечивающей защиту законных интересов сторон на уровне специалиста в области права» [314, с. 6].

Gheorghe Nistoreanu, Mihai Apetrei и Laurentiu Nae определяют юридическую помощь как «комплексную деятельность, осуществляемую в условиях закона защитником для отстаивания и защиты законных процессуальных интересов обвиняемого или подсудимого и других сторон процесса» [256, с. 23], а Nicolae Volonciu – как «поддержку, предоставляемую защитниками сторонам в ходе процесса посредством пояснений, советов и действий» [328, с. 201].

Мы согласны с обоими определениями, но первое, на наш взгляд, более полно отражает сущность юридической помощи.

Румынские авторы указывают на то, что право на защиту не следует путать с помощью защитника или юридической помощью, поскольку право на защиту состоит из всех привилегий, способностей и возможностей, которые стороны имеют согласно закону для защиты своих интересов, а юридическая помощь по своей природе является гарантией обеспечения основополагающих принципов юридической ответственности и права на защиту, будучи названа технической, или профессиональной защитой, поскольку она осуществляется лицом с юридическим образованием одновременно с самозащитой, выполняемой сторонами процесса [126, с. 360]. Данная точка зрения согласуется с приведенным выше мнением о двойственной природе права на защиту. А идея о «технической» защите окажется важной в контексте исследования критериев предоставления квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством.

По мнению Nicu Jidovu, «цель права на защиту состоит в том, чтобы добиться эффективного правосудия и устранить любую возможность судебной ошибки» [217, с. 44-45]. Он считает, что «при отправлении уголовного правосудия соблюдение прав и

законных интересов лица имеет как частную, так и публичную коннотацию. Путем признания и гарантирования эффективного осуществления права обвиняемого на защиту, посредством помощи адвоката, имеющего подготовку, сравнимую с подготовкой обвинителя, согласовываются два общественных интереса - обвинение и защита» [216, с. 7]. Соглашаясь с данной теорией, отметим, что на наш взгляд, в гражданском процессе соблюдение прав и законных интересов сторон также имеет как частную, так и публичную значимость. С одной стороны, гарантирование эффективного доступа к правосудию и возможности защиты прав и законных интересов каждой стороны является частью частного интереса в обеспечении справедливости и защите личных прав и свобод. С другой стороны, в гражданском процессе обеспечение справедливости и равенства сторон также имеет публичное значение. Поскольку решения в гражданских делах могут иметь широкие общественные последствия, включая установление прецедентов и обеспечение законности и порядка в обществе, важно, чтобы процесс был справедливым и прозрачным. Гарантии прав сторон в гражданском процессе способствуют доверию к судебной системе и обеспечивают стабильность и законность в обществе. Поэтому, подобно уголовному процессу, в гражданском процессе обеспечение прав и законных интересов сторон имеет как частную, так и публичную коннотацию, и является важным аспектом обеспечения справедливости и правового порядка.

«Гарантирование и распространение права на защиту на всех участников процесса, а не только на обвиняемого и подсудимого, имеющих интерес защиты от обвинения и гражданского иска, но и на потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, безусловно, является значительным шагом в этой области. Эти рефлексии в уголовно-процессуальном праве стали возможными благодаря преобразованию концепции, характерной для тоталитарного государства, в то, что мы называем «правовое государство и верховенство права», - отметила исследовательница Beatrice Stănescu [309, с. 167]. Дополним, что в правовом государстве конституционное право на защиту является фундаментальным, и распространяется не только на уголовный процесс.

По мнению Ion Deleanu, «одну из предпосылок эффективного, свободного, равного и справедливого доступа к правосудию представляет собой юридическая помощь» [122, с. 17].

Автор Laura Magdalena Trocan, изучая вопросы, связанные с международными гарантиями права на защиту, пришла к выводу, что это право, «как социальная ценность, необходимо для любой социо-гуманитарной среды, и его признание является общим знаменателем процессуальных систем всех демократических государств, что вытекает из

подписания государствами международных документов, закрепляющих данное право» [317, с. 111].

Называя защиту прав человека одной из важнейших идей современного мира, румынский автор Alexandru Baroi отмечает, что «уголовный закон, защищая жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности с одной стороны, с другой должен уважать право правонарушителя на юридическую помощь» [21, с. 46].

Другой румынский исследователь, Costin-Ion Udrea, определяя понятие юридической помощи, указывает, что она «может выражаться посредством личного физического присутствия при осуществлении уголовного преследования в процессе допросов, обысков и других процессуальных действий, составления ходатайств при подготовке судебного заседания, либо участия и выступлений в судебном заседании». Автор выделяет судебное представительство как институт, неразрывно связанный с оказанием юридической помощи, посредством которого адвокат представляет интересы своего клиента без его личного присутствия в судебном органе [318, с. 546-547]. Сказанное справедливо и для судебного процесса неуголовного характера.

Mindora-Ioana Rusu, исследуя юридическую помощь в уголовном судопроизводстве, пришла к выводу, что право на защиту находится в прямой связи с презумпцией невиновности [293, с. 54].

«Значение права на юридическую помощь заключается в том, что адвокат, защищая интересы обвиняемого, выполняет еще и публичную функцию, придавая легитимности судебному разбирательству посредством доверия, внушаемого обществу в смысле осуществления судебных процедур в полном соответствии с требованиями закона», - отмечает Alexandrina-Mirela Perian [266, с. 640].

Не согласиться с данным мнением нельзя. Оно является важным при осмыслении понятия «интересов правосудия, требующих предоставления юридической помощи» - одного из ключевых понятий института юридической помощи, гарантируемой государством.

По мнению исследователя Ion Neagu, «защита является институтом общественного интереса, функционирующим не только в интересах обвиняемого, но и в интересах обеспечения надлежащего ведения уголовного процесса и с целью установления истины» [252, с. 188]. А юридическую помощь он понимает как «поддержку, которую адвокат оказывает сторонам в процессе посредством разъяснений, советов и участия как специалист в области права» [253, с. 210].

Большой вклад в изучение права на защиту и института юридической помощи внесли за последние десятилетия и украинские ученые.

Так, автор Андрусів В. Г. определяет юридическую помощь как «деятельность, направленную на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов, которая осуществляется уполномоченными на то органами или лицами на основаниях, в порядке и видах, не запрещенных законодательством» [340, с. 130].

«В широком смысле юридическая помощь – это деятельность, направленная на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов заинтересованных субъектов, которая осуществляется уполномоченными на то лицами или органами в порядке и в видах, не запрещенных законодательством, связанная с применением правовых норм; в узком смысле – это правовые меры, которые осуществляются уполномоченными субъектами, направленные на конкретное лицо, которое находится в трудной жизненной ситуации и требует посторонней помощи с целью правильной ориентации в действующем законодательстве, воспитание привычки сознательного выполнения правовых норм, что способствует улучшению его жизнедеятельности и социальной адаптации», - отмечает украинский исследователь Юршкевич О.Г. [475, с. 131].

По мнению другого исследователя, Сміх В. В., «юридическая помощь является неотъемлемым важным явлением правовой действительности цивилизованных государств и одной из основных функций юриспруденции. Потребность в юридической помощи в решении конкретных жизненных дел будет существовать всегда, поскольку большинство населения не обладает и объективно не может обладать всей совокупностью специальных познаний, необходимых для эффективной юридической защиты своих прав» [414, с. 3].

Личко В. С. отмечает в докторском исследовании, что «формирование современного государства, организация деятельности которого должна основываться, прежде всего, на принципах гуманизма и демократии, возможно только при условии существования качественно развитой системы органов и компетентных лиц, предоставляющих юридическую помощь» [382, с. 1].

По мнению автора Шрамко Ю. Т., «право на юридическую помощь – это конституционное право человека на получение гарантированного государством квалифицированного правового содействия, в том числе и бесплатного, в реализации им, как участником правового процесса, своего юридического статуса» [471, с. 13].

Исследователь Гладун Г. І. называет юридическую помощь одним из важнейших механизмов, необходимым фактором реализации прав и свобод каждого человека и

гражданина, обеспечения их чести и достоинства [355, с. 6]. По ее словам, «это щит, помогающий защитить права обездоленных, и тех людей, которые в силу своего социального положения не способны в полной мере защитить себя, берущий на себя всю волну социального неравенства, правонарушений, и делающий все возможное, чтобы не допустить нарушения принципов права и законности в обществе» [354, с. 5].

По мнению украинских ученых-правоведов, приоритетом каждого демократического государства является не только соблюдение конституционных прав и свобод личности, но и обеспечение механизма их реализации. Обычный человек в результате незнания своих прав либо недостаточной осведомленности о механизме их реализации зачастую не может их осуществить, поскольку не знает, каким образом ему следует действовать. Отсутствие элементарных правовых знаний и высокая стоимость юридических услуг создают для человека барьер в возможности реализации и защиты своих конституционных прав самостоятельно либо с помощью квалифицированного юриста. Одним из действенных средств реализации прав и свобод личности является институт юридической помощи, общедоступность которого обеспечивается возможностью ее бесплатного получения для определенных слоев населения [359, с. 4].

Следует отметить, что как молдавские, так и зарубежные исследователи сходятся во мнении о том, что право на доступ к правосудию, право на защиту и право на юридическую помощь являются тесно взаимосвязанными и важными элементами правового государства, обеспечивающими справедливость и защиту прав и свобод граждан. Право на доступ к правосудию - это основное право, гарантирующее каждому возможность обратиться в суд для защиты своих прав и интересов. Без доступа к правосудию невозможно обеспечить справедливость и защиту прав граждан. Право на защиту - это право, гарантирующее лицу возможность защитить свои права и интересы в суде, особенно в случае, если против него выдвигаются обвинения или возникают споры. Право на защиту включает в себя право на представление своих аргументов и доказательств, а также право на использование средств защиты в судебном процессе. Право на юридическую помощь - это право, предоставляющее лицу возможность получить квалифицированную юридическую помощь, особенно в случаях, когда оно не в состоянии защитить свои интересы самостоятельно или не имеет достаточных знаний о праве. Юридическая помощь может включать в себя консультации, представительство в суде, а также помощь в подготовке исковых заявлений или защите в уголовном процессе. Соотношение этих прав состоит в том, что они взаимодополняют друг друга и обеспечивают полноценную защиту прав и интересов граждан в судебном процессе.

Право на доступ к правосудию открывает возможность обращения в суд, право на защиту обеспечивает защиту прав и интересов в рамках судебного разбирательства, а право на юридическую помощь гарантирует доступ к квалифицированной помощи для эффективного осуществления правовой защиты. Эти права вместе образуют основу судебной системы, способствующей справедливости и правопорядку.

1.3. Современные теоретические разработки в области обязанности государства по предоставлению бесплатной юридической помощи малоимущим членам общества.

В современном мире вопросы эффективного обеспечения прав и свобод человека, в том числе права на бесплатную юридическую помощь, являются важнейшими во внутренней политике многих стран, в том числе и РМ. Возможность доступа населения к эффективной юридической помощи является одним из критериев оценки уровня демократического развития страны.

«Если государство не гарантирует предоставление юридической помощи, оно создает два способа отстаивания законных прав – один для тех, кто может позволить себе адвоката, а другой для тех, кто не может», - отметил автор из Великобритании Peter Henry Gross [142, с.32].

«Доступ к правосудию, - указал в одной из своих работ австралийский ученый Brian Etherington, - включает в себя идею равенства не столько в формальном плане, выраженном в законе в смысле равенства прав, сколько в плане равенства возможностей» [128, с. 43-65].

Ученый из Австралии Simon Rice в статье, вошедшей в сборник, посвященный праву на бесплатную юридическую помощь, высказал идею о том, что «юридическая помощь, гарантируемая государством, может означать гораздо больше, чем обычное юридическое представительство, а право на эту помощь – гораздо больше, чем ограниченное право на представительство в суде». Автор видит в гарантируемой государством юридической помощи предоставление обществу предупредительного и защитительного доступа к закону, приносящего людям надежду, избавление от бедности и процветание. Он определяет финансируемую государством юридическую помощь как «предоставление публичного доступа к правовой информации, юридическому консультированию, юридическому образованию и знаниям» [287, с. 15-26].

Simon Rice, конечно же, прав. Именно к такому идеалу, на наш взгляд, и стремится в своем развитии система юридической помощи, гарантируемой государством, существующая в Республике Молдова.

«Гарантируемая государством юридическая помощь, задуманная как благотворительная помощь бедным слоям населения, в настоящее время претерпевает трансформацию и превращается в основное гражданское право», - отметили авторы из Финляндии в отчете по исследованию юридической помощи и юридических услуг [290, с. 1].

Мы согласны с мнением исследователя из Словении Anđelija Adamović, которая считает, что «эффективная система бесплатной юридической помощи является ответом государства на существование определенных категорий жителей, которые не могут реализовать свое право на доступ к суду без организованной помощи со стороны государства» [4, с. 283]. И поддерживаем точку зрения норвежского исследователя Kristel Jürilo, который считает, что «обязанность государства по обеспечению равного доступа к правосудию влечет за собой предоставление бесплатной юридической помощи лицам, не имеющим достаточных средств для оплаты юридических услуг, а отсутствие бесплатной юридической помощи является препятствием в осуществлении прав человека» [219, с. 203].

Проблема, связанная с обязанностью государства предоставлять бесплатную юридическую помощь социально уязвимым членам общества, нашла отражение и в трудах молдавских ученых.

По мнению Victor Zaharia, «проблема доступа к правосудию будет очень сложной в ситуации, когда государство обвиняет человека в совершении преступления, а у того нет возможности профессионально организовать свою защиту» [331, с. 24]. Автор утверждает, что «поскольку эффективная юридическая помощь является основным элементом доступа к правосудию, государство обязано гарантировать предоставление этой помощи социально-уязвимым лицам, в том числе тем, кто не располагает достаточными средствами для оплаты услуг адвоката» [334, с. 15].

Другой отечественный исследователь, Andrei Pîntea, отметил в одной из статей, что право на бесплатную юридическую помощь следует из права на защиту: «В этом смысле закон предусматривает, что тот, кто не может позволить себе расходы на судебное разбирательство, не подвергая опасности материальное содержание себя и своей семьи, может запросить бесплатную юридическую помощь, которая включает защиту и помощь адвоката, назначенного через коллегия адвокатов» [268, с. 52].

В контексте вышеизложенного поддерживаем точку зрения Mariana Chicu о том, что гарантируемая государством юридическая помощь лежит в основе обеспечения справедливости. «Формально система правосудия может быть доведена до совершенства; тем не менее, если люди не могут добиться справедливости через правовую систему из-за практических препятствий, тогда правовая система больше не является «системой правосудия», - указывает автор [74, с. 285]. Поэтому, как отметил Igor Băcu, «предоставление эффективной юридической помощи является основным элементом доступа к правосудию, и государство обязано гарантировать юридическую помощь лицам, уязвимым с финансовой точки зрения» [18, с. 155].

Внесли свой вклад в исследование данной проблемы и румынские ученые.

Gheorghina Fusu, например, отметила в одном из своих исследований, что «право на защиту и доступ к правосудию не могут быть ограничены экономическим положением тяжущихся или ресурсами, которое государство считает достаточными для оказания бесплатной юридической помощи» [131, с. 89].

Raluca-Miga Beșteliu и Catrinel Brumar высказали мнение, что в отношении того, что касается разумных условий для доступа к правосудию, «обязанность государства, в числе прочего, состоит в том, чтобы предоставить бесплатную юридическую помощь в определенных ситуациях, зависящих от сложности дела, поставленной юридической проблемы и эмоциональной вовлеченности сторон процесса» [24, с. 152].

В публикации, посвященной субсидируемой государством юридической помощи, румынские исследователи Claudia Roșu и Constantin Țenț указали, что «доступ к правосудию должен быть эффективным, а расходы на судебное разбирательство не должны составлять препятствие в обращении к суду для защиты прав. В определенных ситуациях и при определенных условиях эти расходы должны поддерживаться государством из средств публичных финансов» [291, с. 175].

К аналогичным выводам пришли в своих исследованиях и украинские ученые.

Юридическая природа права на бесплатную юридическую помощь, по мнению Наливайко В.С. и Таращук О.В., содержит в своем нормативном смысле единство материального и процессуального начал. «Оно может рассматриваться как право-гарантия, которое должно обеспечить надлежащие юридические условия для последовательной реализации прав и эффективного достижения гражданами юридических целей» [387, с. 18].

Стаматіна М. В. считает достаточный уровень юридической осведомленности и возможность получения бесплатной квалифицированной юридической помощи «одной из

гарантий социальной справедливости любого общества» [429, с. 135]. По ее мнению, «сущность бесплатной юридической помощи образует система общественных отношений, возникающих в результате обращения определенных законом лиц в уполномоченный орган к должностным лицам с целью получения квалифицированной юридической помощи на бесплатной основе» [429, с. 138].

По мнению Дуфенюк О. М. и Марко С. І., «обеспечение права на качественную квалифицированную юридическую помощь малообеспеченным лицам в случае подозрения (обвинения) в совершении уголовного преступления является тем показателем, по которому можно судить о действенности механизма защиты прав и свобод человека в правовом демократическом государстве» [364, с. 146].

«Благодаря системе предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, реализуется право народа на правовую защиту, обеспечиваются равные возможности для каждого в разрешении своих жизненных проблем правовыми средствами, созданы реальные возможности для предотвращения нарушений и защиты прав человека», - пишет коллектив украинских авторов в монографии, посвященной праву на бесплатную юридическую помощь. Во введении в Украине системы бесплатной юридической помощи они видят «важный фактор перехода от советской модели карательного правосудия к справедливому правосудию европейского образца» [359, с. 40].

Таким образом, современные ученые-юристы признают важность бесплатной юридической помощи гарантируемой государством, которая способствует обеспечению справедливости, защите прав и равенству перед законом, даже для тех, кто не может себе позволить платить за юридические услуги.

1.4. Самостоятельная защита и обязательная юридическая помощь: два взгляда

Тема возможности и пределов самостоятельной защиты, без использования юридической помощи, является предметом научных дискуссий уже много лет.

Известный российский адвокат XIX века Пальховский А.М. отметил в своей фундаментальной работе «Право представительства в суде», что в силу обвинительного характера уголовного судопроизводства и участия в деле обвинителя юридическая помощь подсудимому является «настоятельной необходимостью» в каждом деле. «Без нее истинно-равноправный, а потому справедливый суд почти не возможен» [395, с. 14].

Его современник, ученый-правовед Фойницкий И.Я. писал: «По-видимому, подсудимый, зная лучше всех обстоятельства дела и будучи наиболее заинтересован в

оправдательном исходе его, вполне способен вести свою защиту. Действительность далеко не подтверждает этого предположения. Знают обстоятельства дела не подсудимые, которые не виновны; невиновным они не известны. Страх наказания и позор преследования, а нередко самая обстановка суда и присутствие посторонних, волнуют и расстраивают их до такой степени, что они теряют хладнокровие и самообладание; незнание существа и формы производства понуждают их ссылаться на обстоятельства, не имеющие никакого отношения к делу, и умалчивать об обстоятельствах, которые они считают неважными, но которые имеют для дела существенное значение. Незнание законов лишает их возможности ограждать свои права и бороться против тонких юридических построений. К этому присоединяется, что подсудимый, даже невинный, нередко желает наказания – для того ли, чтобы, приняв на себя вину, освободить от ответственности другое лицо, или же от отчаяния, от несчастий или душевного расстройства. Приняв во внимание все эти обстоятельства, легко видеть, что подсудимый одними своими силами не может на направленный против него обвинительный тезис предъявить суду всех возражений, необходимых для правильного решения дела; притом, чем менее он подготовлен к обвинению, тем более он невиновен, тем менее способен бороться с ним. Без преувеличения, поэтому можно сказать, что процесс, где обвиняемый поставлен лицом к лицу против обвинителя, вооруженного всесильной помощью государства, не достоин имени судебного разбирательства; он превращается в травлю» [462, с. 14-15].

А известный русский и польский цивилист Васьковский Е.В., цитируя немецкого философа Людвиг Фейербаха, высказал мнение о том, что «даже люди, могущие защищать других, не всегда годны отстаивать самого себя по той же причине, как искуснейший врач поручает иногда свое лечение собрату [348, с. 212].

Сегодня, согласно национальной доктрине, право на юридическую помощь является факультативным, то есть лицо самостоятельно определяет, воспользоваться ли ему этим правом, или отказаться от него «за исключением случаев, когда отказом будут нарушены важные общественные интересы» [264, с. 4-10].

Автор Alexandru Arseni отмечает: «Говоря о праве на защиту, мы имеем дело с правом, которым человек может воспользоваться или не воспользоваться на свой страх и риск, имея в виду избранного защитника. Однако, есть процессы, для которых помощь адвоката является обязательной, когда закон обязывает компетентный орган государственной власти назначить адвоката для защиты соответствующего лица» [13, с. 23].

Arina Ialanji полагает, что «предоставление подсудимому обязательной юридической помощи может быть оправдано интересами суда и целью обеспечения быстрого судебного разбирательства, а не интересами обвиняемого. На практике защите в этом случае будет очень сложно эффективно представлять обвиняемого при отсутствии его указаний и заявлений о том, что он считает истиной, а что ошибкой, и информации о том, как он воспринимает факты». Автор считает, что «навязывание адвоката против воли обвиняемого противоречит его праву защищать себя самостоятельно, если он действительно этого желает» [211, с. 75-76].

Igor Dolea считает обязательную юридическую помощь подозреваемому, обвиняемому, подсудимому «прямым следствием концепции, согласно которой защита является институтом общественного интереса, который реализуется не только в интересах подозреваемого или обвиняемого, но и в целях обеспечения нормального хода уголовного процесса» [125, с. 131].

По мнению авторов Igor Botezatu и Gheorghe Sult, даже если обвиняемый решит, что его интересы будет представлять выбранный защитник, государство также может назначить другого адвоката в интересах надлежащего отправления правосудия [26, с. 570].

Эти взгляды исследователей раскрывают различные аспекты дискуссии о роли и значимости обязательной юридической помощи в уголовном процессе.

Наиболее содержательно, а наш взгляд, высказалась по исследуемой проблеме украинский автор Личко В. С., которая подразделяет юридическую помощь на добровольную и обязательную, которую она еще называет принудительной: «Добровольная помощь осуществляется по желанию субъекта, который нуждается в ней. В таких случаях возникновению отношений между субъектом предоставления и субъектом получения предшествует обращение последнего за помощью. Обращение предусматривает активную деятельность субъекта получения, направленную на поиск решений проблемы, осознание им невозможности ее решения без профессионального вмешательства. Обязательная (принудительная) помощь может иметь место, во-первых, независимо от воли субъекта, нуждающегося в помощи, когда дефекты в заведомо-волевой сфере препятствуют пониманию получателем помощи своих интересов, и, во-вторых, вопреки воле субъекта, нуждающегося в юридической помощи, когда помощь вызвана необходимостью обеспечения публичного интереса» [381, с. 423].

Mahmoud Cherif Bassiouni, которого называют «отцом» международного уголовного права, считает, что право на самостоятельную защиту дополняет право на юридическую помощь, а не заменяет его. Это право гарантирует обвиняемому

возможность участвовать в своей защите, в том числе руководить ею, либо отказаться от услуг защитника и защищаться самостоятельно. Право на самостоятельную защиту не является безусловным, поскольку юридическая помощь может быть не только ценной для обвиняемого, но и иметь первостепенное значение для надлежащей правовой процедуры и справедливости судебного процесса. Для соблюдения этих условий суд должен обеспечить адекватность и эффективность самозащиты, и в дополнение к ней, всякий раз, когда этого требуют интересы правосудия, назначать профессионального адвоката, либо вообще запретить самостоятельную защиту, если она не отвечает адекватному и эффективному представлению интересов обвиняемого [23, с. 283].

Юрист секретариата Европейского суда Григорий Диков и европейский консультант по реформам в области правосудия Довидас Виткаускас отметили в работе, посвященной защите права на справедливое судебное разбирательство в Европейском суде по правам человека, что «право защищать себя лично не абсолютно, и власти могут отказать обвиняемому в этом праве, поскольку в некоторых ситуациях национальное законодательство требует, чтобы человек имел профессионального защитника, в частности, когда рассматриваются серьезные предполагаемые преступления» [351, с. 162].

Вместе с этим, в последнее время, в связи с толкованием международными уголовными трибуналами обязанности суда обеспечить справедливость судебного разбирательства как включающей разрешение вопросов, выходящих за рамки интересов обвиняемого, в зарубежных научных кругах появилось мнение о том, что «узкое право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство должно рассматриваться в контексте более широких интересов правосудия, требующих, чтобы судебное разбирательство проходило своевременно, без переносов и отложений» [296, с. 170].

Так, по мнению автора Ergül Çeliksoy, «хотя право на самостоятельную защиту является важной гарантией справедливого судебного разбирательства, оно является ограниченным правом, и может подлежать ограничениям, когда это необходимо для обеспечения законности судебных процедур» [71, с. 206].

Исследователи чаще всего связывают интересы правосудия, диктующие необходимость обязательного участия в деле адвоката-представителя с необходимостью предотвращения деструктивных действий обвиняемого, направленных на воспрепятствование отправлению правосудия и с потребностью в организованном судебном разбирательстве [295, с. 33].

Исследователь Eugene Cerruti пришел к выводу о том, что «предполагаемое право на самостоятельную защиту незаметно вошло в международное право через черный ход в

Нюрнберге в результате того, что этот трибунал практически принял очевидные права и протоколы состязательной системы общего права. Впоследствии оно было принято Международным пактом о гражданских и политических правах как одно из стандартных прав обвиняемого, но фактически никогда не применялось в международном праве до создания различных трибуналов по военным преступлениям». «Самостоятельная защита, пишет автор, — это ложная конструкция с почти полностью негативным историческим опытом в состязательной обстановке суда присяжных общего права. Лучшее, что можно сказать об этой практике – это то, что на нижних границах любой системы уголовного правосудия, где дела, как правило, не влекут за собой значительных последствий, самостоятельная защита может не привести к вредным последствиям. Чаще всего такая практика вносит более широкий и глубоко негативный вклад в дело справедливости, особенно в отношении самого обвиняемого» [72, с. 919-921]. «По мере того, как обвиняемый постепенно приобретал больше прав на судебное разбирательство, и самое важное, право быть представленным адвокатом, самостоятельная защита оставалась по умолчанию только потому, что большинство обвиняемых не могли позволить себе адвоката, и не было эффективного права на назначение защитника» [72, с. 983].

Право на самостоятельную защиту как один из компонентов права на справедливое судебное разбирательство гарантируется ст. 14 (3) d) Международного акта о гражданских и политических правах. Однако, из-за разнообразия правовых систем и разницы в подходах к толкованию правовых инструментов, в этой области отсутствует консенсус в применении. В континентальных системах, где уголовное судопроизводство носит следственный характер, практика идет по пути запрета самостоятельной защиты в серьезных случаях. Критерии серьезности могут быть разными в разных странах. По мнению Европейского суда по правам человека, право на самостоятельную защиту не является абсолютным, и установление таких ограничений не нарушает его. С другой стороны, в странах общего права, где разбирательство по уголовным делам носит состязательный характер, право на самостоятельную защиту существует без какой-либо жесткой регламентации [275].

Различных мнений на проблему самостоятельной защиты и обязательной юридической помощи придерживаются и молдавские правоприменители, что в совокупности с неясностью и расплывчатостью нормативных формулировок приводит к неоднозначному толкованию и применению законодательства об обязательной юридической помощи, которая гарантируется государством.

1.5. Выводы по Главе 1

Подведение итогов рассмотренных в настоящей главе научных материалов позволяет прийти к следующим выводам:

Доступ к правосудию в контексте правового государства является неотъемлемым элементом его конституционного порядка, считаясь фундаментальным принципом, который обеспечивает справедливость, соблюдение закона и защиту прав и свобод граждан. Этот принцип не только обеспечивает гарантии гражданам на равные возможности защиты и осуществления их прав перед судом, но и служит основой для поддержания правопорядка и общественной стабильности.

Важность доступа к правосудию может быть аргументирована и с позиции гарантирования справедливости в социальных отношениях. В правовом государстве, основанном на принципах справедливости и равенства перед законом, каждый индивид имеет право на справедливое рассмотрение своих дел и защиту своих прав в судебном порядке. Доступ к судебной системе обеспечивает механизм разрешения конфликтов и споров на основе установленных законом норм и принципов.

Кроме того, доступ к правосудию является важным фактором в поддержании правовой культуры в обществе. Предоставление гражданам возможности обращаться за защитой своих прав и интересов перед судом способствует их осведомленности о правовых нормах и процедурах, а также формирует у них доверие к судебной системе. Это в свою очередь способствует укреплению правового государства и принципов правового порядка.

Наконец, доступ к правосудию содействует установлению ответственности за противоправные действия и предотвращает безнаказанность. Он играет ключевую роль в обеспечении соблюдения законности и принципов справедливости, что важно для поддержания доверия граждан к правовой системе и обеспечения ее эффективного функционирования.

Таким образом, доступ к правосудию представляет собой не только конституционный принцип, но и неотъемлемую составляющую правового порядка, необходимую для обеспечения справедливости, защиты прав и свобод граждан, а также поддержания общественной стабильности и правопорядка.

В правовом государстве неотъемлемыми элементами гарантированной конституцией защиты прав граждан и обеспечения равенства перед законом, играющими ключевую роль, являются право на защиту и право на юридическую помощь.

Право на защиту гарантирует каждому лицу возможность эффективно защищать свои права и интересы в судебном процессе. Этот принцип вытекает из принципа справедливого судебного процесса, закрепленного в конституции, и обеспечивает представление своих доводов и доказательств в суде. Нарушение права на защиту может привести к нарушению основополагающих принципов правового государства, таких как презумпция невиновности и право на справедливое судебное разбирательство.

Право на юридическую помощь, являясь составным элементом права на защиту, обеспечивает доступ к квалифицированной юридической помощи для тех, кто не обладает достаточными знаниями и возможностями для защиты своих прав. Это право призвано обеспечить равноправие граждан перед законом и предотвратить возможные нарушения их прав из-за неравных возможностей в судебном процессе.

Важную роль в достижении этих целей играет бесплатная юридическая помощь социально уязвимым лицам. Она обеспечивает малоимущим гражданам равные возможности в защите своих прав перед судом, что соответствует принципам равенства перед законом и справедливого судебного процесса, заложенным в конституции и международных правовых актах. Это предотвращает возможные нарушения прав из-за финансовых ограничений и обеспечивает соблюдение основополагающих принципов правового государства.

Проблемы доступа к правосудию, права на защиту и права на юридическую помощь как основного элемента права на справедливый суд касались в своих исследованиях многие отечественные и зарубежные ученые. Однако, проблема юридической помощи, гарантируемой государством, разрабатывалась в основном зарубежными авторами. В отечественной науке, несмотря на возросший интерес к этой проблеме, фундаментальные исследования, касающиеся данной темы, малочисленны.

Проанализированные в Главе 1 работы молдавских и зарубежных авторов составили теоретическую основу настоящего исследования. В результате изучения точек зрения указанных ученых, высказанных в названных работах, опубликованных по теме исследования, был сделан вывод о том, что проанализированные доктринальные толкования облегчают процесс постижения правовой сущности права на юридическую помощь, гарантируемую государством, и соответствующего правового института.

В частности, анализ доктринальных взглядов на проблему доступа к правосудию способствовал формированию вывода о том, что юридическая помощь, гарантируемая государством, как один из элементов права на защиту, есть «самое основное» из основных прав человека, поскольку является средством защиты этих прав, обеспечивающим

возможность справедливого и равного доступа к суду. В некоторых случаях, когда общественные интересы превалируют над личными, государство силой принуждения заставляет лицо, независимо от его желания, принять предоставленную ему юридическую помощь, которая в таких случаях становится обязательной.

Мы согласны с мнением о том, что в уголовном судопроизводстве юридическая помощь в обязательном порядке должна предоставляться всем обвиняемым независимо от тяжести преступления, сложности дела и суровости наказания. И даже независимо от желания лица, поскольку публичный интерес в правильном рассмотрении дела и вынесении по нему справедливого решения должен превалировать над личными интересами независимо от лежащих в их основе мотивов. Юридическая помощь не может конкурировать с правом на самостоятельную защиту, поскольку эти два права, составляющие наравне с другими правами обвиняемого содержание права на защиту, лишь дополняют друг друга [241, с. 18].

Юридическая помощь является действенным средством обеспечения прав и свобод человека. Особое значение институт юридической помощи приобретает в условиях, когда происходят существенные изменения в общественных отношениях в процессе реформирования общества и государства. Значение этого института возрастает в обществе без устойчивых правовых традиций, когда у населения отсутствуют надлежащий уровень правового образования и правовая культура, а законодательство является бессистемным и некачественным. Когда должностные лица коррумпированы и не всегда соблюдают в своей деятельности принцип законности. Неэффективное реформирование правоохранительной системы и судебной власти еще более усугубляет проблемы обеспечения прав человека.

Именно в таких условиях находится современная правовая система Республики Молдова, в которой закрепление и гарантирование права на юридическую помощь становится очень важным для обеспечения и реализации конституционных прав и свобод человека.

Приведенный в данной главе теоретический анализ научной ситуации в области исследования в совокупности с обстоятельствами, положенными в основу его актуальности, позволил сформулировать гипотезу диссертационной работы, приведенную выше.

2. МЕЖДУНАРОДНОЕ НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ЕГО ПРАКТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

2.1. Основные международные стандарты, относящиеся к праву на юридическую помощь, гарантируемую государством

В современном мире возникла потребность в универсальных международных стандартах прав человека, выходящих за пределы отдельных стран. Эти стандарты закреплены в важных международных документах, которые устанавливают общечеловеческие нормы прав и интересов личности и ограничивают полномочия государств. Таким образом, права человека регулируются не только внутри страны, но и на международном уровне. Объем прав и свобод человека в современном обществе зависит не только от особенностей отдельных сообществ, но и от развития человеческой цивилизации и интеграции международного сообщества [344, с. 101].

Согласно статье 4 Конституции РМ, права и свободы человека интерпретируются в соответствии со Всеобщей декларацией прав человека, пактами и другими договорами, в которых Республика Молдова является стороной. При расхождении между международными пактами и внутренними законами в отношении основных прав человека, приоритет отдается международным нормам [95]. Таким образом, закрепление права на юридическую помощь в статье 26 Конституции РМ является результатом имплементации международных норм, провозглашенных в глобальных общих и специальных международных актах, и служит основой для функционирования системы юридической помощи, гарантируемой государством [437, с. 163].

Однако, создание эффективной системы юридической помощи, гарантируемой государством, не может ограничиваться принятием соответствующего закона. Выстраивание и развитие такой системы требует поиска практических решений по её оптимизации, организации работы субъектов, предоставляющих юридическую помощь, контролю её качества и обеспечению широкого доступа к ней. Обращение к международному опыту может помочь избежать чужих ошибок и создать новые, более эффективные механизмы предоставления юридической помощи.

До создания ООН интерес к правам человека имел ограниченный и ситуативный характер. И только после создания в 1945 году ООН, которая одной из своих целей провозгласила осуществление международного сотрудничества в «побуждении и развитии уважения к правам человека и основным свободам» [460], права человека и проблема их

гарантии и защиты впервые были официально признаны международным сообществом [317, с. 11]. Закрепленный в Уставе ООН принцип уважения прав человека и основных свобод стал основой универсальных международных стандартов защиты прав человека [411, с. 7]. Республика Молдова была принята в ООН 2 марта 1992 года [404].

Первым международным правовым актом, закрепившим право на эффективное обеспечение юридической помощью, стала принятая в 1948 году Всеобщая декларация прав человека, обязавшая государства – члены ООН, а сегодня их сто девяносто три, обеспечить каждому обвиняемому в совершении преступления «право на гласное, справедливое и беспристрастное судебное разбирательство с обеспечением всех возможностей для защиты» [353]. Республика Молдова присоединилась к данной декларации в 1990 году [200].

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, принятые на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, гарантировали подследственным заключенным право на бесплатную юридическую помощь, посещение адвоката и конфиденциальную передачу ему информации. [385].

Свое продолжение международное закрепление права на юридическую помощь получило в принятом в 1966 году Генеральной Ассамблеей ООН Международном пакте о гражданских и политических правах, который гарантировал каждому при рассмотрении любого предъявленного ему обвинения, в числе прочих прав, «право защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточных средств для оплаты этого защитника» [383]. Пакт был ратифицирован РМ в 1990 году [200].

Пактом был также создан Комитет по правам человека, являющийся органом, наблюдающим за исполнением участвующими в нем государствами взятых на себя обязательств по претворению в жизнь прав, признаваемых в Пакте, в том числе и права на бесплатную юридическую помощь, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав. Факультативный протокол к МПГПП, принятый Генеральной Ассамблеей ООН в 1966 году, предоставил Комитету право принимать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они стали жертвами нарушения государствами – участниками Пакта, присоединившимися к данному Протоколу, какого-либо права, предусмотренного Пактом [383]. РМ ратифицировала Факультативный протокол к МПГПП в 2007 году [235].

В сообщениях КПЧ по жалобам лиц, утверждающих о том, что они стали жертвами нарушения Пакта, были более детально разработаны некоторые стандарты, касающиеся права на бесплатную юридическую помощь, содержащиеся в Пакте. Так, в сообщении по делу *Trevor Bennett v. Jamaica* Комитет разъяснил, что Пакт не предоставляет подсудимому права требовать назначения ему защитника по его выбору [421]. Вместе с тем, по мнению Комитета, высказанному в деле *Clive Johnson v. Jamaica*, бесплатная юридическая помощь должна быть доступной на всех стадиях судебного процесса [426].

Немало внимания КПЧ при рассмотрении жалоб уделил разработке вопроса о качестве бесплатной юридической помощи. В сообщении по жалобе *Marques de Morais v. Angola* Комитет указал, что государство-участник не несет ответственности за поведение защитника, кроме случаев, когда судье стало или должно было стать очевидным, что поведение защитника не соответствует интересам правосудия [419].

Кроме этого, КПЧ издает и публикует «замечания общего порядка», в которых толкует положения МПГПП. Такое Замечание общего порядка, в котором, в числе прочего, даются общие рекомендации по применению установленных Пактом стандартов, относящихся к праву на бесплатную юридическую помощь, было принято и опубликовано в 1984 году [372], а затем в 2007 году [373].

Замечание общего порядка, принятое в 2007 году, заменяет собой Замечание 1984 года. В нем отмечается, что наличие или отсутствие правовой помощи зачастую определяет, может ли лицо иметь доступ к надлежащим процедурам или участвовать в них надлежащим образом. В Замечании акцентируется внимание на том, что, хотя в пункте 3d) статьи 14 Пакта прямо говорится о гарантии юридической помощи защитника в уголовном процессе, государства должны оказывать бесплатную юридическую помощь и в других случаях лицам, у которых нет достаточных средств, чтобы оплатить защитника. В некоторых случаях они могут быть даже обязаны сделать это.

Комментируя установленные МПГПП стандарты, касающиеся права на бесплатную юридическую помощь, специалисты отмечают, что этим важным международным документом не было затронуто право на бесплатную юридическую помощь по делам, не носящим уголовного характера. Кроме этого, установленные Пактом стандарты не затрагивают вопроса о порядке реализации права на бесплатную юридическую помощь [298, с. 9-11].

Вопрос создания систем юридической помощи, гарантируемой государством, был затронут на первой конференции ООН по правам человека в 1968 году в Тегеране. Принятый на конференции Заключительный акт рекомендовал государствам-членам

гарантировать развитие систем юридической помощи нуждающимся в ней лицам, в целях защиты прав и основных свобод человека; разработать правила оказания в соответствующих случаях бесплатной юридической помощи; рассмотреть пути и средства покрытия расходов, связанных с обеспечением подобных систем; рассмотреть вопрос о принятии всевозможных мер для упрощения правовых процедур, с тем, чтобы сократить бремя, лежащее на финансовых и других ресурсах лиц, ищущих правовой защиты [367]. Генеральная Ассамблея ООН поддержала Воззвание Тегеранской конференции [402].

Стандарты права на бесплатную юридическую помощь, установленные МПГПП, были конкретизированы в последующих актах, принятых ООН.

Так, согласно Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, принятому Генеральной Ассамблеей в 1988 году, «если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами назначенного адвоката без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами» [413].

Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни, одобренные Экономическим и Социальным Советом ООН в 1984 году, устанавливают, что смертный приговор может быть приведен в исполнение только после справедливого судебного разбирательства, в ходе которого обвиняемый имеет право на соответствующую правовую помощь на всех стадиях судопроизводства [384].

Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, называемые еще Пекинскими правилами, принятые Генеральной Ассамблеей в 1985 году, гарантируют несовершеннолетним право в ходе всего судебного разбирательства быть представленным своим адвокатом или право на обращение за бесплатной правовой помощью, если предоставление такой помощи предусмотрено в этой стране законодательством [386].

Принятая в 1989 году Конвенция о правах ребенка требует от государств обеспечивать, чтобы каждый ребенок, лишенный свободы, имел право на незамедлительный доступ к юридической помощи, необходимой для подготовки и осуществления своей защиты [376]. Республика Молдова присоединилась к данной конвенции в 1990 году [210].

В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН утвердила расширенную версию Минимальных стандартных правил в отношении обращения с заключенными, которую назвали «Правила Нельсона Манделы» - в честь одного из самых известных узников XX

века. Согласно этим правилам, заключённые должны иметь доступ к эффективной юридической помощи. Если у подсудимого заключенного нет адвоката по своему собственному выбору, у него должно быть право на адвоката, назначенного ему судебным или иным органом во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, и без внесения подсудимым заключенным какой-либо платы, если он не располагает достаточными денежными средствами. Отказ в доступе к адвокату должен незамедлительно рассматриваться независимым органом [399].

Большой объем рекомендаций принципиальной важности содержит документ под названием «Основные принципы, касающиеся роли юристов», принятый восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1990 году. Согласно данному документу, Правительства должны обеспечивать всем, кто находится на их территории, равный доступ к юридической помощи, независимо от расы, пола, религии и других факторов. В случае необходимости государства должны предоставлять бесплатные юридические услуги бедным и другим лицам, находящимся в неблагоприятном положении и выделять необходимые для этого финансовые средства. [393].

Признавая, что юридическая помощь является важнейшим элементом справедливой, гуманной и эффективной системы уголовного правосудия, основывающейся на принципе верховенства права, и что она является основой для реализации других прав, включая право на справедливое судебное разбирательство, необходимым условием осуществления этих прав и важной гарантией, обеспечивающей основополагающую справедливость процесса уголовного правосудия и доверие к нему общества, Генеральная Ассамблея ООН в 2012 году приняла Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, призвав государства-члены рассмотреть, при необходимости, вопрос о предоставлении юридической помощи и предоставлять такую помощь в максимально возможной степени. В соответствии с Принципами, государства должны рассматривать предоставление бесплатной юридической помощи как один из элементов их обязанностей и ответственности, приняв необходимые законодательные и нормативные акты и создав доступные, эффективные, устойчивые и надежные системы комплексной юридической помощи, выделяя необходимые для этого ресурсы. Юридическая помощь должна также предоставляться независимо от наличия у лица необходимых средств, если этого требуют интересы правосудия, например, с учетом срочности или сложности дела, или суровости возможного наказания [400].

Призывы к государствам-участникам рассмотреть вопрос о предоставлении бесплатной юридической помощи тем, кто в ней нуждается, и создать возможности для эффективной защиты их прав в системах уголовного правосудия содержатся и в ряде документов, принятых в рамках ООН в последние годы. Это Бангкокская декларация 2005 года [342], Салвадорская декларация 2010 года [409], Дохинская декларация 2015 года [403].

Еще одним международным документом, устанавливающим стандарты, касающиеся права на бесплатную юридическую помощь, является принятая в 1954 году в Гааге Конвенция по вопросам гражданского процесса, которая наряду с другими вопросами регламентирует вопросы оказания бесплатной юридической помощи. Согласно положениям данной Конвенции, граждане каждого из Договаривающихся государств могут пользоваться во всех других Договаривающихся государствах бесплатной юридической помощью по гражданским, торговым и административным делам наравне с собственными гражданами этих последних государств, в соответствие с законодательством государства, где требуется бесплатная юридическая помощь. Конвенция устанавливает порядок предоставления такой помощи на основании свидетельства о нуждаемости, выданного властями по месту жительства иностранца или дипломатическим либо консульским представителем страны, к которой принадлежит иностранец. Власти, ответственные за рассмотрение просьбы о предоставлении бесплатной юридической помощи в пределах своей компетенции имеют право проверить представленную информацию и запросить любые другие необходимые сведения [377]. В настоящее время сторонами Конвенции являются 84 страны и Европейский Союз [308]. Республика Молдова присоединилась к Гаагской конвенции по вопросам гражданского процесса в 1994 году [202].

Все перечисленные выше международные документы являются универсальными, общемировыми юридическими актами, обязывающими подписавшие и ратифицировавшие их государства неукоснительно соблюдать в своих странах право на юридическую помощь, в том числе и бесплатную, а также обеспечивать организационную, консультационную поддержку и судебную защиту этого права в случае его нарушения.

Существуют также и региональные международные стандарты по защите прав человека и основных свобод, которые сформировались благодаря универсальным стандартам, установленным в международных документах, принятых в рамках ООН и иных международных универсальных организаций. По мнению специалистов,

преимущество региональных стандартов перед универсальными заключается в том, что «единые ценности и аналогичность правовых укладов стран региона позволяют им более активно вести работу по унификации законодательств посредством заключения региональных соглашений, которые по сравнению с универсальными, являются более содержательными и регулятивными» [411, с. 13].

Современные политико-правовые и социально-экономические условия подчеркивают важность региональной европейской системы ценностей, особенно деятельности европейских правовых институтов, в формировании и совершенствовании аспектов национального законодательства. Европейские стандарты права на юридическую помощь представляют собой разновидность международных норм прав человека, устанавливающих минимальные, общепринятые и фундаментальные принципы для внутригосударственной юридической практики по закреплению и обеспечению прав человека и гражданина на получение правовой помощи. Эти принципы зафиксированы в юридических актах и документах европейских международных организаций. [341, с. 16-21].

Европа имеет хорошо отлаженную систему защиты прав человека, созданную в рамках Совета Европы, краеугольными камнями которой являются Европейская конвенция о правах человека и ее инструмент – Европейский Суд по правам человека [474]. Республика Молдова ратифицировала Устав Совета Европы и стала его членом в 1995 году [203].

Автор Vladlen Cojocaru отметил, что ЕКПЧ как договор, обязательный для Высоких Договаривающихся Сторон, «установила систему контроля национального соблюдения прав и включила возможность индивидуальных жалоб перед Европейским судом по правам человека. Ратифицированные государства обязаны признавать компетенцию суда». [93, с. 203-207]. Республика Молдова ратифицировала данную конвенцию в 1997 году [204].

Одной из основных гарантий, предусмотренных ЕКПЧ, является право на защиту, представляющее собой, существенный элемент права на справедливое судебное разбирательство. При всем этом, единственными четко выраженными положением Конвенции в этом смысле являются положения пунктов 3 b) и 3 с) статьи 6, которые предусматривают минимальные права любого лица, обвиняемого в совершении преступления. Согласно этой нормы, каждый обвиняемый имеет право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для

оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия [365].

В деле *Pakelli v. Germany* ЕСПЧ отметил, что пункт 3 (с) статьи 6 Конвенции гарантирует лицу, обвиняемому в совершении преступления, три права: право защищать себя лично, право пользоваться услугами выбранного защитника и право иметь при определенных условиях назначенного ему защитника бесплатно [55].

Следует отметить, что в целом статья 6 Конвенции закрепляет право на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, европейская судебная практика рассматривает право на юридическую помощь в качестве неотъемлемого составного элемента права на справедливый суд наряду с такими его элементами как презумпция невиновности, право на публичное в разумные сроки рассмотрение дела и др. [435, с. 109].

При всем при этом, государства не обязаны назначать адвоката *ex officio* во всех случаях, когда этого требует обвиняемый, поскольку заключительный тезис пункта 3 с) статьи 6 Конвенции предусматривает предоставление бесплатной юридической помощи в случае наличия совокупности двух условий: обвиняемый не имеет достаточных финансовых средств для оплаты услуг адвоката, и обязательного участия защитника в деле требуют интересы правосудия. Причем пункт 3 с) статьи 6 не гарантирует права выбирать адвоката, назначаемого для оказания бесплатной юридической помощи [25, с. 842]. Таким образом, по мнению ЕСПЧ, право на бесплатную юридическую помощь не является абсолютным правом [319, с. 314].

В целом, в рамках любой системы юридической помощи, гарантируемой государством, должны существовать основания для предоставления юридических услуг за счет средств государства, а также процедуры принятия решений по запросам о предоставлении таких услуг. Международно-правовые документы не содержат конкретных оснований предоставления бесплатной юридической помощи, однако требуют, чтобы процедуры принятия решений о предоставлении такой помощи были справедливыми и эффективными [352].

Обеспечение права на бесплатную юридическую помощь в соответствии с конкретизированными условиями ее предоставления, требует внедрения государством эффективного правового и организационного механизма, основанного на европейских стандартах. ЕСПЧ требует, чтобы условия предоставления юридической помощи за счет средств государства были достаточно четко определены, а процедура рассмотрения заявлений о предоставлении такой помощи была прозрачной и понятной. Согласно решениям прецедентной практики Европейского суда, вынесение национальными

инстанциями формальных решений по заявлениям о предоставлении юридической помощи является нарушением [33]. В деле *Bobrowski v. Poland*, например, решение национального суда, в котором не было указано причин отказа в предоставлении заявителю бесплатной юридической помощи, было признано произвольным и нарушающим право на доступ к правосудию [38].

Обеспечение права на юридическую помощь в уголовном процессе требует четкого определения сферы оказания юридических услуг. В данном контексте ЕСПЧ самостоятельно определяет, что считать преступлением, независимо от вида производства (уголовное, о правонарушении, дисциплинарное, гражданское), в рамках которого рассматривается деяние национальными властями. Согласно сложившейся практике ЕСПЧ, применимость статьи 6 Европейской конвенции в части, касающейся уголовно-правовых аспектов, определяется на основании трех критериев, впервые разработанных Судом при рассмотрении дела *Engel and others v. Netherlands* [44]. Вот как описывает их автор Сапончик Е.А. в исследовании, посвященном проблемам реализации Конвенции: «Первым критерием является принадлежность правонарушения к категории уголовных в соответствии с национальным законодательством. Вторым критерием является характер правонарушения. Этот критерий имеет намного более важное значение. Он определяется общеобязательностью нормы, рассмотрением дела государственным правоохранительным органом, компенсационным или карательным характером примененной меры ответственности, зависимостью наложения наказания от установления факта вины, судимости как последствия наказания, а также классификации правонарушения в других странах членах Конвенции. Третий критерий – это степень суровости потенциального наказания» [410, с. 55-58].

Если у обвиняемого отсутствуют средства, необходимые для оплаты юридических услуг при том, что интересы правосудия требуют обязательного юридического представительства, бесплатная юридическая помощь должна быть доступной на всех стадиях процесса, от предварительного полицейского расследования до окончательного разрешения дела судебной инстанцией. К таким выводам ЕСПЧ пришел при рассмотрении дел *Salduz v. Turkey* [59] и *Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine* [52].

В решениях по делам *Croissant v. Germany* [40] и *Franquesa Freixas v. Spain* [118] ЕСПЧ установил, что право на защитника по собственному выбору также не является абсолютным и может стать предметом ограничений, когда речь идет о назначении адвоката.

Как отметила румынский исследователь Alexandrina-Mirela Perian, «право на юридическую помощь – это комплексное право, которое, помимо прочего, включает возможность оценки судебными органами качества защиты выбранным или назначенным защитником» [266]. В случае, если речь идет о выбранном защитнике, вмешательство судебного органа обычно минимально, поскольку адвокат в данном случае получает вознаграждение от клиента, который решает, является ли способ защиты приемлемым, имея возможность заменить адвоката в любое время. Однако, ситуация изменяется, если адвокат участвует в деле по назначению. В этом случае государство обязано оценивать выполнение им своих обязанностей и заменить его, если защита является неэффективной [448, с. 507], поскольку, как указал ЕСПЧ в решении по делу *Artico v. Italy*, Конвенция призвана гарантировать не теоретические и иллюзорные права, а права практические и эффективные. И одного только назначения адвоката может оказаться недостаточно для того, чтобы государство выполнило свою обязанность по предоставлению эффективной юридической помощи. Назначенный адвокат может серьезно заболеть, умереть, не иметь возможности в течении длительного времени действовать, либо уклоняться от предоставления юридической помощи. Если властям станет известно о такой ситуации, они должны либо заменить назначенного адвоката, либо принудить его к исполнению его обязанностей. Иначе бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной [35].

Однако, как указал ЕСПЧ в решении по делу *Kamasinski v Austria*, государство не может нести ответственности за любые недостатки в защите, осуществляемой назначенным адвокатом. Тем не менее в случае, если неспособность адвоката, предоставляющего юридическую помощь, обеспечить эффективное представительство является очевидной или доведена до сведения компетентных национальных властей, они обязаны вмешаться в ситуацию в соответствии с пунктом 3 (с) статьи 6 Конвенции [48]. В ситуациях, когда недостатки защиты являются очевидными для суда, суд должен вмешаться в ситуацию, не дожидаясь жалоб обвиняемого, чтобы гарантировать ему эффективную защиту [60]. ЕСПЧ считает очевидными для государства такие недостатки в защите, как, например, отсутствие и неявка адвоката для участия в процессуальных действиях и судебных заседаниях, как в деле *Artico v. Italy*. Другим очевидным недостатком защиты, требующим вмешательства государства, по мнению ЕСПЧ, является бездействие и неспособность выполнять основные функции защиты, как в деле *Falcão dos Santos c. Portugal* [7]. Очевидным недостатков в защите, требующим вмешательства государства, является конфликт интересов, в условиях которого адвокат предоставляет юридическую помощь, как в деле *Mihai Moldoveanu c. Roumanie* [8].

Вместе с тем, по мнению ЕСПЧ, простое недовольство манерой ведения дела, мелкими недостатками и ошибками адвоката не должно приводить к вмешательству государства. Эта позиция была высказана при рассмотрении дела *Kamasinski v. Austria* [48]. Как указал ЕСПЧ в решении по делу *Czekalla v. Portugal*, к мелким недостаткам защиты и ошибкам адвоката не могут быть приравнены необдуманная стратегия защиты и дефицит аргументации, когда в результате такой халатности обвиняемый лишается средств правовой защиты без возможности исправления ситуации вышестоящим судом [41].

К нарушениям права на эффективную защиту, гарантированного ЕКПЧ, ЕСПЧ относит и неспособность государства обеспечить официально назначенному адвокату достаточно времени и возможностей для подготовки защиты, как в деле *Daud v. Portugal* [42]. Еще одним примером нарушения права на эффективную защиту путем непредставления адвокату достаточного времени для подготовки защиты является дело *Bogumil c. Portugal*. В этом деле суд назначил подсудимому другого адвоката взамен неявившегося в день слушания дела, и несмотря на то, что проблема с качеством защиты в такой ситуации была очевидной, не взял на себя инициативу и не отложил судебное заседание, чтобы дать вновь назначенному адвокату ознакомиться с делом [6].

В одной из своих работ академик Ion Guseac отметил, что доступ к правосудию имеет смысл только тогда, когда суд в состоянии восстановить нарушенное право. В этой связи международное сообщество выработало ряд гарантий относительно надлежащей правовой процедуры, призванной обеспечить честное и справедливое рассмотрение дел в суде. И хотя эти гарантии и были разработаны в первую очередь для рассмотрения дел, которые могут привести к возможности ограничения или лишения свободы, они были распространены и на другие аспекты, связанные с нарушением гражданских прав [145, с. 42], поскольку «основополагающий принцип справедливости, закрепленный в статье 6 ЕКПЧ, может требовать также бесплатной юридической помощи для обеспечения участнику гражданского процесса возможности эффективно представлять свои интересы и сохранять, в этом отношении, паритет с противной стороной» [430, с. 4].

Данная точка зрения согласуется с мнением, высказанным ЕСПЧ в деле *Airey v. Ireland*. В решении, вынесенном по данному делу, Европейский суд отметил, что в гражданских процессах оказание бесплатной юридической помощи может быть необходимым в случаях, когда лицо само не может представлять свои интересы либо когда юридическое представительство является обязательным в силу требований национального закона или вследствие сложности процесса [34].

Резолюция Комитета министров Совета Европы о юридической помощи по гражданским, торговым и административным делам, принятая в 1976 году, рекомендовала правительствам государств-членов с целью устранения препятствий экономического характера для доступа к правосудию и обеспечения для неимущих и малоимущих больших возможностей осуществлять свои права, предоставлять на тех же условиях, что и собственным гражданам, юридическую помощь по гражданским, торговым и административным делам, независимо от характера суда, осуществляющего юрисдикцию, физическим лицам – гражданам любого государства-члена, а также постоянно проживающим на территории государства-члена, где должно происходить судебное разбирательство [283].

Более детальные рекомендации, касающиеся, предоставления бесплатной юридической помощи по гражданским делам, Комитет министров СЕ дал государствам-членам в 1978 году в Резолюции о юридической помощи и консультациях. Согласно этому документу, «никто не может быть лишен в силу препятствий экономического характера возможности использования или защиты своих прав в любых судах, правомочных выносить решения по гражданским, торговым административным, социальным или налоговым делам». С этой целью любое лицо должно иметь право на необходимую бесплатную юридическую помощь в судебном разбирательстве, которая должна рассматриваться не как акт милосердия к неимущим, а как обязательство, лежащее на обществе в целом. При рассмотрении вопроса о том, является ли эта помощь необходимой, должны учитываться финансовые возможности и обязательства заинтересованного лица, а также ожидаемая величина судебных расходов. Кроме этого, национальные власти могут учитывать целесообразность подачи иска или участие в суде в качестве ответчика исходя из обстоятельств дела. Система юридической помощи должна предоставлять возможность обжалования и пересмотра решений об отказе в предоставлении бесплатной юридической помощи. Финансирование этой помощи должно осуществляться государством с обеспечением надлежащего вознаграждения назначенному защитнику за работу, проделанную в интересах пользующегося помощью лица [284].

Минимальные стандарты, касающиеся права на бесплатную юридическую помощь, содержатся также в Рекомендации Комитета министров СЕ государствам-членам о заключении под стражу до суда, принятой в 1980 году. Согласно этому документу, лицу, заключенному под стражу до суда, должна быть как можно быстрее предоставлена бесплатная юридическая помощь, если его средств для этого недостаточно [278].

В соответствии с Рекомендацией относительно доступа к правосудию, принятой Комитетом министров СЕ в 1981 году, государствам-членам следует принять все необходимые меры к тому, чтобы «ни одна из сторон не была лишена возможности пользоваться услугами адвоката по гражданским, торговым, административным, социальным и налоговым делам». [279].

Стандарты права на бесплатную юридическую помощь устанавливаются также в Рекомендации Комитета министров СЕ государствам-членам об эффективном доступе к закону и правосудию для беднейших слоев населения, принятой в 1993 году. Согласно данному документу, государства – члены должны содействовать доступу этих слоев к правосудию путем оказания бесплатной юридической помощи, признания права на помощь адвоката по выбору обвиняемого, ограничения круга оснований для отказа в бесплатной юридической помощи и упрощения процедуры ее оказания. [280].

В 2000 году Комитет министров СЕ принял Рекомендацию о свободе осуществления профессии адвоката, которая также содержит некоторые стандарты права на бесплатную юридическую помощь. В соответствии с этим документом, «государства-члены должны принимать меры для обеспечения доступа всех лиц, в том числе находящихся в трудном материальном положении, к юридической помощи, оказываемой независимыми адвокатами». Гонорар адвоката, выплачиваемый из государственных средств, не должен влиять на его обязанности перед клиентом. Государства-члены должны поощрять участие адвокатов в программах, направленных на обеспечение доступа к правосудию лиц, находящихся в трудном материальном положении. [281].

С целью улучшения действия систем правосудия государств-членов для обеспечения возможности любого лица эффективно пользоваться своими законными правами и четко и правильно исполнять международные правовые документы СЕ, отражающие эффективность и справедливость правосудия, Комитет министров СЕ в 2002 году принял Резолюция об учреждении Европейской комиссии по эффективному правосудию, отметив, что «во всех делах, касающихся гражданских прав и обязанностей, а также при рассмотрении любого уголовного обвинения юридическая консультация и помощь должны всегда быть доступны, когда этого требуют интересы правосудия». На Комиссию были возложены задачи по анализу ситуации и результатов, достигнутых судебными системами различных стран; определению проблем и возможностей для усовершенствования, поиск конкретных способов улучшения функционирования судебных систем государств-членов и обеспечение содействия государствам-членам в утверждении стандартов СЕ [282].

Не менее важная роль в установлении международных стандартов, касающихся гарантируемой государством юридической помощи, принадлежит Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая сегодня состоит из 57 государств-участников из Европы, Центральной Азии и Северной Америки [358]. Основными документами ОБСЕ, устанавливающими стандарты права на бесплатную юридическую помощь, являются Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению, принятый представителями государств-участников в 1990 году и Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению. В первом из них государства-участники отнесли право на юридическую помощь к элементам справедливости, которые существенно необходимы для полного выражения достоинства человеческой личности. Это право включает в себя право лица, преследуемого в судебном порядке, защищать себя лично или через посредство выбранного им защитника, а также право на безвозмездную юридическую помощь, если лицо не располагает достаточными средствами для оплаты ее услуг. [361]. Во втором государства-участники обязались обеспечивать, чтобы любое лицо, обвиненное в совершении уголовного преступления, имело право защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката по его собственному выбору или, в том случае, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг адвоката, чтобы эти услуги были предоставлены ему бесплатно, когда того требуют интересы справедливости [362]. Республика Молдова присоединилась к Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и к Документу Копенгагенской встречи конференции по человеческому измерению ОБСЕ в 1991 году [201].

Говоря о европейских стандартах права человека на юридическую помощь, следует отметить также Хартию основных прав Европейского Союза, принятую в 2000 году, которая является «наиболее полным каталогом основных прав ЕС» [94, с. 198]. Гарантируя каждому, чьи права и свободы нарушены, право на эффективные средства правовой защиты и справедливое судебное разбирательство, Хартия устанавливает, что каждый должен иметь возможность пользоваться услугами адвоката, защищать себя и иметь представителя. Тем, кто не располагает достаточными финансовыми средствами, юридическая помощь предоставляется бесплатно в той мере, в какой она необходима для обеспечения эффективного доступа к правосудию [73].

В 2009 году Совет ЕС принял Дорожную карту по улучшению процессуальных прав подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе [285]. Документ предусматривает «меры в целях надления подозреваемых и обвиняемых рядом процессуальных прав, по каждому из которых впоследствии предполагалось издание

законодательного акта». Одна из мер касалась «права подозреваемых и обвиняемых на юридическую помощь как гарантии права на защиту в уголовном процессе» [428, с. 65-66]. В отношении этих мер были приняты юридически обязательные акты ЕС в форме директив [267, с. 46]. Принятием этих директив ЕС подтвердил принципы и значение Конвенции о защите прав человека и основных свобод, решений Европейского суда по правам человека, а также создал предпосылки для укрепления процессуальных гарантий, обязывающих государства, являющиеся участниками Конвенции, и ЕСПЧ в полной мере им следовать [374, с. 138-145].

Одной из таких директив является Директива Европейского Парламента и Совета ЕС о праве на информацию в уголовном процессе, принятая в 2012 году. Она содержит требование о том, чтобы государства - члены ЕС гарантировали подозреваемым и обвиняемым лицам предоставление в кратчайшие сроки информации относительно права на доступ к адвокату и права на бесплатную юридическую консультацию и на условия получения такой консультации [108].

Совершенствуя минимальные стандарты справедливого судебного разбирательства, установленные Хартией ЕС об основных правах и ЕКПЧ, Европейский Парламент и Совет ЕС в 2013 году приняли Директиву о праве на доступ к адвокату в уголовном производстве и в производстве по европейскому ордеру на арест, а также о праве на уведомление третьей стороны при лишении свободы и на общение с третьими лицами и консульскими органами при лишении свободы. Документ устанавливает, в числе прочего, и стандарты права на бесплатную юридическую помощь. Согласно Директиве, государства – члены ЕС должны прилагать усилия к тому, чтобы сделать общедоступной информацию об этом праве для того, чтобы дать возможность подозреваемым или обвиняемым воспользоваться услугами адвоката; гарантировать, что подозреваемые или обвиняемые, лишённые свободы, могут пользоваться помощью адвоката, в том числе бесплатно, если они не могут ее оплатить; воздерживаться от принятия активных мер для обеспечения оказания адвокатом помощи подозреваемым или обвиняемым, не лишённым свободы, если они сами не договорились о такой помощи [111].

Приняв в 2016 году Директиву о процессуальных гарантиях для несовершеннолетних, являющихся подозреваемыми или обвиняемыми в уголовном процессе, Европейский Парламент и Совет ЕС установили в этом документе, в числе прочих, гарантии права на бесплатную юридическую помощь для данной категории лиц. Согласно Директивы, государства - члены ЕС должны удостовериться в том, что, когда

несовершеннолетним становится известно о том, что они являются подозреваемыми или обвиняемыми в уголовном процессе, они незамедлительно уведомляются о своих правах и об общих аспектах проведения процесса, в том числе и о праве на помощь адвоката в соответствии с порядком, предусмотренным Директивой. Государства – члены ЕС должны удостовериться в том, что несовершеннолетние получают помощь адвоката с целью обеспечения возможности эффективной реализации своих прав на защиту, и что эта помощь оказывается безотлагательно, если они были уведомлены о том, что они являются подозреваемыми или обвиняемыми [110]. Как отметила автор Lorena-Mihaela Zidaru, «установленное данной Директивой право несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого на бесплатную юридическую помощь и обязанность государств – членов Европейского Союза обеспечить предоставление такой помощи является одной из важнейших процессуальных гарантий соблюдения прав несовершеннолетних в случае привлечения к уголовной ответственности» [338, с. 428-431].

С целью обеспечения эффективного осуществления права на доступ к адвокату, Европейский Парламент и Совет ЕС установили общие минимальные правила, касающиеся права на бесплатную юридическую помощь для подозреваемых и обвиняемых, приняв в 2016 году Директиву о правовой помощи для подозреваемых и обвиняемых в уголовном процессе и для лиц, запрошенных в рамках производства по европейскому ордеру на арест. В соответствии с данной Директивой, государства-члены ЕС должны обеспечить, чтобы подозреваемые и обвиняемые лица, не имеющие достаточных средств для оплаты услуг адвоката, имели право на бесплатную юридическую помощь, когда этого требуют интересы правосудия. Государства - члены ЕС могут применять проверку имущественного положения, проверку конкретных обстоятельств дела или обе проверки в целях определения того, должна ли бесплатная юридическая помощь предоставляться в данных конкретных условиях. В случаях проведения проверки имущественного положения, должны учитываться все актуальные и объективные факторы, такие как доход, средства на счетах и вкладах и семейное положение заинтересованного лица, а также расходы на помощь адвоката и уровень жизни в данном государстве, для того, чтобы определить, действительно ли в соответствии с применяемыми в данном государстве - члене ЕС критериями подозреваемое или обвиняемое лицо не имеет достаточных средств для оплаты помощи адвоката. В случаях проведения проверки конкретных обстоятельств дела, должны учитываться тяжесть преступления, сложность дела и строгость санкций, подлежащих применению для того, чтобы определить, требуется ли в соответствии с интересами

правосудия предоставление правовой помощи. Директива требует, чтобы государства - члены ЕС принимали необходимые меры, включая меры по финансированию, чтобы обеспечить наличие эффективной системы бесплатной юридической помощи надлежащего качества, и услуги по оказанию юридической помощи, обладающие качеством, достаточным для обеспечения справедливости производства по делу, с должным уважением независимости профессии юриста. Государства - члены ЕС должны обеспечить надлежащую подготовку кадров, участвующих в принятии решений о предоставлении бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве и в производстве по европейскому ордеру на арест. Относясь с должным уважением к независимости профессии юриста и роли лиц, ответственных за подготовку адвокатов, государства - члены ЕС должны принимать надлежащие меры для содействия обеспечению адекватной подготовки адвокатов, предоставляющих услуги по оказанию бесплатной юридической помощи [109].

Стандарты, касающиеся права на бесплатную юридическую помощь по гражданским делам, содержатся в Директиве Совета ЕС о совершенствовании доступа к правосудию по трансграничным спорам путем усовершенствования минимальных общих правил о предоставлении бесплатной юридической помощи по таким спорам, принятой в 2003 году. Согласно этой Директиве, физические лица, участвующие в спорах, при которых сторона, проживающая в государстве – члене ЕС, отличном от государства-члена, в котором находится суд или где решение подлежит исполнению, имеют право на бесплатную юридическую помощь для обеспечения их эффективного доступа к правосудию. Эта помощь предоставляется в порядке, установленном Директивой лицам, которые не в состоянии покрыть расходы на судебное разбирательство, в том числе на юридическую помощь [102].

Возникновение потребности в международных стандартах прав человека обусловлено процессами глобализации, усилением международных связей и ростом мобильности населения. Эти стандарты обеспечивают защиту основных прав и свобод, независимо от географического расположения лица. Они служат основой для формирования национального законодательства и политики, а также являются ориентиром для деятельности судебных органов. При возникновении разногласий между международными договорами и внутренним законодательством по вопросам основных прав человека, преимущество отдается международным нормам. Это способствует единообразному толкованию и защите прав человека. Обращение к международному

опыту позволяет избежать ошибок и разработать более эффективные механизмы предоставления юридической помощи.

При разработке собственных систем гарантированной юридической помощи государства стремятся придерживаться стандартов, установленных указанными универсальными и региональными международными документами. Очень важно, чтобы государства и международные организации продолжали сотрудничать и обмениваться опытом, с тем чтобы создать более справедливое и защищенное общество для всех людей.

2.2. Модели управления системами юридической помощи, гарантируемой государством

Опыт многих стран показывает, что практическая реализация предусмотренных конституциями и специальными законами гарантий права на бесплатную юридическую помощь затруднена без создания соответствующей структуры по управлению процессом предоставления этой помощи [439, с. 330].

Пункт 59 руководящего положения 11 Принципов и руководящих положений ООН, касающихся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, принятых в 2012 году, предусматривает, что «для обеспечения эффективного осуществления общенациональных программ юридической помощи государствам следует рассмотреть вопрос о создании органа или подразделения по оказанию юридической помощи, с тем чтобы предоставлять, организовывать, координировать и контролировать юридическую помощь. Такой орган должен:

а) быть свободным от излишнего политического или судебного вмешательства, быть независимым от органов власти при принятии решений, связанных с оказанием юридической помощи, и не должен следовать указаниям или подвергаться контролю, или финансовому давлению со стороны какого-либо лица или органа при выполнении им своих функций, независимо от его административной структуры;

б) обладать необходимыми полномочиями для оказания юридической помощи, включая, в частности, назначение сотрудников; выдачу предписаний об оказании юридической помощи отдельным лицам; установление критериев и аккредитацию юрисконсультов, включая требования к профессиональной подготовке; надзор за работой юрисконсультов и создание независимых органов для рассмотрения жалоб на них; оценку потребностей в юридической помощи в общенациональных масштабах; и правом формировать свой собственный бюджет;

с) разрабатывать, в консультации с основными заинтересованными сторонами в системе отправления правосудия и организациями гражданского общества, долгосрочную стратегию, определяющую развитие и эффективное предоставление юридической помощи;

d) регулярно отчитываться перед компетентным органом» [404].

В силу различий в традициях государственного управления и особенностей организации юридической профессии, организация систем гарантируемой государством юридической помощи в разных странах различна. Однако, независимо от национальных особенностей, управлению и организационной структуре этих систем присущи общие черты, диктуемые характером предоставляемых услуг [320].

Гарантированная государством юридическая помощь — это предоставление профессиональных юридических услуг за счет государственного бюджета. Поэтому система такой помощи сочетает в себе принципы государственного управления и подходы из коммерческого сектора. Эти принципы и подходы определяют организационную структуру и распределение полномочий в системе [439, с. 331].

Управление любой системой юридической помощи, гарантируемой государством, предполагает три уровня принятия решений. Первый уровень – формирование политики и общий контроль. Второй – организация, планирование, регулирование предоставления помощи, обеспечение доступности и контроль за поставщиками услуг. Третий – непосредственное принятие решений и оказание помощи. Уровни могут быть дифференцированы или объединены. Важна обратная связь между ними для учета информации при планировании и управлении системой, улучшении и распространении позитивных практик [439, с. 331].

Учитывая, что юридическая помощь, гарантируемая государством, обычно полностью или частично финансируется из средств государственного бюджета, высшие органы власти - правительство, парламент, профильное министерство, отвечающее за функционирование системы правосудия - как правило, обязательно участвуют в управлении системами бесплатной юридической помощи. Они на первом уровне управления системой принимают политические решения, касающиеся вопросов организации функционирования системы. На втором и третьем уровнях осуществления управленческих функций и принятия решений о предоставлении бесплатной юридической помощи конкретному лицу могут действовать как государственные органы (специализированные или неспециализированные), так и негосударственные субъекты [439, с. 332].

На практике государства, в которых созданы системы юридической помощи, гарантируемой государством, используют различные подходы к управлению этими системами. В некоторых странах отсутствует государственный орган по предоставлению бесплатной юридической помощи, и эта обязанность возложена на судебные органы; другие имеют органы юридической помощи, являющиеся зависимыми от правительства; третьи создали независимые или полузависимые органы юридической помощи; а некоторые государства, которые предоставляют бесплатную юридическую помощь через государственных защитников, передают полномочия по администрированию систем юридической помощи управлениям государственного защитника [363, с. 20].

В таких странах, например, как Польша [330] и Чехия [294], непосредственное управление юридической помощью, предоставляемой за счет средств государства, возложено на судебные органы, которые назначают адвоката в случае, если лицо не может заключить договор о юридической помощи самостоятельно, а по окончании дела распоряжаются об оплате адвокату оказанных услуг из государственного бюджета. Следует отметить, что в специальной литературе существует мнение о том, что отправление правосудия, как и исполнение других государственных функций, плохо совмещается с управлением бесплатной юридической помощью, связанным с необходимостью взаимодействовать с юристами, оказывающими помощь, распределять средства и контролировать их расход, информировать население о праве на получение помощи, а также предоставлять субсидируемые юридические услуги на досудебной стадии [468, с. 162].

Примером управления системой бесплатной юридической помощи на втором и третьем уровнях негосударственным органом служит Австрия, где этой системой управляет Коллегия адвокатов, которая назначает адвокатов для предоставления бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законодательством, по запросам судов и полиции, оплачивая оказанные услуги из средств, выделяемых государственным бюджетом. Бюджет субсидируемой государством юридической помощи устанавливается парламентом по предложению министерств юстиции и финансов. Коллегия адвокатов участвует в планировании бюджета [135, с. 395].

Аналогичная система субсидируемой государством юридической помощи существует в Румынии. Здесь руководство системой на втором уровне принятия решений осуществляется специально созданным при Национальном союзе коллегий адвокатов органом – Департаментом координирования юридической помощи, руководимым вице-председателем союза. Департамент осуществляет общее руководство деятельностью по

оказанию бесплатной юридической помощи, в том числе разработку Положения о деятельности служб юридической помощи, внесение предложений по финансированию системы, ведение национального Регистра бесплатной юридической помощи, разработку методологии оплаты услуг по предоставлению бесплатной юридической помощи, осуществление контроля за предоставлением этой помощи, разработку и утверждение проектов нормативных актов в сфере оказания бесплатной юридической помощи. На третьем уровне управление осуществляется службами юридической помощи, создаваемыми при каждой коллегии адвокатов. Службы принимают и рассматривают запросы и заявления о предоставлении юридической помощи и назначают адвокатов с целью ее оказания. Службой руководит опытный адвокат, назначенный советом коллегии. Служба находится в подчинении декана коллегии, а ее деятельность координируется одним или несколькими членами совета [133].

В некоторых странах для управления системой гарантируемой государством юридической помощи создаются специализированные органы, которые отвечают за распределение средств, организацию работы поставщиков услуг и обеспечение доступности помощи для получателей. Преимуществом таких органов является их способность осуществлять комплексный анализ работы системы, выявлять недостатки и принимать меры к их устранению. [468, с. 163].

В Грузии, например, создана и действует Служба юридической помощи, являющаяся независимым органом, подотчетным парламенту. Служба состоит из аппарата, бюро юридической помощи и консультативных центров. Руководство службой осуществляет директор, избираемый Советом юридической помощи. Совет является коллегиальным органом, состоящим из девяти членов, действующих на безвозмездной основе. [368].

Аналогичный специализированный государственный орган управления системой юридической помощи, гарантируемой государством, действует в Болгарии [370].

В Англии и Уэльсе системами юридической помощи, гарантируемой государством, управляют Комиссии по юридической помощи, также являющиеся независимыми. Они финансируются Министерством юстиции и подотчетны министру юстиции и лорд-канцлеру. Вмешательство в их деятельность по определенным делам запрещено [251].

Следует отметить, что во многих странах, где существуют специализированные государственные органы по управлению системами юридической помощи, гарантируемой государством, часть функций по управлению этими системами возлагается на

профессиональные объединения адвокатов. В основном эти функции связаны с координацией работы адвокатов, привлекаемых к оказанию бесплатной юридической помощи, а также с контролем за ее качеством [468, с. 166].

В некоторых странах функции по управлению системами юридической помощи, гарантируемой государством, возложены на офисы общественных защитников, которые могут быть независимыми, либо находиться под юрисдикцией министерств юстиции, либо судебной власти [439, с. 334].

В Израиле, например, при министерстве юстиции существует Отдел общественной защиты, который оказывает юридическую помощь подозреваемым, задержанным, обвиняемым и подсудимым во время уголовного процесса. Отдел возглавляет главный общественный защитник, который определяет политику отдела, обеспечивает подготовку адвокатов и оплату их гонорары. [394].

Таким образом, для эффективной работы системы гарантированной государством юридической помощи необходимо учитывать социально-экономические факторы и особенности правовых систем. Системы бесплатной юридической помощи должны постоянно развиваться и адаптироваться к изменяющимся условиям. Для этого необходимо проводить мониторинг и исследования, направленные на оценку эффективности систем и выявление существующих проблем. Результаты исследований используются для разработки направлений развития систем. Задачи мониторинга и развития системы юридической помощи, гарантируемой государством, равно как и выполнение других координационно-управленческих функций, требуют существования соответствующих структур, на которые возложена эта обязанность.

Специалисты считают, что наличие специализированного органа управления системой юридической помощи, гарантируемой государством, способствует оптимизации работы такой системы, большей консолидации ресурсов, экономии средств и росту общественного доверия к системе [466, с. 39]. Однако, в мире есть достаточное количество успешно функционирующих систем, управляемых как не специализируемыми государственными, так и негосударственными субъектами.

2.3. Модели предоставления юридической помощи, гарантируемой государством

Будет ли доступ к юридической помощи, гарантируемой государством, устойчивым и эффективным, зависит не только от качества управления системой этой помощи и ее финансирования, но и от механизмов, с помощью которых предоставляются

юридические услуги. Очевидно, что функционирование систем юридической помощи, гарантируемой государством, невозможно без привлечения к работе в них поставщиков юридических услуг, причем таких, которые в состоянии обеспечить предоставление юридической помощи надлежащего качества [468, с. 156-184].

В мире существует множество национальных систем юридической помощи, гарантируемой государством. Эти системы развивались независимо друг от друга, учитывая исторические особенности каждой страны. В результате возникло разнообразие схем управления и вариантов предоставления юридических услуг. Эти варианты зависят от доступных ресурсов, региональных традиций и национальных особенностей. Несмотря на различия, можно выделить общие тенденции, которые прослеживаются в разных регионах. [136].

Призывая государства принять либо усилить меры в соответствии со своими национальными правовыми системами для обеспечения оказания эффективной юридической помощи, Принципы и руководящие положения ООН, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия, признают, что системы юстиции разных стран имеют различные характеристики. Системы юридической помощи, гарантируемой государством, развиваются в рамках систем правосудия, существующих в разных государствах, в зависимости от имеющихся ресурсов и потребностей. Поэтому принятие определенной модели предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, зависит от ряда факторов, включая количество имеющихся юристов и их доступность, спрос на юридические услуги и количество потенциальных бенефициаров бесплатной юридической помощи, а также доступные финансовые ресурсы [320].

Модель штатных юристов. Модель штатных юристов предполагает создание государственной юридической службы, независимой, полузависимой или зависимой от органа, управляющего системой. Она предоставляет бесплатные юридические услуги малообеспеченным лицам, имеющим на это право по закону. Эта юридическая служба финансируется государством и включает в себя штат юристов и вспомогательный персонал, работающий на полную занятость и за фиксированную оплату, не зависящую от объема работы [437, с. 120].

Примером применения данной модели является Грузия, где в рамках Службы по юридической помощи – независимого государственного органа, управляющего системой юридической помощи, гарантируемой государством, действуют территориальные бюро юридической помощи и консультативные центры, в которых работают общественные адвокаты, консультанты и административный персонал. Здесь предоставляются

предусмотренные законом юридические услуги лицам, имеющим право на юридическую помощь, гарантируемую государством [368].

Аналогичная модель существует в Израиле. Здесь в составе Министерства юстиции действует Бюро государственного защитника, в котором на полную ставку работают государственные защитники, являющиеся государственными служащими. Они оказывают гарантируемую государством юридическую помощь по уголовным делам [463, с. 552-565].

Модель государственных защитников широко используется во всех латиноамериканских странах. Здесь созданы офисы государственной защиты, чаще всего имеющие функциональную и финансовую автономию, которые посредством общественных защитников обеспечивают предоставление юридической помощи, гарантируемой государством [136].

Контрактная модель. Контрактная модель предполагает заключение органом, управляющим системой юридической помощи, гарантируемой государством, контрактов с поставщиками юридических услуг (юридическими фирмами, частнопрактикующими адвокатами, некоммерческими организациями, параюристами), согласно которым эти поставщики принимают на себя обязанность оказывать определенные контрактом юридические услуги определенным бенефициарам в определенной местности либо в определенных государственных органах и судебных инстанциях за определенный гонорар, зависящий от определенных условий (количество и сложность дел, количество и продолжительность процессуальных действий и др.) [438, с. 121].

Такая модель действует, например, в Украине, где бесплатную вторичную юридическую помощь (защита, осуществление представительства в судах и др. государственных органах, составление документов процессуального характера) предоставляют частнопрактикующие адвокаты по назначению региональных и местных центров по предоставлению бесплатной вторичной правовой помощи, с которыми эти центры заключают соответствующие контракты после включения их в специальный Реестр [371]. Оказанные адвокатами услуги оплачиваются центрами в порядке и согласно методике, установленной Кабинетом Министров Украины [397].

В Англии и Уэльсе, где системой юридической помощи, гарантируемой государством, управляет Комиссия по юридической помощи, бесплатные юридические услуги предоставляются в основном частнопрактикующими адвокатами (уголовная защита и представительство по гражданским делам) и неправительственными

организациями (юридические консультации), на основании контрактов, заключенных с ними комиссией [380].

Контрактная модель оказания юридической помощи, гарантируемой государством, применяется также в Голландии [248].

Модель назначенных адвокатов (ex officio). Эта модель предполагает оказание гарантируемой государством юридической помощи частнопрактикующими адвокатами по назначению непосредственно судебных инстанций и органов уголовного преследования по собственному выбору без учета каких-либо формальных списков, методов ротации и квалификационных критериев. Оплата за оказанные услуги осуществляется по распоряжению назначившего адвоката органа согласно отработанному времени или оказанным услугам. В некоторых юрисдикциях назначение адвокатов для оказания юридической помощи по требованию судебных инстанций и полиции осуществляется профессиональными объединениями адвокатов. В таких случаях чаще всего используются списки адвокатов, пожелавших участвовать в предоставлении бесплатной юридической помощи [437, с. 122].

В Польше [345] и Чехии [294], например, в случае, если лицо не может заключить договор о юридической помощи, защитника ему назначает судебный орган, который по окончании дела распоряжается об оплате адвокату оказанных услуг из государственного бюджета.

В Эстонии решение о предоставлении лицу юридической помощи, гарантируемой государством, принимается судом, прокуратурой либо следственным органом. На основании этого решения Адвокатура назначает частнопрактикующего адвоката, который будет оказывать юридические услуги этому лицу. Оплата оказанных услуг осуществляется также Адвокатурой на основании решения, принятого судом, прокуратурой или следственным органом в зависимости от количества оказанных услуг из средств, выделяемых государственным бюджетом [288].

Вышеперечисленные модели предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, имеют как положительные, так и отрицательные стороны.

Так, модель государственных защитников обеспечивает контроль качества услуг и улучшение доступа к правосудию. Управленческий персонал организует планирование и координацию, включая контроль качества и обучение. Государственные защитники работают в команде и могут привлекать других специалистов для содействия. [437, с. 122-123]. В офисах государственных защитников применяется принцип вертикальной защиты, что обеспечивает качество услуг. Оплата труда ниже, чем у частных адвокатов, но есть

стабильность и льготы. Молодые адвокаты могут начать здесь практику. Исследователи отмечают качество и экономическую эффективность данной модели. [396, с. 9].

Модель общественных адвокатов в целом подходит для ситуаций, когда преобладают рутинные и предсказуемые дела. Они легче вписываются в рамки бюрократических организаций. Эта модель по затратам обходится государству дешевле контрактной модели, обеспечивает услуги, не ограничивающиеся работой по делам в судах. Согласно исследованию, проведённому в Англии в рамках пилотного проекта Комиссии по юридическим услугам, качество работы штатных юристов оказывалось выше, чем у частнопрактикующих адвокатов [249].

Однако, по мнению специалистов, достоинства данной модели могут легко обернуться недостатками из-за недостаточного финансирования, рутинной загруженности и низкой оплаты труда. Это может привести к снижению качества услуг, авторитета профессии и независимости адвокатов [136]. «Модель государственных защитников не пользуется престижем в профессиональном сообществе, редко привлекает маститых специалистов по судебному представительству. Немаловажна и проблема фактического доступа граждан к юридической помощи штатных юристов в связи с их большой загруженностью. Кроме того, сложно стимулировать скорость и эффективность работы штатных юристов», - отметил в диссертационной работе автор Бугаренко А.И. со ссылкой на исследователей из Великобритании [346, с. 150].

Контрактная модель предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, позволяет привлечь для оказания этой помощи лучших поставщиков из числа частнопрактикующих адвокатов, не обременяя государство необходимостью содержания системы государственной защиты. Основным недостатком такой модели является то, что при недостаточной оплате и перегруженности адвокат может испытывать проблемы с мотивацией и чувством профессионального достоинства, что снова вызовет проблемы с качеством оказываемых услуг [28, с. 36]. Кроме того, исследователи указывают на недостаточную эффективность контрактной модели при разрешении дел, характерных для малоимущих слоев населения, которую связывают с отсутствием офисов юридических в бедных районах или сельской местности, где особенно высока потребность в такой помощи [346, с. 147]. Поэтому частнопрактикующие юристы зачастую не имеют опыта работы с проблемами, с которыми обращаются малоимущие. К тому же, бюджет контрактной модели трудно планировать и контролировать. А частные юристы могут не выдерживать и быстрого роста нагрузки, поскольку вовлечены также в предоставление услуг на коммерческой основе [469, с. 89-90].

Модель назначенных адвокатов удобна для обеспечения процессуальных прав задержанных и защиты социально-уязвимых лиц. Ее поддерживают судебные инстанции, т.к. она позволяет эффективно обеспечить судебное производство. Но она не эффективна в случае необходимости оказания юридической помощи на досудебной стадии по делам не уголовного характера. А на основе европейского опыта сложилось общее мнение о том, что модель *ex officio* не в состоянии обеспечить эффективное решение всех вопросов в ходе представления интересов клиента [468, с. 167]. Исключение составляют юрисдикции, где назначение адвокатов для оказания юридической помощи, гарантируемой государством, по решениям судебных инстанций и органов уголовного преследования осуществляют профессиональные объединения адвокатов, которые учитывают при этом профессиональную специализацию адвоката и контролируют качество оказанных услуг [306, с. 31-49].

Недостатками этой модели являются назначение правоохранительными органами адвокатов без учета их профессиональной подготовки и опыта при отсутствии координирующего органа, ответственного за распределение дел между адвокатами, а также смена защитников на каждой стадии процесса, мешающая осуществлению вертикальной защиты, когда адвокат представляет интересы клиента с момента получения дела до рассмотрения его апелляционной инстанцией. Исследователи, в качестве недостатков модели *ex officio* выделяют также риск привлечения к оказанию бесплатной юридической помощи “удобных” адвокатов при отсутствии координирующих органов либо графиков, устанавливающих строгую очередность привлечения адвокатов по назначению. Еще одним недостатком названной модели, по мнению специалистов, является то, что при существенной разнице в оплате труда адвокатов по назначению и по соглашению защита по назначению воспринимается как обуза, и адвокаты откровенно пренебрегают своими обязанностями, оставляя клиента по существу без защиты [396, с. 97].

Смешанная модель. На практике большинство существующих систем публичных юридических услуг объединяют две или три перечисленных модели. Использование различных механизмов оказания юридической помощи, гарантируемой государством, позволяет сравнить эффективность разных моделей и выбрать рентабельных поставщиков юридических услуг. Смешанные модели предоставления юридической помощи становятся популярными, максимизируя сильные стороны и минимизируя слабые стороны традиционных моделей. Они обеспечивают гибкость, позволяя правительствам выбирать

оптимальные способы оказания помощи в разных частях страны, используя всех потенциальных поставщиков юридических услуг [139].

В Израиле, например, бюро государственной защиты заключает контракты с частнопрактикующими адвокатами и привлекает их к оказанию юридической помощи, гарантируемой государством [463]. Контракты на оказание юридических услуг с частнопрактикующими адвокатами заключают и территориальные бюро юридической помощи в Грузии [368]. А в Англии и Уэльсе помимо частнопрактикующих адвокатов, юридическую помощь, гарантируемую государством, предоставляют несколько специально созданных бюро общественных защитников [248].

Смешанные модели юридической помощи, гарантированной государством, позволяют избегать монополии на рынке услуг, специализироваться поставщикам, гибко реагировать на изменения, но также влекут сложное администрирование и конфликты между адвокатским сообществом и службами юридической помощи. Тем не менее, эксперты видят в смешанных моделях больше преимуществ, чем недостатков [468, с. 170].

Как справедливо отметила автор Шепелева О.С., «вопрос о предпочтительной модели предоставления государственной юридической помощи не может быть решен без учета национальных особенностей каждой страны, таких как правовая культура, финансовые возможности, количество практикующих юристов, социальные, возрастные и географические особенности населения. Рассматриваемые модели могут быть приемлемыми в одних условиях, но не в других. Исследователи систем бесплатной юридической помощи выделяют ряд факторов, определяющих применимость различных моделей или их сочетаний» [467, с. 100-105]. Поэтому мы согласны с мнением исследователя Кривоносовой О.Ю. о том, что «при создании модели юридической помощи, гарантируемой государством, а также при ее совершенствовании очень полезен опыт стран, в которых эти системы действуют наиболее успешно. Как показывает опыт, ни одна развитая система бесплатной юридической помощи не может основываться на какой-то одной модели» [379, с. 109]. По этой причине большинство успешно функционирующих систем используют в своей структуре предоставления юридической помощи сочетание нескольких известных моделей.

2.4. Становление и развитие института юридической помощи, гарантируемой государством, в Республике Молдова

Институт юридической помощи, возникший в древности, развивался у различных народов в зависимости от социальных, политических и экономических условий. История

показывает, что его успешное функционирование требует свободного доступа к юридической информации, гласного и свободного состязательного процесса, а также независимости субъектов, предоставляющих юридическую помощь. [436, с. 168].

С образованием средневековых румынских государств в них стали складываться свои правовые системы, в том числе и институт судебного представительства, представлявший собой зачаточную форму юридической помощи. В эпоху фанариотов в дунайских княжествах начался процесс модернизации и систематизации законодательства. В 1864 году в Румынии была сформирована адвокатура, что привело к созданию системы юридической помощи, соответствующей стандартам европейских стран. Однако, запрутская Молдова, вошедшая в состав Российской империи, не была охвачена этими нововведениями. [433, с. 174].

После присоединения Бессарабии к России здесь была сформирована особая судебная система, которая впоследствии была постепенно приведена в соответствие с судебными системами внутренних губерний [444, с. 510]. Юридической помощи в нынешнем понимании в тот период практически не существовало. Она сводилась к составлению прошений и жалоб, и целью ее было максимальное запутывание и затягивание процесса путем воздействия незаконными средствами на судей и работников судебных канцелярий. Исключение составлял созданный одним из первых в Российской империи Бессарабский коммерческий суд, при котором действовали профессиональные судебные представители, к которым предъявлялись некоторые требования относительно профессиональных, деловых и моральных качеств. Бесплатной юридической помощи для тех, кто не мог оплатить такие услуги, не существовало [443, с. 305-306].

После введения в Бессарабской губернии в 1869 году судебных уставов 1864 года судебный процесс стал гласным и состязательным. Это создало условия для развития института юридической помощи. Появились профессиональные субъекты, предоставляющие эту помощь. Был введен контроль за соблюдением правил оказания юридической помощи и ответственность за ее качество. Законодательное регламентирование получила бесплатная юридическая помощь, которую государство гарантировало некоторым категориям граждан по некоторым категориям дел. Эта помощь оказывалась за счет ее поставщиков и других частных лиц [451, с. 131].

В период вхождения Бессарабии в состав Румынского королевства в 1918 – 1940 годах, здесь действовало румынское законодательство, которому к тому времени уже был известен институт бесплатной юридической помощи. Она предоставлялась малоимущим лицам за счет средств адвокатуры. Затраты на нее впоследствии могли быть взысканы с

получателя. Закон устанавливал, что советы коммун и городов по месту расположения служб бесплатной юридической помощи, а также уездные советы могли предусматривать в своих бюджетах средства и выделять их местным коллегиям адвокатов для использования в целях предоставления бесплатной юридической помощи [434, с. 399-400].

С присоединением в 1940 году Бессарабии к СССР здесь была полностью уничтожена существовавшая система юридической помощи, и создана новая, по советскому образцу, которая в условиях массовых репрессий и страха в обществе не могла быть эффективной. С началом политических преобразований в СССР с конца 1950-х годов государство пришло к осознанию роли института юридической помощи, но до конца своего существования так и не смогло избавиться от вмешательства в ее предоставление. Советскому законодательству была известна и бесплатная юридическая помощь, но оказывалась она в основном за счет адвокатуры [447, с. 72].

После провозглашения в 1991 году независимости РМ, реализуя принципы правового государства, приняла ряд мер к усовершенствованию доставшейся в наследство системы юридической помощи, в том числе бесплатной, значительно расширив и приведя в соответствие с международными стандартами процессуальные гарантии ее предоставления. Однако, механизм предоставления бесплатной юридической помощи, а также порядок оплаты услуг предоставляющим ее субъектам остались прежними. Он не позволял системе успешно функционировать в новых политических, социальных и экономических условиях. Поэтому она стала давать сбои. Это повлекло за собой ряд проблем, в первую очередь связанных с качеством юридической помощи, предоставляемой адвокатами *ex officio*. Предпринятая в 1999 году попытка создания системы гарантируемой государством юридической помощи по румынскому образцу также не была успешной [453, с. 136-140].

24 октября 2003 Парламентом РМ был утвержден Национальный план действий в области прав человека на 2004-2008 годы [206]. Помимо других мероприятий планом было предусмотрено создание МЮ и Коллегией адвокатов в партнерстве с неправительственными организациями специализированных офисов общественных адвокатов для оказания бесплатной юридической помощи социально уязвимым группам населения.

24 декабря 2004 г. Правовой Комиссией Парламента была создана рабочая группа для разработки национальной стратегии и законодательных рамок в области доступа к правосудию и предоставления гарантируемой государством юридической помощи [405].

Первое бюро общественных адвокатов открылось в Кишиневе в 2006 году при партнерстве Правовой программы Фонда Сорос-Молдова. Целями деятельности бюро стали предоставление качественной бесплатной юридической помощи, тестирование модели Бюро общественных адвокатов в правовом и культурном контексте Республики Молдова, а также сбор информации о предоставлении юридической помощи, гарантируемой государством, с целью ее дальнейшего использования, при реформировании существующей в стране системы этой помощи. Собранная бюро информация, а также результаты ряда исследований, проведенных Правовой программой Фонда Сорос-Молдова показали неэффективность существующей в Республике Молдова системы бесплатной юридической помощи [464].

Результатом проведенной работы стало принятие Парламентом РМ 26 июля 2007 года Закона о юридической помощи, гарантируемой государством [222], вступившего в силу 1 июля 2008 г. Законом была создана ныне существующая в стране система юридической помощи, гарантируемой государством. Действующее законодательство было приведено в соответствие с данным законом.

Главным отличием послереформенной системы юридической помощи, гарантируемой государством, стало создание единого органа управления процессом предоставления гарантируемой государством юридической помощи – Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, во главе с председателем, административного аппарата, возглавляемого исполнительным директором, и территориальных бюро, обеспечивающих предоставление юридической помощи, гарантируемой государством в районах деятельности апелляционных палат, руководимых координаторами. Законом о юридической помощи, гарантируемой государством, и нормативными актами, принятыми в его исполнение, была установлена компетенция указанных органов и их руководителей [263]. Юридическая помощь, гарантируемая государством, стала предоставляться не только в уголовном судопроизводстве, но и по другим категориям дел. Новацией стало введение понятий квалифицированной и первичной юридической помощи.

Квалифицированная юридическая помощь – это, согласно закону, «предоставление юридических консультаций, представительство и защита в органах уголовного преследования, в судебных инстанциях по уголовным делам, делам об административных правонарушениях, гражданским или административным делам, представительство в органах публичного управления» [222]. Квалифицированную юридическую помощь

предоставляют общественные адвокаты, адвокаты по заявлению и адвокаты, назначенные территориальным бюро.

Первичная юридическая помощь — это «информирование о правовой системе и действующем законодательстве, правах и обязанностях субъектов права, и способах их реализации, консультирование по правовым вопросам, помощь в составлении документов правового характера» [222]. Предоставляют первичную юридическую помощь, гарантируемую государством, общественные адвокаты, параюристы и общественные объединения.

Введенное Законом о юридической помощи, гарантируемой государством понятие «параюрист» также являлось новым для РМ. Закон определяет параюриста как «лицо, пользующееся заслуженным авторитетом в местном сообществе, имеющее, как правило, неполное юридическое образование или полное высшее образование, не занимающееся адвокатской деятельностью и допущенное после прохождения специального обучения к предоставлению членам сообщества первичной юридической помощи за счет средств, предназначенных для предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, согласно положению о статусе и квалификации параюристов» [222].

В 2010 году было подписано соглашение о сотрудничестве между МЮ и Фондом Сорос-Молдова, предметом которого явилось создание сети параюристов для обеспечения первичной юридической помощи в сельской местности. Результатом реализации этого соглашения стала поддержка Фондом Сорос-Молдова деятельности параюристов в 32 местных сообществах, а также разработка рекомендаций по организации деятельности параюристов в сельских сообществах и по разработке политик по воспроизведению моделей функционирования параюристов на территории всей страны [130].

15 июня 2011 года НСЮПГГ было принято Положение о деятельности параюристов [156], а с 1 апреля 2013 года для населения стала доступна бесплатная первичная юридическая помощь, оказываемая параюристами, действующими уже в рамках государственной системы гарантируемой юридической помощи.

Проведенная реформа системы юридической помощи, гарантируемой государством, стала успешной, поскольку ее проведению предшествовала довольно-таки серьезная подготовительная работа, проведенная государственными органами в сотрудничестве с гражданским сообществом. Сегодня систему юридической помощи, гарантируемой государством, существующую в РМ специалисты называют одной из самых гармоничных и открытых. Она имеет широкий спектр оказываемых услуг и их поставщиков, постоянно развивается, и может служить моделью для других стран [333, с.

15]. Создание этой системы значительно улучшило ситуацию с доступом к правосудию в РМ.

2.5. Управление национальной системой юридической помощи, гарантируемой государством

В Законе РМ о юридической помощи, гарантируемой государством, управлению системой этой помощи посвящена отдельная глава. Согласно статье 8 Закона, управление системой юридической помощи, гарантируемой государством, возложено на Министерство юстиции, Союз адвокатов и специально созданный специализированный орган - Национальный совет по юридической помощи, гарантируемой государством и его территориальные бюро.

Функции МЮ в области юридической помощи, гарантируемой государством, установлены в статье 9 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством. Согласно этой норме, МЮ формирует государственную политику в области юридической помощи, гарантируемой государством; разрабатывает проекты нормативных актов в области юридической помощи, гарантируемой государством; осуществляет мониторинг внедрения норм в области юридической помощи, гарантируемой государством, и процесса оценки качества такой помощи; разрабатывает и представляет Министерству финансов проект бюджета предоставления юридической помощи, гарантируемой государством; выполняет другие определенные настоящим законом функции [222].

Кроме этого, согласно ч. (2) ст. 7 Закона, два члена НСЮПГГ из семи назначаются МЮ, а в соответствие с частями (7) и (8) той же статьи, Положение о НСЮПГГ утверждается МЮ, на котором, к тому же, лежит обязанность по материально-техническому оснащению Национального совета за счет средств государственного бюджета, а также из других не запрещенных законом источников. МЮ на основании ч. (8) ст. 14 Закона, утверждает также предельную численность персонала ТБ Национального совета. А ст. 23 Закона предоставляет МЮ право требовать созыва внеочередного заседания Национального совета наряду с его председателем и не менее чем тремя членами [222].

Следует отметить, что описанные выше полномочия Министерства юстиции по руководству системой юридической помощи, гарантируемой государством, согласуются с его функциями, установленными Положением о его организации и функционировании [209].

После принятия Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, в него по инициативе МЮ неоднократно вносились изменения и дополнения, направленные на усовершенствование системы и расширение спектра услуг и круга субъектов.

Два других предусмотренных Законом органа управления системой юридической помощи, гарантируемой государством, СА и НСЮПГГ действуют на втором уровне – уровне организации процесса предоставления юридической помощи. При этом, уровни управления юридической помощью, гарантируемой государством, дифференцированы друг от друга. Это позволяет эффективно организовать работу по предоставлению юридических услуг и снизить риск принятия решений, которые будут исходить из интересов поставщиков юридической помощи, а не ее получателей; гарантировать независимость поставщиков юридической помощи и исключить принятие политически ангажированных решений, связанных с предоставлением либо отказом в предоставлении юридической помощи. При любой степени разделения уровней управления важно организовать обратную связь – передачу информации с более низкого уровня на более высокий [468, с. 156-184].

С этой целью Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, в статье 12 возложил на НСЮПГГ ряд обязанностей, очень важных для обеспечения деятельности МЮ по руководству системой и связанных с предоставлением Министерству информации о деятельности системы и расходовании выделенных финансовых средств, а также предложений по расходам. Полученная информация учитывается МЮ при общем планировании и управлении системой юридической помощи, гарантируемой государством. Она помогает устранить имеющиеся недостатки и распространить положительные практики [441, с. 117].

Функциями СА в области управления системой юридической помощи, гарантируемой государством, согласно статьи 10 Закона являются участие в разработке критериев отбора адвокатов для предоставления такой помощи; участие в определении критериев оценки качества такой помощи; участие в мониторинге деятельности адвокатов, предоставляющих такую помощь; наложение на адвокатов дисциплинарных взысканий в соответствии с Законом об адвокатуре и Законом о юридической помощи; выполнение других функций, определенных данным законом [222].

Порядок отбора адвокатов для предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, регламентируется положением, утверждённым Решением НСЮПГГ. Согласно этому положению, отбор адвокатов для предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, осуществляется на основании конкурса комиссией,

в состав которой, помимо представителя Национального совета и координатора ТБ, входит и один представитель СА, а в случае отбора общественных адвокатов – руководитель бюро общественных адвокатов из территории. Пакет документов, подаваемых кандидатом для участия в конкурсе, в числе прочих, должен содержать заключение, выдаваемое деканом коллегии адвокатов по округу, в список членов которого внесен кандидат. Комиссия рассматривает и оценивает пакеты документов для участия в конкурсе, представленные кандидатами, согласно критериям отбора, установленным НСЮПГГ по согласованию с СА [155]. Эти критерии утверждены решением НСЮПГГ от 11 июня 2013 года [160]. Этим же решением утвержден и образец заключения коллегии адвокатов.

Путем делегирования своих членов в рабочую группу, СА принял участие в выработке механизмов мониторинга качества юридической помощи, гарантируемой государством [158]. Эти механизмы были введены в действие 25 июня 2015 года решением НСЮПГГ «Об утверждении Регламента о мониторинге качества юридической помощи, гарантируемой государством, предоставляемой адвокатами» [173] и изменены в 2021 году [184].

Регламент, кроме внутреннего мониторинга, организуемого и проводимого координатором ТБ НСЮПГГ, в процессе которого проверяется соблюдение адвокатом условий заключенного с ним офисом контракта, полноту предпринятых действий, без которых оказанная юридическая помощь не может быть признана эффективной, а также соблюдение законодательства о юридической помощи, гарантируемой государством, предусматривает еще и мониторинг внешний. В процессе внешнего мониторинга проверяется соблюдение адвокатом общих стандартов качества и стандартов качества по отдельным категориям дел, утвержденных НСЮПГГ, путем рассмотрения выбранной адвокатом стратегии защиты и качества составленных им процессуальных документов. Внешний мониторинг ежегодно организуется НСЮПГГ и осуществляется специальной комиссией. В состав комиссии входит один представитель Административного аппарата НСЮПГГ и шесть адвокатов, отбираемых Национальным советом на конкурсной основе. Причем, трое из этих адвокатов не должны быть вовлечены в предоставление гарантируемой государством юридической помощи [452, с. 309].

Статья 9 Закона об адвокатуре требует, чтобы юридическая помощь, оказываемая адвокатом, соответствовала передовой профессиональной практике в вопросах права, материальным и процессуальным нормам, и основывалась на профессиональном и корректном поведении [223], критерии которого установлены Кодексом этики адвокатов

[91]. Стандарты качества, которых должен придерживаться адвокат в своей деятельности, установлены в Руководстве, утвержденном Советом СА [134]. Эти стандарты развил применительно к регулируемой сфере деятельности НСЮПГГ, приняв ряд стандартов качества юридической помощи, гарантируемой государством, по отдельным категориям дел [82].

Ч. (3) ст. 36 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, устанавливает, что сведения, полученные в результате осуществления мониторинга и контроля, направляются СА и могут служить основанием для наложения дисциплинарных взысканий, предусмотренных Законом об адвокатуре, а Регламент о мониторинге качества юридической помощи, гарантируемой государством, предоставляемой адвокатами, обязывает координатора ТБ НСЮПГГ в случае обоснованного подозрения в нарушении адвокатом Кодекса этики незамедлительно, но не позднее чем в тридцатидневный срок, сообщить об этом Комиссии по этике и дисциплине СА, которая, согласно ст. 48 Закона об адвокатуре, является дисциплинарной инстанцией СА, имеющей право, в случае наличия достаточных оснований, принять решение о проведении проверки и, по обстоятельствам, о наложении дисциплинарного взыскания на адвоката.

В 2017 – 2021 годах Комиссия по этике и дисциплине провела сто девятнадцать дисциплинарных расследований в отношении адвокатов. При этом тринадцать дисциплинарных расследований были связаны с нарушениями, допущенными адвокатами, предоставлявшими квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством [3].

Следует отметить, что залогом обеспечения полномочий СА по управлению системой юридической помощи, гарантируемой государством, является то обстоятельство, что в соответствии со статьей 11 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, два члена НСЮПГГ из семи делегируются туда СА.

Основные обязанности по управлению системой юридической помощи, гарантируемой государством, Закон возлагает на НСЮПГГ. Согласно ст. 11 Закона, НСЮПГГ — это коллегиальный орган, имеющий статус юридического лица публичного права, состоящий из семи членов и созданный для управления процессом предоставления юридической помощи, гарантируемой государством. В его состав входят два члена, назначаемых МЮ, два члена, назначаемых СА, и по одному члену, назначенному Министерством финансов и Высшим Советом Магистратуры, а также один член — представитель общественных объединений или академической среды.

Компетенция НСЮПГГ установлена в статье 12 Закона, а также в разработанном на его основе Положении о НСЮПГГ, утвержденном МЮ [263]. Она довольно обширна и включает в себя ряд полномочий по руководству процессом предоставления юридической помощи, гарантируемой государством. Национальный совет оценивает стоимость и планирует расходы по предоставлению этой помощи, управляет бюджетными средствами, выделенными для ее предоставления; разрабатывает методологию расчета и определяет уровень дохода, дающий право на получение квалифицированной юридической помощи и представляет их для утверждения Правительству, утверждает формы документов, необходимых для получения юридической помощи; устанавливает условия и порядок отбора субъектов, предоставляющих юридическую помощь, гарантируемую государством, стандарты их деятельности и критерии оценки ее качества, а также размер и порядок оплаты оказанных услуг; осуществляет мониторинг процесса предоставления юридической помощи, гарантируемой государством и процесса оценки ее качества, осуществляет сбор и анализ информации с целью совершенствования системы; получает и рассматривает жалобы, связанные с предоставлением юридической помощи, гарантируемой государством.

Руководство и организация деятельности Национального совета возложена на его председателя, который избирается тайным голосованием из числа его членов на весь срок полномочий

Национальный совет осуществляет свою деятельность посредством заседаний, встреч и проверок. В осуществление своих функций он принимает решения большинством голосов своих членов.

За время своей деятельности с 2008 по 2022 год НСЮПГГ, принял 485 решений. 138 из них были посвящены организации деятельности совета, его административного аппарата и территориальных офисов по исполнению возложенных на них обязанностей; 187 касались отбора адвокатов в систему и установления их специализации, актуализации списков; 17 – оплаты предоставленных адвокатами услуг; 19 – организации деятельности общественных адвокатов. 12 решений Национального совета были связаны с созданием рабочих групп по различным вопросам оптимизации процесса предоставления юридической помощи, гарантируемой государством; 26 – с обучением субъектов предоставления юридической помощи и обеспечением ее качества; 14 – с расширением сети параюристов и организаций их деятельности. 22 решения были посвящены вопросам, связанным с предоставлением членам совета полномочий, вытекающих из его деятельности [191].

Примечательным является то обстоятельство, что принятию рекомендаций по единообразному применению Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, было посвящено лишь одно решение Национального совета – Решение № 8 от 19.05.2009 г. об утверждении Положения о процедуре запроса и назначения адвоката для оказания срочной юридической помощи [155]. Хотя, анализ практики исполнения Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, и принятие рекомендаций по единообразному его применению является одной из задач Национального совета согласно п. с) ч. (1) ст. 12 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством.

Первые после создания системы годы ее функционирования продемонстрировали, что Национальный совет как коллегиальный орган, созданный для управления процессом предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, в реальности функционирует скорее как совет экспертов, наделенный полномочиями по принятию решений и не справляется с выполнением своей главной функции, поскольку не имеет достаточных управленческих рычагов и человеческих ресурсов для контроля исполнения своих решений и непрерывного управления системой [258]. В результате, с целью оптимизации управления системой юридической помощи, гарантируемой государством, Законом о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты № 112 от 18.05.2012 г. [233] Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, был дополнен статьей 13¹, установившей, что деятельность Национального совета обеспечивается административным аппаратом, в который входят исполнительный директор Национального совета и другие сотрудники, и определившей компетенцию исполнительного директора. Порядок исполнения исполнительным директором своих обязанностей, а также деятельность административного аппарата были регламентированы Положением о деятельности, утвержденным Решением Национального совета № 15 от 24.09.2012 г. [158].

Исполнительный директор назначается на должность Национальным советом на конкурсной основе сроком на пять лет. Он обеспечивает деятельность административного аппарата и всего НСЮПГГ и осуществляет контроль функционирования системы предоставления юридической помощи, гарантируемой государством. С этой целью ему предоставлен ряд широких полномочий в организации и менеджменте кадровых ресурсов, информации и коммуникации в рамках системы, в стратегическом менеджменте, в менеджменте коммуникаций и внешних связей, в менеджменте финансовых ресурсов, а также в административном менеджменте. [442, с. 324].

Управление процессом предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, в территориях, т.е на третьем уровне принятия решений, осуществляется ТБ Национального совета. Согласно статье 14 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, ТБ НСЮПГГ являются юридическими лицами публичного права и действуют в городах (муниципиях) местоположения апелляционных палат. Они обеспечивают предоставление юридической помощи, гарантируемой государством, в радиусе деятельности апелляционных палат. При этом они рассматривают заявления о предоставлении квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, назначают для оказания этой помощи ранее отобранных на конкурсной основе адвокатов; заключают договора о сотрудничестве с параюристами и общественными объединениями, предоставляющими первичную юридическую помощь, гарантируемую государством; постоянно мониторизируют и оценивают качество предоставляемой юридической помощи; собирают статистические данные относительно потребности в юридической помощи и уровня обеспечения ею на соответствующей территории и т.д. ТБ ежеквартально представляет Национальному совету отчет о проделанной работе. Порядок функционирования ТБ регламентируется Положением, утвержденным решением НСЮПГГ № 15 от 30.07.2008 г. [151]. Предельная численность персонала территориального бюро утверждается МЮ.

Работа по обеспечению предоставления квалифицированной юридической помощи осуществляется непосредственно координатором ТБ, который отбирается на конкурсной основе и утверждается в должности Национальным советом. Координатор несет ответственность за организацию и управление процессом предоставления юридической помощи, гарантируемой государством в зоне деятельности территориальных бюро. Для выполнения своих функций координатор издает приказы и распоряжения, обязательные для сотрудников территориального бюро [442, с. 325].

Типовой контракт, заключаемый Национальным советом с координаторами ТБ [172], не позволяет совету вмешиваться в деятельность координаторов, кроме как в случаях, прямо предусмотренных Законом о юридической помощи, гарантируемой государством и Положением о функционировании территориальных офисов. Закон о юридической помощи, гарантируемой государством и другие законодательные акты, регламентирующие некоторые вопросы предоставления такой помощи, не предусматривают прямого вмешательства каких-либо органов в деятельность координаторов ТБ НСЮПГГ, но и не содержат никаких гарантий от такого вмешательства, которое на практике может осуществляться судебными и другими

государственными органами. В качестве примеров такого вмешательства можно привести незаконные определения судебных инстанций о наложении судебных штрафов на координаторов ТБ НСЮПГГ за действия, связанные с их запросами о предоставлении юридической помощи, гарантируемой государством, и явно выходящие за пределы предоставленных полномочий запросы, определения судов и постановления прокуроров, обязывающие координаторов предоставить юридическую помощь в обход процедуры, установленной законом [445, с. 316-317].

2.6. Модели предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, используемые в национальной практике

Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, № 198 от 26.07.2007 г. [222] предусматривает смешанную модель предоставления бесплатных юридических услуг штатными адвокатами, юристами по контракту и адвокатами, назначенными *ex officio*.

Согласно ч. (2) ст. 15 Закон, первичная юридическая помощь в соответствие с данным законом может предоставляться параюристами и общественными объединениями.

Статья 16 данного Закона предусматривает, что параюристы действуют на основе утвержденного НСЮПГГ положения и могут объединяться в консультационные бюро. Обучение параюристов осуществляется за счет бюджетных средств и других доступных источников. Оплата их услуг происходит по договору с территориальным бюро, в районе деятельности которых они предоставляют свои услуги, за счет указанных источников. Местные органы могут предоставлять параюристам помещения и материальную поддержку. [222].

В соответствие с Положением о деятельности параюристов, утвержденным НСЮПГГ, отбор параюристов для предоставления первичной юридической помощи осуществляется конкурсной комиссией путем выбора наиболее компетентного лица на основе открытой конкуренции и обеспечения прозрачности путем обнародования информации о проведении [286]. ТБ НСЮПГГ, в радиусе которого будут действовать отобранные параюристы, заключает с ними контракты, модель которых утверждена Национальным советом [162]. Размер вознаграждения параюристов до недавнего времени составлял брутто 1640 лей в месяц [163]. С 1 февраля 2023 года он увеличен до 4100 леев [189]. Часы приема параюриста устанавливаются согласно графику совместно с местным сообществом и не могут составлять менее 15 часов в неделю, равномерно распределенных

минимум на три различных дня. По данным НСЮПГГ, в 2022 году в Республике Молдова действовало 72 параюриста [80].

Осуществление параюристами своей деятельности преимущественно в сельской местности позволяет жителям населенных пунктов, в которых действуют параюристы, более оперативно решать свои проблемы, без необходимости тратиться на поездки в административный центр и оплату консультаций юриста. Но, на наш взгляд, вполне очевидно, что отобрать «пользующихся заслуженным авторитетом в местном сообществе» лиц с высшим образованием, готовых добросовестно выполнять обязанности параюриста, которые будут оказывать первичную юридическую помощь высокого качества за обозначенный гонорар является весьма проблематичным. Еще одной проблемой является невозможность, а иногда и нежелание местных органов публичной власти выделить отдельное помещение и создать нормальные условия для деятельности параюристов [456, с. 171].

Согласно ст. 17 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, первичную юридическую помощь, гарантируемую государством, вправе предоставлять общественные объединения, с которыми Национальный совет заключил договоры о сотрудничестве. Государство оказывает таким общественным объединениям необходимую поддержку [222]. Порядок и условия оказания государством поддержки общественным объединениям, в том числе и предоставляющим юридическую помощь, гарантируемую государством, регламентируются статьей 5 Закона о некоммерческих организациях. Согласно ей, государство оказывает некоммерческим организациям финансовую и материальную поддержку для их организационного развития и реализации проектов в соответствии с установленными для каждой области развития приоритетами. Выделяемые для этого ресурсы предусматриваются в государственном бюджете и бюджетах административно-территориальных единиц [240]. НСЮПГГ утвержден механизм сотрудничества его территориальных офисов с общественными организациями и установлены формы первичной юридической помощи, оказываемые этими организациями, действия, предпринимаемые с этой целью, и структуры, ответственные за них со стороны Национального совета [168].

По данным НСЮПГГ, в 2020 году на основании заключенных с ними договоров о сотрудничестве первичную юридическую помощь, гарантируемую государством, предоставляли общественные ассоциации Centrul de Drept al Avocaților, специализирующаяся на оказании юридической помощи беженцам и просителям убежища, Centrul de Drept a Femeilor, специализирующаяся на оказании юридической

помощи жертвам домашнего насилия, Centrul de Asistență Juridică pentru Persoane cu Dezabilități, специализирующаяся на оказании юридической помощи лицам с ограниченными возможностями, и Clinica Juridică Bălți [79]. Оказание первичной юридической помощи общественными организациями, специализирующимися на работе с определенным социально-уязвимым контингентом, позволяет им предоставлять услуги высокого качества [456, с. 172]. Участие в предоставлении первичной юридической помощи всего четырех общественных организаций объясняется низкой финансовой и организационной устойчивостью молдавских некоммерческих организаций, нехваткой материальных ресурсов и низким уровнем профессионализма, которые отмечают исследователи некоммерческого сектора в Молдове [412, с. 61-65].

Согласно ст. 29 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, квалифицированная юридическая помощь предоставляется общественными адвокатами и адвокатами, предоставляющими юридическую помощь по заявлению [222]. Отбор адвокатов для предоставления такой помощи осуществляется на конкурсной основе, согласно критериям, установленным НСЮПГГ по согласованию в СА [152]. С отобранными адвокатами ТБ НСЮПГГ заключают договоры по образцам, утвержденным Советом [164].

Значение термина «общественный адвокат» дано в ст. 2 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством. Это лицо, наделенное в соответствии с Законом об адвокатуре правом осуществлять адвокатскую деятельность, допущенное на основании определенных селективных критериев к предоставлению бесплатной или частично бесплатной квалифицированной юридической помощи за счет средств, предназначенных для предоставления юридической помощи, гарантируемой государством [222].

Согласно статье 30 названного закона, в населенных пунктах по месту нахождения ТБ НСЮПГГ квалифицированная юридическая помощь предоставляется, как правило, общественными адвокатами. В случае необходимости Национальный совет может проводить отбор общественных адвокатов и для других населенных пунктов. Общественный адвокат осуществляет свою деятельность на основе Положения о деятельности общественных адвокатов, утвержденного Национальным советом. Общественные адвокаты действуют в составе индивидуальных или объединенных адвокатских бюро, созданных в соответствии с Законом об адвокатуре [222].

Согласно Положения о деятельности общественных адвокатов, ТБ НСЮПГГ обеспечивают бюро общественных адвокатов помещениями и оборудованием, а также несут затраты на содержание бюро и заработную плату нанятого персонала, который

включает руководителя бюро (в случае объединенных бюро), общественных адвокатов, бухгалтера, а также других специалистов, которых бюро может нанять с согласия Национального совета или спонсора в случае, если получает финансовые средства и из других источников, помимо бюджетных. Общественные адвокаты получают фиксированную ежемесячную оплату в соответствии с нормами, установленными Национальным советом [153]. С 1 января 2023 года размер этой оплаты установлен на уровне 16963 лей [187].

Руководитель бюро общественных адвокатов избирается на конкурсной основе Национальным советом по юридической помощи, гарантируемой государством. Им может стать любой адвокат, который имеет стаж адвоката или в области права не менее 5 лет, и который демонстрирует способности руководителя и интерес в оказании юридической помощи, гарантируемой государством. С ним ТБ НСЮПГГ, в зоне ответственности которого действует бюро публичных адвокатов, заключает контракт по модели, утвержденной Национальным советом [190].

Общественные адвокаты оказывают юридическую помощь по делам, назначенным территориальным бюро, или принятым ими в порядке оказания срочной юридической помощи в соответствии с дежурным графиком, утвержденным компетентным территориальным бюро. Согласно нормам, утвержденным НСЮПГГ, общественные адвокаты в целях осуществления эффективной деятельности должны получать от соответствующего территориального офиса не менее шести дел в месяц. Причем одно из этих дел должно быть гражданским. Национальный совет возложил также на общественных адвокатов обязанность не менее двух часов в день предоставлять первичную юридическую помощь в виде консультирования [176].

По данным НСЮПГГ, на конец 2022 года в системе юридической помощи, гарантируемой государством, имелось 18 штатных единиц общественных адвокатов, 6 из которых являлись вакантными [80]. Большая часть общественных адвокатов действует в ВАА “Avocații Publici” – единственном в стране объединенном бюро общественных адвокатов, находящемся в муниципии Кишинэу [129].

Адвокатом, предоставляющим юридическую помощь по заявлению, является лицо, которое в соответствии с Законом об адвокатуре получило право на занятие адвокатской деятельностью и которое может быть затребовано для предоставления квалифицированной юридической помощи за счет средств, предназначенных для предоставления юридической помощи, гарантируемой государством. Адвокаты, желающие быть включенными в список адвокатов, предоставляющих юридическую

помощь по заявлению, подают необходимые документы в Национальный совет и отбираются на конкурсной основе. ТБ заключает с адвокатами, включенными в список адвокатов, предоставляющих юридическую помощь по заявлению, договоры, которые устанавливают обязанность адвокатов по предоставлению юридической помощи, порядок и условия исполнения этой обязанности, право государства осуществлять контроль качества предоставляемых услуг. Соответствующие договоры могут заключаться с адвокатами, действующими в составе индивидуальных или объединенных адвокатских бюро. За оказанные услуги адвокаты, предоставляющие квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, по заявлению, получает гонорар в порядке и в размере, установленном Положением, утвержденным Решением НСЮПГГ № 22 от 19.12.2008 г. [154].

Согласно данного положения, адвокат, предоставляющий квалифицированную юридическую помощь по заявлению, по окончании каждого порученного ему дела предоставляет в соответствующее ТБ НСЮПГГ отчет о проделанной работе по модели, утвержденной Национальным советом [157] в электронной форме [170], в котором указывает все процессуальные и другие действия, в которых участвовал, оказывая юридические услуги данному бенефициару. Оплата оказанных адвокатом услуг исчисляется в условных единицах, равных 50 леям, и устанавливается в размере 5 условных единиц за каждое участие в процессуальном действии и судебном заседании и 3 условных единиц за другие действия, указанные в положении. ТБ проверяет правильность составления отчетов, исправляет обнаруженные ошибки в случае их наличия, и принимает решение об оплате оказанной юридической помощи. Начиная с 1 сентября 2019 года адвокаты обязаны сдавать отчеты о деятельности по порученным делам онлайн с использованием АИС CNAJGS [170]. Часть 1 статьи 34 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, обязывает адвоката хранить письменные доказательства всех действий, выполненных на основании или в связи с переданным ему делом. По требованию ТБ адвокат, который предоставляет юридическую помощь по заявлению, обязан предоставить документы, которые подтверждают предоставление квалифицированной юридической помощи. Невозможность адвоката подтвердить предоставление квалифицированной юридической помощи является основанием для уменьшения или исключения оплаты услуг адвоката.

16 декабря 2013 года Национальный совет утвердил модель, по которой должны вести досье по порученным делам адвокаты, предоставляющие юридическую помощь, гарантируемую государством [166]. С 1 января 2023 года адвокаты обязаны загружать

данные досье в электронном виде в персональном кабинете АИС CNAJGS при предоставлении отчетов об оказанных услугах. Несоблюдение этого условия является основанием для отказа территориального офиса рассматривать отчет [188].

По данным НСЮПГГ, в 2022 году в оказание квалифицированной юридической помощи было вовлечено 514 адвокатов, оказывающих такую помощь по заявлению [80].

Модель предоставления квалифицированной юридической помощи адвокатами, назначенными ТБ Национального совета предусмотрена статьей 31¹ Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, согласно которой, если в каком-либо судебном округе не осуществляют деятельность адвокаты, включенные в список адвокатов, предоставляющих юридическую помощь по заявлению, или если включенные в список адвокаты не могут удовлетворить запрос, ТБ назначает адвоката из числа лиц, не включенных в список адвокатов, предоставляющих юридическую помощь по заявлению, бюро которого находится в зоне деятельности данного ТБ. Адвокат, назначенный таким образом, обязан предоставлять квалифицированную юридическую помощь в запрашиваемом объеме, но не превышающем 120 часов в год. Вознаграждение за его услуги выплачивается на тех же условиях, что и адвокатам, предоставляющим юридическую помощь по заявлению [222].

2.7. Обеспечение качества услуг в национальной системе юридической помощи, гарантируемой государством

Качество юридической помощи, гарантируемой государством, зависит, в первую очередь, от качества субъектов ее предоставления, которое обеспечивается соответствием этих субъектов определенным требованиям при их отборе, а также самой процедурой отбора. Процедуры отбора субъектов предоставления гарантируемой государством юридической помощи были проанализированы в предыдущем параграфе настоящей главы. Немаловажное значения для оказания услуг надлежащего качества имеют также начальная и последующая подготовка субъектов, установление минимальных стандартов, которым должны соответствовать оказанные услуги, а также постоянный контроль качества этих услуг с возможностью принятия определенных мер, вызывающих негативные последствия для поставщика в случае предоставления им услуг не надлежащего качества.

Что касается параюристов, то их подготовка обеспечивается НСЮПГГ согласно учебным программам начальной [169] и непрерывной [170] подготовки, утвержденным Национальным советом. Подготовка параюристов, организованная другими

учреждениями, признается и аккредитуется только при наличии между Национальным советом и этим учреждением договора о сотрудничестве. Параюристы обязаны уделять достаточное внимание и процессу непрерывного самообучения. Ежегодно они должны проходить аккредитованные учебные курсы продолжительностью не менее сорока академических часов, совершенствуя свои знания и практические навыки.

С целью обеспечения качества предоставляемых параюристами услуг НСЮПГГ утвердил Кодекс профессиональной этики параюриста [92] и Стандарты качества деятельности параюриста [171], а также обязал свои территориальные офисы периодически, но не реже одного раза в шесть месяцев подвергать деятельность параюристов мониторингу и комплексной оценке, основанных на объективных критериях, с целью выявления сильных и слабых сторон, рисков и возможностей в деятельности параюристов, и адаптации этой деятельности к потребностям лиц, нуждающихся в юридической помощи [286].

Кроме этого, ТБ уполномочены рассматривать жалобы получателей первичной юридической помощи в радиусе своей деятельности. Если ТБ устанавливает факт предоставления некачественной первичной юридической помощи или нарушение правил, установленных в договорах, заключенных с параюристами, данное обстоятельство может послужить основанием для вынесения предупреждения, снижения оплаты или одностороннего прекращения контракта с параюристом.

Для адвокатов, уполномоченных предоставлять квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, Национальный совет организует курсы начальной и непрерывной подготовки [161]. При предоставлении гарантируемой государством юридической помощи адвокаты обязаны руководствоваться стандартами качества и нормами объема работы, установленными Национальным советом. Они пользуются гарантиями независимости, предусмотренными Законом об адвокатуре.

С целью обеспечения надлежащей профессиональной подготовки, необходимой адвокатам для оказания качественной квалифицированной юридической помощи по некоторым категориям дел, Национальный совет утвердил куррикулумы текущей подготовки адвокатов, которые оказывают юридическую помощь, гарантируемую государством, детям, вовлеченным в систему уголовной юстиции [165], по гражданским делам и делам о правонарушениях с вовлечением несовершеннолетних [181], по делам об убежище [182], а также жертвам сексуального и гендерного насилия [177] и др.

Кроме этого, НСЮПГГ были приняты и другие меры для обеспечения качества квалифицированной юридической помощи. С этой целью Национальный совет утвердил

стандарты качества деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь, гарантируемую государством, по уголовным делам [175], по уголовным делам с вовлечением несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом [174], по гражданским делам с вовлечением несовершеннолетних [178], по делам о правонарушениях с вовлечением несовершеннолетних [179] и др.

В соответствие со ст. 36 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, НСЮПГГ обеспечивает качество квалифицированной юридической помощи путем осуществления мониторинга, истребования и проверки информации от своих территориальных офисов об объеме и виде предоставленной юридической помощи, рассмотрения жалоб получателей юридической помощи. Контроль качества юридической помощи осуществляется в порядке и в сроки, установленные Национальным советом. НСЮПГГ при участии СА осуществляет мониторинг процесса предоставления квалифицированной юридической помощи адвокатами. Сведения, полученные в результате осуществления мониторинга и контроля, направляются в СА и могут служить основанием для наложения дисциплинарных взысканий, предусмотренных Законом об адвокатуре. Предоставление некачественной юридической помощи может быть основанием для расторжения договоров с адвокатами [222].

Для обеспечения качества квалифицированной юридической помощи, НСЮПГГ утвердил Регламент о мониторинге качества юридической помощи, гарантируемой государством, оказываемой адвокатами [184], который устанавливает способы организации и осуществления мониторинга качества юридической помощи, гарантируемой государством, оказываемой адвокатами; авторизованных субъектов осуществления процесса мониторинга; сферы деятельности, подвергаемые мониторингу; использование результатов мониторинга. Мониторингу подвергается как деятельность общественных адвокатов, так и адвокатов, оказывающих квалифицированную юридическую помощь по заявлению. Мониторинг, согласно регламенту, подразделяется на внутренний и внешний.

Внутренний мониторинг качества юридической помощи, гарантируемой государством, организуется и осуществляется координатором ТБ Национального совета и другими назначенными им лицами. В процессе внутреннего мониторинга проверяется соблюдение адвокатом условий контракта, заключенного с ТБ, проведение адвокатом всех действий, без которых оказанная юридическая помощь не может быть признана эффективной, соблюдение требований законодательства о юридической помощи, гарантируемой государством. При этом не допускается вмешательства в стратегию

защиты, выработанную адвокатом и клиентом. По результатам внутреннего мониторинга составляется акт по форме, утвержденной Национальным советом [185], в котором указываются установленные положительные аспекты деятельности адвоката, недостатки с указанием способов их устранения, и выставляется оценка деятельности: «очень хорошо», «хорошо» или «недостаточно». Согласно Положению о функционировании ТБ НСЮПГГ, в случае констатации факта предоставления некачественной юридической помощи или нарушения правил, установленных в договоре с ТБ адвокатами, это может послужить основанием для вынесения предупреждения, снижения оплаты или одностороннего прекращения контракта ТБ [151].

Внешний мониторинг качества квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, согласно регламенту, организуется ежегодно НСЮПГГ, и осуществляется комиссией по внешнему мониторингу, состоящей из семи членов, один из которых является представителем Административного аппарата Национального совета, а остальные шесть – адвокатами, отобранными на конкурсной основе. Причем, трое из них не должны быть включенными в список адвокатов, предоставляющих юридическую помощь, гарантируемую государством. Ежегодно мониторингу подвергается деятельность 10% адвокатов, оказывающих юридическую помощь, гарантируемую государством в радиусе деятельности каждого ТБ Национального совета. В процессе внешнего мониторинга проверяется соблюдение адвокатом как общих стандартов качества, так и стандартов качества для отдельных категорий дел, утвержденных Национальным советом; стратегия защиты, согласованная адвокатом с получателем юридической помощи; качество составленных адвокатом документов; соблюдение адвокатом условий контракта, заключенного с территориальным офисом и законодательства о юридической помощи, гарантируемой государством. По результатам мониторинга составляется акт по форме, утвержденной Национальным советом [180], в котором указываются позитивные аспекты в деятельности адвоката, выявленные недостатки и пути их устранения, а также выставляется оценка «очень хорошо», «хорошо» или «недостаточно». Оценка «недостаточно» может служить основанием для приостановления деятельности адвоката в системе юридической помощи, гарантируемой государством или исключения его из этой системы. В случае, если возникло обоснованное подозрение в нарушении адвокатом норм Кодекса этики адвокатов, комиссия в срок не более 30 дней обязана сообщить об этом комиссии по этике и дисциплине Союза адвокатов.

Согласно отчету о деятельности НСЮПГГ, в 2022 году его ТБ подвергли внутреннему мониторингу качества деятельности 118 адвокатов, предоставляющих

квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством. Из них 65 адвокат получили оценку «очень хорошо», 51 – «хорошо» и 2 – «недостаточно». На основании данных, полученных в результате внутреннего мониторинга и поступивших на адвокатов жалоб, территориальные офисы направили Комиссии по этике и дисциплине Союза адвокатов 5 обращений, касающихся предполагаемого предоставления адвокатами услуг ненадлежащего качества, однако Комиссия ни в одном из указанных случаев не нашла никаких нарушений [80].

Внешний мониторинг качества услуг адвокатов, предоставляющих квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, за все время существования системы юридической помощи, гарантируемой государством, по информации Национального совета, проводился дважды, в 2015 году, когда тестировался созданный механизм, и в 2018. В 2015 году внешнему мониторингу были подвергнуты шестьдесят адвокатов, предоставляющих квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством. 55% из них получили оценку «хорошо», 25% - «отлично», и 20% - «неудовлетворительно» [81]. В 2018 году комиссия по внешнему мониторингу проверила качество услуг, оказанных пятьдесят одним адвокатом. 61% из них получил хорошую оценку, 18% - отличную, а 21% был оценен неудовлетворительно [80]. Больше внешние мониторинги не проводились из-за проблем финансового характера [79]. Однако, Законом об утверждении Стратегии обеспечения независимости и неподкупности сектора юстиции на 2022–2025 годы и Плана действий по ее реализации, принятым в декабре 2021 года, предусмотрены институционализация и внедрение механизма внешнего мониторинга качества юридической помощи, гарантируемой государством, с выделением соответствующего финансирования [228].

На наш взгляд, существующие в национальной системе гарантируемой государством юридической помощи механизмы обеспечения качества предоставляемых услуг соответствуют международным стандартам.

2.8. Выводы по Главе 2

Принцип справедливости и равенства перед законом, право на справедливый суд закреплены в большинстве конституций мира. Ключевую роль в обеспечении доступности правосудия, особенно для тех, кто не имеет достаточных средств для оплаты юридических услуг, играет юридическая помощь, гарантируемая государством.

Право на юридическую помощь, гарантируемую государством, как и другие права человека, является объектом регулирования не только отдельных государств, но и

международного сообщества. Его объем определяется развитием цивилизации и уровнем интегрированности человеческого сообщества. Основные международные стандарты, относящиеся к праву на юридическую помощь, гарантируемую государством, установлены целым рядом универсальных и европейские региональные документов, прецедентной практикой ЕСПЧ, замечаниями общего характера и сообщениями КПЧ.

РМ не является еще членом ЕС, однако, подписанное в 2014 году Соглашение об ассоциации между Европейским Союзом и Республикой Молдова открывают для нее новые перспективы в углублении демократических реформ, в том числе связанных с вопросами верховенства закона и уважения прав человека [104, с. 13]. Содержание Соглашения об ассоциации показывает, что политический диалог, в числе прочего, «будет направлен на внутренние реформы с целью обеспечения надлежащего управления путем повышения эффективности демократических институтов и верховенства закона, а также уважения прав человека и основных свобод» [26, с. 146]. Соглашение об ассоциации предусматривает правовое сотрудничество между ЕС и Молдовой в гражданских, уголовных и коммерческих вопросах посредством переговоров; ратификации и внедрения многочисленных конвенций, относящихся к правовому сотрудничеству в уголовных делах, Гаагской конвенции по международному частному праву, конвенций, связанных с защитой детей; присоединения к соответствующим документам ООН и СЕ и более тесного сотрудничества с Евроюстом [143, с. 19-27]. «Правосудие, свобода и безопасность», - так называется одна из глав Соглашения об ассоциации, которая предусматривает соблюдение прав человека и основных свобод, которое будет положено в основу сотрудничества. В этом смысле принцип верховенства закона заключается в независимой судебной системе, доступе граждан к правосудию и праве на справедливое судебное разбирательство [27, с. 30], которые невозможны без равного доступа к юридической помощи.

Установленные в проанализированных в данной главе международных документах стандарты являются ориентирами и для Республики Молдова. В части, касающейся гарантируемой государством юридической помощи, их можно, в общем, свести к нескольким положениям:

- каждый человек, независимо от уровня его финансового положения, имеет право на юридическую помощь. В случае отсутствия у лица достаточных средств на оплату юридических услуг, если, исходя из обстоятельств дела, отсутствие юридической помощи может сказаться на справедливости процесса, она должна гарантироваться государством и быть бесплатной для получателя;

- для эффективного осуществления гарантируемой юридической помощи государство должно создать соответствующий орган по ее предоставлению, на который возложить также функции по организации, координированию и контролю процесса оказания гарантируемой юридической помощи. Этот орган может быть государственным либо не государственным, зависимым либо не зависимым от правительства. Но он должен быть свободным от излишнего политического вмешательства и независимым от власти при принятии решений, связанных с предоставлением юридической помощи, от указаний, контроля и финансового давления при выполнении своих функций. Он должен обладать необходимыми полномочиями и регулярно отчитываться перед компетентным органом государственной власти;

- в рамках любой системы юридической помощи, гарантируемой государством, должна существовать прозрачная процедура принятия решений по заявлениям о предоставлении юридической помощи;

- с целью устойчивого и эффективного функционирования системы гарантируемой государством юридической помощи должны быть созданы соответствующие механизмы предоставления юридических услуг, а также привлечены поставщики этих услуг, способные оказывать юридическую помощь надлежащего качества, которое должно гарантироваться государством.

Результаты анализа доктринальных идей и международных стандартов, относящихся к гарантируемой государством юридической помощи, а также опыта их применения в различных странах позволяют сделать вывод о том, что понятие системы юридической помощи, гарантируемой государством, может иметь два смысла, узкий и широкий. В узком смысле система юридической помощи, гарантируемой государством – это совокупность органов и субъектов, действующих на основании закона, и уполномоченных управлять процессом предоставления гарантируемой государством юридической помощи, и непосредственно оказывать ее. В широком смысле – это неотъемлемая часть конституционно-правовой системы современного демократического государства, представляющая собой совокупность правовых основ и механизмов реализации права на юридическую помощь, гарантируемую государством, посредством которых государство устраняет финансово-экономические барьеры на пути свободного и равного доступа к правосудию и обеспечивает соблюдение общественных интересов при его осуществлении.

Главной отличительной чертой системы юридической помощи, гарантируемой государством, которая была создана в Республике Молдова в 2007 году после неудачных

попыток реформирования доставшейся в наследство советской системы бесплатной юридической помощи, является наличие специализированного государственного органа – НСЮПГГ, который управляет процессом предоставления юридической помощи на втором уровне принятия решений совместно с Союзом адвокатов.

На первом уровне принятия решений система управляется Министерством юстиции, а на третьем – территориальными бюро НСЮПГГ, руководимыми координаторами. Такая модель управления позволяет системе эффективно решать возложенные на нее задачи.

Национальная система юридической помощи, гарантируемой государством, использует смешанную модель предоставления услуг, в которой действуют различные поставщики. Это параюристы и общественные объединения, общественные адвокаты, адвокаты по заявлению и адвокаты, назначенные ТБ. Использование смешанной модели предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, позволяет выбрать наилучшие способы оказания юридической помощи, используя возможности всех имеющихся потенциальных поставщиков юридических услуг.

Качество гарантируемой государством юридической помощи обеспечивается путем установления соответствующих процедур отбора поставщиков юридических услуг, их профессиональной подготовки, введения соответствующих стандартов качества оказываемых услуг, мониторинга и оценки деятельности субъектов предоставления гарантируемой государством юридической помощи.

Оценивая национальную систему гарантируемой государством юридической помощи с точки зрения проанализированных международных стандартов, следует отметить, что действующее законодательство, на наш взгляд, не предоставляет координаторам ТБ НСЮПГГ достаточных гарантий невмешательства судебных инстанций и органов уголовного преследования в их деятельность при рассмотрении запросов о предоставлении юридической помощи, гарантируемой государством, о чем свидетельствуют приведенные примеры. В остальном национальная система юридической помощи, гарантируемой государством, с точки зрения эффективности модели управления, устойчивости и обеспечения полноты и качества предлагаемых услуг соответствует международным стандартам и лучшим практикам, и может служить образцом для других стран.

3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ КРИТЕРИИ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГАРАНТИРУЕМОЙ ГОСУДАРСТВОМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ОБЛАСТИ РЕГУЛИРУЕМЫХ СОЦИАЛНЫХ ОТНОШЕНИЙ

3.1. Идентификация области и определение критериев предоставления юридической помощи, гарантируемой государством

Важными элементами гарантируемой государством юридической помощи являются основание и порядок ее предоставления, что в свою очередь приводит к необходимости определения в законодательстве лиц, имеющих право на такую помощь [359, с. 44]. Критерии предоставления гарантируемой государством юридической помощи обеспечивают эффективность данного института и гарантируют, что лица, нуждающиеся в такой помощи, получают ее в тех случаях, когда она необходима для защиты их прав и свобод.

Большинство международных актов в области прав человека изначально признавали право на справедливое правосудие в уголовном судопроизводстве лишь за обвиняемым, забывая при этом о жертвах преступлений. То же самое касалось и права на юридическую помощь, которое является одним из компонентов права на справедливый суд. Международный пакт о гражданских и политических правах, например, гарантирует это право только обвиняемому (статья 14 пункт 3d). В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод также говорится о праве на юридическую помощь лишь для обвиняемого (статья 6 пункт 3с) [455, с. 56].

В 1976 году ЕСПЧ дал расширительное толкование понятия «уголовное обвинение», содержащегося в ст. 6 Конвенции, установив состоящий из трех аспектов так называемый «критерий Ангеля», позволяющий отнести к уголовным ряд других категорий дел, рассматриваемых национальными властями в неуголовных судопроизводствах, распространив на эти дела право на справедливый процесс, и, как следствие, право на бесплатную юридическую помощь.

По мере развития юридической мысли и разработки международным сообществом новых стандартов дальнейшего обеспечения прав человека, все больше очевидной становилась их ориентированность на фигуру обвиняемого, и полное отсутствие норм, которые регулировали бы правовое положение жертвы преступления. Исправить существующее положение была призвана принятая в 1985 году Генеральной Ассамблеей ООН Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и

злоупотреблений властью, которая признала, что судебные процедуры должны отвечать интересам защиты потерпевших от преступлений, и гарантировала жертвам преступлений доступ к механизмам правосудия, призвав государства предоставлять им надлежащую помощь на протяжении всего судебного разбирательства. Далее, как на мировом, так и на европейском уровнях были приняты ряд важных документов, которые устанавливают порядок реализации жертвами преступлений права на юридическую помощь. Это право, согласно международным стандартам, является факультативным, однако в некоторых случаях юридическая помощь должна предоставляться жертвам преступлений бесплатно [445, с. 57-59].

Фундаментальные международные документы не упоминают также и о праве на юридическую помощь в гражданском судопроизводстве.

Однако, применив в 1975 г. в деле *Golder v. the United Kingdom* Венскую конвенцию о праве международных договоров и общие принципы международного права, ЕСПЧ постановил, что гарантии права на справедливое судебное разбирательство, закрепленные в Статье 6(1), включают в себя «доступ к судам» в целом. Далее, основываясь на этом решении, в 1979 году Европейский суд по правам человека в решении по делу *Airey v. Ireland* указал, что право на получение доступа к судам, предусмотренное Статьей 6(1) также подразумевает бесплатную юридическую помощь в определенных гражданских делах. Суд постановил, что это право применяется в гражданских делах, когда такая помощь является необходимой для эффективного доступа к суду, либо поскольку юридическое представительство является обязательным по внутреннему законодательству, либо в силу сложности процедуры или существа дела. Таким образом, в результате расширительного толкования Европейским судом ст. 6(1) Конвенции, право на получение бесплатной юридической помощи применяется как к уголовным, так и к гражданским делам [430, с. 1]. Аналогичное мнение высказал и КПЧ в Замечании общего порядка, принятом в 2007 году [373]. В дальнейшем, положения о бесплатной юридической помощи в гражданском судопроизводстве были развиты в других международных актах, проанализированных в предыдущей главе.

Право на бесплатную юридическую помощь, согласно международным стандартам, не является абсолютным, и должно соответствовать двум критериям – финансовому и предметному, причем оба эти критерия должны существовать одновременно.

Ничего не говорится в базовых международных документах по правам человека и об обязательной юридической помощи. Стандарты, относящиеся к ней, были развиты КПЧ, Международными трибуналами и ЕСПЧ. Причем, эти инстанции отграничивают

данное право от права на бесплатную юридическую помощь. КПЧ и ЕСПЧ оставляют на усмотрение национальных властей установление критериев предоставления такой помощи и возможности, по окончании судебного процесса, взыскания затрат на ее предоставление, если лицо, которому оказывалась такая помощь, обладает средствами для ее оплаты.

3.2. Критерии и международный опыт предоставления бесплатной юридической помощи социально уязвимым лицам в уголовном судопроизводстве

Критерии предоставления бесплатной квалифицированной юридической помощи определены в ч. 3 (d) статьи 14 МПГПП и ч. 3 (c) статьи 6 ЕКПЧ, а также в других международных документах, основанных на этих актах. Критериев, как сказано выше, два: отсутствие достаточных средств для оплаты юридических услуг (финансовый критерий) и наличие интересов правосудия, требующих обязательного участия адвоката в деле (критерий обстоятельств дела). При этом для получения права на бесплатную юридическую помощь лицо должно соответствовать обоим критериям одновременно [446, с. 100].

Подробные правила применения критериев предоставления бесплатной юридической помощи были разработаны ЕСПЧ в его решениях. Многие из них подтвердил КПЧ как в замечаниях общего характера, так и в сообщениях по отдельным жалобам.

Финансовый критерий. Ни в ЕКПЧ, ни в МПГПП не дается определения «достаточных средств для оплаты услуг адвоката». Поэтому ЕСПЧ разработал финансовый критерий предоставления бесплатной юридической помощи, гарантируемой государством, в своем прецедентном праве. При этом Суд в каждом конкретном случае при оценке наличия у заявителя достаточных финансовых средств на оплату юридической помощи принимал во внимание конкретные обстоятельства каждого дела. ЕСПЧ определил в качестве общего правила, что финансовый порог нуждаемости при определении наличия у лица достаточных средств на оплату юридических услуг должны устанавливать национальные власти. При этом они должны обеспечивать достаточные гарантии против произвольного определения этого критерия [446, с. 101].

В деле *Santambrogio c. Italie*, например, ЕСПЧ не нашел нарушения ст. 6 Конвенции в случае, когда заявителю было отказано в предоставлении бесплатной юридической помощи на том основании, что его доход превышал законодательно установленной порог [10].

Лицо, нуждающееся в юридической помощи, но не имеющее достаточных средств на ее оплату, должно доказать это. К такому выводу ЕСПЧ пришел, рассматривая дела *Croissant v. Germany* [40] и *Orlov v. Russia* [54]. Однако, такое лицо не должно доказывать недостаток у него этих средств «вне всяких сомнений». В деле *Pakelli v. Germany*, например, Европейский суд сослался на «некоторые признаки» отсутствия у заявителя средств на оплату адвоката по своему выбору. В частности, Суд принял во внимание то обстоятельство, что заявитель провел два года под стражей перед подачей апелляционной жалобы, для участия в рассмотрении которой просил назначить ему адвоката. А после освобождения занимался мелким предпринимательством и имел скромный достаток, что подтверждалось представленными им документами, выданными компетентными властями [55].

Европейский суд по правам человека, рассматривая жалобы на отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи, не может подменить собой национальные суды в оценке финансового положения заявителя. Он должен проверить, действовали ли национальные суды при разрешении этого вопроса в соответствии с требованиями ст. 6 п. 3 (с) Конвенции [58].

В деле *Twalib v. Greese* Европейский суд пришел к выводу о нарушении права заявителя на бесплатную юридическую помощь при рассмотрении его дела в кассационной инстанции, поскольку в суде первой инстанции ему помогал назначенный адвокат, а в апелляционной инстанции он пользовался услугами адвоката, которые оплачивались гуманитарной организацией. При том, что сам заявитель в течении последних трех лет был лишен свободы, ЕСПЧ посчитал указанные обстоятельства достаточными, чтобы прийти к выводу о том, что заявитель был не в состоянии оплачивать услуги адвоката [64].

Точно так же, в деле *Maksimenko v. Ukraine*, с учетом факта, что заявитель отбывал наказание за другое преступление и не имел дохода, при условии получения им бесплатной юридической помощи на стадии предварительного следствия и в суде первой инстанции, а также учитывая его заявление о недостатке средств для оплаты адвоката в кассационной жалобе, Европейский суд пришел к выводу, что отказ кассационной инстанции в предоставлении ему бесплатной юридической помощи был несправедливым [49].

К выводу о нарушении ст. 6 п. 3 (с) Конвенции ЕСПЧ пришел и в деле *Tsonyo Tsonev v. Bulgaria (No. 3)*, отметив, что при рассмотрении дела судом первой инстанции было установлено, что заявитель являлся безработным и финансово зависел от родителей,

а при рассмотрении дела в апелляционной инстанции ему на основании его заявления об отсутствии средств на оплату юридических услуг был назначен бесплатный адвокат [63].

Таким образом, ЕСПЧ выделил следующие элементы, которые должны приниматься во внимание при анализе финансового положения лица при обращении его с просьбой о предоставлении ему бесплатной юридической помощи:

- предоставление лицу бесплатной юридической помощи на более ранних стадиях процесса. При этом изменение его финансового положения в сторону улучшения должно быть доказано властями;

- заявление лица об отсутствии у него достаточных средств для оплаты услуг адвоката подтвержденное властями из других источников;

- отсутствию доходов у лица на момент подачи заявления о предоставлении бесплатной юридической помощи, исходящее из предположения, что заявитель не занимался приносящей доход деятельностью (находился в местах лишения свободы, был безработным и др.) [446, с. 102-103].

Отказывая в предоставлении бесплатной юридической помощи по мотивам наличия у заявителя достаточных средств для оплаты юридических услуг, национальные власти должны надлежащим образом обосновывать такие решения, ссылаясь на установленные обстоятельства дела, которые привели к такому выводу [149, с. 724-737].

Принципы ООН о доступе к юридической помощи в уголовных системах также подчеркивают важность справедливых критериев для определения нуждающихся. Информация об этих критериях должна быть общедоступной, обеспечивая прозрачность и справедливость [400].

Таким образом, финансовый критерий предоставления бесплатной юридической помощи определяется по собственному усмотрению законодателя каждого отдельного государства. Однако, национальные системы юридической помощи, гарантируемой государством, должны обеспечивать практичный и эффективный характер права на такую помощь. Исследователи отмечают, что «финансовый критерий вызвал немало сложностей для ЕСПЧ и оказался противоречивым для многих государств в силу особенностей национального законодательства» [388, с. 10].

В большинстве стран мира предоставление юридической помощи за счет средств государственного бюджета полностью или частично зависит от уровня доходов заявителя и его семьи, и принадлежащего им имущества. Учитывается также состав семьи, наличие несовершеннолетних детей, детей, лишенных родительского попечения, находящихся под опекой и на содержании лица, нуждающегося в юридической помощи [446, с. 103].

В современных правовых системах разных стран существует множество механизмов предоставления бесплатной юридической помощи. В некоторых странах она может быть доступна только в уголовных делах, а в других – как в уголовных, так и гражданских делах, иногда через общую систему или отдельные механизмы. Подходы к организации этой помощи разнообразны и зависят от местных условий, правовых традиций и финансовых возможностей. Критерии нуждаемости также различаются от страны к стране [446, с. 103].

В разных странах критерии предоставления бесплатной юридической помощи различаются. В одних странах право на получение такой помощи зависит от доходов лица, в других - от наличия имущества. Например, во Франции к доходу при определении права на бесплатную юридическую помощь относят движимое и недвижимое имущество, а также доходы супруга и других лиц, постоянно проживающих совместно с претендентом. В Англии, наоборот, в доход не включаются дом, одежда, домашняя мебель и орудия труда претендента. В Германии к доходу не относятся личное жилье, стоимость страхования жизни, незначительные наличные суммы и предметы, необходимые для осуществления профессиональной деятельности и учебы [343, с. 47-48].

Финансовый критерий, согласно французскому законодательству, предоставляет право на получение полностью бесплатной юридической помощи лицам, доход которых менее 802 евро, и частично бесплатной тем, чей доход не превышает 1203 евро. Законодательством Англии установлен порог нуждаемости в целях получения бесплатной юридической помощи в размере 30 фунтов стерлингов в неделю [357, с. 174-175]. В Финляндии право на бесплатную юридическую помощь имеют лица с доходом до 700 евро в месяц для одиноких и 600 евро в месяц на члена семьи. Те, чей доход выше, могут получить частичную бесплатную помощь, оплачивая от 20 до 75 процентов ее стоимости. [290].

В Болгарии уровень доходов, предоставляющий право на получение бесплатной юридической помощи, прямо не установлен. Вопрос оценки доходов претендента на получение бесплатной юридической помощи с точки зрения того, является ли он малоимущим и обладает ли, в связи с этим, правом на получение такой помощи отнесен к компетенции следственных органов и судов [375, с. 132-133].

Польское законодательство требует от лица, претендующего на получение бесплатной юридической помощи, должным образом обосновать, что оно не способно нести расходы на защиту без ущерба для содержания себя или семьи, не определяя при этом с достаточной четкостью, каким требованиям должен соответствовать заявитель,

предоставляя суду право решать, предоставить ли ему бесплатную юридическую помощь [345, с. 111-112].

Согласно украинского Закона о бесплатной правовой помощи, право на бесплатную юридическую помощь имеют лица, среднемесячный совокупный доход семьи которых ниже прожиточного минимума, рассчитанного и утвержденного в соответствии с законом [371].

В условиях существующих существенных разногласий в определении финансовых критериев различными государствами, ЕСПЧ отстаивает позицию, согласно которой механизм предоставления бесплатной юридической помощи должен быть направлен на осуществление прав и свобод, защищенных ст. 6 п. 3 (с) Конвенции [446, с. 104].

Критерий обстоятельств дела (интересы правосудия) является вторым критерием предоставления бесплатной юридической помощи, определенным в ст. 6 п. 3 (с) ЕКПЧ и в ст. 14 п. 3 (d) МПГПП. Он означает, что нуждающимся лицам бесплатная юридическая помощь гарантируется не в каждом деле, поскольку оплата юридических услуг накладывает существенное финансовое бремя на государство. Государство обладает некоторой гибкостью при определении того, когда интересы общества в надлежащем отправлении правосудия требуют, чтобы лицу была предоставлена бесплатная юридическая помощь. ЕСПЧ определил три фактора, которые должны учитываться при определении того, требуют ли «интересы правосудия» предоставления бесплатной юридической помощи: тяжесть преступления и суровость грозящего наказания; юридическая или фактическая сложность дела; социальное положение и личная ситуация лица. Все эти факторы должны рассматриваться в своей совокупности, но наличие даже одного из них может служить основанием для предоставления лицу бесплатной юридической помощи [366].

При рассмотрении вопроса о том, требовали ли интересы правосудия назначения обвиняемому бесплатного адвоката, ЕСПЧ не интересуется, нанесло ли отсутствие юридической помощи какой-либо ущерб праву на защиту. Он проверяет, возможно ли, с учетом конкретных обстоятельств дела, что участие адвоката было бы полезным для обвиняемого [35].

Классическим примером из прецедентной практики Европейского суда, где были рассмотрены все три вышеперечисленных фактора критерия «интересов правосудия», является решение по делу *Quaranta v. Switzerland*. Рассмотрев жалобу, ЕСПЧ пришел к выводу о нарушении национальными властями права заявителя на бесплатную юридическую помощь. Европейский суд мотивировал свое решение тем, что

предоставления заявителю бесплатной юридической помощи при отсутствии у него средств на оплату юридических услуг требовали интересы правосудия, поскольку, во-первых, за преступление, в котором обвинялся заявитель, национальным законодательством было предусмотрено максимальное наказание в виде трех лет лишения свободы, т.е. на карту для него было поставлено слишком многое. Во-вторых, заявитель совершил преступление во время испытательного срока по предыдущему приговору, которым был осужден к девяти месяцам лишения свободы с трехлетним испытательным сроком. Данное обстоятельство делало дело сложным с точки зрения возможности принятия судом решения о присоединении предыдущего наказания к новому приговору. Участие адвоката при рассмотрении дела поставило бы заявителя в более лучшие условия. И в-третьих, личная ситуация заявителя (молодой ранее судимый иностранец из неблагополучной семьи без профессии и образования, употребляющий наркотики) делала для него эти вопросы еще более сложными [57].

К выводу о нарушении национальными судами права заявителя на бесплатную юридическую помощь ЕСПЧ пришел и в деле *Raycov v. Bulgaria*. При этом Европейский суд отметил, что помимо отсутствия у заявителя средств на оплату услуг адвоката, участия в деле защитника требовали интересы правосудия. Заявитель, согласно национальному законодательству, мог быть приговорен к лишению свободы на срок от трех до пятнадцати лет, а в итоге был приговорен к четырем годам. К суровому наказанию добавились относительные трудности в установлении фактов, поскольку заявитель утверждал, что не участвовал в рассматриваемом преступлении. Существенным являлся также вопрос, связанный с применением положений о рецидиве, а также о признании недействительными результатов некоторых процессуальных действий. Ситуация осложнялась низким уровнем образования заявителя [9].

ЕСПЧ считает, что, если обвиняемый рискует быть приговоренным к лишению свободы, интересы правосудия требуют, чтобы он получил бесплатную юридическую помощь в случае, если не имеет достаточных средств на ее оплату. К такому выводу ЕСПЧ пришел, рассмотрев дело *Benham v. the United Kingdom*, где заявитель, которому грозило лишение свободы на срок до трех месяцев, и не имевший средств на оплату услуг адвоката, был лишен юридического представительства при рассмотрении его дела национальными судебными инстанциями [36].

При рассмотрении дела *Mikhailova v. Russia* суд заключил, что продолжительность потенциального наказания в виде лишения свободы не имеет никакого значения при определении наличия интересов правосудия, требующих обязательного юридического

представительства. Более того, отсутствие угрозы наказания, связанного с лишением свободы, еще не означает, что бесплатная юридическая помощь в таких случаях не должна быть доступна [50].

По мнению Европейского суда, суровым может быть не только потенциальное наказание, связанное с лишением свободы. Так, в деле *Zdravko Stanev v. Bulgaria*, например, обвиняемый был приговорен к штрафу в размере 250 евро. На него была также возложена обязанность возместить причиненный ущерб в размере 8000 евро. ЕСПЧ пришел к выводу, что эти суммы являются значительными и несоизмеримыми с финансовым положением обвиняемого. Поэтому, по мнению Суда, интересы правосудия в данном случае требовали предоставления ему бесплатной юридической помощи. В этом же деле Европейский суд решил, что интересы правосудия, требовавшие предоставления заявителю бесплатной юридической помощи, определялись также и сложностью дела, которая заключалась в том, что, хотя процедурные вопросы и не были особо сложными, с юридической точки зрения они включали оценку допустимости доказательств и анализ формы вины обвиняемого. При таких обстоятельствах обвиняемый, имеющий высшее образование, безусловно, мог понять осуществляемую в отношении него процедуру, но не мог эффективно защищать себя в отсутствие защитника. Суд отметил, что критерий сложности дела должен быть проанализирован с точки зрения юридических трудностей, с которыми столкнется подсудимый. Если подлежащее применению законодательство трудно интерпретировать, поскольку существуют различные прецеденты относительно его применения, интересы правосудия требуют предоставления бесплатной юридической помощи [67].

А вот жалобу *Musa Güneş v. Sweden* на то, что национальные власти отказали ему в предоставлении бесплатной юридической помощи, ЕСПЧ признал недопустимой. Принятое решение Суд мотивировал тем, что преступление, в котором обвинялся заявитель, не являлось тяжким. Он не рисковал быть лишенным свободы. Дело не было сложным, поскольку, в основном, касалось налоговых расчетов заявителя. Спорные вопросы касались прежде всего оценки доказательств, которая была относительно простой, и в деле не могло возникнуть каких-либо сложных правовых вопросов. Оценивая личную ситуацию заявителя ЕСПЧ посчитал маловероятным что он не смог бы адекватно представить свое дело и свои аргументы без юридической помощи в национальных судах [120].

Таким же самым образом Европейский суд не нашел нарушения права заявителей на бесплатную юридическую помощь в деле *Engel and others v. Netherlands*, поскольку

заявители, являвшиеся военнослужащими срочной службы, обвиненные в нарушении служебной дисциплины и помещенные в дисциплинарные части на срок от трех до четырех месяцев, могли лично давать пояснения в национальных судебных инстанциях по очень простым фактам выдвинутых против них обвинений без юридической помощи [44].

Социальное и личное положение лица как один из факторов оценки интересов правосудия, требующих бесплатного юридического представительства, включает в себя дееспособность, состояние здоровья, знание языка, социальное положение, образование и другие личностные характеристики человека, а также его личную ситуацию в контексте возможности лично защищать свои интересы [446, с. 108].

Очевидно, что возможность лица самостоятельно защищать свои интересы и представлять свое дело тесно связана со сложностью дела. Чем сложнее вопросы, подлежащие рассмотрению национальными судами, тем существеннее должен быть вклад обвиняемого в свою защиту [329, с. 46].

Так, в деле *Pham Hoang v. France* ЕСПЧ отметил, что без юридической помощи заявителю, не имеющему необходимой юридической подготовки, крайне сложно было в суде представить и развить соответствующие аргументы по такому сложному вопросу, как совместимость некоторых положений национального законодательства со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека, и попытаться убедить кассационный суд отступить от своей прецедентной практики в рассматриваемой области [56].

При оценке личной ситуации лица как фактора реализации права на бесплатную юридическую помощь в контексте возможности лично защищать свои интересы показательным является рассмотренное Европейским судом дело *Timergaliyev v Russia*, в котором Суд решил, что нарушения слуха, имеющиеся у заявителя, не позволяли ему эффективно участвовать при рассмотрении его дела и требовали, чтобы в интересах правосудия он был представлен назначенным адвокатом [62].

В деле *Biba v Greece* ЕСПЧ в этом же контексте обратил внимание и на языковую проблему, установив нарушение ст. 6 п. 3 (с) Конвенции, выразившееся в том, то заявителю, являвшемуся эмигрантом, прибывшим в Грецию без документов и денег и не знающему греческого языка, не назначили защитника на бесплатной основе для оказания помощи в составлении жалобы и представительства в кассационном суде [5].

Таким образом, ЕСПЧ, руководствуясь своей прецедентной практикой, считает, что вопрос о том, является ли необходимым предоставление бесплатной юридической помощи в интересах правосудия должен рассматриваться на основе конкретных фактов и обстоятельств каждого дела, и зависит, среди прочего, от значимости для заявителя того,

что поставлено для него на карту в ходе разбирательства, сложности применяемого законодательства и возможности заявителя эффективно представлять свое дело в этих условиях [61].

Уделил внимание разработке правил применения критерия интересов правосудия и КПЧ. Так, в Замечании общего порядка № 32, посвящённом применению статьи 14 МПГПП, Комитет отметил, что при решении вопроса о том, должен ли быть назначен защитник, «когда интересы правосудия требуют этого», важное значение имеет тяжесть преступления, а также наличие определенной объективной возможности успеха в стадии обжалования [373].

Некоторые положения, касающиеся применения критерия обстоятельств дела, КПЧ развил в своих сообщениях по результатам рассмотрения отдельных жалоб на нарушение Пакта.

По мнению Комитета, высказанному в сообщениях по жалобам *Frank Robinson v. Jamaica* [424] и *Conroy Levy v. Jamaica* [425], бесплатная юридическая помощь должна быть доступна каждому, кто обвиняется в совершении тяжкого преступления, поскольку любое такое дело отвечает критерию «интересов правосудия». Причем эта помощь должна оказываться на всех стадиях рассмотрения дела [446, с. 109].

Рассматривая дело *O. F. v. Norway*, в котором автор сообщения жаловался на нарушение властями его права на бесплатную юридическую помощь, КПЧ отметил, что государство не обязано финансировать бесплатную юридическую помощь в случаях обвинения в совершении незначительного преступления, которое, вероятнее всего, приведет к назначению наказания в виде денежного штрафа [420].

Аналогичным образом, в деле *Leonard Johk Lindon v. Australia* КПЧ пришел к выводу, что при бесспорном отсутствии у заявителя средств на оплату услуг юриста он не смог обосновать свое утверждение о том, что интересы правосудия требовали предоставления ему бесплатной юридической помощи, поскольку разбирательство, в котором национальными властями предположительно были нарушены его права, касалось промежуточных ходатайств автора в процессе его защиты от обвинения, грозящего наказанием в виде небольшого штрафа [418].

В деле *Erzhan Sadykov v. Kazakhstan* заявитель, напротив, был привлечен к ответственности за административное правонарушение с назначением ему наказания в виде ареста на 15 суток. При этом он не имел доступа к адвокату. Рассмотрев жалобу, КПЧ усмотрел нарушение ст. 14 ч. 3 (d) Пакта [417].

Проанализированные международные критерии предоставления гарантируемой государством юридической помощи могут и должны использоваться в качестве ориентиров при создании национальных систем.

3.3. Обязательная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве и возмещение затрат на ее предоставление

И МПГПП, и ЕКПЧ, и другие проанализированные выше международные документы содержат прямое требование о предоставлении гарантируемой государством юридической помощи в уголовном судопроизводстве лишь обвиняемым, которые не имеют достаточных средств на оплату юридических услуг при том, что этого требуют интересы правосудия.

Однако, трактуя содержание права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное Пактом и Конвенцией, и КПЧ, и ЕСПЧ пришли к выводу о том, что в некоторых случаях для того, чтобы процесс можно было назвать справедливым, обвиняемому должна быть предоставлена юридическая помощь вне зависимости от его желания и уровня его доходов [449, с. 27].

Комментируя статью 14 МПГПП, КПЧ отмечает, что в некоторых случаях интересы правосудия могут требовать назначения защитника против желания обвиняемого. Это может быть необходимо, если обвиняемый систематически препятствует судебному разбирательству, сталкивается с тяжким обвинением, но не в состоянии защищать себя, или для защиты уязвимых свидетелей. При этом КПЧ признает право обвиняемого на отказ от помощи защитника и собственную защиту, подчеркивая, что ограничения этого права должны иметь объективные и серьезные цели, не превышающие необходимого для защиты интересов правосудия. [373].

Такую позицию Комитет выразил, например, в сообщении, принятом по делу *Michael and Brian v. Spain*, где национальные власти не позволили заявителю защищаться самостоятельно и принудительно назначили ему защитника, поскольку он, являясь иностранным гражданином, не владел языком, на котором осуществлялось судопроизводство, и участвовал в нем, пользуясь услугами переводчика. Рассмотрев жалобу, КПЧ констатировал нарушение права заявителя на самостоятельную защиту, предусмотренного ст. 14 (3) d) Пакта [427].

Право обвиняемого на обязательную юридическую помощь в случаях, когда этого требуют интересы правосудия, а у него нет выбранного защитника, впервые было закреплено в Статуте Международного уголовного суда ООН в 1998 году (ст. 67 §1 (d)).

При этом, признавая и право обвиняемого на самостоятельную защиту, Статут ограничивает обязательную юридическую помощь от бесплатной, условием предоставления которой является отсутствие у обвиняемого достаточных средств [289].

Правила и процедуры доказывания, являющиеся инструментом для применения вышеназванного Статута, также разграничивают самостоятельную защиту обвиняемого, юридическую помощь по выбору, бесплатную юридическую помощь и обязательную юридическую помощь по назначению Суда в интересах правосудия (Правила 40, 42, 43, 46) [292].

Согласно Директивы Механизма Международного уголовного суда о назначении адвоката, обязательная юридическая помощь может быть бесплатной только в случае отсутствия у обвиняемого средств на ее оплату. При наличии у него необходимых средств обязанность оплаты юридической помощи возлагается на обвиняемого (ст. 20) [124].

Понятие интересов правосудия, требующих принудительной защиты обвиняемого, развил Международный уголовный трибунал ООН по бывшей Югославии в решении о назначении адвоката подсудимому Воиславу Шешелю. Трибунал указал в этом решении, что фраза «в интересах правосудия» предполагает широкое применение. Она включает в себя право на справедливое судебное разбирательство, которое составляет не только фундаментальное право обвиняемого, но и основополагающий интерес суда, связанный с его собственной легитимностью. В контексте права на справедливый процесс, по мнению Трибунала, должны быть приняты во внимание его длительность, объемность и сложность. Сложные юридические, доказательственные и процессуальные вопросы, которые возникают в деле, могут выходить за пределы компетенции даже юридически квалифицированного обвиняемого, особенно если обвиняемый содержится под стражей, без доступа к необходимым ему средствам. Кроме этого, суд имеет законный интерес в обеспечении того, чтобы процесс осуществлялся своевременно, без перерывов и отсрочек [121].

В решении о предоставлении обязательной юридической помощи одному из подсудимых по делу, рассматриваемому Международным уголовным трибуналом ООН по Руанде, в котором подсудимый бойкотировал суд, отказываясь участвовать в судебных заседаниях, отказываясь от юридической помощи и требуя от назначенных ему в силу тяжести предъявленного обвинения адвокатов прекратить участие в деле, Судебная палата Трибунала отметила, что судебная власть должна обеспечивать права обвиняемого, учитывая, что для него поставлено на карту. Лицо, обвиняемое в совершении преступления, не лишается права на юридическую помощь просто из-за того, что оно не

присутствует на суде. Назначение адвоката не только влечет за собой возникновение у него обязательств перед клиентом, но и подразумевает, что он будет представлять интересы суда в обеспечении справедливого судебного разбирательства в отношении обвиняемого, учитывая неотъемлемое право и компетенцию суда по контролю своих собственных разбирательств. Исходя из изложенного, суд в интересах правосудия отклонил ходатайство адвокатов подсудимого об освобождении их от участия в деле [117].

ЕСПЧ также ограничивает юридическую помощь, предоставляемую обвиняемому, у которого отсутствуют средства на ее оплату от обязательной юридической помощи в интересах правосудия.

В деле *Lagerblom v. Sweden*, например, где заявитель жаловался на принудительное назначение ему защитника по делу о малозначительном преступлении, с чем он не был согласен, поскольку знал, что в итоге будет осужден, и, согласно национальному законодательству, часть расходов по оплате услуг адвоката ляжет на него, ЕСПЧ, отклоняя жалобу, отметил, что «право обвиняемого на эффективное участие в уголовном процессе, гарантируемое ст. 6 Конвенции, включает в себя не только право присутствовать и эффективно следить за ходом процесса, но и право получать юридическую помощь, если это необходимо. При этом определение того, является ли юридическая помощь необходимой, является прерогативой национальных властей» [32].

Рассматривая вопрос о допустимости жалобы *Carlos Correia de Matos contre le Portugal*, Европейский суд по правам человека пришел к выводу о том, если в определенных случаях национальное законодательство предусматривает обязательную защиту, назначение в этих случаях защитника обвиняемому помимо его воли не может рассматриваться как нарушение его права на самостоятельную защиту [119].

Интересным является тот факт, что после признания его жалобы недопустимой Европейским судом по правам человека, заявитель по тем же обстоятельствам обратился в КПЧ, требуя признать нарушение его права на самостоятельную защиту, гарантированного пунктом 3 d) статьи 14 МПГПП. Рассмотрев жалобу, Комитет отметил, что «пункт 3 d) статьи 14 Пакта предусматривает, что каждый обвиняемый по уголовному обвинению имеет право защищать себя лично или посредством правовой помощи по своему выбору. Эти два типа защиты не исключают друг друга. Лица, которым помогает адвокат, сохраняют право действовать от своего имени, быть услышанными и высказывать свое мнение по фактам дела. По факту, если обвиняемому пришлось бы принять нежелательного адвоката, он больше не сможет эффективно защищать себя,

поскольку такой адвокат не будет его помощником. Таким образом, право на собственную защиту, которое является краеугольным камнем правосудия, может быть подорвано, когда адвокат привлекается против воли обвиняемого» [416]. Комитет отметил также в сообщении по данной жалобе, что право на защиту без адвоката, не является, однако, абсолютным, повторив свои доводы в этой части, изложенные в замечании общего порядка [373].

Через несколько лет заявитель повторно был осужден у себя в стране за совершение аналогичного преступления (оскорбление судьи) и приговорен к денежному штрафу. И вновь ему не разрешили самостоятельно осуществлять свою защиту, назначив адвоката в принудительном порядке, в связи с чем он опять обратился в ЕСПЧ с жалобой на нарушение пункта 3 с) статьи 6 Конвенции.

Мнение судей Европейского суда не было однозначным, и лишь девятью голосами против восьми Суд принял решение, которым установил отсутствие нарушений. Такое решение Суд мотивировал тем, что законодательство Португалии требует, чтобы обвиняемые были представлены защитником в уголовном процессе, даже если они сами являются юристами или же адвокатами. Это правило, по мнению Суда, призвано гарантировать, что интересы обвиняемого защищаются беспристрастно. ЕСПЧ пришел к выводу, что решение португальских судов о том, чтобы заявитель был представлен адвокатом, «явилось результатом всеобъемлющего законодательства, направленного на защиту обвиняемых путем обеспечения эффективной защиты в случаях, когда возможно наказание в виде лишения свободы». Суд согласился с тем, что государство-член может на законных основаниях считать, что обвиняемому, по крайней мере в качестве общего правила, будет лучше защищаться, если ему будет помогать беспристрастный и технически подготовленный адвокат, что отражено в соответствующих положениях португальского законодательства, в отношении которых оспариваемые решения по настоящему делу были обоснованы. Он также согласился с тем, что даже обвиняемый, являющийся адвокатом, такой как заявитель, может быть не в состоянии в результате своего эмоционального состояния ввиду предъявленного обвинения вести эффективную защиту в своем собственном деле. Европейский суд подтвердил в решении по этому делу вывод о том, что решение разрешить обвиняемому защищать себя самостоятельно или назначить ему адвоката, находится в пределах усмотрения Договаривающихся сторон, которые лучше, чем Суд имеют возможность выбрать соответствующие средства, позволяющие их судебной системе гарантировать право на защиту. Однако, следует отметить, что восемь судей не согласились с этой точкой зрения, заявив свои особые

мнения, поддержав позицию по этому вопросу, высказанную Комитетом по правам человека при рассмотрении жалобы заявителя [39].

В решении по делу *Croissant v. Germany* ЕСПЧ высказал свою позицию по трем принципиально важным вопросам: может ли обвиняемому быть назначен адвокат против его воли; имеет ли обвиняемый право выбора конкретного адвоката при его назначении; может ли быть возложена на обвиняемого после осуждения обязанность оплатить издержки, связанные с гонораром и расходами назначенного адвоката. Рассмотрев дело, Суд пришел к выводу, что необходимость обеспечения адекватного представительства на протяжении всего судебного разбирательства, с учетом его возможной длительности, объемности и сложности, в целях недопущения перерывов и отложений процесса может оправдать назначение адвоката вопреки воле обвиняемого, поскольку соответствует интересам правосудия. При назначении защитника национальные власти обязательно должны учитывать пожелания обвиняемого. Однако, они могут пренебречь этими пожеланиями, когда имеются соответствующие и достаточные основания считать, что это необходимо в интересах правосудия, когда назначенный адвокат предоставит наилучшие гарантии адекватной защиты, принимая во внимание предмет судебного разбирательства, сложность фактических и юридических вопросов, подлежащих рассмотрению, а также личность подсудимого. Отвергая доводы заявителя в части взыскания с него расходов на юридическую помощь, Европейский суд отметил, что в отличие от прав, закрепленных в других подпунктах части (3) статьи 6 Конвенции, право на бесплатную юридическую помощь, предоставляемое подпунктом (с), не является абсолютным. Такая помощь предоставляется только лишь в том случае, если обвиняемый не имеет достаточных средств на ее оплату. Вопрос о том, стоит ли назначить заявителю одного или нескольких защитников, определялся исключительно в свете требований интересов правосудия, с целью обеспечения справедливости судебного разбирательства в соответствии с пунктом (1) статьи 6 Конвенции, согласно национальному законодательству. При этом вопрос о том, имеет ли он достаточно средств для оплаты юридической помощи, судом не рассматривался, поскольку не являлся существенным на данном этапе судебного разбирательства. Материальное положение осужденного в такой ситуации начинает играть роль только в процессе исполнения, следующем за вынесением приговора, поскольку согласно законодательству Германии, обвиняемый, признанный виновным в совершении преступления, в принципе, всегда обязан оплачивать гонорар и расходы назначенных адвокатов, что является нормальным следствием осуждения. По мнению Суда, учитывая, что вопрос об оплате оказанных адвокатом услуг ставился после

завершения рассмотрения дела, он никак не сказался на справедливости судебного разбирательства. Европейский суд по правам человека отметил в принятом по данному делу решении, что, учитывая, что три адвоката были назначены заявителю в соответствие с требованиями статьи 6 Конвенции, возложение на него обязанности оплатить гонорары и расходы адвокатов не будет ей противоречить. Однако, если заявитель сможет доказать, что не в состоянии оплатить всю или часть суммы, эти затраты должно взять на себя государство. При этом Суд считает не противоречащим Конвенции то, что бремя доказывания отсутствия достаточных средств должно быть возложено на лицо, которое на это ссылается [40].

Разные страны демонстрируют различный подход к установлению критериев обязательности юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Большинство стран Европы в своих законодательных системах установили факультативность юридической помощи в уголовном процессе, предусмотрев ряд больших или меньших исключений из этого правила. Критериями, которые альтернативно или кумулятивно учитываются внутренним законодательством упомянутых стран для ограничения права на самостоятельное представление защиты, могут быть уровень юрисдикции, сложность дела, тяжесть совершенного преступления, способность обвиняемого самостоятельно вести свою защиту (учитывая такие факторы, как его присутствие суде и готовность не нарушать общественный порядок в судебном заседании, возраст обвиняемого, его состояние здоровья и способность говорить на языке суда). Многие из этих государств признают обязательной юридическую помощь особенно перед высшими судами, где должны представляться юридические аргументы, а также в случаях, когда лицо обвиняется в совершении преступлений, которые караются лишением свободы на определенный минимальный срок. В Италии и Испании обвиняемым разрешается осуществлять собственную защиту, не прибегая к услугам адвоката, только по делам о незначительных преступлениях. Согласно же законодательству Норвегии, Сан-Марино и Португалии юридическая помощь является обязательной абсолютно по всем уголовным делам. И лишь Польша и Ирландия не предусматривают никаких ограничений и разрешают обвиняемым защищаться самостоятельно, если они того пожелают [39].

Законодательства разных стран по-разному подходят и к вопросу о взыскании с осужденных затрат на предоставление им в интересах правосудия юридической помощи, гарантируемой государством. В некоторых странах (Германия, Австрия, Россия) уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено взыскание этих сумм судами при постановлении обвинительного приговора. Однако, осужденный может быть

полностью или частично освобожден от этой обязанности, если докажет свою несостоятельность. Законодательства других стран (Литва, Румыния, Украина) безусловно возлагают на государство обязанность оплачивать услуги назначенного адвоката. Надо отметить, что Европейский суд по правам человека не находит нарушений Конвенции во взыскании национальными судебными инстанциями с осужденных лиц затрат на предоставление им юридических услуг за счет государства, если это предусмотрено национальным законодательством [431, с. 239-241].

На наш взгляд, чем шире используется в национальных системах уголовного правосудия обязательная юридическая помощь, тем больше гарантий справедливости процесса предоставляют эти системы. Несомненно, обязательная юридическая помощь должна предоставляться вне зависимости от финансового положения обвиняемого, но расходы на юридические услуги должны взыскиваться с него по окончании процесса в случае признания его виновным, и наличия у него достаточных средств на оплату юридических услуг, что, согласно международным стандартам, ни в коей мере не затрагивает его права.

3.4. Критерии и международный опыт предоставления юридической помощи в гражданском судопроизводстве

Большинство международных документов, в которых упоминается бесплатная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве, лишь констатируют необходимость ее предоставления в необходимых случаях, не конкретизируя критериев, исходя из которых она должна предоставляться [454, с. 53].

Как сказано выше, основополагающие международные документы в области защиты прав человека – МПГПП и ЕКПЧ упоминают бесплатную юридическую помощь лишь в положениях, касающихся уголовного судопроизводства.

Однако, в Замечании общего порядка, посвященном равенству перед судом и праву на справедливое судебное разбирательство, КПЧ отметил, что наличие или отсутствие юридической помощи зачастую определяет, может ли лицо иметь доступ к надлежащим процедурам или участвовать в них значимым образом, и рекомендовал государствам-участникам оказывать бесплатную юридическую помощь в судебном разбирательстве лицам, у которых нет достаточных средств, чтобы оплатить услуги представителя [373].

КПЧ указал также на то, что государства – участники Пакта обязаны обеспечивать эффективные средства правовой защиты в отношении жалоб на нарушение прав, предусмотренных этим документом. К такому выводу Комитет пришел, рассмотрев дела

Kennedy v. Trihidad and Tobago [422] и *Evanc v. Trihidad and Tobago* [423], в которых заявителям было отказано в предоставлении бесплатной юридической помощи для обращения в конституционный суд за защитой нарушенных прав, предусмотренных Пактом. По мнению Комитета, отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи лишил заявителей эффективных средств правовой защиты и свободного доступа к суду, гарантированных Пактом.

Наиболее полно критерии предоставления бесплатной юридической помощи в гражданском судопроизводстве были разработаны ЕСПЧ в его прецедентных решениях.

ЕСПЧ отмечает, что Европейская конвенция не обязывает государства предоставлять бесплатную юридическую помощь по всем гражданским спорам. (См., например, *Case of Del Sol v. France* [43], *Case of Essaadi v. France* [45], *Case of Bertuzzi v. France* [37]). Существует четкое различие между положениями пункта 3 с) статьи 6, который при определенных условиях гарантирует право на бесплатную юридическую помощь в уголовном судопроизводстве, и пунктом 1, который вообще не упоминает юридическую помощь. Однако, право на доступ к суду и справедливое судебное разбирательство, занимающее видное место в демократическом обществе, которое призвана обеспечить Конвенция, должно быть не теоретическим и иллюзорным, а практическим и эффективным. Поэтому отсутствие в некоторых случаях юридической помощи может существенно ограничить право на судебную защиту, возможность доступа к соответствующим судебным процедурам и эффективное участия в них [454, с. 54].

По мнению ЕСПЧ, принцип равенства сторон в представлении своих доказательств может потребовать предоставления бесплатной юридической помощи и в гражданских процессах. Так, например, в *деле Steel and Morris v. the United Kingdom* Европейский суд пришел к выводу о том, что отказ в предоставлении заявителям бесплатной юридической помощи привел к неравному положению сторон процесса и тем самым существенно нарушил право заявителей на справедливое судебное разбирательство, гарантированное статьей 6 Конвенции [61].

Рассмотрев дело *Airey v. Ireland*, ЕСПЧ констатировал нарушение п. 1 ст. 6 Конвенции, указав, что при том, что заявительница не имела достаточных средств для оплаты юридических услуг, она не имела возможности эффективно вести свое дело, поскольку дело являлось сложным. В дополнение к сложным вопросам права процесс требовал доказывания жестокого обращения, что требовало экспертного заключения, вызова и допроса свидетелей. Более того, супружеские споры часто влекут за собой

эмоциональную вовлеченность, которая едва ли совместима со степенью объективности, необходимой для защиты интересов в суде [34].

Показательным в данном контексте является также дело *Golder v. the United Kingdom*, в котором заявитель, отбывающий наказание в виде лишения свободы, жаловался на отказ предоставить ему возможность бесплатно проконсультироваться с адвокатом по вопросу предъявления иска в защиту чести и достоинства к одному из сотрудников пенитенциара. По мнению ЕСПЧ, независимо от того, стал бы настаивать заявитель на своем намерении подать иск против сотрудника пенитенциара, если бы ему разрешили проконсультироваться с адвокатом, отказав ему в предоставлении юридической помощи, являющейся нормальным предварительным шагом в такой ситуации, а в случае заявителя – просто необходимым в связи с его нахождением в заключении, власти воспрепятствовали началу задуманной акции. Тем самым, из-за отсутствия возможности начать судебное разбирательство были лишены смысла такие его характеристики, как справедливость, публичность и динамизм [47].

Обязательность предоставления бесплатной юридической помощи по гражданским делам ставится ЕСПЧ в зависимость от двух критериев, финансового и предметного. Причем для предоставления такой помощи должны одновременно сосуществовать оба этих критерия [454, с. 55].

При этом финансовый критерий, разработанный КПЧ и ЕСПЧН для уголовных дел, применим и в гражданском судопроизводстве [454, с. 55].

Шереметова Г.С., исследовавшая право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе, отмечала, что «установление финансового критерия обусловлено стремлением государств обеспечить бесплатной юридической помощью наиболее нуждающихся в этом лиц. В зависимости от объемов денежных средств, выделяемых на оказание бесплатной юридической помощи, круг получателей сужается либо расширяется». Она выделила три основных способа формирования финансового критерия предоставления бесплатной юридической помощи: «определение некоторой границы, превышение которой влечет отказ в предоставлении юридической помощи за счет средств государства; установление дифференцированной шкалы доходов, в зависимости от которой лицо получает гарантируемую государством юридическую помощь полностью бесплатно или частично участвует в ее оплате; отсутствие каких-либо твердо установленных границ и индивидуальное определение нуждаемости в бесплатной юридической помощи исходя из доходов и расходов лица, его возможности оплаты юридической помощи и существа вопроса, с которым обратился заявитель» [470, с. 94].

Первый способ реализован, например, в Украине. Согласно украинского Закона о бесплатной правовой помощи, право на бесплатную юридическую помощь имеют лица, среднемесячный совокупный доход семьи которых ниже двух размеров прожиточного минимума, рассчитанного и утвержденного в соответствии с законом [371].

По этому же пути идет и Грузия. Согласно Закона этой страны «О юридической помощи», бесплатное представительство в суде по гражданским делам и административным делам предоставляется, если лицо является неплатежеспособным и юридическая помощь целесообразна в силу значимости и сложности дела. При этом категории лиц, признаваемых неплатежеспособными для целей настоящего закона и порядок доказывания неплатежеспособности, определяются правительством Грузии [368]. Статус неплатежеспособного лица зависит от принадлежности этого лица к семье, зарегистрированной в единой базе социально незащищенных семей, и рейтингового бала данной семьи [398].

Дифференцированная шкала доходов, в зависимости от которых лицо получает гарантируемую государством юридическую помощь бесплатно, либо частично участвуя в ее оплате, существует в Финляндии. Здесь финансовый критерий для получения субсидируемой государством юридической помощи определен Законом о юридической помощи [262] и соответствующим постановлением правительства [323]. Согласно этим документам, юридическая помощь по гражданским делам предоставляется бесплатно или с финансовым участием заявителя в зависимости от его экономического положения. Экономическое положение оценивается исходя из среднемесячного дохода и имущества с учетом необходимых расходов и обязательств. Полностью бесплатную юридическую помощь получают лица с доходом не более 700 евро для одиноких и 600 евро на одного члена семьи, если заявитель проживает не один. Остальные могут рассчитывать на частично бесплатную помощь, оплачивая франшизу в размере от 20 до 75 процентов стоимости услуг в зависимости от доходов. Государство не предоставляет юридическую помощь, если наличные средства одного лица превышают 1300 евро или средства семьи превышают 1200 евро на человека. С получателя помощи может быть взыскана дополнительная франшиза, если они или их супруги владеют имуществом на сумму более 5000 евро, за исключением необходимого жилища и автомобиля разумной стоимости, а также имущества, необходимого для коммерческой и сельскохозяйственной деятельности [454, с. 56].

В Германии порядок предоставления гарантируемой государством юридической помощи по гражданским делам регламентируется Гражданским процессуальным

кодексом. Лица, неспособные полностью или частично покрыть затраты на юридическую помощь, должны пройти сложную процедуру оценки своего финансового положения. Путем вычислений определяется так называемый «относимый доход», который определяет право на бесплатную юридическую помощь. Если относимый доход составляет менее 15 евро, лицо может получить бесплатную помощь без финансового соучастия. В случае превышения установленного минимума, лицо обязано участвовать в оплате юридических услуг, внося ежемесячные суммы от 15 до 3000 евро в зависимости от своего дохода [339].

Примером формирования финансового критерия предоставления гарантируемой государством юридической помощи без установления каких-либо твердых границ и индивидуального определения нуждаемости является законодательство Эстонии. Эстонский Закон о государственной юридической помощи предусматривает, что помощь по гражданским делам предоставляется лицам, которые нуждаются в ней, но не могут полностью оплатить компетентные юридические услуги. Это может быть из-за ограниченных финансовых возможностей, частичной способности оплатить или невозможности обеспечить себе элементарное проживание после оплаты услуг. Оценка материального положения заявителя учитывает его имущество, доходы, а также имущество и доходы членов семьи и иждивенцев. Государство не устанавливает жестких границ, и решение о предоставлении помощи принимает судебная инстанция. Если суд приходит к выводу, что заявитель способен покрыть расходы на юридические услуги за счет своего имущества, государственная юридическая помощь не предоставляется. При оказании помощи суд может возложить на заявителя обязанность частично или полностью возместить затраты на юридическую помощь, и размер возмещения определяется судом [288].

В Болгарии, так же, как и в Эстонии, уровень дохода, предоставляющий право на получение юридической помощи, гарантируемой государством, прямо не установлен. Согласно болгарского Закона о юридической помощи, в гражданских и административных делах бесплатная юридическая помощь предоставляется в случае, если из представленных заявителем документов, с учетом его доходов и доходов его семьи, его имущественного положения, удостоверенного декларацией, семейного положения, состояния здоровья, возраста и других обстоятельств следует, что он является малоимущим и обладает правом на получение такой помощи [373].

Что касается второго, предметного критерия предоставления бесплатной юридической помощи по гражданским делам, то ЕСПЧ придерживается мнения о том, что

Договаривающиеся Стороны должны самостоятельно решать, каким образом соблюдать обязательства, вытекающие из пункта 1 статьи 6 Конвенции и устанавливать критерии отбора дел, по которым возможно предоставление бесплатной юридической помощи [37], поскольку является очевидным, что системы бесплатной юридической помощи могут функционировать только в том случае, если имеется механизм, позволяющий сделать выбор из тех дел, которые ей соответствуют [66].

Предметный критерий касается сути вопроса, по которому заявитель желает получить бесплатную юридическую помощь. При этом ограничение круга дел, по мнению Шепелевой О.С., «связано в первую очередь с желанием государств сузить сферу предоставления такой помощи с целью наиболее рационального использования бюджетных средств» [477, с. 103].

В деле *Del Sol v. France*, например, заявительница жаловалась на отказ в предоставлении бесплатной юридической помощи при подаче апелляционного заявления. Она указала в жалобе, что отказ в предоставлении юридической помощи был равнозначен отказу в доступе к суду. Отказ при этом был связан с тем, что, желая подать апелляционную жалобу на решение суда первой инстанции, заявительница не смогла предоставить никаких веских оснований для подачи апелляции. Рассмотрев данное дело, Европейский суд установил, что причина, на которую сослались национальные власти при отклонении ходатайства заявительницы, а именно отсутствие оснований для апелляции, прямо предусмотрена законодательством Франции. По мнению суда, это вызвано законным беспокойством о том, чтобы юридическая помощь за счет государственных средств предоставлялась только тем заявителям, чья апелляция имеет разумные шансы на успех [43].

Разные страны используют различные подходы к определению предметного критерия предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, по гражданским делам.

Первый из них максимально широко трактует сферу предоставления юридической помощи, гарантируемой государством. Он предполагает, что эта помощь должна оказываться в любых ситуациях, за исключением сутяжничества по малозначительным поводам и злоупотребления правосудием. Такие ограничения призваны исключить нерациональное использование государственных средств и снизить нагрузку на судебную систему, что злободневно для многих развитых стран [454, с. 57].

Согласно законодательству Германии, например, гарантируемая государством юридическая помощь предоставляется во всех случаях, когда предполагаемый судебный

иск или юридическая защита имеют достаточные шансы на успех и не выглядят злонамеренными [339].

Гражданский процессуальный кодекс Австрии также предоставляет, при соблюдении финансового критерия, право на гарантируемую государством юридическую помощь во всех случаях, если предполагаемое судебное преследование или защита не кажутся явно бессмысленными или бесполезными [132].

Второй подход к определению предметного критерия предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, исходит из принципа справедливости при предоставлении такой помощи за счет средств налогоплательщиков, исключая из ее сферы дела, связанные с коммерческими, налоговыми и некоторыми другими вопросами [454, с. 57].

Закон о юридической помощи Северной Македонии, например, исключает из сферы предоставления гарантируемой государством юридической помощи таможенные и налоговые дела; дела о диффамации; дела о возмещении морального вреда, кроме вреда, причиненного преступлением; споры, касающиеся государственных коммунальных услуг. Кроме этого, бесплатная юридическая помощь не предоставляется, когда очевидна необоснованность требований в связи с отсутствием юридического факта, на основании которого могут быть совершены юридические действия; когда речь идет о злоупотреблении правом на юридическую помощь; когда требования заявителя противоречат нравственности [369].

Законодательство Финляндии также устанавливает ряд ограничений. Бесплатная юридическая помощь в Финляндии не предоставляется по налоговым делам и дела о взыскании государственной пошлины; делам, по которым право на иск основано на членстве в муниципалитете или другом публичном органе; а также по так называемым «ходатайственным» делам, в которых путем подачи соответствующего ходатайства запрашивается разрешение районного суда на одобрение каких-либо действий или внесение каких-либо записей в публичный реестр. Это могут быть ходатайства о разводе, об установлении опекуна над детьми, о признании банкротства, об урегулировании долгов частных лиц. Кроме этого, в предоставлении юридической помощи может быть отказано, если вопрос имеет для заявителя второстепенное значение; если затраты на юридическую помощь превысят выгоду, которую она принесет заявителю; если заявитель явно злоупотребляет правом; если дело основано на переданном праве, и есть основания полагать, что передача произошла с целью получения бесплатной юридической помощи [262].

Третий подход к определению предметного критерия предоставления гарантируемой государством юридической помощи по гражданским делам предполагает установление категорий дел, по которым возможно предоставление такой помощи. При этом выбор категорий дел обычно обусловлен их важностью и степенью влияния на благосостояние людей [454, с. 58].

Закон Норвегии «О правовой помощи», определяет право на гарантируемую государством юридическую помощь в зависимости от категории дел. По категориям дел, не указанным в Законе о правовой помощи, юридическая помощь обычно не предоставляется. Кроме этого, Закон ограничивает сферу предоставления гарантируемой государством юридической помощи в случаях, когда в конкретной ситуации эта помощь не является необходимой, поскольку проблема не является юридической, или потому что юридическая помощь не сможет способствовать ее разрешению. Вместе с тем, по некоторым категориям дел, которые считаются имеющими большую важность для личности и благосостояния лица, гарантируемая государством юридическая помощь предоставляется независимо от финансового положения заявителя без проверки нуждаемости. Это миграционные дела, дела о защите детей, дела о домашнем насилии, о принуждении в области психического здоровья, об отказе от военной службы по убеждениям [245]. Таким образом, устанавливаются даже большие гарантии справедливого суда, чем это предусмотрено международными документами.

Возможность предоставления гарантируемой государством юридической помощи по некоторым категориям гражданских дел независимо от финансового критерия предусмотрена также законодательством Грузии [368] и Украины [371].

Кроме этого, законодательством некоторых стран предусмотрена обязательная, также не зависящая от финансового положения лица, юридическая помощь по некоторым категориям гражданских дел по причине сложности процедуры либо дела [454, с. 58].

Согласно гражданскому процессуальному кодексу Чешской Республики, например, юридическая помощь по гражданским делам является обязательной на стадии кассационного обжалования, за исключением случаев, когда тяжущийся является физическим лицом, имеющим юридическое образование, либо юридическим лицом или органом публичной власти; а также тогда, когда суд признает это необходимым в целях защиты интересов участника процесса. Обязательная юридическая помощь оплачивается государством [335].

В соответствии с положениями гражданского процессуального кодекса Венгрии, юридическая помощь в гражданском процессе является обязательной в общем суде,

рассматривающем в первой инстанции все дела за исключением некоторых категорий дел, подведомственных районным судам, таких как имущественные иски небольшой стоимости; иски, связанные с нарушением авторских и смежных прав; иски о возмещении ущерба, причиненного органами государственной власти; иски, связанные с организацией и деятельностью юридических лиц и членством в них и некоторые другие [316]. Расходы на обязательную юридическую помощь авансируются стороной процесса, взыскиваются со стороны, проигравшей процесс либо принимаются за счет государства согласно Закону о юридической помощи [315].

В качестве еще одного критерия предоставления гарантируемой государством юридической помощи по гражданским делам необходимо выделить и аспект, предполагающий зависимость вопроса о ее предоставлении от особенностей статуса личности, часто без проведения при этом финансового теста, что обусловлено признанием нахождения субъекта в уязвимом положении, либо в качестве льготы или компенсации лицу со стороны государства. Назовем его «субъектным критерием» [454, с. 58].

Так, например, законодательством Украины, помимо финансового и предметного критериев предусмотрено также предоставление бесплатной юридической помощи в виде представительства по гражданским делам несовершеннолетним лицам; гражданам Украины – владельцам земельных участков, проживающим в сельской местности; лицам, на которых распространяется действие Закона Украины «О беженцах и лицах, нуждающихся в дополнительной или временной защите»; ветеранам войны и членам семей погибших (умерших) ветеранов войны, членам семей погибших (умерших) Защитников и Защитников Украины, лицам, имеющим особые заслуги и особые трудовые заслуги перед Родиной, лицам, принадлежащие к числу жертв нацистских преследований [371].

Субъектный критерий предоставления гарантируемой государством юридической помощи присутствует и в законодательстве Литовской Республики, где помимо финансового и предметного критерия предоставления этой помощи по гражданским делам предусмотрено, что право на ее получение независимо от уровня доходов имеют лица, которым назначены социальные пособия; лица, содержащиеся в стационарных учреждениях социальной защиты; лица, которым установлена тяжелая степень инвалидности, либо которые признаны нетрудоспособными, либо достигли пенсионного возраста, которым в установленном правовыми актами порядке определен особый уровень потребностей; а также некоторые другие субъекты [243].

О субъектном критерии шла речь в рассмотренном ЕСПЧ деле *Nenov v. Bulgaria*, в котором, учитывая важность для заявителя исхода дела, а также сложность процедур и проблемы заявителя с психическим здоровьем, Европейский суд пришел к выводу, что отсутствие юридической помощи повлекло нарушение принципа равенства сторон [53].

Некоторые страны при определении права субъекта на получение юридической помощи, гарантируемой государством, используют одновременно финансовый, предметный и субъектный критерии. Закон о бесплатной юридической помощи в Российской Федерации, например, устанавливая финансовый критерий, предоставляет право на получение всех видов бесплатной юридической помощи гражданам, среднедушевой доход семей которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо одиноко проживающим гражданам, доход которых ниже величины прожиточного минимума. Кроме этого, используя субъектный критерий, Закон предоставляет право на получение бесплатной юридической помощи независимо от финансового критерия некоторым другим лицам: это инвалиды первой и второй группы; ветераны Великой Отечественной войны, лица, награжденные некоторыми высшими наградами Российской Федерации и бывшего СССР; граждане пожилого возраста и инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания, предоставляющих социальные услуги в стационарной форме; граждане, пострадавшие в результате чрезвычайных ситуаций; и некоторые другие субъекты. При этом предметный критерий, установленный данным законом, ограничивает право перечисленных субъектов на получение бесплатной юридической помощи ограниченным количеством категорий дел, наиболее важных для населения с точки зрения законодателя. Бесплатная юридическая помощь в виде представительства по гражданским делам предоставляется истцам и ответчикам по некоторым спорам, связанным с владением и пользованием жильем и земельными участками, на которых это жилье расположено, а также истцам и заявителям по делам о взыскании алиментов; о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца или повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью или чрезвычайной ситуацией; об усыновлении, опекунов и государственной поддержке детей-инвалидов и детей-сирот; и по некоторым другим категориям дел [461].

Критерии предоставления бесплатной юридической помощи в гражданском судопроизводстве являются важным элементом любой системы юридической помощи, гарантируемой государством, без которого система не сможет полноценно действовать и существовать.

3.5. Выводы по Главе 3

Критерии предоставления гарантируемой государством юридической помощи являются одним из самых важных ее элементов, обеспечивающим эффективность данного института и гарантирующим, что лица, нуждающиеся в квалифицированной юридической помощи, получают ее в тех случаях, когда она действительно необходима для защиты их прав и свобод, поскольку, в условиях ограниченности ресурсов, при отсутствии механизма выбора дел, по которым должна предоставляться бесплатная юридическая помощь, ни одна система юридической помощи, гарантируемой государством, не сможет эффективно функционировать.

Согласно международным стандартам, право на бесплатную юридическую помощь не является абсолютным. Стандартами установлены финансовый и предметный критерии предоставления такой помощи. Причем, для получения бесплатной юридической помощи, лицо должно соответствовать обоим критериям одновременно.

Установление порога нуждаемости при определении финансового критерия предоставления бесплатной юридической помощи отнесено международными стандартами к компетенции национальных властей, которые должны обеспечивать достаточные гарантии отсутствия произвольного определения этого критерия. На практике разные страны по-разному устанавливают и применяют этот критерий.

Предметный критерий предоставления бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве довольно-таки детально разработан ЕСПЧ и КПЧ. Он определяется тяжестью преступления и суровость грозящего наказания; юридической или фактической сложностью дела; социальным положением и личной ситуацией лица, лишаящими его возможности защищаться самостоятельно. Все эти факторы должны рассматриваться в своей совокупности, но наличие даже одного из них может служить основанием для предоставления лицу бесплатной юридической помощи.

В гражданском судопроизводстве международными стандартами предметный критерий предоставления бесплатной юридической помощи так детально не регламентирован. ЕСПЧ придерживается в этом вопросе мнения о том, что Договаривающиеся Стороны должны самостоятельно решать каким образом соблюдать обязательства по обеспечению справедливости процесса, вытекающие из ст. 6(1) Конвенции и устанавливать критерии отбора дел, по которым возможно предоставление бесплатной юридической помощи. Различные страны по-разному подходят к вопросу установления предметного критерия предоставления бесплатной юридической помощи в гражданском судопроизводстве, от предоставления ее абсолютно по всем делам (за

исключением случаев сутяжничества и злоупотреблений правом на бесплатную юридическую помощь), до составления исчерпывающего перечня дел, по которым такая помощь возможна.

Анализ зарубежной практики предоставления бесплатной юридической помощи в гражданском судопроизводстве позволил выделить также применяемый некоторыми государствами подход, ставящий право на бесплатную юридическую помощь в зависимость от каких-либо личностных качеств претендующего на нее субъекта, например от возраста, состояния здоровья, принадлежности к некоей социальной группе и др. Этот подход, не описанный в литературе, назван нами «субъектным критерием». На практике он может применяться как в совокупности с финансовым и предметным, так и независимо от них.

В некоторых случаях, когда этого требуют общественные интересы, юридическая помощь может быть обязательной и оказываться вне зависимости от желания и финансового положения лица. Обязательная юридическая помощь основными международными документами о правах человека не предусмотрена. Положения о ней были сформулированы ЕСПЧ и КПЧ в результате расширительного толкования ст. 6(1) ЕКПЧ и ст. 14(1) МППП, и впервые появились в Статуте Международного уголовного суда ООН. Международные инстанции ограничивают обязательную юридическую помощь от бесплатной юридической помощи малоимущим лицам, и оставляют установление критериев ее предоставления на усмотрение национальных властей, обязанных при этом обеспечить справедливость судебных процедур.

Согласно международным стандартам, расходы на предоставление обязательной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, в случае признания лица виновным в совершении преступления, могут быть взысканы с него по окончании процесса, при наличии у него достаточных средств на их оплату, если это предусмотрено национальным законодательством.

Описанные и проанализированные в данной главе международные критерии будут использованы в качестве ориентиров при оценке условий и порядка предоставления гарантируемой государством юридической помощи, установленных национальным законодательством.

4. НАЦИОНАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ И ПОРЯДОК ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, ГАРАНТИРУЕМОЙ ГОСУДАРСТВОМ

4.1. Критерии и порядок предоставления квалифицированной юридической помощи в зависимости от уровня доходов получателя

Согласно преамбуле к Закону о юридической помощи, гарантируемой государством, целью его принятия являлась необходимость защиты права на справедливый суд путем сокращения финансово-экономических препятствий в реализации доступа к правосудию в общем, и к юридической помощи, в частности. При этом Закон в статье 2 дает определение юридической помощи, гарантируемой государством. Под ней понимается предоставление юридических услуг за счет средств, предназначенных для оказания таких услуг лицам, не имеющим достаточных финансовых средств для оплаты этих услуг [222]. Отсюда следует вывод о том, что предоставление юридической помощи малоимущим и социально-уязвимым лицам является основной целью функционирования системы юридической помощи юридической помощи, гарантируемой государством, в РМ.

Критерии, исходя из которых должна предоставляться гарантируемая государством квалифицированная юридическая помощь данной категории лиц в случае привлечения их к уголовной ответственности, установлены в части 3 (d) статьи МПГПП [383] и в части 3 (с) статьи 6 ЕКПЧ [365]. Они содержатся также и в других проанализированных в главе 2 международных документах, принятых на основании этих двух фундаментальных актов. Таких критериев два. Это отсутствие у обвиняемого достаточных средств для оплаты юридических услуг (финансовый критерий) и наличие интересов правосудия, требующих обязательного участия в деле адвоката (критерий обстоятельств дела). Причем, для получения права на бесплатную юридическую помощь лицо должно соответствовать двум этим критериям одновременно.

Законодательство РМ в этой части не только соответствует требованиям международных документов, но и предоставляет даже большие гарантии, поскольку, согласно пункту а) части (1) ст. 19 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, право на квалифицированную юридическую помощь по уголовным делам имеют любые лица, нуждающиеся в ней, когда того требуют интересы правосудия, но не имеющие достаточных средств для оплаты этих услуг [222], а не только обвиняемые в совершении преступлений.

МППП и ЕКПЧ, как было сказано в главе 3, не упоминают и о предоставлении гарантируемой государством юридической помощи в гражданском судопроизводстве. Однако, как КПЧ, так и ЕСПЧ, трактуя данные акты, пришли к выводу о том, что принцип равенства сторон может потребовать в некоторых случаях предоставления государством гарантируемой юридической помощи и по гражданским делам. При этом обязанность государства по предоставлению малоимущим лицам юридической помощи в гражданском судопроизводстве также ставится этими инстанциями в зависимость от двух критериев – финансового и предметного. Имплементируя указанные международные стандарты, Закон РМ о юридической помощи, гарантируемой государством, в пункте е) части (1) статьи 19 предоставил право на квалифицированную юридическую помощь лицам, нуждающимся в ней по делам о правонарушениях, гражданским и административным делам, но не имеющим достаточных средств для оплаты этих услуг, при том, что эти дела являются сложными с правовой или процессуальной точек зрения [222].

В соответствии со ст. 21 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, в описанных выше случаях, предусмотренных пунктами а) и е) ст. 19, квалифицированная юридическая помощь предоставляется лицам, доход которых ниже минимальной месячной заработной платы по стране, установленной Правительством. При определении дохода лица, обратившегося за юридической помощью, гарантируемой государством, учитывается среднемесячный доход за шесть календарных месяцев, предшествующих месяцу подачи заявления. Методика расчета дохода, дающего право на получение квалифицированной юридической помощи, а также форма декларации о доходе утверждаются Правительством [222].

Постановлением Правительства № 1016 утверждено Положение о методологии расчета дохода в целях получения квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством. В соответствии с этим положением, право на получение гарантированной государством квалифицированной юридической помощи зависит от среднемесячного дохода семьи, рассчитанного за предшествующие шесть месяцев. К доходу семьи относятся денежные и натуральные доходы, полученные от оплачиваемого труда, предпринимательской деятельности, сдачи в аренду имущества, социальных выплат, доходов от сельскохозяйственной деятельности, а также разнообразные доходы, полученные не от оплачиваемой трудовой деятельности. В состав семьи включаются лица, проживающие вместе, ведущие общее хозяйство и имеющие общий бюджет. Для подтверждения состава семьи предоставляются официальные справки соответствующих органов местного публичного управления [192].

Положение не регламентирует порядок определения состава семьи в целях получения квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, поэтому различные органы демонстрируют различный подход к этому вопросу. Одни определяют состав семьи на основании данных похозяйственных книг, другие – на основании отметки о регистрации по месту жительства в представленных документах членов семьи, третьи – со слов заявителя, четвертые – на основании информации участкового полицейского. Очевидно, что такой подход не способствует достоверности финансового теста. На наш взгляд, порядок определения состава семьи в целях предоставления квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, требует более конкретного нормативного регулирования.

Кроме этого, как сказано выше, в соответствии с Положением, при расчете среднемесячного дохода лица, имеющего право на получение гарантированной государством квалифицированной юридической помощи, учитывается доход, полученный от сельскохозяйственной или животноводческой продукции в крестьянских (фермерских) хозяйствах и домашних подсобных хозяйствах. Расчёт дохода включает средний объем урожая на площади земельных участков, количество скота и птицы, а также их закупочную цену в соответствующем районе. Из этой суммы вычитаются затраты на ресурсы, такие как топливо, семена, удобрения, корма и другие расходы. Полученное значение учитывается при определении среднемесячного дохода. Для подтверждения этой суммы выдается сертификат на основе данных из регистров крестьянских (фермерских) хозяйств и регистра учета хозяйств населения, выдаваемый местными органами власти [192]. На наш взгляд, данный расчет является слишком сложной процедурой, а получение подобного сертификата вряд ли является реальным. К тому же, указанным Постановлением Правительства не утверждена модель сертификата, подтверждающего величину дохода от сельскохозяйственной и животноводческой деятельности. А проверка указанного дохода является невыполнимой задачей. Видимо, по этой причине при проведении Счетной Палатой аудита деятельности по предоставлению гарантируемой государством юридической помощи в 2020-2022 годах выборочной проверкой было выявлено, что тридцать два получателя этой помощи, которым принадлежало от одного до двенадцати земельных участков сельскохозяйственного назначения, при обращении за юридической помощью и ее получении не предоставили сертификатов о доходе от сельскохозяйственной деятельности и таким образом сокрыли этот доход [277].

Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, не определяет интересов правосудия, требующих предоставления лицу, не имеющему средств для

оплаты юридических услуг, бесплатной юридической помощи в уголовном судопроизводстве, а также критериев определения сложности дел неуголовного характера, требующей оказания юридической помощи участнику процесса. На наш взгляд, в данном случае необходимо руководствоваться критериями, выработанными КПЧ и ЕСПЧ, проанализированными в главе II, и учитывать, что вопрос о том, является ли необходимым предоставление гарантируемой государством юридической помощи в интересах правосудия должен рассматриваться на основе конкретных фактов и обстоятельств каждого дела, и зависит, среди прочего, от значимости для заявителя того, что поставлено для него на карту в ходе разбирательства, сложности применяемого законодательства и возможности заявителя эффективно представлять свое дело в этих условиях [61].

Лица, претендующие на получение квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, но не имеющие достаточных средств на оплату юридических услуг, должны подать в соответствующее ТБ НСЮПГ заявление, которое, согласно ст. 25 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, составляется по образцу, утвержденному Национальным советом [183]. К заявлению прилагается декларация о доходе в целях получения юридической помощи, гарантируемой государством, бланк которой утвержден Постановлением Правительства № 1016 от 01.09.2008 г. [192]. Лицо, обратившееся за квалифицированной юридической помощью, при подаче заявления должно дать письменное согласие на обработку персональных данных согласно Закону о защите персональных данных [237] для проверки уровня его доходов координаторами ТБ Национального совета. При подаче заявления лица, обратившиеся за квалифицированной юридической помощью, должны в письменной форме взять на себя обязательство возместить расходы по предоставлению юридической помощи, гарантируемой государством в случаях, предусмотренных законом. Заявление о предоставлении квалифицированной юридической помощи может быть представлено в ТБ также родственниками или представителями заявителя, лично или по почте [222].

Согласно статье 26 Закона, лицо, имеющее право на получение квалифицированной юридической помощи по уголовному делу, может обратиться с заявлением о ее предоставлении и в орган уголовного преследования или судебную инстанцию, которые в течение трех рабочих дней направляет заявление в территориальное бюро. Решение о предоставлении квалифицированной юридической помощи выносится координатором территориального бюро в течение трех рабочих дней и

доводится до сведения заявителя, а в письменной форме сообщается ему только по его просьбе [222].

Таким образом, Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, возлагает на координатора ТБ НСЮПГ обязанность по рассмотрению заявления о предоставлении квалифицированной юридической помощи. Исполнение этой обязанности предполагает проверку уровня доходов заявителя, а также проверку обстоятельств дела на предмет наличия интересов правосудия, требующих предоставления юридической помощи по уголовным делам, либо на предмет сложности дела с правовой, либо процессуальной точки зрения по неуголовным делам.

Часть (5¹) статьи 14 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, предоставляет координаторам ТБ право запрашивать и получать бесплатно в режиме онлайн от органов центрального и местного публичного управления, учреждений, владеющих государственными регистрами, информацию, необходимую для проверки уровня доходов лиц, обратившихся за юридической помощью, гарантируемой государством. Условия доступа к данной информации определяются в соглашениях, заключаемых между ТБ Национального совета и владельцем государственного регистра в соответствии с законодательством о регистрах и о защите персональных данных. Координаторы ТБ могут запрашивать представление информации из государственных регистров также на бумажном носителе. В этом случае владелец государственного регистра может взимать плату за представление информации на условиях, определенных законом [222]. Аналогичные правила установлены и Положением о методологии расчета дохода в целях получения квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством. Более того, Положение предоставляет ТБ НСЮПГ право требовать и получать информацию и документы для проверки доходов и достоверности данных, содержащихся в заявлении о предоставлении квалифицированной юридической помощи, как от заявителя, так и от других физических и юридических лиц [192]. Однако, не конкретные и расплывчатые формулировки в указанных выше нормах приводят иногда к тому, что государственные органы, владеющие определенной информацией, необходимой для проверки доходов лица, обратившегося за квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, отказываются предоставлять информацию, относящуюся к членам семьи заявителя, ссылаясь на законодательство о защите персональных данных, как было, например, в случае с В. В. Для получения информации о доходах членов семьи этого лица с целью проверки, ТБ НСЮПГ пришлось обращаться в судебную инстанцию с иском о доступе к информации к

Национальной кассе социального страхования [214]. Никакой ответственности за отказ в предоставлении информации по требованию ТБ НСЮПГ действующим законодательством не предусмотрено.

Еще одной проблемой является несовершенство бюджетно-налогового законодательства и терпимость граждан к уклонению от уплаты налогов, приводящие к широкому распространению незадекларированного труда и заработных плат в конвертах [22, с. 181], позволяющие некоторым лицам, имеющим достаточные средства для оплаты юридических услуг, в обход требований закона получить квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством.

Рассмотрение заявления о предоставлении квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, по своей сути является административным производством, т.е. предусмотренной статьей 6 АК деятельностью ТБ НСЮПГ, направленной на рассмотрение условия для издания индивидуального административного акта, его подготовку и издание [84]. Начинается данное административное производство, в соответствии с требованиями статей 69 и 72 АК, с подачи заявления о предоставлении квалифицированной юридической помощи, а завершается изданием административного акта – решения координатора ТБ о предоставлении квалифицированной юридической помощи, либо об отказе в ее предоставлении, когда для этого существуют основания, которые будут рассмотрены ниже. При этом статья 82 АК требует, чтобы в процессе данного административного производства составлялось административное дело в электронном формате либо на бумажном носителе.

При проверке координатором ТБ финансового критерия предоставления квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, в это дело включаются документы о доходах заявителя, предоставленные им и полученные территориальным бюро согласно Положению, утвержденному Постановлением Правительства № 1016 от 01.09.2008 г. На основании этих документов судебная инстанция впоследствии может проверить законность решения координатора об отказе в предоставлении юридической помощи, основанного на наличии у заявителя достаточных средств для самостоятельной оплаты юридических услуг.

Что касается проверки критерия обстоятельств дела, то какие-либо нормативные документы, регламентирующие порядок проверки этого критерия и документирования данной проверки и ее результатов отсутствуют. Поэтому на практике данный критерий не применяется, и квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, получают все обратившиеся за ней, прошедшие финансовый тест. За исключением

случаев, когда заявление о предоставлении юридической помощи является явно и очевидно необоснованным.

Выработка критериев определения сложности дел о правонарушениях, гражданских и административных дел с материальной и процессуальной точек зрения в целях предоставления квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, лица, не располагающим достаточными средствами для оплаты этих услуг была предусмотрена Планом действий по реализации Стратегии реформ сектора юстиции на 2011 – 2016 годы [205], но осталась нереализованной [1].

Следует отметить, что тема предметного отбора дел для предоставления бесплатной юридической помощи малоимущим лицам не нова. Еще 120 лет назад российский юрист Г. Л. Вербловский предлагал ввести предметный критерий, отмечая, что без него право на бесплатную юридическую помощь для малообеспеченных лиц «не только бесполезно, но и вредно: оно создает мертворожденные дела, вызывает непроизводительный труд суда и безнаказанно привлекает к ответу лиц, ни в чем не виновных...» [349, с. 416-419]. «О праве бедности ходатайствуют нередко для предъявления иска, по существу своему неосновательного и неправомерного. Лицо, вооружаясь правом бедности, обращается в суд нередко с такими требованиями, которые при ближайшем их рассмотрении судом отвергаются», - писал автор [349, с. 419].

В данном контексте примечательным является факт, установленный при аудите обоснованности использования в 2020 – 2022 годах финансовых средств, выделенных из бюджета на администрирование системы юридической помощи, гарантируемой государством: В указанный период времени некие пять физических лиц 675 раз обращались за квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, а оказанные им юридические услуги обошлись государству в 272,2 тыс. лей. Каждому из них было назначено от 91 до 183 адвокатов по различным судебным делам, участниками которых они являлись [277].

Выход из подобных ситуаций, современник Г. А. Вербловского, российский ученый А. М. Пальховский видел в отказе назначенного адвоката от предоставления юридической помощи в случае явной необоснованности задуманного иска [395, с. 37-41]. Полагаем, что данный метод остается действенным и сегодня, с учетом некоторых особенностей современного законодательства. Поэтому согласимся с предложением международного эксперта Agne Lemante [244, с. 48] об оценке координатором ТБ НСЮПГГ предметного критерия предоставления квалифицированной юридической

помощи, гарантируемой государством, по гражданским делам путем запрашивания в определенных случаях мнения общественного адвоката.

Что касается уголовных дел, то при наличии достаточно подробно разработанного ЕСПЧ критерия «интересов правосудия» его применение при предоставлении гарантируемой государством юридической помощи лицам, не имеющим достаточных средств на оплату юридических услуг, привлекаемым к уголовной ответственности, не может вызывать какой-либо сложности. Сложность вызывает лишь отсутствие инструмента применения данного критерия, внедрение которого, на наш взгляд, входит в компетенцию НСЮПГГ.

Однако, является очевидным, что элементы критерия «интересов правосудия», разработанного Европейским судом для обвиняемого, не применимы к другим участникам уголовного судопроизводства. В данном случае, на наш взгляд, интересы правосудия могут определяться важностью процесса для участника и сложностью для него в самостоятельном представлении своих интересов в силу особо уязвимого положения, эмоциональной вовлеченности и других обстоятельств. Порядок и инструменты оценки интересов правосудия, требующих предоставления квалифицированной юридической помощи в данном случае, должны быть разработаны и внедрены также НСЮПГГ.

Статьей 22 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, предусмотрена также частично бесплатная квалифицированная юридическая помощь, которая предоставляется в тех случаях, когда лицо, доход которого выше уровня дохода, установленного Правительством для получения юридической помощи в соответствии с настоящим законом, в состоянии оплатить часть расходов на юридическую помощь. В этом случае квалифицированная юридическая помощь может предоставляться при финансовом участии лица, которому предоставляется помощь, при условии, что вклад лица не превышает его финансовых и материальных возможностей. Порядок и условия предоставления частично бесплатной квалифицированной юридической помощи устанавливаются Национальным советом [222]. Однако, учитывая, что механизм предоставления частично бесплатной квалифицированной юридической помощи по настоящее время НСЮПГГ не разработан, данная норма на практике не применяется. Разработка и внедрение указанного механизма запланирована на 2023 год [78]. По этой причине предоставление квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, при финансовом участии лица, данным исследованием не охватывается.

4.2. Критерии и порядок предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателя

4.2.1. Обязательная юридическая помощь в уголовном судопроизводстве

Как известно, участие адвоката в отечественном уголовном процессе является факультативным, и зависит от желания обвиняемого или подсудимого. Однако, при условиях и в случаях, предусмотренных законом, судебные органы обязаны принимать меры для обеспечения юридической помощью обвиняемого, подсудимого, который не имеет выбранного защитника, и при этом не в состоянии эффективно защищать себя самостоятельно [304, с. 52]. Понятие «эффективного участия» подсудимого в деле раскрыл ЕСПЧ в решении по делу *V. v. the United Kingdom*. Эффективное участие, по мнению Суда, в данном контексте предполагает, что обвиняемый полностью понимает характер судебного процесса и то, что ему угрожает, включая значение любого наказания, которое может быть назначено. Он должен иметь возможность, *inter alia*, объяснить свою версию события, указать показания, с которыми он не согласен, и факты, которые должны быть выдвинуты в его защиту [65].

По мнению Nisu Jidovu, тот факт, что в некоторых случаях защита признается обязательной, является гарантией создания наилучших условий для отправления правосудия в этих случаях [217]. Ведь, как отметила Lefterache Lavinia, «там, где защита затруднительна, она гораздо нужнее как подсудимому, так и обществу, ибо не бывает таких уголовных дел, по которым защита не смогла бы выявить и сослаться на обстоятельства, способные уменьшить вину лица» [220, с. 119].

Как уже было сказано выше, ЕСПЧ и КПЧ определяют интересы правосудия, требующие обязательного участия в деле защитника, тяжестью преступления и суровостью грозящего наказания; сложностью дела; социальной или личной ситуацией обвиняемого, лишаящей его возможности защищаться самостоятельно [152]. С указанными международными критериями полностью согласуется внутреннее законодательство Республики Молдова, устанавливающее в пунктах 1) - 11) части (1) статьи 69 УПК, что «участие защитника в рамках производстве по делу является обязательным в случаях, если: подозреваемый, обвиняемый, подсудимый является несовершеннолетним; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый является военнослужащим срочной службы; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый задержан, содержится под арестом в качестве меры пресечения или подлежит судебно-психиатрической экспертизе в условиях стационара; подозреваемому, обвиняемому, подсудимому вменяется в вину совершение тяжкого, особо тяжкого или исключительно

тяжкого преступления; подозреваемому, обвиняемому, подсудимому трудно самостоятельно реализовать свое право на защиту вследствие своей немоты, глухоты, слепоты или иного существенного нарушения функций речи, слуха, зрения, а также, если он является лицом с особыми потребностями; уголовный процесс ведется в отношении лица, не способного отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, которому вменяется в вину совершение наносящих вред деяний, или лица, заболевшего душевным расстройством после совершения таких деяний; уголовный процесс ведется в целях реабилитации лица, умершего на момент рассмотрения дела; уголовный процесс ведется в отсутствие обвиняемого, подсудимого, который уклоняется от уголовного преследования или суда; необходимо обеспечить защиту подозреваемого, обвиняемого, подсудимого в процессе допроса несовершеннолетнего в соответствии со статьей 110¹; судебная инстанция считает, что в случае подсудимого интересы правосудия требуют участия защитника в заседании суда первой инстанции, в заседании суда, рассматривающего дело в апелляционном или кассационном порядке, либо в исключительном порядке обжалования; обязательное участие защитника прямо предусмотрено настоящим кодексом».

При этом, согласно части (3) статьи 70 УПК, если участие защитника в уголовном процессе обязательно, а у подозреваемого, обвиняемого, подсудимого нет выбранного адвоката, орган уголовного преследования или судебная инстанция требует от координатора ТБ НСЮПГ назначения адвоката для предоставления юридической помощи, гарантируемой государством. Координатор, в свою очередь, как сказано в ч. (3) ст. 69 УПК, «обеспечивает обязательное участие защитника в уголовном процессе в соответствии с настоящим кодексом и Законом о юридической помощи, гарантируемой государством, № 198/2007» [89]. Причем, на основании п. а) ст. 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, юридическая помощь в этих случаях предоставляется вне зависимости от уровня доходов лица [222].

В соответствии с частью (3) статьи 26 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, ТБ в таких случаях представляется запрос органа уголовного преследования или судебной инстанции о назначении защитника без необходимости подачи заявления, предусмотренного статьей 25. Решение координатора ТБ о предоставлении квалифицированной юридической помощи сообщается лицу, нуждающемуся в такой помощи, в течение одного рабочего дня с момента его вынесения, а в письменной форме сообщается ему только по его просьбе [222].

НСЮПГГ своим решением утвердил специальные формуляры запросов о предоставлении квалифицированной юридической помощи органами уголовного преследования и судебными инстанциями [183]. Запрос может быть заполнен и отправлен онлайн с веб-страницы совета [130].

Таким образом, квалифицированная юридическая помощь за счет средств, выделяемых государством, и предназначенных для оказания этих услуг лицам, не имеющим достаточных финансовых средств для их оплаты, может оказываться не только тогда, когда лицо не способно самостоятельно оплатить услуги адвоката, но и в других случаях другим категориям лиц. По этой причине встает вопрос обоснованности предоставления обязательной юридической помощи в каждом конкретном случае. Причем ответственность за обоснованность должен нести орган, запрашивающий эту помощь, поскольку, согласно требованиям закона, координатор ТБ НСЮПГГ обязан удовлетворить запрос.

Распространенной ошибкой наших правоприменителей является то, что они часто путают право на защиту с помощью защитника, забывая, что, как отмечали Vintilă Dongoroz и Siegfried Kahane, право на защиту состоит из совокупности всех условий и возможностей, которыми стороны обладают для защиты своих интересов, а помощь защитника является лишь одним из компонентов этого права [126, с. 173]. Смешению этих двух понятий, на наш взгляд, способствует расплывчатость и неконкретность некоторых норм уголовно-процессуального законодательства, субъективное толкование которых, вне связи их с другими нормами права и в отрыве от существующей доктрины, позволяет некоторым практическим работникам прийти к ошибочному выводу об обязательности участия адвоката по всем уголовным делам [457, с. 742].

От этой ошибки Конституционный суд РМ предостерегал еще в 1997 году, когда в одном из своих постановлений указал, что Высший закон нашей страны гарантирует право на защиту, а не обязательность защиты. Поэтому в большинстве случаев участие защитника в процессе зависит от воли подозреваемого, обвиняемого, подсудимого. Таким образом, защитник не участвует в каждом уголовном деле [208].

В 2020 году по данному вопросу высказывался и Конституционный суд Румынии, который отметил, что право на защиту нельзя путать с правом на обязательную юридическую помощь. Первое гарантируется во всех случаях, а второе устанавливается законодателем в тех случаях, которые он считает необходимыми. Поэтому Конституция гарантирует право на защиту, а не право на обязательную юридическую помощь.

Определение случаев, в которых последняя является обязательной, является исключительной прерогативой законодателя [116].

Законодатель перечисляет случаи, когда юридическая помощь является обязательной в силу нахождения обвиняемого в уязвимом положении, обеспечивая тем самым эффективность уголовного процесса [253]. Молдавский законодатель, как сказано выше, перечислил эти случаи в части (1) статьи 69 УПК. В этих случаях, как справедливо отметили Tudor Osoianu и Ivan Vesco, для обеспечения реальной защиты некоторых лиц, которые в силу обстоятельств, в которых они оказались, не могут защищать себя самостоятельно, право на защиту перестает быть факультативным, и становится необходимым правовым условием нормального хода уголовного процесса. Юридическая помощь тогда становится обязательной [264, с. 8].

Каждый из критериев обязательного участия в деле защитника, перечень которых установлен в части (1) статьи 69 УПК, когда офицер по уголовному преследованию, прокурор и судебная инстанция вправе требовать у координатора ТБ НСЮПГ назначения адвоката для оказания подозреваемому, обвиняемому, подсудимому обязательной юридической помощи, в основном, зависит от обстоятельств, поддающихся объективной оценке. Это, например, возраст лица, состояние его здоровья, статус военнослужащего срочной службы, обвинение в тяжком, особо тяжком и чрезвычайно тяжком преступлении, содержание под стражей и др. Но в ряде случаев оценка этих обстоятельств зависит от субъективного усмотрения должностного лица. В условиях неоднозначного нормативного регулирования, с целью избежать обвинений в нарушении права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого на защиту, а порой и из неверно трактуемых интересов правосудия некоторые субъекты применения права предпочитают перестраховаться и потребовать предоставления подозреваемому, обвиняемому, подсудимому обязательной юридической помощи, оплачиваемой государством. Благо, несовершенство действующего законодательства это позволяет. Так, в 2000-2021 годах органами уголовного преследования и судебными инстанциями, входящими в зону обслуживания территориального бюро Комрат НСЮПГ был направлен ряд запросов о предоставлении обязательной юридической помощи, основания предоставления которой, указанные в этих запросах, как было установлено по окончании ее предоставления и сдачи адвокатами отчетов о проделанной работе, были надуманными, и не соответствовали действительности [456, с. 744-745].

Согласно аудиторскому отчету Счетной Палаты, в 2020-2022 годах 78% всех поступивших в ТБ НСЮПГ запросов и заявлений о предоставлении квалифицированной

юридической помощи, являлись запросами правоохранительных органов, которые требовали предоставления обязательной юридической помощи. Аудиторы отметили, что при этом правоохранители, используя недостатки нормативно-правовой базы, допустили чрезмерное использование квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, для некоторых категорий получателей, направляя в территориальные бюро НСЮПГГ явно необоснованные запросы о предоставлении обязательной юридической помощи [277].

Следует отметить, что данная проблема является актуальной не только для РМ, но и для других государств. Так, например румынский автор Andreea Madalina Nicu в работе “Asistența juridică obligatorie în proces penal” высказала мнение о том, что «злоупотребление судебными органами своим правом требовать оказания обвиняемому обязательной юридической помощи не приносит интересам правосудия ничего, кроме вреда» [255]. А украинский исследователь Оверчук С.В. в статье «Умови надання безоплатної правової допомоги в контексті прецедентної практики Європейського суду з прав людини» пришел к выводу о том, что украинское законодательство в некоторых случаях позволяет отдельным субъектам права произвольно, в зависимости от своего усмотрения, толковать основания предоставления обязательной юридической помощи. «Бесплатные юридические услуги, особенно в уголовном судопроизводстве, оказываются неопределенному кругу лиц, что противоречит национальному законодательству и ведет к значительным затратам бюджетных средств» [391 с. 39].

Подобным недостаткам в молдавской правоприменительной практике, на наш взгляд, до недавнего времени способствовало то обстоятельство, что закон не требовал от офицера по уголовному преследованию, прокурора, суда облекать в письменную форму и мотивировать решения об обязательности защиты, как, например, в Литве [244, с. 15], Украине или Румынии [241, с. 15]. К тому же, должностные лица органов уголовного преследования и суда не несут абсолютно никакой ответственности за обоснованность требований о предоставлении обязательной юридической помощи [456, с. 745]. Надеемся, что внесенные 31.07.2023 г. по инициативе МЮ, принявшего во внимание критику Счетной Палаты, изменения в УПК, изменят существовавшую ситуацию [234].

Анализируя процедуру запроса и предоставления обязательной юридической помощи, нельзя не остановиться на замене адвоката, оказывающего юридические услуги подозреваемому, обвиняемому, подсудимому на основании контракта на адвоката, предоставляющего квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую

государством, поскольку такую замену органы уголовного преследования и судебные инстанции обосновывают чаще всего пунктом 10 части (1) статьи 69 УПК.

В принципе, такая замена не противоречит законодательству, но именно замена, а не параллельное участие в деле двух и даже более адвокатов, как выбранных, так и назначенных.

Согласно статье 322 УПК, В случае неявки защитника в судебное заседание и невозможности его замены в соответствующем заседании заседание откладывается. За необоснованное отсутствие защитника в суде на него налагается судебный штраф в случае, если это привело к дополнительным судебным издержкам. Замена не явившегося в судебное заседание защитника допускается только с согласия подсудимого. Если участие в судебном заседании выбранного подсудимым защитника невозможно в течение более 5 дней, судебная инстанция откладывает заседание и предлагает подсудимому выбрать другого защитника, а в случае отказа подсудимого выбрать другого защитника запрашивает координатора ТБ НСЮПГГ о назначении адвоката, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством. Для замены защитника судебная инстанция устанавливает для подсудимого пятидневный срок [89].

Однако, при применении данной нормы на практике судебные инстанции не редко не выясняют причин неявки защитника, не заменяют неявившегося защитника назначенным адвокатом, а допускают параллельное участие в деле двух адвокатов, либо при явке на следующее судебное заседание вновь допускают к участию в деле старого адвоката, освобождая от участия в деле вновь назначенного, и опять запрашивают назначения адвоката при повторной его неявке. Все это ведет к нерациональному расходованию бюджетных средств.

Например, по уголовному делу по обвинению *S. C.* в совершении преступления, предусмотренного частью (3) статьи 264 УК, адвокат, выбранный подсудимым, не явился на очередное судебное заседание и не просил о его отложении. Не выяснив причин неявки адвоката, суд отложил судебное заседание, предоставив подсудимому возможность выбрать себе другого адвоката, и одновременно направил в ТБ НСЮПГГ запрос о назначении адвоката для замены неявившегося защитника. На следующее судебное заседание явились адвокат по выбору подсудимого, отсутствовавший на предыдущем заседании, и назначенный адвокат. В ходе судебного заседания, учитывая, что подсудимый ходатайствовал о своей защите выбранным адвокатом, назначенный адвокат был освобожден судом от дальнейшего участия в деле [459], получив от государства за

проделанную работу, согласно действующим нормам, 550 леев. На наш взгляд, такое расходование бюджетных средств едва ли можно назвать обоснованным.

По уголовному делу по обвинению С. С. судебная инстанция запросила назначения адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством, для замены выбранного подсудимым защитника, не явившегося для участия в судебном заседании. После этого, в течении пяти судебных заседаний, в которых участвовали как замененный защитник, так и заменивший его адвокат, суд пытался выяснить, кого же из них предпочтет подсудимый, и в конце концов освободил назначенного адвоката от участия в деле [458]. Такая «замена» защитника обошлась государственному бюджету в 1550 лей, выплаченных адвокату в качестве гонорара.

Следует отметить, что запрашивание судебными инстанциями назначения адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством, в связи с неявкой участвующего в деле адвоката, или даже в связи с подачей им заявления об отложении по уважительной причине судебного заседания является достаточно распространенным явлением. При этом судебные инстанции часто не предпринимают мер к установлению причины неявки адвоката, не принимают к нему мер процессуального воздействия в случае необоснованной неявки, не сообщают об этом в СА, не предлагают подсудимому выбрать другого защитника. Как правило, неявившийся адвокат является на следующее судебное заседание и продолжает участвовать в деле. Запрошенный для его замены адвокат, предоставляющий юридическую помощь, гарантируемую государством, либо освобождается от дальнейшего участия в деле, получая от государства оплату за проведенные действия по подготовке к защите и участие в судебном заседании, на котором он был освобожден от дальнейшего участия в деле, либо удерживается в качестве запасного адвоката, участвуя в деле параллельно с имеющимся защитником, на случай недопущения отложения судебного заседания в случае, если адвокат по выбору будет ходатайствовать о переносе судебного заседания в связи с невозможностью участия в нем, пусть даже и по уважительной причине.

И, хотя в соответствии с частью (4) статьи 8 Устава адвокатской профессии, обязанность назначенного адвоката оказывать юридическую помощь, гарантируемую государством, прекращается в момент, когда в деле появляется выбранный адвокат [321], согласно части (4) статьи 68 УПК, он не вправе самостоятельно прекратить свои полномочия в качестве защитника [89].

На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения авторов, которые считают, что дублёрство защитников-адвокатов следует оценивать негативно, поскольку конкуренция и

конфронтация между ними противоречит принципу эффективности юридической помощи, которая предполагает свободу выбора защитника [356, с. 95-104], как и необоснованная замена выбранного адвоката, которая также нарушает права подсудимого.

В деле *Gilanov v. the Republic of Moldova*, например, ЕСПЧ установил нарушение прав заявителя, гарантированных Конвенцией, выразившееся в том, что Апелляционная палата Кишинэу, заменив ему выбранного адвоката на назначенного, не выяснила причин неявки в судебное заседание выбранного защитника, не предоставила заявителю возможности самостоятельно выбрать себе другого защитника, и, запрашивая назначения ему адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством, не вынесла соответствующего мотивированного определения о замене защитника. ЕСПЧ отметил, что результатом замены выбранного заявителем адвоката стало значительное ослабление его положения, поскольку его дело представил другой адвокат, с которым он никогда не встречался и не инструктировал его каким-либо образом [46].

27 октября 2022 года Парламент внес изменения в Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, дополнив часть (1) статьи 24 этого закона (основания для отказа в предоставлении квалифицированной юридической помощи) пунктом е), согласно которого квалифицированная юридическая помощь не предоставляется, если по данному делу заявителю уже предоставляется квалифицированная юридическая помощь, гарантируемая государством, или юридическая помощь, предоставляемая адвокатом на основе договора, за исключением случаев замены защитника в соответствии со статьей 70 Уголовно-процессуального кодекса [239]. Согласно пояснительной записке к законопроекту, целью этого нововведения являлось исключение запросов о предоставлении квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, лицам, уже пользующимся юридической помощью, т.к. дополнительное предоставление в этом случае еще одного адвоката является необоснованным и нецелесообразным [261].

Однако, на наш взгляд, данная новелла не смогла оправдать возложенных на нее законодателем ожиданий. Во-первых, если исходить из буквы закона, координатор ТБ НСЮПГГ, на наш взгляд, не вправе давать оценку обоснованности запросов органов уголовного преследования и судебных инстанций о предоставлении обязательной юридической помощи и отклонять их, поскольку, как сказано выше, часть (4) ст. 69 УПК обязывает его обеспечивать обязательное участие защитника в уголовном процессе. Во-вторых, даже не смотря на отказ назначить адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством, судебные инстанции все равно добиваются его назначения путем оказания давления на координатора территориального офиса

способами, описанными в главе 2, как это сделал, например, суд Чимишлия, который, после отказа в предоставлении по его запросу квалифицированной юридической помощи подсудимому А. Z. по уголовному делу № 11-163/21 по причине наличия у того выбранного адвоката по контракту, вынес соответствующее определение, которым обязал координатора назначить адвоката [215]. При всей очевидной незаконности данного определения оно является обязательным для исполнения и не может быть обжаловано.

Кстати, еще ранее, в 2020 году, председатель НСЮПГГ обращался в ВСМ по поводу вынесения судебными инстанциями явно выходящих за пределы предоставленных полномочий определений, которыми суды обязывали координаторов территориальных бюро совета назначать адвокатов для предоставления обязательной юридической помощи на основании пункта 10) части (1) статьи 69 УПК. В обращении говорилось, что, ссылаясь на указанную норму, суды требуют назначения адвоката в интересах правосудия, никак не мотивируя эти интересы. При этом председатель Национального совета обратил внимание ВСМ на то, что из общего количества дел, по которым запрашивается предоставление гарантируемой государством юридической помощи по этому основанию, большую часть составляют дела о незначительных преступлениях, за которые, как правило, предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, и дела о преступлениях средней тяжести, не являющиеся сложными. В этом же обращении сообщалось также и о необоснованности в некоторых случаях запросов судебных инстанций о назначении адвокатов, предоставляющих юридическую помощь, гарантируемую государством, лицам, которые уже пользуются помощью адвоката на основании контракта, для его временной замены и без учета желания подзащитного, без вынесения соответствующего мотивированного определения о замене защитника. Председатель Национального совета просил ВСМ в связи с изложенным принять меры к устранению сложившейся порочной практики [77]. ВСМ разослал это обращение председателям судебных инстанций для доведения до сведения судей с целью исключения сложившейся практики [107], однако никаких результатов данное письмо не возымело.

Недостатки в предоставлении обязательной юридической помощи, на наш взгляд, связаны не только и не столько с дефектами нормативно-правового регулирования, сколько с ошибками и злоупотреблениями в правоприменительной практике, являющимися результатом отсутствия ее обобщения. А действующее Постановление Пленума Высшей судебной палаты от 24.12.2010 г. «О практике применения законодательства, обеспечивающего права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного на защиту в уголовном процессе» [207] не выполняет своей задачи по

формированию единой судебной практики, поскольку, на наш взгляд, является неконкретным и поверхностным, и, по сути, не носит разъяснительного характера.

Предусмотренная пунктом б) части (1) статьи 19 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, срочная юридическая помощь в случае задержания лица в рамках уголовного процесса является одним из частных случаев обязательной юридической помощи, предусмотренным пунктом 3) части (1) ст. 69 УПК.

В соответствие с требованиями части (1) статьи 169 УПК, орган уголовного преследования в течение часа после задержания лица обязан запросить ТБ НСЮПГГ или других уполномоченных лиц о назначении дежурного адвоката для предоставления срочной юридической помощи. Запрос о назначении дежурного адвоката представляется в письменном виде, в том числе по факсу, или по телефону [89].

Согласно ст. 28 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, лицу, нуждающемуся в срочной юридической помощи в соответствии с п. б) ч. (1) ст. 19, по запросу лица или органа, производшего задержание, территориальное бюро обязано предоставить срочную юридическую помощь путем назначения дежурного адвоката. ТБ может делегировать обязанность назначения дежурных адвокатов в другие населенные пункты помимо тех, в которых они расположены, и другим лицам, уведомив об этом судебные инстанции, органы уголовного преследования и другие заинтересованные органы. Адвокат, включенный в список адвокатов, предоставляющих квалифицированную юридическую помощь, включается в список дежурных адвокатов при наличии его согласия на это, предполагающего срок не менее одного месяца и состоящего в готовности быть назначенным дежурным адвокатом в любое время суток. Каждое ТБ имеет свой список дежурных адвокатов. Запрос о назначении дежурного адвоката представляется территориальному бюро в письменной форме, в том числе по факсу, или по телефону. Дежурный адвокат предоставляет юридическую помощь на срок задержания лица [222].

В соответствие с ч. (2) ст. 33 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, ТБ составляют и ежемесячно обновляют список и график работы дежурных адвокатов, доводя их до сведения судебных инстанций, органов уголовного преследования и других заинтересованных органов [222]. С этой целью графики дежурств адвокатов публикуются на веб-странице Национального совета [140].

Процедура назначения дежурного адвоката для предоставления срочной юридической помощи определяется специальным положением, утвержденным НСЮПГГ. Согласно этому положению, запрос о назначении адвоката передается ТБ в письменном

виде, включая факс или телефон. Запрос содержит информацию о задержанном лице, обстоятельствах задержания, а также контактные данные ответственных лиц. Заявление может быть подано также родственниками задержанного. После принятия запроса ТБ связывается с первым доступным дежурным адвокатом. Если он недоступен, контактируется следующий адвокат из графика. Дежурный адвокат должен явиться в место вызова в течение полутора часов. В случае невозможности предоставления помощи, адвокат немедленно извещает ТБ. Запросы в нерабочее время или в местностях, где ТБ не имеет своего расположения, направляются непосредственно дежурному адвокату. Если первый адвокат недоступен, вызываются следующие, в соответствии с графиком, пока не найдется свободный. В исключительных случаях, если нет свободных адвокатов, запрос может быть направлен дежурному адвокату из другой местности с уведомлением ТБ в течение 24 часов. Заявитель обязан предоставить необходимые данные, а адвокат должен явиться в течение полутора часов после подтверждения. Заявление может быть передано также получателем, родственниками или представителями, с последующим уведомлением ТБ. [155]. НСЮПГГ своим решением утвердил формуляры запросов и заявлений о предоставлении срочной юридической помощи [183]. Запрос и заявление могут быть заполнены и отправлены онлайн с веб-страницы совета [130].

Положение о порядке запроса и назначения адвоката для предоставления срочной юридической помощи предоставляет ТБ право исключить из списка дежурных адвокатов адвоката, который опоздал на процессуальные действия, игнорирует телефонные звонки во время дежурства или необоснованно отказался оказывать срочную юридическую помощь. Повторение таких действий может служить основанием для расторжения контракта с адвокатом [155].

Утверждение Национальным советом вышеназванного положения сыграло огромную положительную роль в упорядочении процедуры запроса и назначения адвоката, установив четкий и прозрачный алгоритм действий каждого ее участника.

4.2.2. Обязательная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве

Обязательная юридическая помощь, гарантируемая государством, предусмотрена не только в уголовном, но и в гражданском судопроизводстве. Это продиктовано тем, что в некоторых случаях, связанных с особой уязвимостью того или иного участника процесса, без юридической помощи ей будет крайне сложно или даже невозможно реализовать свои права и законные интересы [454, с. 54]. В соответствии с пунктом d) части (1) статьи 19 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, имеют

право на квалифицированную юридическую помощь лица, которые имеют право на обязательную юридическую помощь на основании пунктов а) и с) статьи 77 ГПК, а также статьи 151 ГК [222].

Статья 77 ГПК устанавливает случаи, в которых судебная инстанция запрашивает ТБ НСЮПГГ о назначении адвоката-представителя стороне процесса. При этом пункт а) данной статьи предусматривает предоставление обязательной юридической помощи ответчику, место жительства которого не известно, а пункт с) отсылает к статьям 306, 316 и 278⁶ [88].

Пункт а) статьи 77 ГПК предусматривает единственно возможное предложенное законодателем решение, направленное на обеспечение прав ответчика, который не участвует в производстве по делу, так как не может быть уведомлен судом о выдвинутом против него иске в силу неизвестности места его жительства. Аналогичные правила назначения представителя для отсутствующего ответчика имеют место в гражданском процессе и других стран. Основная роль данной гарантии заключается в имитации присутствия ответчика путем замены его назначенным адвокатом [250].

Статья 306 УПК входит в Главу XXVIII, регламентирующую производство по мерам охраны, в котором, в числе прочего, рассматриваются дела об установлении, возобновлении или отмене мер судебной охраны, к которым относятся временная охрана, попечительство и опека. Меры судебной охраны, согласно статьи 65 ГК, могут быть установлены в отношении физического лица, которое достигло совершеннолетия или иным законным путем обрело полную дееспособность и которое вследствие психического заболевания либо физического, умственного или психологического нарушения не может в полной мере понимать значение своих действий либо изъявлять свою волю, в зависимости от его состояния или положения. Заявление об установлении меры судебной охраны, в соответствии со статьей 94 ГК, может быть подано физическим лицом, в отношении которого запрашивается установление меры судебной охраны; его супругом; лицом, с которым оно проживает совместно более трех лет; его родственником или свойственником; поверенным, уполномоченным поручением об охране в будущем, независимо от того, действует ли оно или прекратило действовать; органом опеки [85].

Статья 306 ГПК устанавливает, что в случае заявления об установлении, изменении или отмене меры судебной охраны физическое лицо может выбрать адвоката или требовать назначения адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством. При этом право пользоваться помощью выбранного адвоката или адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством, доводится до

сведения физического лица в повестке и при его первой явке в судебную инстанцию [87]. Это требование закона связано с необходимостью учета желаний и чувств охраняемого лица, а также обеспечения его права на судебную защиту [272, с. 439]. Если в суде лицо не пользуется помощью адвоката, судья в ходе процесса ходатайствует перед координатором ТБ НСЮПГГ о назначении адвоката, который будет иметь полномочия законного представителя [87]. Представительство по назначению в данном случае представляет собой гарантию реализации права охраняемого лица на защиту.

Статья 316 ГПК, к которой также отсылает пункт с) статьи 77, входит в главу XXX кодекса. Эта глава регламентирует порядок рассмотрения судом заявлений врача-психиатра или психиатрического учреждения об одобрении психиатрического обследования или госпитализации лица в психиатрический стационар без его добровольного согласия или согласия его законного представителя. Эта норма устанавливает, что, если лицо, в отношении которого решается вопрос о госпитализации в психиатрический стационар, не представлено в суде адвокатом, судья запрашивает координатора ТБ НСЮПГГ о назначении адвоката для защиты интересов лица в деле [87].

Юридическая помощь по таким делам является обязательной, поскольку, если у человека имеется психическое расстройство, он по логике вещей нуждается в правовой защите. Интерес в обеспечении этого лица защитником должен преследовать, прежде всего, суд, являющийся основным институтом обеспечения прав и законных интересов человека [297, с. 156].

Статья 278⁶ ГПК регламентирует порядок рассмотрения заявлений о применении мер защиты в случаях насилия в семье. Согласно этой нормы, при рассмотрении заявления жертвы о применении мер защиты судебная инстанция обращается к координатору территориального бюро Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, за безотлагательным назначением адвоката для оказания жертве квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством [87].

Данная норма является имплементацией статьи 57 Конвенции СЕ о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, которая предусматривает, что Стороны обеспечивают право на правовую помощь и на бесплатную юридическую помощь для жертв, при соблюдении условий, предусмотренных их внутренним правом [96]. Без квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, жертве насилия будет крайне сложно эффективно защитить свои права, поскольку судебные и административные процедуры часто очень сложны, а

юридические услуги дороги. Жертвы же после акта насилия порой бывают вынуждены покинуть жилище, бросить свое имущество и работу [326].

Статья 151 ГК входит в часть 5 главы 1 Кодекса, устанавливающую общие положения о попечительстве и опеке над несовершеннолетними. Опека и попечительство над несовершеннолетним устанавливаются распоряжением территориального органа опеки по месту его жительства в соответствии с положениями Закона об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями, № 140/2013 [85]. Согласно статье 151 ГК, в рамках любой процедуры по вопросам опеки, попечительства над несовершеннолетними и мер охраны, осуществляемой органом опеки, несовершеннолетний в соответствии с его возрастом и степенью зрелости и лицо, защищенное мерой охраны, могут выбрать адвоката или требовать назначения адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством, невзирая на мнение или возражения лица, ответственного за охрану. Право пользоваться помощью выбранного адвоката или адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством, доводится до сведения охраняемого лица в повестке и при его первой явке. Если при осуществлении процедуры органом опеки охраняемое лицо не пользуется адвокатской помощью, по его требованию или по собственной инициативе орган опеки ходатайствует перед координатором ТБ НСЮПГГ о назначении адвоката, который в соответствующей процедуре будет иметь полномочия законного представителя [85].

Законом об особой защите детей, находящихся в ситуации риска, и детей, разлученных с родителями, предусмотрена также процедура отобрания ребенка у родителей – процедура, посредством которой ребенок разлучается с родителями или с ухаживающими за ним лицами, осуществленная в соответствии с положениями данного закона и Семейного кодекса. Данная процедура обеспечивается местным органом опеки при наличии непосредственной угрозы жизни или здоровью ребенка с последующим, в течении трех дней, предъявлением в судебную инстанцию иска о лишении родительских прав или об отобрании ребенка у родителей без лишения их родительских прав. Кроме этого, указанный закон предусматривает размещение – меру защиты ребенка, разлученного с родителями, посредством которой обеспечиваются условия для ращения ребенка и ухода за ним в социальных службах размещения. С целью обеспечения соблюдения прав ребенка при осуществлении указанных процедур, закон устанавливает право местного органа опеки обращаться при необходимости в ТБ НСЮПГГ за назначением адвоката с целью предъявления в судебную инстанцию иска о лишении

родительских прав или об отобрании ребенка у родителей без лишения их родительских прав, а также за назначением адвоката, который будет представлять в органе уголовного преследования и/или в судебной инстанции интересы ребенка, находящегося в ситуации риска, в отношении которого осуществлено срочное или запланированное размещение [238].

Процедура запроса и назначения адвоката, предоставляющего обязательную юридическую помощь в гражданском судопроизводстве, точно такая же, что и в уголовном судопроизводстве. ТБ представляется запрос судебной инстанции или органа опеки и попечительства о назначении защитника без необходимости подачи заявления бенефициара. Решение координатора ТБ о предоставлении квалифицированной юридической помощи сообщается лицу, нуждающемуся в такой помощи, в течение одного рабочего дня с момента его вынесения, а в письменной форме сообщается ему только по его просьбе [222]. Обязательная юридическая помощь в гражданском судопроизводстве предоставляется, согласно п. а) ст. 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, вне зависимости от уровня доходов получателя.

Законодательство РМ, устанавливающее критерии и порядок предоставления обязательной юридической помощи в гражданском судопроизводстве, на наш взгляд, довольно подробно их регламентирует и полностью выполняет задачу по обеспечению справедливого судебного разбирательства для тех категорий лиц, которых оно касается. Обязательное участие профессионального представителя в таких случаях означает для них качественное улучшение их прав, а для суда – способствует улучшению отправления правосудия в силу того, что взаимодействие ведется с профессионально подготовленным представителем [408, с. 157].

4.2.3. Другие случаи предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателя

Кроме проанализированных выше случаев предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов лицам, имеющим право на обязательную юридическую помощь в уголовном и гражданском судопроизводстве, квалифицированная юридическая помощь без проверки уровня доходов получателя может предоставляться еще в ряде случаев, предусмотренных статьей 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством.

Так, согласно данной нормы, вне зависимости от уровня доходов предоставляется срочная юридическая помощь по уголовным делам лицам, указанным в части b¹) статьи 19

данного закона - жертвам некоторых видов преступлений, связанных, в первую очередь с гендерным насилием, которые, по мнению законодателя, находятся в особо уязвимом положении и не всегда владеют информацией о возможности получения юридической помощи, гарантируемой государством [257]. Имеют право на квалифицированную юридическую помощь лица, которые нуждаются в срочной юридической помощи в случае подачи заявления о применении мер защиты в соответствии со статьей 215¹ УПК РМ либо в случае подачи жалобы на совершение насилия в семье или преступления, относящегося к половой сфере. В соответствии с частью (1¹) статьи 28 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, в случае если лицу необходима срочная юридическая помощь в соответствии с пунктом b¹) части (1) статьи 19, по запросу лица либо органа, проинформированного о совершении насилия в семье или преступления, относящегося к половой сфере, территориальное бюро обязано предоставить срочную юридическую помощь путем назначения дежурного адвоката из списка адвокатов, специализирующихся на оказании помощи жертвам [222].

Из данной нормы следует, что оценка необходимости предоставления жертве преступления срочной юридической помощи является прерогативой органа уголовного преследования. Видимо, этим и объясняется, что в 2022 году только две жертвы преступлений воспользовались срочной юридической помощью в уголовном судопроизводстве [307]. Данное обстоятельство может свидетельствовать только о том, что законодателю не удалось сделать юридическую помощь, гарантируемую государством, более доступной для жертв преступлений, дополнив статью 19 Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, пунктом b¹), а Уголовно-процессуальный кодекс статьей 215¹.

Предоставление квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня дохода жертвам преступлений предусмотрено также частью (1¹) статьи 19 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, согласно которой имеют право на квалифицированную юридическую помощь дети, ставшие жертвами преступлений, жертвы насилия в семье, жертвы преступлений, относящихся к половой сфере.

Как видно, по субъектам получения юридической помощи данная норма практически дублирует пункт b¹) части (1), добавив к ним еще и детей - жертв преступлений. Различен порядок запроса и предоставления юридической помощи. В случаях, предусмотренных частью (1¹) статьи 19, согласно части (3¹) статьи 26 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, ребенок, ставший жертвой преступления, или его законный представитель и жертва насилия в семье могут подать

заявление в ТБ, орган уголовного преследования или судебную инстанцию. Орган уголовного преследования или судебная инстанция не позднее чем в течение трех рабочих дней после получения направляют заявление и прилагаемые к нему документы в ТБ. Решение о предоставлении квалифицированной юридической помощи выносится координатором ТБ и доводится до сведения заявителя не позднее чем в течение трех рабочих дней, а в письменной форме сообщается ему только по его просьбе [222].

Статья 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, в пунктах f) и g) предоставляет право на юридическую помощь в уголовном судопроизводстве вне зависимости от уровня доходов еще и жертвам пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, а также жертвам торговли людьми. Порядок предоставления юридической помощи в законе особо не оговаривается. Однако, учитывая, что законодательство Республики Молдова не знает обязательной юридической помощи жертвам преступления, будем считать, что она предоставляется по заявлению лица, поданного в орган уголовного преследования, суд или непосредственно в ТБ НСЮПГ, по аналогии с порядком предоставления юридической помощи жертвам преступлений, указанным в части (1¹) статьи 19 Закона, установленным в части (3¹) статьи 26, описанным выше. Однако, данный недостаток, на наш взгляд, должен быть устранен, поскольку будет способствовать установлению различных подходов в правоприменении.

Согласно статистических данных НСЮПГ, в 2022 году квалифицированную юридическую помощь по указанному основанию получили шесть жертв пыток, четыре жертвы торговли людьми, 70 жертв насилия в семье, пять жертв сексуального насилия, 73 ребенка – жертвы преступлений [307]. Вместе с тем, в соответствии с информацией Государственного портала открытых данных, за тот же период на территории Республики Молдова было зарегистрировано 45 преступлений, связанных с торговлей людьми, 5 – с пытками, 282 – с сексуальным насилием, и 980 преступлений против семьи и несовершеннолетних [212].

В качестве основной причины столь низкой вовлеченности жертв преступлений в получение квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством можно назвать только пассивность органов уголовного преследования и судебных инстанций в разъяснении им их права на такую помощь и способа ее получения, а также нежелание оказывать им помощь в реализации этого права. Ведь юридическая помощь жертве преступления, даже срочная, не является обязательной.

По нашему мнению, в такой ситуации возникает процессуальный дисбаланс в обеспечении прав сторон процесса, поскольку обвиняемый, получая обязательную

юридическую помощь вне зависимости от уровня его доходов по одному лишь запросу органа уголовного преследования или суда, получает больше возможностей для отстаивания своих интересов, нежели потерпевший, который для получения такой помощи должен настоять на необходимости ее получения в органе уголовного преследования либо в судебной инстанции (на что способен не каждый), или подтверждать отсутствие у него средств на оплату юридических услуг, или же оплачивать их самостоятельно, если имеет необходимые средства. И, хотя в юридической среде бытует мнение, что «интересы обвиняемого – это забота защитника, а интересы потерпевшего – дело прокурора» [465, с. 227-232], с таким подходом нельзя согласиться, поскольку несмотря на то, что и потерпевший, и прокурор представляют в уголовном судопроизводстве сторону обвинения, их интересы в процессе могут не совпадать.

Судебная практика также демонстрирует, что в национальном уголовном судопроизводстве предпочтение отдается обеспечению прав обвиняемого. Данный вывод подтверждается результатами изучения и анализа приговоров, вынесенных в 2021 и в 2022 годах судами Комрат (расположения Комрат, Чадыр-Лунга и Вулкэнешть), Чимишлия (расположения Чимишлия и Леова) и Кахул (расположения Кахул, Тараклия, Кантемир) по уголовным делам о некоторых видах преступлений, совершенных против физических лиц. Все указанные приговоры находятся в публичном доступе на Национальном портале судебных инстанций [271]. Всего указанными судебными инстанциями было вынесено 603 приговора по делам о названных преступлениях в 2021 году, и 586 приговоров в 2022. Причем, при рассмотрении данных дел 100% подсудимых пользовались квалифицированной юридической помощью выбранного либо назначенного адвоката. Жертвы же преступлений были представлены адвокатами лишь по 7,3% дел в 2021 году, и по 16,7% в 2022. А иски о возмещении причиненного жертвам вреда (материального либо морального) были предъявлены лишь по 12,9% изученных дел в 2021 и по 18,8% дел в 2022 году. Причем, в большинстве своем иски предъявлялись по делам, в которых жертвы были представлены адвокатами по собственному выбору. Сводная информация о результатах изучения и анализа приговоров судебных инстанций приведена в Приложении 2.

С целью предоставления больших гарантий защиты прав жертвам преступлений, было бы целесообразным сделать срочную юридическую помощь жертвам преступлений, предусмотренную пунктом b¹) части (1) статьи 19 Закона о юридической помощи гарантируемой государством, обязательной, а в остальных случаях возложить на органы уголовного преследования обязанность рассматривать по каждому уголовному делу

вопрос о целесообразности предоставлении жертве обязательной ординарной (не срочной) юридической помощи. При рассмотрении такого вопроса должны приниматься во внимание объективные обстоятельства дела, влияющие на возможность жертвы самостоятельно защищать свои интересы. В результате рассмотрения данного вопроса должно выноситься соответствующее постановление. В случае признания юридической помощи обязательной, она должна предоставляться жертве преступления по запросу органа уголовного преследования [455, с. 59]. Как, например, в Румынии, где часть (5) статьи 93 Уголовно-процессуального кодекса [90] предоставляет судебному органу право распоряжаться о назначении адвоката для представления интересов потерпевшего в случае, если он посчитает, что потерпевший не может защищать себя самостоятельно.

Статья 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, в пункте d) предусматривает также предоставление квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателя лицам, в отношении которых запрашивается замена наказания в виде штрафа или неоплачиваемого труда в пользу общества на наказание в виде лишения свободы [222]. Учитывая, что статья 26 Закона не устанавливает отдельного порядка запроса и назначения адвоката в таких случаях, и они не охватываются пунктами b) – d) части (1) статьи 19, когда адвокат назначается по запросу органа уголовного преследования или судебной инстанции, будем считать, что юридическая помощь в таких случаях должна предоставляться в порядке, установленном ч. (1) ст. 26 Закона, по заявлению лица, которое, в силу положений статьи 20 освобождается от необходимости подачи декларации о доходах. Хотя, данный пробел может вызвать споры при правоприменении.

Согласно статье 471 УПК, вопросы замены наказания в виде штрафа и неоплачиваемого труда в пользу общества на лишение свободы рассматриваются судьей по уголовному преследованию. При рассмотрении таких вопросов участие осужденного в судебном заседании является обязательным за исключением случаев, когда осужденный, вызванный в суд в установленном порядке, не явился. Данная норма устанавливает также, что осужденный может защищать свои интересы через защитника. А при разрешении вопросов, связанных с исполнением приговоров в отношении несовершеннолетних, лиц с физическими или психическими недостатками, препятствующими им самостоятельно осуществлять свое право на защиту, лиц, не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство, в случае рассмотрения ходатайства в отсутствие осужденного, а также в других случаях, когда этого требуют интересы правосудия, признает участие защитника обязательным [89].

Получив представление о замене штрафа либо неоплачиваемого труда в пользу общества на лишение свободы, судебные инстанции обычно сразу направляют запросы в ТБ НСЮПГГ о назначении адвоката для обеспечения обязательной защиты в интересах правосудия. Видимо, по этой причине, согласно статистических данных НСЮПГГ, пункт d) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, в качестве основания для предоставления этой помощи при исполнении наказания по уголовным делам в течение нескольких последних лет не применялся [307], что свидетельствует о том, что данная норма не работает.

Не работает данная норма и при исполнении наказания по делам о правонарушении, поскольку, получив представление о замене наказания в виде штрафа или неоплачиваемого труда в пользу общества на наказание в виде ареста за правонарушение, судебные инстанции по собственной инициативе направляют в ТБ НСЮПГГ запросы о назначении адвоката на основании пункта b) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, который предусматривает, что квалифицированная юридическая помощь предоставляется вне зависимости от уровня доходов лицам, подозреваемым в совершении правонарушения, за которое предусмотрено наказание в виде ареста за правонарушение.

Законодатель не регламентировал отдельно процедуру запроса и назначения адвоката в случаях грозящего правонарушителю наказания в виде ареста за правонарушение. Однако, юридическая помощь в таких случаях, согласно закону, не является обязательной. А раз она является факультативной, то должна предоставляться по заявлению лица с соблюдением порядка, установленного статьей 26 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, для дел о правонарушениях. С той лишь разницей, что заявитель в таких случаях должен освободиться от подачи декларации о доходах.

Однако, на практике, суды считают своей обязанностью обеспечение юридической помощью правонарушителя, которому грозит наказание в виде ареста за правонарушение. Поэтому, получив для рассмотрения соответствующее дело, суды, не выслушав мнения правонарушителя и не предложив ему выбрать себе адвоката либо воспользоваться услугами назначенного адвоката, от своего имени направляют в ТБ НСЮПГГ запросы о предоставлении ему юридической помощи. Таким образом, на наш взгляд, кроме права лица на самостоятельный выбор защитника нарушается и предусмотренная законом процедура запроса и назначения адвоката. В ответ на требование соблюсти установленную законом процедуру суды могут прибегнуть и к давлению на координатора

ТБ, как это сделал, например, суд Комрат с расположением в Вулкэнешть, который под угрозой применения судебного штрафа 23.01.2018 г. обязал координатора ТБ предоставить квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, по делу о правонарушении по запросу судебной инстанции в обход установленной процедуры [360].

В 2022 году, по информации НСЮПГГ, квалифицированной юридической помощью по основанию пункта b) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, воспользовались 2558 получателей.

По делам о правонарушениях юридическая помощь вне зависимости от уровня доходов предоставляется также лицам, к которым может быть применено наказание в виде выдворения в рамках процедуры рассмотрения дел о совершенных ими правонарушениях, что предусмотрено пунктом с) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством. Порядок запроса и назначения адвоката, как и в большинстве случаев, предусмотренных статьей 20, законом в данном случае не оговорен, что, с учетом факультативности юридической помощи в производстве по делам о правонарушениях позволяет сделать вывод о том, что она должна предоставляться на общих условиях, предусмотренных частью (4) статьи 26 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, по заявлению лица.

Следует отметить, что Законом № 208 от 17.11.2016 г. статья 40 «Выдворение», входившая в главу IV кодекса «Наказание за правонарушение», была исключена. Была введена новая статья 439⁵, устанавливающая, что выдворение - это мера безопасности, состоящая в принудительном удалении с территории Республики Молдова иностранных граждан и лиц без гражданства, совершивших предусмотренное настоящим кодексом правонарушение. Выдворение имеет целью устранение опасности и/или предупреждение совершения этими лицами социально опасных деяний [227]. Исходя из многообразия ситуаций, в которых может быть назначено выдворение, законодатель оставил в ведении судьи полномочия по оценке того, в каких ситуациях целесообразно применение данной меры [260].

Данное обстоятельство, на наш взгляд, делает невозможным применение п. с) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, поскольку, во-первых, в ней говорится о выдворении как о наказании за правонарушение, которого Кодексом о правонарушениях не предусмотрено. Во-вторых, право на юридическую помощь вне зависимости от уровня доходов на этом основании поставлено в зависимость от возможности применения выдворения, о которой на момент обращения за

юридической помощью ни правонарушитель, ни ТБ НСЮПГГ, знать не могут, и которая зависит лишь от убеждения суда, сформированного в процессе рассмотрения дела на основании исследованных доказательств.

Тем не менее, в 2022 году по данным Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, на основании пункта с) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, квалифицированная юридическая помощь была оказана 17 лицам. Причем, в 4 случаях юридическая помощь запрашивалась судебными инстанциями, а в 13 Генеральным инспектором по миграции Министерства внутренних дел [307].

Безусловно, согласно статье 1 Протокола № 7 к ЕКПЧ, иностранцы должны получить возможность представительства при решении компетентным органом вопроса о высылке [274]. В решении по делу *Muhammad and Muhammad v. Romania* ЕСПЧ указал, что данное положение подразумевает, что внутреннее законодательство в таких случаях предоставляет эффективную возможность представительства. Возможность для иностранца быть представленным адвокатом является значительным уравнивающим фактором. При этом доступ к представительству должен быть действительно эффективным на практике [51]. Естественно, запрашивая назначения адвоката для представительства иностранцев в обход требований закона, компетентные органы руководствуются необходимостью эффективного обеспечения их прав. По этой причине актуальное законодательство, на наш взгляд, должно соответствовать данной цели.

Предоставление квалифицированной юридической помощи иностранцам и лицам без гражданства вне зависимости от уровня доходов предусмотрено также пунктами h) и i) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, согласно которых имеют право на такую помощь лица, ходатайствующие о предоставлении убежища в рамках процедуры предоставления убежища, и иностранцы, в отношении которых проводятся процедуры, связанные с применением или продлением действия меры по взятию на государственное содержание [222].

Вопросы предоставления убежища в Республике Молдова регламентируются Законом № 270 от 18 декабря 2008 года, согласно пункту f) статьи 28 которого лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, наравне с другими правами пользуется правом на получение юридической помощи на любом этапе процедуры убежища в соответствии с законом. А часть (6) статьи 55 устанавливает, что собеседование с лицом, ходатайствующим о предоставлении убежища перед принятием решения по его заявлению для проверки фактов, изложенных лицом, может проводиться в присутствии адвоката

При этом обязанность информировать лицо, ходатайствующее о предоставлении убежища, о его правах и обязанностях, пункт а) части (2) статьи 6 Закона возлагает на советника по принятию решений – сотрудника Управления по вопросам убежища и интеграции, ответственного за рассмотрение заявления [221].

Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, не регламентирует отдельно процедуру запроса и назначения адвоката для предоставления квалифицированной юридической помощи лицу, запрашивающему убежище. Поэтому, учитывая, что юридическая помощь в таких случаях не является обязательной, она, на наш взгляд, должна запрашиваться и предоставляться в порядке, установленном частью (4) статьи 26 Закона, то есть по заявлению лица, нуждающегося в помощи, но без обязанности предоставления декларации о доходах.

Следует отметить, что Директива ЕС о минимальных стандартах для процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца, предусматривающая в статье 15 право на юридическую помощь, говорит об обязанности предоставлять бесплатную юридическую помощь или представительство лишь в случае принятия определяющим органом отрицательного решения по заявлению и лишь по требованию заявителя. При этом Директива оставляет на усмотрение государств-членов такие вопросы, как объем юридической помощи (например, только для проведения заседаний в судебном органе), критерии ее предоставления (например, только тем, у кого недостаточно материальных средств, или же только в случае вероятного удовлетворения апелляции или вероятного положительного пересмотра). Государства-члены могут разрабатывать правила и процедуры подачи заявлений о предоставлении юридической помощи и представительства, а также потребовать от заявителя полностью или частично возместить понесенные затраты, если его материальное положение значительно улучшилось либо если решение освободить заявителя от оплаты было принято на основании ложных сведений о его материальном положении [103]. Аналогичные стандарты права на бесплатную юридическую помощь содержатся в Директиве Европейского Парламента и Совета об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты, которая, к тому же, рекомендует предоставлять бесплатную юридическую помощь и в определяющем органе при рассмотрении заявлений об убежище, Документ в статье 20 требует также обеспечить процедуру обжалования в судебных инстанциях решений об отказе в предоставлении юридической помощи при обжаловании решений определяющего органа, если в ее предоставлении отказано по причине отсутствия реальных шансов на успех [123].

По информации, содержащейся в последнем опубликованном статистическом ежегоднике Генерального инспектората по миграции МВД, в 2020 году запросили убежище в РМ 86 иностранцев [11, с. 58]. Однако, согласно статистике НСЮПГГ, в том же году квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, воспользовались всего 13 иностранцев, запрашивавших убежище. Причем все 13 – по запросам Генерального инспектората по миграции [307], что противоречит процедуре, установленной законом. Учитывая, что 49,5% заявлений о предоставлении убежища были отклонены [11, с. 58], столь малое количество просителей убежища, воспользовавшихся юридической помощью, гарантируемой государством, скорее всего, свидетельствует о недостаточных гарантиях соблюдения права на юридическую помощь для лиц, ищущих убежища в РМ.

Особое место в ряду дел, рассматриваемых молдавскими судебными инстанциями в порядке гражданского судопроизводства, занимают дела о взятии иностранцев на государственное содержание согласно Закону о режиме иностранцев. Данный закон предоставляет компетентному органу по делам иностранцев право принимать решения о применении мер по возвращению с территории РМ некоторых категорий иностранцев (ст. 51). Исполнение такого решения, т.е. физическое перемещение иностранца за пределы РМ называется удалением (ст. 3). При этом, в отношении иностранцев, которые не исполнили решение о возвращении, которые незаконно пересекли или пытались пересечь государственную границу, которые въехали в страну в период ранее установленного запрета на въезд, личность которых не установлена, компетентный орган по делам иностранцев принимает решение о возвращении под сопровождением (ст. 55), которое предполагает сопровождение иностранца специализированным персоналом компетентного органа по делам иностранцев до пункта пропуска через государственную границу, открытого для международного сообщения, или в страну происхождения, транзита или назначения. И если мера по удалению не может быть применена в течении двадцати четырех часов по причине отсутствия у иностранца действительных проездных документов и финансовых средств, а также если требуется осуществление иных формальностей, иностранец может быть взят на государственное содержание (ст. 58). Кроме этого, в отношении иностранца, совершившего правонарушение или преступление на территории РМ, может быть применена мера по выдворению в порядке, предусмотренном УК и КоП. В этих случаях судебная инстанция также может принять решение о взятии иностранца на государственное содержание до осуществления выдворения (ст. 62) [236].

Взятие иностранцев на государственное содержание, согласно ст. 64 Закона о режиме иностранцев в РМ, является мерой по ограничению свободы передвижения, устанавливаемой судебной инстанцией в отношении иностранца, который не исполнил решение о возвращении или который не мог быть возвращен в предусмотренный законодательством срок, который незаконно пересек или пытался пересечь государственную границу, который въехал в страну в период ранее установленного запрета на въезд, личность которого не установлена, который объявлен нежелательным лицом, относительно которого вынесено решение о выдворении или существует риск его уклонения. В случае иностранцев, в отношении которых была установлена мера по возвращению или объявленных нежелательными лицами, взятие на государственное содержание на срок до 6 месяцев осуществляется на основании решения судебной инстанции по обоснованному ходатайству компетентного органа по делам иностранцев. В случае иностранцев, в отношении которых была установлена мера по выдворению, судебная инстанция может вынести постановление о взятии на государственное содержание до осуществления выдворения компетентным органом по делам иностранцев. Иностранцы, взятые на государственное содержание, размещаются в Центре временного размещения иностранцев, являющемся специализированной структурой, управляемой компетентным органом по делам иностранцев (ст. 65) [236].

Согласно статье 84¹³ Закона о режиме иностранцев в Республике Молдова, в судопроизводстве иностранцы пользуются теми же правами, что и граждане РМ, юридической помощью, бесплатной или на договорной основе, со стороны адвокатов, а также других лиц, уполномоченных в порядке, установленном Законом о юридической помощи, гарантируемой государством [236]. Поэтому, с целью создания механизма обеспечения прав иностранных граждан, в отношении которых запрашивается применение взятия на государственное содержание [259], статья 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, была дополнена пунктом i), предоставляющим им такое право вне зависимости от уровня доходов [224].

Согласно вышеперечисленным правовым нормам, право иностранца на юридическую помощь при рассмотрении судом вопроса о взятии его на государственное содержание является дискреционным, т.е. его реализация поставлена в зависимость от личного усмотрения лица, в отношении которого решается вопрос о взятии на государственное содержание. Обязательного участия представителя-адвоката в делах данной категории национальным законодательством не установлено. Поэтому адвокат по таким делам, в соответствии с частью (4) статьи 26 Закона о юридической помощи,

гарантируемой государством, назначается на основании заявления лица, которое освобождается от обязанности предоставлять декларацию о доходах. При этом поданное иностранцем заявление о предоставлении ему квалифицированной юридической помощи подлежит рассмотрению в трехдневный срок. Ходатайство же органа по делам иностранцев о взятии иностранца на государственное содержание, согласно закону, должно быть рассмотрено судебной инстанцией в день поступления, что создает определенные трудности как для судебных инстанций, так и для ТБ НСЮПГГ, на которые законом возложена обязанность по рассмотрению заявлений о предоставлении юридической помощи.

В процессе данного исследования была изучена, проанализирована и обобщена практика предоставления и оказания иностранцам в 2021 - первом полугодии 2022 г. квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, при рассмотрении ходатайств органа по делам иностранцев, связанных со взятием на государственное содержание, поданных в суд Комрат, находящийся в радиусе деятельности ТБ Комрат НСЮПГГ. В результате было установлено, что запросы о предоставлении квалифицированной юридической помощи направлялись в территориальное бюро с нарушением порядка и условий, установленных законодательством. В большинстве случаев иностранцы не возражали против взятия на государственное содержание, что было связано с отсутствием у большинства из них средств на проживание. Ходатайства о взятии на государственное содержание в большей части были удовлетворены судебными инстанциями и не обжаловались. Адвокаты, предоставлявшие юридическую помощь, отметили, что обсуждали с клиентами в числе прочего и решения компетентного органа по делам иностранцев о возвращении под сопровождением или выдворении, послужившие основанием для возбуждения ходатайства о взятии на государственное содержание. Чаще всего получатели юридической помощи не желали обжаловать эти решения, а если желали, то оснований для этого не имелось. Абсолютное большинство иностранцев, по словам адвокатов, предоставлявших им юридическую помощь, гарантируемую государством, не имели средств для самостоятельной оплаты юридических услуг. Опрошенные адвокаты считают, что необходимо увеличить установленный законом срок рассмотрения ходатайств о взятии иностранцев на государственное содержание в день поступления, поскольку это не позволяет адвокату качественно подготовиться к процессу. Предлагается также установить необходимость предоставления иностранцу юридической помощи с момента

фактического его взятия под контроль компетентным органом по делам иностранцев и объявления решения об удалении [450, с. 450].

Следующие два основания предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателя связаны с социальной уязвимостью субъекта получения помощи. Они предусмотрены пунктами е) и ж) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, согласно которым квалифицированная юридическая помощь предоставляется вне зависимости от уровня доходов лицам, являвшимся получателями социальной помощи, установленной в соответствии с действующим законодательством, на протяжении шести календарных месяцев, предшествующих месяцу подачи заявления, а также лицам с тяжелым или выраженным ограничением возможностей [222]. Является очевидным, что юридическая помощь по этим основаниям может предоставляться в любых видах судопроизводства.

Статья 1 Закона № 547 от 25.12.2003 г. определяет социальную помощь как часть национальной системы социальной защиты, в рамках которой государство и гражданское общество берут на себя обязательства по предупреждению, уменьшению или устранению временных или постоянных последствий некоторых событий, рассматриваемых как социальные риски, ограничивающих участие или исключаящих из общества лиц и семьи, находящиеся в трудном положении. Получателями социальной помощи, в соответствии со статьей 7 Закона, являются малоимущие лица и семьи, которые в силу экономических, физических, психологических или социальных факторов не имеют возможности своими способностями и знаниями предупредить и преодолеть трудную ситуацию, а именно дети и молодежь, здоровью, развитию и физической, психической или духовной целостности которых наносится вред в среде их проживания; семьи, не выполняющие должным образом свои обязанности по уходу за детьми, их содержанию и воспитанию; семьи, не имеющие доходов или с небольшими доходами; лица, пострадавшие от насилия в семье; семьи, пострадавшие от насилия в семье; одинокие лица, которые не могут самостоятельно вести хозяйство, нуждаются в уходе и присмотре или не способны справиться с социально-медицинскими проблемами; семьи с тремя детьми и более; семьи с детьми при наличии одного родителя; престарелые лица; лица с ограниченными возможностями; другие лица и семьи, находящиеся в трудном положении [232].

Основания и порядок предоставления социальной помощи регламентируются многочисленными нормативными актами: Законом о социальных услугах услуги [225], Постановлением Правительства об утверждении минимального пакета социальных услуг и внесении изменений в Положение о порядке установления и выплаты материальной

помощи [196], Постановлением Правительства об утверждении Рамочного положения об организации и функционировании Социальной службы финансовой поддержки для малоимущих лиц/семей [195], Постановлением Правительства об утверждении Рамочного положения об организации и функционировании Социальной службы семейной поддержки для семей с детьми [197], Постановлением Правительства об утверждении Типового положения об организации и функционировании Социальной службы «Персональный ассистент» и Минимальных стандартов качества [193], Законом о социальном пособии [226], Законом о государственных социальных пособиях некоторым категориям граждан [231], Законом о социальных выплатах на детей [230] и другими.

Порядок запроса и назначения адвоката для предоставления квалифицированной юридической помощи лицам, являющимся получателями социальной помощи, Законом о юридической помощи, гарантируемой государством, отдельно не регулируется. Однако, согласно законодательству, юридическая помощь указанной категории лиц не является обязательной. Следовательно, она должно предоставлять в общем порядке, предусмотренном, в зависимости от категории дела, по которому запрашивается, в соответствии с частью (1) либо с частью (4) статьи 26 Закона на основании заявления лица с освобождением его от обязанности подавать декларацию о доходах.

Важно отметить, что положение о предоставлении права на квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, данной категории получателей появилось в Законе о юридической помощи, гарантируемой государством, в 2012 году [233]. Однако, после его принятия не были внесены соответствующие изменения в Постановление Правительства об утверждении Положения о методологии расчета дохода в целях получения квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, согласно которого при расчете среднемесячного дохода лица в целях получения квалифицированной юридической помощи учитываются практически все социальные пособия и компенсации [192]. Приоритет, конечно же, имеет нормативный акт большей юридической силы. Но такой недостаток может свидетельствовать о недостаточной проработанности вопроса авторами проекта закона, внесшего изменения в действующее законодательство. Об этом же свидетельствует и то обстоятельство, что в пояснительной записке к проекту отсутствует какое-либо обоснование необходимости предоставления права на получение квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателям социальной помощи [258], которые в любом случае имеют право на нее как лица с низким уровнем дохода, подтвердить и проверить который, на наш взгляд, намного проще, чем подтвердить и проверить статус получателя

социальной помощи, установленной в соответствии с действующим законодательством, на протяжении шести календарных месяцев, предшествующих месяцу подачи заявления, с учетом многочисленности нормативных актов, касающихся социальной помощи, и при отсутствии какого-либо регламента о порядке подтверждения статуса ее получателя.

По данным статистики на веб-странице НСЮПГГ, за последние три года по основанию, предусмотренному пунктом е) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, не зарегистрировано ни одного случая предоставления юридической помощи [307], что свидетельствует о том, что данная норма не применяется.

Лица с тяжелым и выраженным ограничением возможностей получили право пользоваться вне зависимости от уровня доходов квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, с 1 января 2023 года, когда вступили в силу соответствующие дополнения, внесенные в Закон о юридической помощи, гарантируемой государством [232]. Авторы законопроекта аргументировали тем, что лица, относящиеся к данной категории *a priori* не располагают доходами, достаточными для оплаты юридических услуг, и к тому же вынуждены нести дополнительные расходы для поддержания достаточного уровня жизни [68], что, на наш взгляд, не всегда может соответствовать действительности, поскольку, как было сказано выше, при определении отсутствия у лица достаточных средств на оплату юридических услуг, согласно Постановлению Правительства № 1016 от 01.09.2008 г., учитывается не только доход лица, нуждающегося в квалифицированной юридической помощи, но и доход всех членов его семьи.

Как и во многих других случаях предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов лица, Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, не регулирует отдельно порядок запроса и назначения адвоката для предоставления юридических услуг такому лицу. Однако, учитывая, что согласно действующему законодательству, юридическая помощь лицам с ограниченными возможностями не является обязательной, она должно предоставляться на общих условиях, установленных пунктами а) и е) статьи 26 Закона в зависимости от вида судопроизводства, в котором требуются юридические услуги, по заявлению лица с освобождением его от обязанности предоставления декларации о доходах, но с документальным подтверждением статуса лица с ограниченными возможностями тяжелой либо выраженной степени. На наш взгляд, отсутствие четкого и ясного регулирования может привести к различному толкованию законодательства в процессе правоприменения. Кроме этого, закон не содержит никаких указаний на случай возможного отказа в

установлении лицу тяжелой либо выраженной степени ограничения возможностей в процессе оказания ему квалифицированной юридической помощи при переосвидетельствовании, учитывая, что степень ограничения возможностей, согласно действующего законодательства, устанавливается сроком на один год, а в некоторых случаях и на шесть месяцев.

По статистическим данным НСЮПГГ, в первом квартале 2023 года, т.е. за три месяца, прошедшие с момента вступления в силу пункта j) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, квалифицированной юридической помощью по этому основанию воспользовались 53 лица с тяжелой и выраженной степенью ограничения возможностей [307].

4.2.4. Предоставление квалифицированной юридической помощи юридическим лицам

Пункт а¹) статьи 20 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, предоставляет право на квалифицированную юридическую помощь вне зависимости от уровня дохода юридическим лицам, не имеющим законного представителя, либо назначенного представителя, который участвовал бы в уголовном преследовании и рассмотрении дела. В таких случаях, в соответствии ч. (2²) ст. 521 УПК, орган по уголовному преследованию или судебная инстанция запрашивает координатора территориального офиса Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, о назначении адвоката для предоставления юридической помощи, гарантируемой государством [89].

Законодатель расценивает ситуацию, в которой у юридического лица, привлекаемого к уголовной ответственности, отсутствует представитель, как осуществление судопроизводства в отсутствие подозреваемого, обвиняемого. Поэтому для обеспечения прав такого подозреваемого (обвиняемого), являющегося юридическим лицом, интересы правосудия требуют предоставления ему обязательной юридической помощи путем назначения адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством [259].

Осуществляя аудит использования публичных финансов, выделенных для администрирования системы предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, в 2020-2022 годах, аудиторы Счетной Палаты отметили некоторые недостатки, связанные с отсутствием четких внутренних правил, касающихся порядка запроса и предоставления юридической помощи юридическим лицам; с запросом

посредством введения в заблуждение территориальных офисов и назначением адвокатов для предоставления юридической помощи юридическим лицам, имеющих самостоятельно назначенных представителей [277]. Данные замечания, на наш взгляд, являются справедливыми, и с ними следует согласиться.

Недостатки правоприменения при обеспечении юридических лиц квалифицированной юридической помощью иллюстрирует следующий пример. 23 ноября 2022 г. судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат, рассмотрев уголовное дело по обвинению юридического лица в совершении преступления, предусмотренного пунктом в) части (3) статьи 243 Уголовного кодекса, отменила приговор, вынесенный судом первой инстанции, и направила дело на новое рассмотрение на основании пункта 3) части (1) статьи 415 УПК в связи с тем, что при рассмотрении дела судом первой инстанции подсудимому юридическому лицу не была предоставлена помощь адвоката. При этом, как следует из вынесенного апелляционной инстанцией определения, в процессе рассмотрения дела она установила, что еще на стадии уголовного преследования ТБ НСЮПГГ на основании соответствующего постановления прокурора в порядке, предусмотренном частью (2²) статьи 521 УПК для представления интересов данного юридического лица был назначен адвокат, предоставляющий юридическую помощь, гарантируемую государством, который участвовал и при рассмотрении дела судом первой инстанции. Однако судебная коллегия Апелляционной палаты Комрат пришла к выводу о том, что помимо представителя – адвоката, назначенного в порядке, предусмотренном частью (2²) статьи 521 УПК, подсудимому юридическому лицу следовало бы назначить еще одного адвоката, предоставляющего юридическую помощь, гарантируемую государством, который выполнял бы функцию защитника, поскольку преступление, в котором обвинялось данное юридическое лицо, закон относит к категории тяжких, что, согласно пункту 6 части (1) статьи 69 УПК (в действовавшей на тот момент редакции) делала участие в деле защитника обязательным [392].

На наш взгляд, мнение судей Апелляционной палаты Комрат о том, что в соответствующих случаях, предусмотренных частью (1) статьи 69 УПК, в уголовных делах в отношении юридических лиц помимо законного представителя, или, в зависимости от обстоятельств, назначенного в соответствии с частями (2) и (2²) статьи 521 УПК представителя юридического лица должен участвовать еще и назначенный защитник, предоставляющий обязательную юридическую помощь, гарантируемую государством на основании пункта с) части (1) статьи 19 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, является ошибочным, и противоречит требованиям как

уголовно-процессуального закона, так и Закона о юридической помощи, гарантируемой государством.

Статья 6 Уголовно-процессуального кодекса в пункте 3) дает понятие защиты. Защита – это процессуальная деятельность, осуществляемая стороной защиты в целях полного или частичного опровержения обвинения либо смягчения наказания, защиты прав и интересов лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также реабилитации лиц, незаконно подвергнутых уголовному преследованию. В пункте 30) данной статьи дается понятие стороны защиты. Это лица, осуществляющие на законном основании действия по защите (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, гражданский ответчик и их представители) [87].

Представитель или назначенный представитель юридического лица, участвующий в уголовном преследовании и рассмотрении дела в отношении этого юридического лица, как раз и осуществляет на законном основании, согласно пункта 30) статьи 6 УПК действия по защите этого юридического лица, т.е. процессуальную деятельность, о которой говорится в пункте 3) статьи 6 УПК. И является, таким образом, защитником этого юридического лица в смысле части (1) статьи 67 УПК, которая определяет защитника как лицо, представляющее в уголовном судопроизводстве интересы подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, и оказывающее ему юридическую помощь всеми средствами и способами, не запрещенными законом [87].

Согласно части (3) статьи 6 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, юридические лица, зарегистрированные в Республике Молдова, могут воспользоваться юридической помощью, гарантируемой государством, в соответствии с УПК и данным законом. Данный закон, как сказано выше, в пункте а¹) статьи 20 предоставляет право на квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством лишь юридическим лицам, предусмотренным в части (2²) процитированной выше статьи 521 УПК [222]. Других оснований, условий и порядка предоставления юридическим лицам квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, в уголовном судопроизводстве, действующим законодательством не предусмотрено. Представитель юридического лица действует в данном случае и как его защитник, о чем, кстати, говорится и в Постановлении Конституционного суда №30 от 22.11.2018 г. [198].

На наш взгляд, поможет устранению подобных недостатков принятие НСЮПГГ четкого регламента о порядке запроса и назначения адвоката в целях предоставления гарантируемой государством юридической помощи юридическим лицам.

4.3. Отказ в предоставлении квалифицированной юридической помощи

По причине ограниченности ресурсов государственная юридическая помощь предоставляется не всем, а только в ограниченном круге дел, по которым она считается необходимой [66]. Отказ в юридической помощи по конкретному делу не будет считаться отказом в доступе к суду, если только не будет доказано, что решение административного органа об отказе было произвольным.

Внедряя международные стандарты и используя международный опыт предоставления гарантируемой государством юридической помощи, Республика Молдова в Законе о юридической помощи, гарантируемой государством, также предусмотрела некоторые ограничения, установив в статье 24 случаи, когда квалифицированная юридическая помощь не предоставляется:

«(1) Лицам, указанным в настоящей части главы, квалифицированная юридическая помощь не предоставляется, если:

- a) заявление о предоставлении юридической помощи явно необоснованно;
- b) они не обладают правом, для защиты которого испрашивается юридическая помощь, и это следует из представленных документов;
- d) они в состоянии покрыть в полном объеме расходы на предоставление юридических услуг за счет своего имущества, за исключением имущества, на которое в соответствии с действующим законодательством не может быть обращено взыскание;
- e) по данному делу заявителю уже предоставляется квалифицированная юридическая помощь, гарантируемая государством, или юридическая помощь, предоставляемая адвокатом на основе договора, за исключением случаев замены защитника в соответствии со статьей 70 Уголовно-процессуального кодекса № 122/2003.

1¹) В предоставлении квалифицированной юридической помощи по делам об административных правонарушениях, гражданским и административным делам может быть отказано, если:

- a) заявление связано с коммерческой деятельностью заявителя;
- b) стоимость иска ниже половины прожиточного минимума, рассчитанного в утвержденном Правительством порядке;
- c) заявителю уже предоставляется квалифицированная юридическая помощь по данному делу;
- d) заявление связано с возмещением вреда, причиненного ущемлением чести, достоинства и деловой репутации;

е) заявление связано с нарушением права соседства, за исключением случаев, когда речь идет об устранении угрозы обрушения, соблюдении расстояния для построек, межевых спорах» [222].

В пункте а) части (1) статьи 24 речь идет о тех случаях, когда, например, интересы правосудия не требуют предоставления квалифицированной юридической помощи в уголовном деле (например, когда лицо привлекается к уголовной ответственности за совершение незначительного преступления, за которое предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы и не являющееся суровым, а само дело не является сложным, и лицо в состоянии самостоятельно дать пояснения относительно обстоятельств дела). Или, когда гражданское дело не является сложным с правовой и процессуальной точек зрения (дело о расторжении брака, например). Или, когда заявитель не представил необходимых документов, без которых не возможна оценка предметного либо субъектного критерия предоставления квалифицированной юридической помощи (например, документы, которые подтверждали бы обоснованность предполагаемого иска, или справку о составе семьи при запросе квалифицированной юридической помощи в зависимости от уровня дохода, либо документ, подтверждающий статус получателя социальной помощи или лица с ограниченными возможностями при запросе юридической помощи по этим основаниям).

По основаниям, указанным в пункте б) части (1) было отказано, например, в предоставлении квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, *I. N.*, который, будучи пострадавшим по делу о правонарушении, намеревался обжаловать решение констатирующего субъекта о прекращении дела в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности спустя два года после его вынесения [113]. Таким же образом было отказано в предоставлении квалифицированной юридической помощи *E.S.*, которая намеревалась обратиться в суд с иском о выделении ей доли в доме ее брата, не имея к тому никаких законных оснований [112].

Пункт с) предусматривает ситуации, когда заявитель уже пользуется помощью адвоката, как выбранного, так и назначенного.

Что касается пункта d), то в нем идет речь о финансовом тесте, который был рассмотрен выше. Анализируя данное основание отказа в предоставлении квалифицированной юридической помощи, следует отметить, что оно находится в противоречии со статьей 21 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, которая регламентирует условия предоставления квалифицированной юридической помощи в зависимости от уровня дохода. Согласно этой норме, предоставление

квалифицированной юридической помощи ставится в зависимость от уровня среднемесячного дохода лица за последние шесть месяцев. А в соответствии с пунктом d) части (1) статьи 24 Закона, квалифицированная юридическая помощь не предоставляется тем, кто может покрыть расходы на нее за счет своего имущества, за исключением имущества, на которое может быть обращено взыскание. Имущество, на которое не может быть обращено взыскание, перечислено в статье 85 ИК. Это имущество, необходимое лицу и членам его семьи сугубо для личного пользования или использования в быту; корм для скота, на который не обращалось взыскание, необходимый до сбора новых кормов или, в зависимости от обстоятельств, до выгона на пастбища; скоропортящаяся сельскохозяйственная продукция; и некоторое другое имущество [86]. Является очевидным, что среднемесячный доход лица и его имущество – это вещи разные. И лицо, имеющее за последние шесть месяцев доход ниже уровня, установленного Правительством, и потому обладающее в силу статьи 21 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, правом на квалифицированную юридическую помощь, может иметь во владении имущество, достаточное для покрытия расходов на юридическую помощь. И поэтому ему в предоставлении этой помощи может быть отказано на основании пункта d) части (1) статьи 24 Закона.

Пункт e) части (1) статьи 24 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, как следует из пояснительной записки авторов проекта, был призван искоренить недобросовестные запросы о предоставлении квалифицированной юридической помощи лицам, уже пользующимся юридической помощью по определенному делу, не касаясь случаев замены защитника согласно статье 70 УПК [68]. Судя по содержанию пояснительной записки, в законопроекте говорится именно о недобросовестных запросах судебных инстанций, безуспешно борясь с которыми Национальный совет по юридической помощи, гарантируемой государством, пытается в течение уже многих лет [199]. Однако, из текста данной нормы следует, что речь в ней идет о заявлениях о предоставлении квалифицированной юридической помощи, поданных лицами, которые уже пользуются юридической помощью по конкретному делу, и которые по этой причине должны быть отклонены, а не о запросах органов уголовного преследования и судебных инстанций. Данное обстоятельство в совокупности с другими пробелами в законодательстве, речь о которых шла в параграфе 4.2.1 данной главы, сводит на нет усилия законодателя.

В случаях, предусмотренных пунктом а) части (1¹) статьи 24 Закона отказ в предоставлении юридической помощи связан с заявленным в Законе о юридической

помощи, гарантируемой государством, намерением предоставлять указанные услуги социально-уязвимым лицам, которые не в состоянии оплатить их самостоятельно в случаях, если существует риск нарушения права лица на доступ к правосудию. Этот довод сложно привести в случае осуществления коммерческой деятельности, которая направлена, прежде всего, на получение прибыли под собственный риск субъекта [258].

Пункт b) части (1¹) исключает из схемы юридической помощи, гарантируемой государством, незначительные с материальной точки зрения споры, которые, как правило, могут быть разрешены альтернативными способами без перерастания в стадию судебного разбирательства, а также случаи злоупотребления правом на юридическую помощь и мелкое сутяжничество [258].

В случаях, предусмотренных пунктом с), по мнению законодателя, если заявитель уже пользуется квалифицированной юридической помощью, *pro bono*, например, или предоставленной определенной негосударственной организацией, дублирование усилий будет неразумным. Государственные ресурсы целесообразнее будет направить на те дела, и тем лицам, которым необходима эта помощь [258].

Категорию исков, указанных в пункте d), законодатель исключил из схемы юридической помощи, гарантируемой государством, по причине возможных злоупотреблений заявителей в силу неясности и непредсказуемости таких исков. Дела, указанные в пункте e) части (1¹) статьи 24 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, законодатель исключил из схемы государственной юридической помощи, считая такие иски достаточно рискованными с точки зрения злоупотребления правом на юридическую помощь, гарантируемую государством. По мнению законодателя, в подобных ситуациях должны применяться альтернативные методы разрешения споров, которые позволят избежать излишнего обременения судебных инстанций исками минимальной ценности [258].

В части (2) статьи 24 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, законодатель предусмотрел возможность обжалования отказа в предоставлении квалифицированной юридической помощи непосредственно в судебную инстанцию в соответствии с положениями АК без соблюдения предварительного производства [222], поскольку решение координатора ТБ НСЮПГГ, принятое в результате рассмотрения заявления о предоставлении квалифицированной юридической помощи, является индивидуальным административным актом в понимании статьи 10 АК, вынесенным органом публичной власти в процессе осуществления административной деятельности [84].

При рассмотрении заявлений о предоставлении квалифицированной юридической помощи ТБ НСЮПГГ, являясь, в соответствие со статьей 44 АК, участниками административного производства, обязаны соблюдать требования закона, предъявляемые к его осуществлению, в том числе, касающиеся составления административного дела (статья 82 АК), выяснения обстоятельств дела (ст.85 АК) и доказательств (ст. 87 АК), связанных с установлением права лица на получение квалифицированной юридической помощи. Отказ в предоставлении квалифицированной юридической помощи, как сказано в части (2) статьи 24 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, должен быть обоснован. При обжаловании отказа, его обоснованность, в числе прочих доказательств, устанавливается судебной инстанцией на основании материалов административного дела, которое суд, согласно пункту с) части (1) статьи 216 АК, определением запрашивает у координатора территориального офиса.

В связи с тем, что Законом о юридической помощи, гарантируемой государством, регламентируются только общие вопросы запроса и предоставления квалифицированной юридической помощи, полагаем необходимым принятие НСЮПГГ, специального регламента, в котором бы четко, ясно и полно регулировался порядок действий территориальных офисов по разрешению заявлений и запросов о предоставлении квалифицированной юридической помощи, выяснению обстоятельств и получению доказательств наличия либо отсутствия права на юридическую помощь, гарантируемую государством, с учетом применимых в каждой отдельной ситуации критериев. Наличие такого регламента не только способствовало бы унификации практики применения законодательства территориальными офисами, но и способствовало бы правильному установлению судебными инстанциями обстоятельств дела и обоснованности решений об отказе в предоставлении квалифицированной юридической помощи при их обжаловании.

Неправильное установление обстоятельств дела и неверная их оценка зачастую могут привести к необоснованной отмене судебными инстанциями решений координаторов территориальных офисов Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством. Неправильная оценка судом обстоятельств дела повлекла, например, отмену судебной инстанцией решения координатора ТБ НСЮПГГ об отказе в предоставлении квалифицированной юридической помощи *P. S.* на основании пункта а) части (1) статьи 24 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, по несуществующему уголовному делу, по которому заявитель считал себя потерпевшим. Отменяя решение координатора территориального офиса, суд принял во внимание лишь то обстоятельство, что заявитель являлся пенсионером, что, по мнению суда, являлось

достаточным для предоставления ему квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством. Суд не обратил внимания ни на финансовый, ни на предметный критерии предоставления этой помощи, установленные законом [406]. Ошибку суда первой инстанции исправила апелляционная инстанция [391].

При рассмотрении жалобы *S. C.* на решение координатора ТБ НСЮПГГ об отказе в предоставлении ему квалифицированной юридической помощи по уголовному делу на основании п. d) части (1) статьи 24 Закона по причине наличия у него достаточных средств на оплату юридических услуг, судебная инстанция вообще не приняла во внимание финансовый критерий, установленный законом. Она отменила решение координатора об отказе в предоставлении юридической помощи, применив один только критерий обстоятельств дела, который неправильно интерпретировала, решив, что участия защитника в деле требовали якобы интересы правосудия, не указав в решении, в чем конкретно эти интересы заключались, при том, что преступление, в совершении которого подозревался заявитель, являлось незначительным, грозящее ему наказание в виде неоплачиваемого труда в пользу общества не являлось суровым, а сам заявитель мог самостоятельно давать показания по абсолютно не сложному делу об отказе водителя от медицинского освидетельствования на предмет опьянения [407]. Апелляционная инстанция при рассмотрении дела допустила те же ошибки [389].

4.4. Возмещение затрат на предоставление квалифицированной юридической помощи

Предусмотренные законом основания и порядок возмещения затрат на предоставление квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, различаются в зависимости от ситуации, в которой эта помощь была получена.

Согласно части (1) статьи 23 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, в случае вынесения судебного решения по гражданскому или административному делу в пользу лица, получающего квалифицированную юридическую помощь, оплата расходов по ее предоставлению возлагается на проигравшую сторону [222]. Данное правило согласовывается с частью (2) статьи 96 ГПК, согласно которой, в случае, если сторона, которая выиграла процесс, воспользовалась квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, расходы по предоставлению квалифицированной юридической помощи возлагаются на сторону, проигравшую процесс. Данные суммы взимаются согласно Закону о юридической помощи, гарантируемой государством № 198-XVI от 26 июля 2007 года [87]. Это требование

применяется независимо от вида судопроизводства (исковое производство, производство о применении мер защиты в случае насилия в семье и др.) и вида квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством (факультативная или обязательная). Например, решение суда может быть вынесено в пользу ответчика, место жительства которого не известно, которому предоставлялась обязательная юридическая помощь на основании пункта а) статьи 77 ГПК. В этом случае расходы на предоставление ему квалифицированной юридической помощи возлагаются на истца.

Согласно части (2) статьи 303 ГПК, в случае установления факта злонамеренной подачи заявителем заявления о возбуждении дела о мере охраны судебная инстанция обязывает его к уплате всех судебных расходов и возмещению причиненного вреда. В соответствии с частью (4) статьи 317 ГПК, установив, что лицо, по настоянию которого было возбуждено дело об одобрении психиатрического обследования или госпитализации в психиатрический стационар без добровольного согласия, действовало недобросовестно, судебная инстанция присуждает его к уплате всех судебных расходов и возмещению причиненного таким образом вреда [87]. В таких случаях, на данное лицо также должны быть возложены и расходы по предоставлению обязательной юридической помощи адвокатом, назначенным на основании пункта с) статьи 77 ГПК.

Следует отметить, что установив обязанность стороны, проигравшей процесс, оплатить затраты на предоставление выигравшей стороне гарантируемой государством юридической помощи, законодатель требует, чтобы эти затраты были возмещены в полном размере, независимо от соотношения заявленных и удовлетворенных требований, как в случае распределения судебных расходов между сторонами, предусмотренном статьей 94 Гражданского процессуального кодекса. По крайней мере, это прямо следует из содержания процитированной выше части (2) статьи 96 ГПК и части (1) статьи 23 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством. Однако это, на наш взгляд, не исключает принятия судом решения о взыскании с выигравшей процесс стороны, пользовавшейся квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, в случае удовлетворения ее требований не в полном объеме, части затрат, понесенных на представительство проигравшей стороной, пропорционально той части требований, в удовлетворении которой отказано, согласно части (1) статьи 94 Гражданского процессуального кодекса.

Однако, Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, не дает ответа на вопрос, как поступить, если истец, воспользовавшийся юридической помощью, гарантируемой государством, отозвал исковое заявление или отказался от иска. Часть (1)

статьи 97 ГПК устанавливает, что в случае отзыва истцом искового заявления или его отказа от иска до сообщения заявления ответчику расходы, понесенные истцом, не возмещаются. Если истец отказался от иска после сообщения искового заявления, судебная инстанция по требованию ответчика обязует истца возместить ему понесенные расходы. А как быть с расходами, понесенными государством? Ведь они в таких случаях оказываются бессмысленными и понесенными впустую.

Например, 19.07.2021 г. *D.E.* по ее заявлению была предоставлена квалифицированная юридическая помощь, гарантируемая государством, и с этой целью был назначен адвокат для предъявления иска о расторжении брака [114]. После подачи иска и проведения нескольких судебных заседаний *D.E.* через назначенного адвоката подала в суд заявление об отказе от иска, в связи с чем дело было прекращено [390]. За оказанные *D.E.* услуги назначенный адвокат получил 2150 лей. 15.09.2021 г. той же *D.E.* была предоставлена квалифицированная юридическая помощь, гарантируемая государством, с целью предъявления иска супругу о взыскании алиментов на содержание несовершеннолетних детей [115]. После проведения назначенным адвокатом определенной работы по подготовке иска, которая обошлась государству в 700 лей, *D.E.* сообщила ему, что передумала подавать иск. Она призналась адвокату, что в обоих случаях не имела серьезных намерений, а просто хотела «попугать» мужа.

Конечно же, в рамках гражданского судопроизводства принцип диспозитивности предоставляет возможность участникам процесса свободно распоряжаться субъективным материальным правом или законным интересом, рассматриваемыми в суде, а также процессуальными правами, выбирать процессуальные способы и средства защиты. Но с точки зрения государственных расходов ситуация, при которой лицо, пользуясь гарантируемой государством юридической помощью, злоупотребляет ею, на наш взгляд, находится в противоречии с общественными интересами, поскольку «принципы состязательности, диспозитивности и процессуального формализма не могут служить оправданием процессуальной недобросовестности» [473, с. 11]. В таких случаях, на наш взгляд, целесообразным было бы взыскание затрат на предоставленные услуги с лица, злоупотребившего правом на юридическую помощь, гарантируемую государством.

Ни Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, ни ГПК не регламентируют, как должны распределяться судебные издержки при заключении мирового соглашения между сторонами, одна из которых воспользовалась квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством. В частях (4) и (5) статьи 97 ГПК сказано лишь, что если при заключении мирового соглашения стороны

предусмотрели порядок распределения судебных расходов, в том числе суммы, полагающиеся адвокату за предоставление юридической помощи, то судебная инстанция разрешает этот вопрос по соглашению сторон. Если при заключении мирового соглашения стороны не предусмотрели порядок распределения судебных расходов, они считаются оплаченными обеими сторонами [87]. Однако, если сторона процесса пользуется квалифицированной юридической помощью, оплачиваемой государством, она, на наш взгляд, при заключении мирового соглашения не вправе принимать решения, связанные с распределением затрат на эту помощь. Считаем, что в таких случаях эти затраты должны быть взысканы с противоположной стороны, а сторона процесса, пользовавшаяся юридической помощью, гарантируемой государством, должна оплатить противоположной стороне ее затраты на представительство в той мере, в которой они были реальны, необходимы и разумны, по ее заявлению на основании решения суда. Это должно быть законодательно закреплено.

Часть (2) статьи 23 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, предусматривает, что лицо, получившее квалифицированную юридическую помощь в результате представления фальсифицированной или недостоверной информации, в частности о своем финансовом положении, чем ввело в заблуждение территориальное бюро, обязано возместить расходы по предоставлению юридической помощи [222]. Данное требование закона применяется независимо от того, к какому виду дел относится дело, по которому получена квалифицированная юридическая помощь. Информация о получении квалифицированной юридической помощи в результате представления фальсифицированной или недостоверной информации может поступить в территориальное бюро из внешних источников, а также может быть почерпнута сотрудниками бюро из электронных баз данных, к которым у них имеется доступ, в результате проверки. Однако, отсутствие утвержденного Национальным советом по юридической помощи, гарантируемой государством, специального положения, которое регламентировало бы основания, порядок и сроки таких проверок делает их нерегулярными и произвольными, что отрицательно сказывается на деятельности территориальных бюро по возмещению расходов по предоставлению юридической помощи.

В соответствии с частью (3) статьи 23 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, если в ходе процесса или исполнения судебного решения финансовое положение лица изменилось в смысле полной или частичной утраты права на квалифицированную юридическую помощь гарантируемую государством, о чем не было

проинформировано территориальное бюро, лицо обязано возместить расходы по ее предоставлению, понесенные с момента улучшения его финансового положения. А согласно части (3²) статьи 25 Закона, лица, обратившиеся за квалифицированной юридической помощью, должны взять на себя обязательство возместить расходы по ее предоставлению в случаях, предусмотренных частями (2) и (3) статьи 23. При этом пункт с) части (3) статьи 19 данного закона обязывает лиц, пользующихся квалифицированной юридической помощью, незамедлительно представлять субъектам, уполномоченным предоставлять такую помощь, или органам, осуществляющим процессуальные действия, любую информацию об изменении обстоятельств, послуживших основанием для предоставления квалифицированной юридической помощи [222]. К таким обстоятельствам, на наш взгляд, относится и финансовое положение бенефициара. Однако, закон не устанавливает, как должны действовать субъекты, уполномоченные предоставлять юридическую помощь и органы, осуществляющие процессуальные действия, получив такую информацию. Полагаем, что правильнее было бы обязать получателей квалифицированной юридической помощи сообщать об изменении указанных выше обстоятельств непосредственно ТБ Национального совета, распорядившемуся о предоставлении квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством. ТБ, получив такую информацию, проведет дополнительный финансовый тест с целью установления, не утратило ли лицо право на квалифицированную юридическую помощь.

Утратить право на получение квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, бенефициар может не только в связи с изменением финансового положения, но и других обстоятельств. Например, в результате изменения степени ограничения возможностей, утраты права на социальную помощь и др. В таких случаях он также обязан сообщить об изменении обстоятельств, послуживших основанием для предоставления квалифицированной юридической помощи.

Закон о юридической помощи, гарантируемой государством, не предусматривает, как должны действовать ТБ НСЮПГГ, установив, что получатель квалифицированной юридической помощи утратил право на ее получение либо получил ее путем предоставления фальсифицированной или недостоверной информации, кроме взыскания с него расходов по предоставлению юридических услуг. Считаем, что закон необходимо дополнить положением, обязывающим координаторов ТБ распоряжаться в таких случаях и о прекращении предоставления квалифицированной юридической помощи, если она еще не завершена.

Порядок возмещения расходов на предоставление квалифицированной юридической помощи в случаях, предусмотренных статьей 23 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, установлен в статье 23¹. Согласно этой норме, координатор ТБ выносит решение о возмещении расходов по предоставлению юридической помощи, гарантируемой государством, которое направляется адресату по почте заказным письмом с уведомлением о вручении или любым другим способом, обеспечивающим подтверждение его получения (электронная почта, телеграмма, факс и т. д.), или вручается лично адресату или другим лицам, указанным ниже. В случае отсутствия адресата решение вручается кому-либо из взрослых членов его семьи или родственникам, свойственникам или лицу, проживающему с ним, для передачи адресату. Лицо, получившее решение, несет ответственность за немедленную передачу или сообщение его адресату, а также за причинение ущерба несообщением или несвоевременным сообщением решения. Решение считается врученным адресату со дня, указанного в уведомлении о вручении. Адресат или лицо, получившее решение, для передачи адресату, подписывает и возвращает уведомление о вручении. Отказ от получения решения не препятствует осуществлению последующих действий по возмещению расходов на предоставление квалифицированной юридической помощи. В случае если сообщение решения согласно указанного выше порядка не было возможным, оно доводится до сведения путем обнародования с одновременным размещением в месте расположения территориального отделения, вынесшего решение, и на официальной веб-странице Национального совета объявления о том, что на имя адресата было вынесено решение о возмещении расходов по предоставлению юридической помощи, гарантируемой государством. Решение считается доведенным до сведения по истечении 15 дней со дня размещения объявления. Лицо, обязанное возместить расходы, вносит причитающуюся сумму расходов в государственный бюджет и представляет в территориальное бюро подтверждение оплаты в 30-дневный срок со дня, указанного в уведомлении о вручении, или подтверждения передачи решения или доведения решения до сведения путем обнародования. По истечении этого срока причитающаяся на основании решения сумма расходов подлежит погашению и, если она не была оплачена добровольно, таковая исполняется в соответствии с процедурой исполнения денежных требований, основанной на нормах публичного права, утвержденной Правительством. Решение о возмещении затрат на юридическую помощь может быть оспорено непосредственно в судебной инстанции согласно АК [222].

Форма решения о возмещении затрат по предоставлению квалифицированной юридической помощи утверждена решением НСЮПГГ [186].

Согласно утвержденного правительством Регламента о процедуре исполнения денежных требований, основанных на нормах публичного права, орган публичной власти, полномочный заявлять подлежащее исполнению требование, в нашем случае – ТБ НСЮПГГ, издает для Государственной налоговой службы, являющейся исполнительным органом, ордер на исполнение. Предъявление ордера на исполнение и связанных с ним документов (административный акт/административный договор, предупреждение должника, подтверждение получения предупреждения должником) осуществляется в электронной форме, подписанного электронной подписью, если кумулятивно выполняются следующие условия: есть в наличии индивидуальный административный акт, который обязывает должника выполнить денежное обязательство, или административный договор, обязывающий к выполнению денежного обязательства, подлежащего немедленному исполнению; срок исполнения обязательства истек; должник, по истечении срока исполнения, предупрежден о необходимости выполнения денежного обязательства в течение одной недели и есть подтверждение, что должник получил предупреждение. Исполнение денежных требований осуществляется ГНС в соответствии с положениями НК, который применяется в дополнение к положениям АК РМ [194].

В 2020 – 2022 годах ТБ НСЮПГГ вынесли 544 решения о возмещении расходов на квалифицированную юридическую помощь на общую сумму 841,2 тыс. лей, из которых было исполнено 233 на сумму 435,4 тыс. лей, или 52%. По мнению аудиторов Счетной палаты, одной из причин столь низкого возмещения расходов является отсутствие ведомственных нормативных документов, связанных с осуществлением данного процесса [277].

Если говорить о возмещении расходов на квалифицированную юридическую помощь по гражданскому делу проигравшей стороной, то получить информацию о результате оказанной юридической помощи ТБ Национального совета может из отчетов адвокатов о проделанной работе по делу, которые адвокаты представляют в электронной форме с использованием Автоматизированной информационной системы CNAJGS [167]. При предоставлении отчетов адвокаты обязаны загружать в своих персональных кабинетах в АИС CNAJGS досье по делам в электронном формате [188], содержащие, в числе прочих документов, решения, принятые судебными инстанциями по делам. Из судебного решения и других документов адвокатского досье территориальное бюро

может почерпнуть информацию о проигравшей стороне. Но так бывает не всегда. А при отсутствии персональных данных дебитора взыскание с него расходов на юридическую помощь невозможно. Кроме этого, в процессе рассмотрения дела лицо, пользующееся квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, может отказаться от услуг назначенного представителя и самостоятельно выбрать другого. В таких случаях информация о завершении дела и проигравшей процесс стороне в территориальное бюро вообще не поступит. Взыскание расходов на юридическую помощь в такой ситуации чаще всего становится невозможным. Не регламентированным остается и вопрос взыскания расходов на квалифицированную юридическую помощь, оказанную общественным адвокатом, который получает гонорар не за каждое процессуальное действие, в котором участвовал по определенному делу, а фиксированную сумму ежемесячно, независимо от количества принятых дел и принятых по ним действий.

Все вышеперечисленные ситуации требуют регулирования путем принятия НСЮПГГ соответствующего регламента.

В Законе о юридической помощи, гарантируемой государством, ничего не сказано о возмещении расходов государства на квалифицированную юридическую помощь по уголовным делам. Эта процедура регулируется УПК, который в пункте 3) части (2) статьи 227 относит суммы, подлежащие выплате за предоставление юридической помощи, гарантируемой государством, к судебным издержкам. При этом часть (2) статьи 229 кодекса предоставляет судебным инстанция право обязать осужденного возместить эти издержки, за исключением сумм, выплачиваемых переводчикам и защитникам в случае обеспечения подсудимого адвокатом, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством, когда этого требуют интересы правосудия и осужденный не располагает необходимыми средствами [89]. Вполне очевидно, что в исключении речь идет об осужденных, получивших квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, на основании пункта а) части (1) статьи 19 Закона о юридической помощи, гарантируемой государством. Т.е. о лицах, нуждавшихся в юридической помощи по уголовным делам, когда того требовали интересы правосудия, но не имевших достаточных средств для оплаты этих услуг [222]. Согласно той же части (2) статьи 229 УПК, возмещение судебных издержек может быть возложено также на осужденного, который был освобожден от наказания или которому было назначено наказание, а также на лицо, в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям [89].

Таким образом, согласно процитированным нормам, с лиц, признанных виновными в совершении преступлений, в числе прочих судебных издержек могут быть взысканы суммы, подлежащие выплате за предоставление им обязательной юридической помощи, которая составляет до 78% всех случаев предоставления квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством [277], а также за предоставление гарантируемой государством квалифицированной юридической помощи пострадавшим, потерпевшим, свидетелям, гражданским истцам по их делам, если таковые пользовались юридическими услугами за счет средств государства. Сказанное в полной мере относится и к ситуациям, когда гарантируемой государством юридической помощью пользуются привлекаемые к уголовной ответственности юридические лица. Такое мнение, по крайней мере, выразили в пояснительной записке к проекту авторы закона, предоставившего юридическим лицам данное право [259].

В соответствии с частью (3) статьи 229 УПК, судебная инстанция вправе освободить осужденного или лицо, которое должно возместить судебные издержки, полностью или частично от взыскания судебных издержек, если эти лица несостоятельны либо выплата сумм в возмещение судебных издержек может существенно отразиться на материальном положении лиц, находящихся на их иждивении.

С целью обеспечения возмещения государству понесенных для обеспечения нормального хода судопроизводства расходов, в том числе и сумм, подлежащих выплате за предоставление юридической помощи, гарантируемой государством, законодатель возложил на органы уголовного преследования, прокуроров и судебные инстанции ряд обязанностей. Так, согласно пункту 3) части (4) статьи 289 УПК, направляемое органом уголовного преследования прокурору вместе с материалами дела по окончании уголовного преследования заключение должно содержать сведения о судебных издержках. Пункт 4) статьи 285 УПК обязывает прокурора при прекращении уголовного преследования в случае необходимости распоряжаться о взыскании судебных издержек. В соответствии с частями (4) и (5) статьи 296 УПК, к обвинительному заключению, составляемому прокурором при направлении дела для рассмотрения в судебную инстанцию, прилагается, в числе прочего, информация о судебных издержках, которая вместе с обвинительным заключением вручается обвиняемому. Один из вопросов, который пункт (14) части (1) статьи 385 УПК обязывает рассмотреть судебную инстанцию при постановлении приговора – это вопрос о том, на кого и в каком размере должны быть возложены судебные издержки. А пункт 5) статьи 387 Уголовно-процессуального кодекса требует, чтобы в резолютивной части как обвинительного, так и оправдательного

приговора или приговора о прекращении производства по делу в случае необходимости содержалось указание о распределении судебных издержек [89].

Однако, применению указанных норм относительно затрат на предоставление квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, препятствует специфика оплаты этих услуг, установленная Положением о размере и порядке услуг оплаты услуг адвокатов, предоставляющих квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, поскольку согласно данному нормативному акту, основанием для оплаты оказанных услуг является отчет, предоставляемый адвокатом после завершения оказания юридической помощи. В случае осуждения – после вступления приговора в силу. Таким образом, постановляя обвинительный приговор, суды чаще всего не владеют информацией о том, какие суммы будут подлежать выплате за предоставление юридической помощи, гарантируемой государством. По этой причине они не могут высказаться относительно взыскания с виновного этого вида судебных издержек [432, с. 241].

Пункт 24 указанного выше Положения допускает в случаях, когда оказание юридической помощи длится свыше трех месяцев, получение адвокатами авансовых выплат [157]. В таких случаях, у прокурора есть возможность запросить в территориальном бюро Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, сведения о полученном адвокатом авансе и включить их в информацию о судебных издержках, приложив ее к обвинительному заключению, с целью обеспечения взыскания с осужденного хотя бы этих сумм [432, с. 241]. Однако, учитывая общую тенденцию неприменения требований статьи 229 УПК к затратам на предоставление квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, прокуроры чаще всего не проявляют активности в этом вопросе, хотя все другие виды судебных издержек стремятся возместить в полном объеме [415, с. 57-58].

В процессе данного исследования совместно с Прокуратурой Гагаузии был проведен эксперимент. В процессе эксперимента по делам, в которых обвиняемые пользовались обязательной юридической помощью, но при этом располагали достаточными средствами для самостоятельной оплаты юридических, отказываясь, однако, самостоятельно выбирать себе защитника, прокуроры предоставляли судам информацию о суммах, подлежащих выплате из государственного бюджета за предоставленную обязательную юридическую помощь, гарантируемую государством, и ходатайствовали о взыскании их с осужденных [401]. В результате, из двенадцати указанных ходатайств судебными инстанциями было удовлетворено лишь пять. Причем,

один из пяти приговоров, которыми судами первой инстанции на осужденных была возложена обязанность возместить затраты по предоставлению им обязательной юридической помощи, был отменен в этой части вышестоящей инстанцией. Отказывая в удовлетворении ходатайств прокуроров о взыскании затрат на обязательную юридическую помощь с осужденных, имевших достаточные средства на самостоятельную оплату юридических услуг, судебные инстанции, в основном, ссылались на то, что, по их мнению, оплачивать обязательную юридическую помощь в любом случае должно государство. Что, на наш взгляд, противоречит как национальному законодательству, так и международным стандартам, проанализированным в главе II. В некоторых случаях, отказывая во взыскании с осужденных затрат на гарантируемую государством юридическую помощь, судебные инстанции соглашались с необходимостью взыскания, однако, неверно, на наш взгляд, толкуя положения пункта 3) части (2) статьи 227 УПК, считали, что взысканию подлежат не подлежащие выплате, а уже выплаченные из государственного бюджета суммы [242, с. 596-600].

Различное применение разными судебными инстанциями действующего законодательства в части возмещения затрат на гарантируемую государством юридическую помощь в уголовном судопроизводстве и его различное толкование также свидетельствуют о недостатках нормативного регулирования, требующих осмысления и исправления.

4.5. Выводы по Главе 4

Главной и основной целью создания в РМ системы юридической помощи, гарантируемой государством, являлось обеспечение равного доступа к правосудию посредством сокращения финансово-экономических барьеров на пути получения юридической помощи и юридических услуг малоимущими и социально-уязвимыми лицами. Оценивая установленные национальным законодательством условия предоставления бесплатной юридической помощи этой категории получателей сквозь призму определенных международными документами критериев и практики их применения, рассмотренных в предыдущей главе, мы приходим к выводу, что законодательством РМ установлены даже большие гарантии в данной сфере, нежели это предусмотрено международными стандартами. Однако, отсутствие нормативного регулирования некоторых процедурных вопросов и несовершенство фискального законодательства создают некоторые сложности в установлении и проверке критериев предоставления бесплатной юридической помощи, и могут негативно влиять на

устойчивость системы, создавая условия для злоупотребления правом на бесплатную юридическую помощь.

В некоторых случаях, установленных законодательством, юридическая помощь является обязательной в общественных интересах. Существующие критерии предоставления обязательной юридической помощи в национальном гражданском судопроизводстве, также, на наш взгляд, полностью соответствуют цели обеспечения государством эффективного доступа к суду, и не нуждаются в изменении или дополнении.

Что касается обязательной юридической помощи обвиняемым в уголовном судопроизводстве, то установленные национальным законодательством условия обязательного участия адвоката в уголовном процессе, на наш взгляд, также полностью соответствуют рассмотренным в 3 Главе международным критериям. Однако, являясь сторонниками изложенной в первой главе позиции об обязательности юридической помощи по всем уголовным делам, считаем необходимым пересмотреть национальные критерии. Обязательное участие адвоката подозреваемого, обвиняемого, подсудимого во всех уголовных делах будет соответствовать сложившейся под влиянием изменившихся общественных ценностей национальной юридической традиции. Оно создаст еще большие гарантии справедливого судебного разбирательства и позволит устранить многие проблемы функционирования системы юридической помощи, гарантируемой государством.

Вместе с тем, предоставление по всем уголовным делам гарантируемой государством юридической помощи обвиняемым создаст еще больший процессуальный дисбаланс в обеспечении процессуальных прав сторон уголовного судопроизводства, и для его преодоления потребует введения института обязательной юридической помощи жертвам преступлений, с установлением критериев и порядка предоставления такой помощи.

Законодательством РМ предусмотрено предоставление квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателя и в других, кроме обязательной юридической помощи, случаях, предусмотренных законом. В одних случаях законодатель связывает это с уязвимостью положения лица. В других считает, что лицо *a priori* не имеет достаточных на оплату юридических услуг, поэтому проверка его финансового положения не является необходимой. Причем, перечень случаев, в которых квалифицированная юридическая помощь должна предоставляться вне зависимости от уровня доходов, постоянно растет. При этом некоторые из оснований предоставления юридической помощи вне зависимости от уровня доходов остаются декларативными, и на

практике не применяются. Отсутствие четкого регламентирования порядка запроса и предоставления юридической помощи вне зависимости от уровня дохода приводит к тому, что органы уголовного преследования и судебные инстанции путают иногда квалифицированную юридическую помощь, предоставляемую вне зависимости от уровня дохода лица, с обязательной юридической помощью, требуя ее предоставления по своей инициативе, не смотря на ее факультативность, без учета желания лица, нарушая иногда при этом и его право на самостоятельный выбор защитника. Введение обязательной юридической помощи обвиняемым по всем уголовным делам и жертвам преступлений, согласно установленным критериям, позволит сократить чрезмерно разросшийся перечень субъективных критериев предоставления гарантируемой государством юридической помощи вне зависимости от уровня дохода получателя, и ограничить его обязательной юридической помощью.

Согласно Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, правом на квалифицированную юридическую помощь вне зависимости от уровня дохода обладают также иностранные граждане и лица без гражданства по делам, связанным с предоставлением убежища, выдворением и взятием на государственное содержание. Установленные национальным законодательством условия предоставления юридической помощи данной категории бенефициаров соответствуют международным стандартам, однако ее факультативность, с учетом нюансов национального законодательства и правоприменительной практики делают ее формальной и мало востребованной. В связи с этим, на наш взгляд, с целью обеспечения реального, а не декларативного права указанной категории лиц на справедливый суд, необходимо законодательно закрепить за ними право на обязательную юридическую помощь по делам данной категории.

Система юридической помощи, гарантируемой государством, может эффективно работать только при наличии ограничительного механизма выбора дел, по которым предоставляется юридическая помощь. Это связано с ограниченностью средств, выделяемых государственным бюджетом на ее оплату. Квалифицированная юридическая помощь не предоставляется лицам, не соответствующим установленным законом финансовому и предметному критерию. Из системы субсидируемой государством квалифицированной юридической помощи исключены также незначительные с материальной точки зрения споры, случаи злоупотребления правом на юридическую помощь и мелкое сутяжничество, а также иски, связанные с предпринимательской деятельностью, и некоторые категории споров, для разрешения которых, по мнению законодателя, должны применяться альтернативные методы. Наличие в национальной

системе юридической помощи, гарантируемой государством, ограничительного механизма выбора дел соответствует международным стандартам, и не является нарушением права на доступ к суду, поскольку одновременно, с целью защиты прав лиц, обращающихся за квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, законодатель предусмотрел возможность обжалования решений об отказе в предоставлении юридической помощи в порядке административного судопроизводства.

При этом, отсутствие нормативного регулирования процедуры проверки наличия оснований для предоставления юридической помощи и документирования этой процедуры делает выносимые в результате решения территориальных бюро Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, об отказе в предоставлении юридической помощи весьма уязвимыми с точки зрения их обоснованности соответствующими доказательствами, а также может повлечь ошибки судебных инстанций в установлении обстоятельств дела при рассмотрении жалоб на них.

Учитывая, что квалифицированная юридическая помощь, гарантируемая государством, оплачивается за счет средств, выделяемых из государственного бюджета, насущной необходимостью является создание действенного механизма возмещения государству понесенных затрат. Существование такого механизма снижает финансовую нагрузку на бюджет, позволяет оказывать более широкий спектр услуг, а также выполняет еще и сдерживающую функцию относительно злоупотребления правом на юридическую помощь, гарантируемую государством. Возмещать затраты на предоставленные им юридические услуги, в силу требований закона, обязаны лица, получившие гарантируемую государством юридическую помощь путем сообщения недостоверной информации, а также утратившие право на такую помощь в связи с существенным улучшением их материального положения, но не сообщившие об этом. Законодательством предусмотрено также возмещение затрат на юридическую помощь проигравшей стороной процесса, если выигравшая сторона воспользовалась юридической помощью, гарантируемой государством.

Однако, законодательством не охвачены все возможные ситуации, в которых возможно возмещение затрат на юридическую помощь по гражданским делам. Установленные УПК правила взыскания с осужденных лиц затрат на предоставление им обязательной юридической помощи и расходов на предоставление квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, жертвам преступлений и другим участникам процесса, вообще не работают. Дополнительные сложности создает отсутствие институционального регламентирования процедуры взыскания.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В настоящей диссертационной работе рассмотрена существующая в РМ система гарантируемой государством юридической помощи. При этом решенная научная проблема заключается в анализе и оценке нормативных актов, регулирующих функционирование данной системы, а также практики их применения, с точки зрения международных стандартов, для установления соответствия указанной системы этим стандартам, и в выработке рекомендаций, которые могут способствовать усовершенствованию системы и повышению ее эффективности.

В результате проведенного анализа доктринальных взглядов молдавских и зарубежных ученых, а также международных стандартов и критериев предоставления юридической помощи, гарантируемой государством, в совокупности с международным опытом их применения, автор сделал некоторые выводы, которые заключаются в том, что:

- общественные отношения по предоставлению юридической помощи отражают основополагающие принципы правового государства: справедливость, равенство, уважение и защиту прав человека [Глава 1, 1.1, 1.2];

- если лицо в силу каких-либо причин окажется не в состоянии самостоятельно защитить свои нарушенные права, государство должно гарантировать ему с этой целью предоставление юридической помощи надлежащего качества [Глава 1, 1.3, Глава 2, 2.1, Глава 3, 3.2, 3.4];

- в некоторых случаях, когда общественные интересы превалируют над личными, государство силой принуждения вправе заставить лицо, независимо от его желания, принять предоставленную ему юридическую помощь, которая в таких случаях становится обязательной. При этом государство может предусмотреть возможность взыскания с получателя юридической помощи расходов на ее предоставление, если он обладает достаточными средствами для ее оплаты. [Глава 1, 1.4, Глава 3, 3];

- существует также ученая концепция, согласно которой, в силу того что защита в уголовном судопроизводстве представляет собой интерес общественного порядка, этот интерес должен обеспечиваться обязательной юридической помощью по всем уголовным делам [Глава 1, 1.4]. Данной концепции придерживаются некоторые европейские страны, установив в своих законодательствах правило, по которому обвиняемый в уголовном судопроизводстве обязательно должен быть представлен адвокатом по собственному выбору, либо по назначению суда [Глава 3, 3.3].

- в целях обеспечения гарантируемой юридической помощи государством должны создавать соответствующие системы ее предоставления [Глава 2, 2.1, 2.2, 2.3].

Анализ международных стандартов и организации функционирования систем гарантируемой государством юридической помощи в различных зарубежных странах показал, что:

- для успешного функционирования этих систем полномочия по организации, координированию, предоставлению и контролю за оказанием гарантируемой государством юридической помощи должны возлагаться на определенные органы, государственные либо негосударственные, существующие либо специально создаваемые для этой цели. Эти органы должны быть свободными от постороннего вмешательства в процессе принятия решений и обладать необходимой компетенцией [Глава 2, 2.2];

- с целью устойчивого и эффективного функционирования систем гарантируемой государством юридической помощи должны быть созданы соответствующие механизмы предоставления юридических услуг, а также привлечены поставщики этих услуг, способные оказывать юридическую помощь надлежащего качества. [Глава 2, 2.3];

- важным элементом любой системы юридической помощи, гарантируемой государством, являются критерии ее предоставления, поскольку, с учетом ограниченности ресурсов, без существования механизма отбора дел ни одна такая система не сможет быть эффективной [Глава 3, 3.2, 3.3, 3.4].

На основании изученных и проанализированных материалов автор дал определение системы юридической помощи, гарантируемой государством. В узком смысле – это совокупность органов и субъектов, действующих на основании закона, и уполномоченных управлять процессом предоставления гарантируемой государством юридической помощи, и непосредственно оказывать ее. В широком смысле – это неотъемлемая часть конституционно-правовой системы современного демократического государства, представляющая собой совокупность правовых основ и механизмов реализации права на юридическую помощь, гарантируемую государством, посредством которых государство устраняет финансово-экономические барьеры на пути свободного и равного доступа к правосудию и обеспечивает соблюдение общественных интересов при его осуществлении. [Глава 2, 2.8].

Изучив и проанализировав установленные международными документами и применяемые в различных странах критерии предоставления гарантируемой государством юридической помощи, автор, помимо описанных ранее в специальной литературе финансового и предметного критериев предоставления юридической помощи, выделил

также и субъектный критерий, ставящий предоставление юридической помощи в зависимость от каких-либо личностных качеств претендующего на нее субъекта. Причем субъектный критерий может применяться как в совокупности с финансовым и предметным, так и независимо от них [Глава 3, 3,4, 3,5].

Проведенные в процессе исследования анализ и оценка национальной системы юридической помощи, гарантируемой государством, позволили сделать вывод, что с точки зрения эффективности управления ресурсами, процессами и задачами выбранные модели управления системой и оказания услуг соответствуют международным стандартам и лучшим зарубежным практикам. Однако, национальное законодательства не обеспечивает достаточных гарантий от излишнего судебного вмешательства в процесс предоставления юридической помощи, гарантируемой государством [Глава 2, 2.8].

Оценивая установленные национальным законодательством критерии предоставления бесплатной юридической помощи малоимущим лицам, мы пришли к выводу, что они полностью соответствуют международным стандартам, однако, недостаточное нормативное регулирование некоторых процедурных вопросов не позволяет эффективно применять эти критерии и использовать лучшие зарубежные практики [Глава 4, 4.1, 4.2.3, 4.5].

Существующие критерии предоставления обязательной юридической помощи в национальном гражданском судопроизводстве, также, на наш взгляд, полностью соответствуют цели обеспечения государством эффективного доступа к суду, чего нельзя сказать о критериях предоставления обязательной юридической помощи в уголовном процессе, которые, несмотря на соответствие международным стандартам, на наш взгляд, не обеспечивают в полной мере соблюдения общественных интересов и противоречат изменившейся национальной юридической традиции, требующей обязательного предоставления юридической помощи по всем уголовным делам [Глава 4, 4.2.1, 4.2.2].

Кроме этого, как показало проведенное исследование, проблемами внутреннего функционирования национальной системы юридической помощи, гарантируемой государством, не связанными напрямую с соответствием международным стандартам, но способными косвенно влиять на их эффективное применение, являются:

- постоянное увеличивающееся число субъективных критериев предоставления квалифицированной юридической помощи вне зависимости от уровня доходов получателей, часто декларативных и не имеющих практического применения, усложняющих систему и ее администрирование [Глава 4, 4.2.3];

- недостаточное нормативное, в том числе и внутриведомственное регулирование процедуры отказа в предоставлении квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, способствующее неправильному применению законодательства [Глава 4, 4.3];

- недостатки практического обеспечения квалифицированной юридической помощью, гарантируемой государством, других участников уголовного процесса, кроме подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, приводящие к процессуальному дисбалансу в обеспечении прав участников процесса, а также иностранцев и лиц без гражданства по некоторым категориям административных дел [Глава 4, 4.1];

- недостатки нормативного регулирования, в том числе и внутриведомственного, процедуры возмещения затрат на предоставление юридической помощи в целом, а также отсутствие надлежащего нормативного регулирования института возмещения затрат на квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством, по уголовным делам, в частности [Глава 4, 4.4].

Таким образом, в ходе проведенного исследования нашла полное свое подтверждения выдвинутая гипотеза:

- система юридической помощи, гарантируемой государством, является необходимым в правовом государстве механизмом, посредством которого государство устраняет финансово-экономические барьеры на пути равного и свободного доступа к правосудию и обеспечивает соблюдение общественных интересов при его осуществлении;

- национальная система юридической помощи, гарантируемой государством, соответствует в целом международным стандартам, однако, нуждается в оптимизации с целью повышения ее эффективности. Она требует укрепления гарантий от излишнего судебного вмешательства; унификации критериев предоставления, в особенности, критериев предоставления обязательной юридической помощи; и максимизации, в связи с этим, возмещения расходов на предоставленные услуги.

Полученные в результате исследования выводы теоретического характера позволили сформулировать следующие практические рекомендации по оптимизации системы юридической помощи, гарантируемой государством и сокращению бюджетных расходов на ее содержание:

1. На наш взгляд, необходимо законодательно закрепить обязательность юридической помощи для всех лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, а также для жертв некоторых видов преступлений с учетом их эмоциональной вовлеченности и уязвимости положения. Учитывая, что данное нововведение существенно увеличит

количество случаев предоставления квалифицированной юридической помощи без проверки финансового состояния получателя, что повлечет увеличение бюджетных расходов, необходимо также законодательно закрепить обязанность лица, признанного виновным в совершении преступления, оплатить затраты на предоставление ему юридической помощи, если оно не докажет отсутствие у него достаточных средств, а также затраты на предоставление юридической помощи жертве преступления. С этой целью предлагаем внести следующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова:

а) ст. 17 УПК предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 17. Юридическая помощь в уголовном судопроизводстве

(1) На протяжении всего уголовного судопроизводства стороны (подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, пострадавший, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик) вправе пользоваться помощью защитника или быть представленными выбранным адвокатом или адвокатом, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством, в соответствии с законом.

(2) Юридическая помощь подозреваемому, обвиняемому, подсудимому, осужденному является обязательной на протяжении всего уголовного судопроизводства.

(3) Юридическая помощь пострадавшему и потерпевшему является обязательной на протяжении всего уголовного судопроизводства по делам о насилии в семье; о преступлениях в половой сфере; о пытках, бесчеловечном и унижающем достоинство отношении; о торговле людьми, а также, если пострадавший, потерпевший является несовершеннолетним. Орган уголовного преследования и прокурор по заявлению пострадавшего, потерпевшего, или по собственной инициативе, мотивированным постановлением, а суд – определением, могут признать обязательной юридическую помощь пострадавшему, потерпевшему и по делам о других преступлениях, если установят, что он не в состоянии самостоятельно защищать свои интересы.

(4) Если подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, осужденный, а также пострадавший или потерпевший, для которого юридическая помощь является обязательной, не желает или не имеет возможности воспользоваться услугами выбранного защитника, либо злоупотребляет правом на выбор адвоката, затягивая процесс, по запросу органа уголовного преследования либо судебной инстанции ему назначается адвокат, предоставляющий квалифицированную юридическую помощь, гарантируемую государством. Полномочия назначенного адвоката прекращаются с момента вступления в дело выбранного защитника.

(5) Если юридическая помощь сторонам процесса оказывалась адвокатом, предоставляющим юридическую помощь, гарантируемую государством, затраты на нее взыскиваются в порядке, предусмотренном Законом № 198 от 26.07.2007 г. С этой целью электронная копия принятого по делу решения после обретения им окончательного характера направляется органом, принявшим решение, в территориальный офис Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством, назначивший участвовавшего в деле адвоката. Одновременно орган, принявший решение, сообщает территориальному офису фамилию, имя, персональный код и место жительства лица, признанного виновным в совершении преступления (либо место отбывания наказания), его семейное положение и количество лиц, находящихся у него на иждивении, либо фамилию, имя и персональный код лица, на которое в силу закона может быть возложена имущественная ответственность»;

б) необходимо также будет привести в соответствие с данной нормой остальные положения кодекса.

2. Аналогичную норму необходимо внести и в Кодекс о правонарушениях, предусмотрев обязательность юридической помощи для лиц, привлекаемых к ответственности за правонарушения, за которые законом предусмотрено наказание в виде ареста, и для жертв некоторых видов правонарушений с учетом их эмоциональной вовлеченности и уязвимости положения, а также обязанность лица, признанного виновным, возместить затраты на юридическую помощь.

Данные нововведения отнесут к компетенции правовых органов проверку наличия предметного и субъектного критерия предоставления квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, по уголовным делам и делам о правонарушениях, а финансовый критерий не будет иметь значения на момент предоставления юридической помощи, что упростит и ускорит процедуру назначения адвоката. Одновременно, будут устранены причины для вмешательства органов уголовного преследования и судебных инстанций в деятельность координаторов ТБ НСЮПГ.

Проверка финансового критерия будет проводиться по окончании процесса. Если лицо, признанное виновным, окажется в состоянии оплатить предоставленную ему юридическую помощь, гарантируемую государством, расходы на нее должны взыскиваться таким же образом, как взыскиваются сейчас по гражданским делам с проигравшей стороны. Расходы на предоставление юридической помощи жертве преступления (правонарушения) должны взыскиваться с виновного в безусловном порядке.

3. Необходимо внести соответствующие изменения и дополнения в ст. 84¹³ Закона о режиме иностранцев в Республике Молдова и в ч. (6) ст. 55 Закона об убежище в Республике Молдова, и закрепить обязательность юридической помощи для иностранцев и лиц без гражданства по делам о возвращении и признании нежелательным лицом, и связанным с ними делам о взятии на государственное содержание; а также по делам о предоставлении убежища, если заявитель требует этого. Расходы на юридическую помощь в таких случаях должно нести государство.

4. Необходимо упорядочить возмещение расходов на предоставление квалифицированной юридической помощи по гражданским делам. С этой целью следует:

а) внести соответствующие дополнения в ст. 96 Гражданского процессуального кодекс, и обязать судебные инстанции в случаях, если по делу оказывалась квалифицированная юридическая помощь, гарантируемая государством, после обретения принятым по делу решением окончательного характера направлять электронную копия этого решения в ТБ НСЮПГГ, назначившее адвоката, с одновременным сообщением фамилии, имени, персонального кода и места жительства лица, проигравшего процесс.

б) внести соответствующие изменения в ст. 97 ГПК, предусмотрев, в случае заключения мирового соглашения, обязанность стороны процесса возместить расходы на предоставление квалифицированной юридической помощи, гарантируемой государством, стороне, которой такая помощь предоставлялась.

5. С учетом вышеизложенных рекомендаций необходимо также внести изменения и дополнения в нормы Закона о юридической помощи, гарантируемой государством, определяющие круг лиц, имеющих право на квалифицированную юридическую помощь (ст. 19), порядок ее предоставления (ст. 25) и порядок взыскания затрат на нее (ст. 23 и ст. 23¹).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Accesul la justiție și executarea hotărârilor judecătorești. Raport intermedial sectorial 2017*. Pilonul III. 2017 [online]. Ministerul Justiției [citat 03.03.2023]. Disponibil: https://justice.gov.md/public/files/file/reforma_sectorul_justitiei/rapoarte/2017/Raportul_Intemediar_Sectorial_Pilon_III_anul_2017.pdf#page=29.
2. *Access to Justice*. Edited by CAPPELLETTI, M. Milan - Alphen aan den Rijn: Giuffrè-Sijhoff, 1978-1979. V. 1. A world survey. Edited by Mauro Cappelletti and Bryant Garth. -- V. 2. Promising institutions. Edited by M. Cappelletti and J. Weisner. -- V. 3. Emerging issues and perspectives. Edited by M. Cappelletti and B. Garth. -- V. 4. The anthropological perspective. Edited by K. F. Koch. ISBN 9028604189.
3. *Actele Uniunii Avocaților* [online]. Uniunea Avocaților din Republica Moldova [citat 20.11.2021]. Disponibil: <http://uam.md/index.php?pag=docs&l=ro>.
4. ADAMOVIĆ, A. Sistem besplatne pravne pomoći u Sloveniji. În: *Pristup pravosuđu – instrumenti za implementaciju evropskih standarda u pravni sistem Republike Srbije: tematski zbornik radova*. Knj. 4, urednik Nevena Petrušić. Niš: Centar za publikacije Pravnog fakulteta, 2008, pp. 281-296.
5. *Affaire Biba c. Grece*. 26.09.2000 [online]. European Court of Human Rights [citat 12.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-63361>.
6. *Affaire Bogumil c. Portugal*. 07.10.2008 [online]. European Court of Human Rights [citat 12.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88742>.
7. *Affaire Falcão dos Santos c. Portugal*. 19.11.2012 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.11.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111835>.
8. *Affaire Mihai Moldoveanu c. Roumanie*. 19.06.2012 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.11.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-111494>.
9. *Affaire Raykov c. Bulgarie*. 22.10.2009 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-95325>.
10. *Affaire Santambrogio c. Italie*. 21.09.2004 [online]. European Court of Human Rights [citat 30.06.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-66656>.
11. *Anuar Statistic. Imigrarea străinilor, azilul și apatridia în Republica Moldova în anul 2020* [online]. Inspectoratul General pentru Migrație [citat 06.06.2023]. Disponibil: http://igm.gov.md/sites/default/files/media/bma_anuarul_statistic_imigrarea_strainilor_an.2020.pdf.

12. ARSENI, A. Respectarea drepturilor omului în procesul judiciar-garant al statului de drept. În: *Avocat poporului*, 2008, nr. 10, pp.10-12. ISSN 1810-7141.
13. ARSENI, A. Autoritatea judecătorească - veritabilă instituție de realizare a ramurii puterii de stat în condițiile edificării statului de drept. În: *Revista Națională de drept*, 2013, nr. 11, pp. 16-24. ISSN 1811-0770.
14. ARSENI, A. *Drept constituțional și instituții politice: Tratat* .V-2. Ed. a 2-a, rev. Chișinău: CEP USM, 2019, 320 p. ISBN 978-9975-149-62-4.
15. AVORNIC, Gh. Mijloacele procesuale de asigurare a dreptului la apărare într-un stat democratic și de drept. În: *Revista Națională de Drept*, 2004, nr. 8, pp. 2-7. ISSN 1811-0770.
16. AVORNIC, Gh. *Intensificarea activismului juridic al cetățenilor prin intermediul instituției avocaturii - condiție de edificare a statului de drept: teza de dr. hab. în drept*. Chișinău, 2005. 187 p.
17. BĂCU, I. Liberul acces la justiție - premise a procesului echitabil. În: *Legea și Viața*, 2017, nr. 7, pp. 27-31. ISSN 2587-4365.
18. BĂCU, I. *Garanțiile constituționale ale realizării dreptului la un proces echitabil: teză de doctorat*. Chișinău, 2020. 184 p.
19. *Banca de date statistice Moldova. Statistica socială* [online]. Biroul Național de Statistică [accesat 19.09.2022]. Disponibil: http://statbank.statistica.md/PxWeb/pxweb/ro/30%20Statistica%20sociala/30%20Statistica%20sociala__04%20NIV__NIV070/?rxid=b2ff27d7-0b96-43c9-934b-42e1a2a9a774.
20. BANTUȘ, A. Drepturile omului și administrația publică. Concept și trăsături. In: *Protecția drepturilor omului: mecanisme naționale și internaționale*, 11 decembrie 2013, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: 2014, pp. 95-103. ISBN 978-9975-4241-8-9.
21. BAROI, A. *Drept penal. Partea generală. Conform Noului Cod penal*. București: C.H.Beck. 2014. 693 p. ISBN 9786061804153, 6061804156.
22. BERGHE, N., BIVOL, C. Efectele evaziunii fiscale asupra economiei Republicii Moldova. In: *Simpozion Științific Internațional al Tinerilor Cercetători* , Ed. Ediția a XVII-a, 24-25 aprilie 2019, Chișinău. Chișinău Republica Moldova: Centrul Editorial-Poligrafic al ASEM, 2019, Ediția 17, pp. 179-182. ISBN 978-9975-75-961-8.
23. BASSIOUNI, M. Human Rights in the Context of Criminal Justice: Identifying International Procedural Protections and Equivalent Protections in National Constitutions. În: *Duke Journal of Comparative and International Law* [online]. 1993, nr. 3, pp. 235-298 [citat

- 20.07.2022]. ISSN 1939-9111. Disponibil:
<https://scholarship.law.duke.edu/djcil/vol3/iss2/1/>.
24. BEȘTELIU, R. M, BRUMAR, C. *Protecția internațională a drepturilor omului. Note de curs*. Editia a IV-a. București: Universul Juridic, 2008. 456 p. ISBN 978-973-127-115-6.
25. BÎRSAN, C. *Convenția Europeană a Drepturilor Omului. Comentarii pe articole*. Ediția a 2-a. București: C.H. Beck, 2010. 1920 p. ISBN 978-973-115-676-7.
26. BOTEZATU, I., SULT, Gh. Garantarea desfășurării unui proces just și echitabil: activitatea instanțelor de judecată. In: *Știință, educație, cultură*, Ed. 1, 21 febr. 2023, Comrat. Comrat: Universitatea de Stat din Comrat, 2023, Vol.1, pp. 563-575. ISBN 978-9975-83-254-0; 978-9975-83-255-7.
27. BOȚAN, I. *Prevederile Acordului de Asociere Republica Moldova - UE: Ghid*. Chișinău: Arc. 2014. 96 p. ISBN 978-9975-61-815-1.
28. BURMITSKAYA, E. *Word's models of legal aid for criminal cases: What can Russia borrow?* 72 p. [online].PILnet [citat 17.05.2021]. ISBN 978-3-8465-5974-1. Disponibil: <https://www.pilnet.org/wp-content/uploads/2020/04/Legal-Aid-Russia-Book.pdf>.
29. CĂLDARE, Gh. Colaborarea Republicii Moldova cu organizațiile internaționale în domeniul democratizării societății. În: *Teoria și practica administrării publice*, 22 mai 2015, Chișinău. Chisinau, Moldova: „Garamont” S.R.L., 2015, pp. 144-148. ISBN 978-9975-3019-3-0.
30. CAPPELLETTI, M., GORDLEY, J., EARL, J. *Toward Equal Justice: A Comparative Study of Legal Aid in Modern Societies: (Text and Materials)*. Milano - TN.Y: A. Giuffre; Dobbs Ferry, Oceana, 765 p. ISBN 0379002132, 9780379002133.
31. CAPPELLETTI, M., GARTH, B. Access to Justice: The Newest Wave in the Worldwide Movement to Make Rights Effective. În: *Buffalo Law Review*, 1978, nr.2, pp. 181-292 [online]. University at Buffalo [citat 01.06.2023]. ISSN 0023-9356. Disponibil: <https://digitalcommons.law.buffalo.edu/buffalolawreview/vol27/iss2/1/>.
32. *Case of Lagerblom v. Sweden*. 14.04.2003 [online]. European Cour of Human Rights [citat 21.12.2022] Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60884>.
33. *Case of A. B. v. Slovakia*. 04.03.2003 [online]. European Court of Human Rights [citat 18.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60965>.
34. *Case of Airey v. Ireland*. 10.09.1979 [online]. European Court of Human Rights [citat 17.07.2020]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57420>.
35. *Case of Artico v. Italy*. 13.05.1980 [online]. European Cour of Human Rights [citat 04.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57424>.

36. *Case of Benham v. the United Kingdom*. 10.06.1996 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57990>.
37. *Case of Bertuzzi v. France*. 13.02.2003 [online]. European Court of Human Rights [citat 27.02.2022]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60939>.
38. *Case of Bobrowski v. Poland*. 17.06.2008 [online] European Court of Human Rights [citat 02.06.2023]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-86982>.
39. *Case of Correia de Matos v. Portugal*. 04.04.2018 [online]. European Court of Human Rights [citat 27.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-182243>.
40. *Case of Croissant v. Germany*. 25.09.1992 [online]. European Court of Human Rights [citat 30.06.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57736>.
41. *Case of Czekalla v. Portugal*. 10.02.2002 [online]. European Court of Human Rights [citat 05.11.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60676>.
42. *Case of Daud v. Portugal*. 21.04.1998 [online]. European Court of Human Rights [citat 05.11.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58154>.
43. *Case of Del Sol v. France*. 26.02.2002 [online]. European Court of Human Rights [citat 27.02.2022]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60166>.
44. *Case of Engel and others v. Netherlands*. 08.06.1976 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57479>.
45. *Case of Essaadi v. France*. 26.02.2002 [online]. European Court of Human Rights [citat 27.02.2022]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60165>.
46. *Case of Gilanov v. the Republic of Moldova*. 13.12.2022 [online]. European Court of Human Rights [citat 23.12.2022]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-219097>.
47. *Case of Golder v. the United Kingdom*. 21.02.1975 [online]. European Court of Human Rights [citat 15.02.2023]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496>.
48. *Case of Kamasinski v. Austria*. 19.12.1989 [online]. European Court of Human Rights [citat 23.11.2020]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57614>.
49. *Case of Maksimenko v. Ukraine*. 20.12.2011 [online]. European Court of Human Rights [citat 02.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-108239>.
50. *Case of Mikhailova v. Russia*. 19.11.2015 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-158708>.
51. *Case of Muhammad and Muhammad v. Romania*. 15.10.2020 [online]. European Court of Human Rights [citat 02.06.2023]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-205509>.
52. *Case of Nechiporuk and Yonkalo v. Ukraine*. 21.04.2011 [online]. European Court of Human Rights [citat 18.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-104613>.

53. *Case of Nenov v. Bulgaria*. 16.07.2009 [online]. European Court of Human Rights [citat 18.04.2022]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-93618>.
54. *Case of Orlov v. Russia*. 21.09.2011 [online]. European Court of Human Rights [citat 30.06.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-105273>.
55. *Case of Pakelli v. Germany*. 25.04.1983 [online]. European Court of Human Rights [citat 30.06.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57554>.
56. *Case of Pham Hoang v. France*. 25.09.1992 [online]. European Court of Human Rights [citat 07.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57791>.
57. *Case of Quaranta v. Switzerland*. 24.05.1991 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57677>.
58. *Case of R. D. v. Poland*. 10.12.2001 [online]. European Court of Human Rights [citat 02.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-59992>.
59. *Case of Salduz v. Turkey*. 27.11.2008 [online]. European Court of Human Rights [citat 18.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89893>.
60. *Case of Sannino v. Italy*. 27.04.2006 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.11.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75213>.
61. *Case of Steel and Morris v. The United Kingdom*. 16.02.2005 [online]. European Court of Human Rights [citat 12.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-68224>.
62. *Case of Timergaliyev v. Russia*. 14.10.2008 [online]. European Court of Human Rights [citat 12.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88888>.
63. *Case of Tsonyo Tsonev v. Bulgaria (No. 3)*. 16.10.2012 [online]. European Court of Human Rights [citat 02.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-113777>.
64. *Case of Twalib v. Greece*. 09.06.1998 [online]. European Court of Human Rights [citat 02.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58192>.
65. *Case of V. v. the United Kingdom*. 16.12.1999 [online]. European Court of Human Rights [citat 27.01.2022]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58594>.
66. *Case of X. v. United Kingdom*. 10.07.1980 [online]. European Court of Human Rights [citat 12.02.2022]. Disponibil: <https://hudoc.echr.coe.int/app/conversion/pdf/?library=ECHR&id=001-74272&filename=X.%20v.%20the%20UNITED%20KINGDOM.pdf>.
67. *Case of Zdravko Stanev v. Bulgaria*. 06.11.2012 [online]. European Court of Human Rights [citat 04.07.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-114259>.
68. CĂTĂNOI, A., BARDĂ, V. *Nota informativă la proiectul de lege pentru modificarea Legii nr. 198/2007 cu privire la asistența juridică garantată de stat*. 12.08.2022 [online].

- Parlamentul Republicii Moldova [citat 02.06.2023]. Disponibil:
<https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=f162c2ea-21c1-4118-a875-4f4418a545ca>.
69. CÂRNAȚ, T., CÂNAȚ, M. *Protecția juridică a drepturilor omului*. Chișinău: Reclama. 2006. 380 p. ISBN 9975-932-62-2.
 70. CÂRNAȚ, T. *Drept constituțional*. Chișinău: Print-Caro SRL. 2010. 513 p. ISBN: 978-9975-4069-3-2.
 71. ÇELIKSOY, E. The Right to Self-Representation Before the International Criminal Tribunals. În: *Law and Justice Review*, 2018, nr. 3, pp. 187-206 [online]. Jurix [citat 02.06.2023]. ISSN 1309-9485 Disponibil: <https://www.jurix.com.tr/article/23213>.
 72. CERRUTI, E. Self-Representation in the International Arena: Removing a False Right of Spectacle. În: *Georgetown Journal of International Law*, 2018, nr. 40, pp. 919-984 [online]. CORE [citat 02.06.2023]. ISSN 1550-5200 Disponibil: <https://core.ac.uk/download/pdf/230499373.pdf>.
 73. *Charter of Fundamental Rights of the European Union*. 26.10.2012 [online]. Eur-Lex [citat 17.07.2020]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:12012P/TXT>.
 74. CHICU, M. *The Right to Legal Aid in Non-Criminal Matters through the Glance of the Human Rights Rationale*: in partial fulfilment of the requirements for the degree of Doctor of Juridical Science. Budapest: Central European University, 2013. 334 p. [online]. Central European University [citat 02.06.2023]. Disponibil: https://www.etd.ceu.edu/2013/chicu_mariana.pdf.
 75. CIOBANU, I., HRIPTEVSCHI, N. *Elementele cheie ale noului sistem de asistență juridică garantată de stat din Republica Moldova*. Chișinău: sept. 2008 [online]. CNAJGS [citat 02.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/ro/publicatii-rapoarte-si-cercetari/elemente-cheie-ale-noului-sistem-de-asistenta-juridica-garantata-de-stat-in-republica-moldova>.
 76. CIOBANU, R., ARAMĂ, E. Fundamentele guvernării și drepturilor omului în contextul social-juridic actual al Republicii Moldova (în loc de Introducere). In: *Contextul multidimensional actual al guvernării și drepturilor omului în Republica Moldova*, 1 mai 2021, Chișinău. Chișinău: Tipografia Artpoligraf SRL, 2021, pp. 4-13. ISBN 978-9975-3498-3-3.
 77. CNAJGS. *Adresa privind deficiențele constatate în legătura cu solicitarea și desemnarea avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat în cadrul instanțelor judecătorești nr. 75 din 10.06.2020*.

78. CNAJGS. *Planul de acțiuni pentru anul 2023 de implementare a Strategiei de activitate în sistemul de acordare a asistenței juridice garantate de stat pentru anii 2021-2023* [online]. CNAJGS [citată 06.06.2023]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1798/Planul_de_actiuni_CNAJGS_pentru_anul_2023_final.pdf.
79. CNAJGS. *Raport anual de activitate. 1 ianuarie 2020 - 31 decembrie 2020* [online]. CNAJGS [citată 02.06.2021]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1545/Raportul_de_activitate_al_CNAJGS_2020.pdf.
80. CNAJGS. *Raport anual de activitate 1 ianuarie 2022 - 31 decembrie 2022* [online]. CNAJGS [citată 06.06.2023]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1799/Raportul_anual_de_activitate_CNAJGS_2022_final_2.pdf.
81. CNAJGS. *Raport de activitate în sistemul de acordare a asistenței juridice garantate de stat. 1 ianuarie 2015 - 31 decembrie 2015* [online]. CNAJGS [citată 20.11.2021]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/937/2.1._Raportul_de_activitate_al_CNAJGS_2015.pdf.
82. CNAJGS. *Raport privind activitate în sistemul de acordare a asistenței juridice garantate de stat. 1 ianuarie 2018 - 31 decembrie 2018* [online]. CNAJGS [citată 20.11.2021]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1378/Raportul_de_activitatea_al_CNAJGS_2018.pdf.
83. COCÎRȚA, A. *Sistemul de asistență juridică garantată de stat din Moldova: scurtă analiză și perspective pentru asistența juridică în cauzele non-penale*. Chișinău, mai 2011 [online]. CNAJGS [citată 02.06.2023]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/244/Sistemul_de_ajgs_din_Moldova_scurta_analiza_si_perspective_pentru_ajgs_in_cauze_non-penale.pdf.
84. Codul Administrativ al Republicii Moldova: nr. 116 din 19.07.2018. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2018. nr. 309-320.
85. Codul civil al Republicii Moldova: nr. 1107 din 06.06.2002. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2022, nr. 82-86.
86. Codul de executare al Republicii Moldova: nr. 443 din 24.12.2004. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2010, nr.214-220.
87. Codul penal al Republicii Moldova: nr. 985 din 18.04.2002. în: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2009 nr. 72-74.

88. Codul de procedură civilă al Republicii Moldova: nr. 225 din 30.05.2003. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2018, nr. 285-294.
89. Codul de procedură penală al Republicii Moldova: nr. 122 din 14.03.2003. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2013, nr. 248-257.
90. Codul de procedură penală al României: nr. 135 din 01.07.2010. În: *Monitorul Oficial al României*. 2010, nr. 486 [online]. Portal legislativ [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/120609>.
91. *Codul deontologic al avocaților din Republica Moldova*. Adoptat de Congresul Avocaților din 20.12.2002 [online]. Uniunea Avocaților din Republica Moldova [citat 20.11.2021]. Disponibil: http://uam.md/media/files/files/codul_deontologic_5358927.pdf.
92. Codul deontologic al parajuristului aprobat prin Hotărârea CNAJGS nr. 16 din 15.07.2014. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2015, nr. 55-56.
93. COJOCARU, V. Accesul liber la justiție în jurisprudența CEDO. În: *Competitivitatea și Inovarea în Economia Cunoașterii*. 22-23 septembrie 2017, Chișinău. Chișinău. 2017, Vol. 2, pp. 203-207. ISBN 978-9975-75-894-9.
94. CONSTANTIN, A. E. Informare privind participarea la Congresul dedicat celei de-a 20-a aniversări a E.R.A., organizat de Academia de Drept European la Trier - Republica Federală Germană în perioada 18-20 octombrie 2012. În: *Revista Pro Lege*, 2012, nr. 4, pp. 194-222 [online]. Central and Eastern European Online Library [citat 06.06.2023]. ISSN: 1224-2411 Disponibil: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=472751>.
95. Constituția Republicii Moldova din 29.07.1994. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2016, nr. 78.
96. *Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (Istanbul Convention)*. 11.05.2011 [online]. Council of Europe [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://rm.coe.int/168008482e>.
97. COSTACHI, G. *Spre o statalitate democratică și de drept*. Chișinău: Tipografia Centrală. 2007. 210 p. ISBN 978-9975-78-574-7.
98. COSTACHI, G. *Direcții prioritare ale edificării statului de drept în Republica Moldova*. Chișinău: Tipografia Centrală. 2009. 328 p. ISBN 978-9975-4078-1-6.
99. COSTACHI, G. Accesul liber la justiție – premisă importantă a calității justiției. In: *Studii și cercetări juridice*, Ed. 4, 22 noiembrie 2021, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, 2021, Partea 4, pp. 11-24. ISBN 978-9975-3201-1-5.

- 100.COSTACHI, G. *Rolul justiției în edificarea statului de drept: Monografie*. Chișinău: Print-Caro. 2021. 1071 p. ISBN 978-9975-56-894-4.
- 101.COSTACHI, G., RAILEAN, P. Controlul judiciar– Garanție fundamentală a legalității în statul de drept . In: *Revista Națională de Drept*, 2010, nr. 9-10(120), pp. 124-126. ISSN 1811-0770.
- 102.*Council Directive 2002/8/EC to improve access to justice in cross-border disputes by establishing minimum common rules relating to legal aid for such disputes*. 27.01.2003 [online]. Eur-Lex [citat 20.07.2020]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2003/8/oj>.
- 103.*Council Directive 2005/85/EC on minimum standards on procedures in Member States for granting and withdrawing refugee status*. 01.12.2005 [online]. Eur-Lex [citat 08.06.2022]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A32005L0085>.
- 104.CREANGĂ, I., BOSTAN, O. *Beneficiile acordului de asociere UE-RM*. Chișinău: IDIS "Viitorul". 2015. 52 p. [online]. Institutul pentru Dezvoltare și inițiative Sociale [citat 06.06.2023]. Disponibil: http://www.viitorul.org/files/library/4946294_md_ghid_ue_final_.pdf.
- 105.CREANGĂ, I., GURIN, C. *Drepturile și libertățile fundamentale. Sistemul de garanții*. Chișinău: TICH. 2005. 400 p. ISBN 9975-947-63-0.
- 106.CRECIUN, N. Criterii de evaluare a calității și eficienței activității inspecției judiciare. In: *Contextul multidimensional actual al guvernării și drepturilor omului în Republica Moldova*, 1 mai 2021, Chișinău. Chișinău: Tipografia Artpoligraf SRL, 2021, pp. 126-157. ISBN 978-9975-3498-3-3.
- 107.CSM. *Scrisoarea nr. 1433 din 24.06.2020*.
- 108.*Directive 2012/13/EU of the European Parliament and of the Council on the right to information in criminal proceedings*. 12.05.2012 [online]. Eur-Lex [citat 25.07.2020]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex:32012L0013>.
- 109.*Directive (EU) 2016/1919 of the European Parliament and of the Council on legal aid for suspects and accused persons in criminal proceedings and for requested persons in European arrest warrant proceedings*. 26.10.2016 [online]. Eur-Lex [citat 25.07.2020]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/1919/oj>.
- 110.*Directive (EU) 2016/800 of the European Parliament and of the Council on procedural safeguards for children who are suspects or accused persons in criminal proceedings* 11.05.2016 [online]. Eur-Lex [citat 25.07.2020]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/800/oj>.

111. *Directive 2013/48/EU of the European Parliament and of the Council on the right of access to a lawyer in criminal proceedings and in European arrest warrant proceedings, and on the right to have a third party informed upon deprivation of liberty and to communicate with third persons and with consular authorities while deprived of liberty.* 22.10.2013[online]. Eur-Lex [citat 25.07.2020]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013L0048>.
112. *Decizia Coordonatorului OT Comrat al CNAJGS privind refuzul de acordare asistenței juridice calificate garantate de stat: nr. 16/ACR din 03.02.2022.*
113. *Decizia coordonatorului OT Comrat al CNAJGS privind refuzul de acordare asistenței juridice calificate garantate de stat: nr. 37/ACR din 28.02.2023.*
114. *Decizia Coordonatorului OT Comrat al CNAJGS privind acordarea asistenței juridice garantate de stat: nr. 0137/ACC din 19.07.2021.*
115. *Decizia coordonatorului OT Comrat al CNAJGS privind acordarea asistenței juridice garantate de stat: nr. 0177/ACC din 15.09.2021.*
116. *Decizia Curții Constituționale a României referitoare la excepția de neconstituționalitate a dispozițiilor art. 90 lit. a), ale art. 92 alin. (1) - (3) și ale art. 282 alin. (1) din Codul de procedură penală: nr. 247 din 04.06.2020. În: Monitorul Oficial al României. 2020, nr. 729.*
117. *Decizion on the Defense Counsel Motion to Withdraw.* 02.11.2000. Case The Prosecutor v. Jean-Bosco Barayagwiza No. ICTR-97-19-T. [online]. WorldCourts [citat 06.06.2023]. Disponibil: http://www.worldcourts.com/ict/eng/decisions/2000.11.02_Prosecutor_v_Barayagwiza.htm
118. *Decision sur la recevabilité présentée par Ramón Franquesa Freixas contre l'Espagne.* 21.11.2000 [online]. ECHR [citat 06.11.2021]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-43106>.
119. *Decision finale sur la recevabilité de la requête n° 48188/99 présentée par Carlos Correia de Matos contre le Portugal.* 15.11.2001 [online]. ECHR [citat 17.02.2023]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-43120>.
120. *Decision as to the admissibility of application by Musa Güney against Sweden.* 17.06.2008 [online]. ECHR [citat 06.06.2023]. Disponibil: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-87795>.
121. *Decision on prosecution's motion for order appointing counsel to assist Vojislav Seselj with his defence.* 09.05.2003 [online]. International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia [citat 26.07.2021]. Disponibil: <https://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/030509.htm>.

- 122.DELEANU, I. Ajutorul public judiciar. În: *Dreptul*. 2008, nr. 8, pp. 17-47. ISSN: 1018-0435.
- 123.*Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council on common procedures for granting and withdrawing international protection (recast)*. 26.06.2013 [online]. Eur-Lex [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32013L0032>.
- 124.*Directive on the Assignment of Defence Counsel (MICT/5)*. 14.11.2012 [online]. International Residual Mechanism for Criminal Tribunals [citat 17.02.2023]. Disponibil: https://www.irmct.org/sites/default/files/documents/pd_mict5_en.pdf.
- 125.DOLEA I. *Codul de procedură penală al Republicii Moldova : (comentariu aplicativ)*. Chișinău: Cartea juridică. 2020. 1407 p. ISBN 978-9975-3418-0-6.
- 126.DONGOROZ, V., KAHANE, S. *Explicații teoretice ale Codului de procedură penale român: partea generală*. București: Editura Academiei Române. 2003. 431 p. ISBN 9789732709290, 9732709294.
- 127.EFRIM, O., ROȘCA, V., ROȘCA, N., CERBU, S., BUREA, O. *Consolidarea profesiei de para-jurist în cadrul sistemului național de asistență juridică primară garantată de stat în Republica Moldova*. Chișinău: Tipogr. „Bons Offices”.2017. 52 p. ISBN 978-9975-87-203-4.
- 128.ETHERINGTON, B. Promis, Promises: Notes on Diversity and Access to Justice. În: *Queen's Law Joirnal*. 2000, nr. 26, p. 43-65 [online]. Informit [citat 005.06.2023]. ISSN 0316-778X Disponibil: <https://search.informit.org/doi/10.3316/agispt.20220913073939>.
- 129.*Extras din Registrul Cabinetelor Avocaților și Birourilor asociate de avocați* [online]. Ministerul Justiției [citat 05.06.2023]. Disponibil: http://www.justice.gov.md/public/files/dir_prof_si_serv_jurid/Extras_din_Registrul_Cabinetelor_avocailor_i_Birourilor_asociate_de_avocai_01.06.2021.pdf.
- 130.*Formulare* [online]. CNAJGS [citat 05.06.2023]. Disponibil: <https://formulare.cnajgs.md/>.
- 131.FUSU, G. Dreptul la apărare și accesul la justiție. În: *Noua Revistă de Drepturile Omului*, 2005, nr. 1, pp. 89-115 [online]. Central and Easten European Online Library [citat 06.06.2023]. ISSN: 1841-4710 Disponibil: <https://www.cceol.com/search/article-detail?id=57688>.
- 132.*Gesamte Rechtsvorschrift für Zivilprozessordnung nr. 113/1895* [online]. RIS [citat 02.06.2023]. Disponibil: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001699>.

133. *Ghid privind acordarea asistenței judiciare din oficiu în România* [online]. ASISED [citată 14.02.2021]. Disponibil: http://www.justitie493.ro/wp-content/uploads/2020/01/Ghid_asistenta_judiciara-min.pdf.
134. *Ghidul avocatului în apărare*. Aprobata prin Decizia Consiliului Uniunii Avocaților din R. M. nr. 2 din 30.03.2012. În: *Avocatul Poporului*, 2012, nr. 3-4, pp. 10-20 [online]. Uniunea Avocaților din Republica Moldova [citată 20.12.2021]. Disponibil: http://uam.md/media/files/files/avocatul_poporului_3-4_7961908.pdf#page=10.
135. *Global Study on Legal Aid Country Profiles*. Vienna International Centre, 2016. 562 p. [online]. United Nations [citată 14.02.2021]. Disponibil: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/LegalAid/GSLA_-_Country_Profiles.pdf.
136. *Global Study on Legal Aid Global Report*. Vienna International Centre, 2016. 264 p. [online]. United Nations [citată 14.02.2021]. Disponibil: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/LegalAid/Global-Study-on-Legal-Aid_Report01.pdf.
137. GOLUBENCO, G. Principiul contradictorialității în ramura expertizei judiciare. În: *Știința Universitară la începutul mileniului trei*. Chișinău: ULIM, 2002, pp. 13-14.
138. GORIUC, S. Garanții constituționale ale drepturilor și libertăților fundamentale ale omului. În: *Teoria și practica administrării publice*, 20 mai 2013, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Academia de Administrare Publică, 2013, pp. 166-169. ISBN 978-9975-4241-5-8.
139. GORIUC, S., CRASNOBAEV, A. Aspecte cu referire la exercitarea dreptului constituțional de petiționare. În: *Administrarea Publică*, 2018, nr. 3, pp. 38-43. ISSN 1813-8489.
140. *Grafițele de serviciu ale avocaților* [online]. CNAJGS [citată 02.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/ro/schedules>.
141. GRAMATIKOV, M., HRIPTEVSCHI, N. *Evaluare asupra impactului Legii cu privire la asistența juridică garantată de stat din Republica Moldova*. 51 p. [online]. CNAJGS [citată 01.06.2023]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/251/Evaluare_asupra_impactului_Legii_cu_privire_la_asisten.pdf.
142. GROSS, P. H. *Legal aid and its management*. Cape Town: Juta, 1976. 315 p. ISBN 0702107212, 9780702107214.
143. GROSU, S. Prevederile de bază ale Acordului de Asociere În: *Guvernare și Democrație*, 2014, nr. 1(13), pp. 19-27. ISSN 1857-3932.

- 144.GUȚANU, E., STAVER, L. Conținutul dreptului la apărare în faza urmăririi penale: aspecte procesuale. In: *Relații internaționale. Plus*, 2020, nr. 1(17), pp. 115-121. ISSN 1857-4440.
- 145.GUCEAC, I. Liberul acces la Justiție în legislația națională și prevederile Convenției Europene pentru apărarea dreptului omului și a libertăților fundamentale. În: *In: Revista de Știință, Inovare, Cultură și Artă „Akademos”*, 2011, nr. 2, pp. 42-46. ISSN 1857-0461.
- 146.GUCEAC, I. Constituționalismul și statul de drept în Republica Moldova. În: *Revista de Știință, Inovare, Cultură și Artă „Akademos”*, 2017, nr. 3, pp. 78-85. ISSN 1857-0461.
- 147.GUCEAC, I. Dreptul obiectiv și drepturile omului în statul de drept democratic modern. In: *Teoria și practica administrării publice*, 21 mai 2021, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Tipografia Print-Caro, 2021, pp. 278-285. ISBN 978-9975-3492-7-7.
- 148.GUCEAC, I. *Tratat elementar de drept constituțional. V. 2.* Chișinău: S.n. 2022. 574 p. 978-5-88554-060-5.
- 149.GURAN, M. Dreptul la asistență juridică gratuită – standardul de protecție convențional și legislația internă. În: *Studii și cercetări juridice europene*, 21 iunie 2019, Timișoara. Timișoara, Universul Juridic, 2019, pp. 724-737 [online]. Universul Juridic [citât 06.06.2023]. ISBN: 2066-6403 Disponibil: <https://www.universuljuridic.ro/dreptul-la-asistenta-juridica-gratuita-standardul-de-protectie-conventional-si-legislatia-interna/2/>.
- 150.*Historical Background* © 2023 Global Access to Justice Project [citât 05.02.2022]. Disponibil: <https://globalaccesstojustice.com/global-access-to-justice-history/>.
- 151.Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Regulamentului funcționării Oficiilor teritoriale ale Consiliului Național pentru Asistență Juridică Garantată de Stat: nr. 15 din 30.07.2008. În: *Monitorul Oficial al Republica Moldova*. 2008. nr. 160-161.
- 152.Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Regulamentului cu privire la concursul de selectare a avocaților pentru acordarea asistenței juridice calificate garantate de stat: nr. 6 din 05.06.2008. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2008. nr. 160-161.
- 153.Hotărârea Consiliului Național pentru Asistența Juridică Garantată de Stat cu privire la aprobarea Regulamentului de activitate al avocaților publici: nr. 18 din 06.10.2008. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2009, nr. 47-48.
- 154.Hotărârea Consiliului Național pentru Asistența Juridică Garantată de Stat cu privire la aprobarea Regulamentului cu privire la mărimea și modul de remunerare a avocaților pentru acordarea asistenței juridice calificate garantate de stat: nr. 22 din 19.12.2008. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2009, nr. 10-11.

155. Hotărârea CNAJGS privind aprobarea Regulamentului cu privire la procedura de solicitare și desemnare a avocatului pentru acordarea asistenței juridice de urgență: nr. 8 din 19.05.2010 . În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2010, nr. 114-116.
156. Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Regulamentului de activitate al parajuriștilor: nr. 5 din 15.06.2011. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2012, nr. 7-12. Abrogată prin HCNAJGS nr. 27 din 29.10.14, MO1-10/2015.
157. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea formelor actelor de obținere și acordare a asistenței juridice garantate de stat*: nr. 15 din 21.12.2011 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/ro/hotararile-cnajgs/hotarirea-nr-15-din-21-12-2011-aprobarea-formelor-actelor-de-obtinere-si-acordare-a-ajgs>.
158. Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Regulamentului de activitate al aparatului administrativ al Consiliului Național pentru Asistență Juridică Garantată de Stat: nr. 15 din 24.09.2012. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2012. nr. 234-236.
159. *Hotărârea CNAJGS cu privire la formarea grupului de lucru pentru elaborarea mecanismului de monitorizare a calității asistenței juridice garantate de stat*: nr. 20 din 21.12.2012 [online]. CNAJGS [citat 05.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/ro/hotararile-cnajgs/hotarirea-nr-20-din-21-12-2012-formarea-grupului-de-lucru-pentru-elaborarea-mecanismului-de-monitorizare-a-calitatii-ajgs>.
160. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea formei actului de evaluare a candidaților la concurs de selectare a avocaților pentru acordarea asistenței juridice calificate garantate de stat și a formei avizului pentru admiterea avocatului în sistemul de acordare a asistenței juridice garantate de stat*: nr. 18 din 11.07.2013 [online]. CNAJGS [citat 05.06.2023]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/163/Hotarirea_nr.18_din_11.06.2013.pdf.
161. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea conceptului cu privire la asigurarea instruirii inițiale și continue a avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat*: nr. 37 din 25.11.2013 [online]. CNAJGS [citat 04.06.2021]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/180/nr._37_din_25.11.2013.pdf.
162. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea modelului contractului de prestare a serviciilor de acordare a asistenței juridice primare garantate de stat*: nr. 12 din 14.03.2013 [online]. CNAJGS [citat 01.06.2021]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/157/Hotarirea_nr.12_aprobarea_contract.parajuristi_2013.pdf.

163. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea cuantamului remunerării parajuriștilor*: nr. 4 din 15.02.2013 [online]. CNAJGS [citată 01.06.2021]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/148/Hotararea_nr.4_din_15.02.2013.pdf.
164. *Hotărâre CNAJGS cu privire la aprobarea contractului tip cu privire la acordarea asistenței juridice calificate garantată de stat de către avocați la cerere, precum și de către avocați publici*: nr. 41 din 16.12.2013 [online]. CNAJGS [citată 16.12.2021]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/184/hot.41_aprobare_contract_tip_av.pdf.
165. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Curriculumului de instruire continuă a avocaților care acorda asistență juridică garantată de stat copiilor implicați în sistemul de justiție penală*: nr. 38 din 25.11.2013 [online]. CNAJGS [citată 06.06.2021]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/181/nr._38_din_25.11.2013.pdf.
166. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea modelului dosarului în apărare pe cauză, ținut de către avocații care acordă asistență juridică garantată de stat*: nr. 40 din 16.12.2013 [online]. CNAJGS [citată 06.06.2023]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/183/hot_40_aprobare_dosar_aparare.pdf.
167. *Hotărârea cu privire la raportarea online obligatorie a avocalilor care acordă asistență iuridică garantată de stat*: nr. 9 din 29.03.2019 [online]. CNAJGS [citată 06.06.2023]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1400/Hot%C4%83r%C3%A2rea_Nr._9_din_29.03.2019.PDF.
168. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea mecanismului de colaborare a Oficiilor Teritoriale ale Consiliului Național pentru Asistența Juridică Garantată de Stat cu asociațiile obștești*: nr. 19 din 19.09.2014 [online]. CNAJGS [citată 06.06.2023]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/439/Hot_19_aprobare_mecanism_AO.pdf.
169. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Curriculumului de instruire inițială a parajuriștilor*: nr. 11 din 20.06.2014 [online]. CNAJGS [citată 06.06.2023]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/379/Hotarirea_nr._11_din_20.06.14_aprobarea_curriculumului_de_instruire_initiala_a_PJ_anexa.pdf.
170. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Curriculumului de instruire continuă a parajuriștilor*: nr. 12 din 20.06.2013 [online]. CNAJGS [citată 01.06.2020]. Disponibil:
https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/378/Hotarirea_nr._12_din_20.06.14_aprobarea_curriculumului_de_instruire_continua_a_PJ_anexa.pdf.
171. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea standardelor de calitate a activității parajuristului*: nr. 17 din 15.07.2014 [online]. CNAJGS [citată 06.06.2023]. Disponibil:

https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/445/Hot_nr.__17_aprobare_standarde_calitate_paraj.pdf.

172. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea modelului contractului cu privire la organizarea și administrarea procesului de acordare a asistenței juridice garantate de stat de către coordonatorii Oficiilor teritoriale ale CNAJGS*: nr. 13 din 19.05.2015 [online]. CNAJGS [cit. 13.09.2022]. Disponibil: <https://cnajgs.md/ro/hotararile-cnajgs/hotararea-nr-13-din-19-05-2015-cu-privire-la-aprobarea-modelului-contractului-cu-privire-la-organizarea-si-administrarea-procesului-de-acordare-a-asistentei-juridice-garantate-de-stat-de-catre-coordonatorii-oficiilor>.
173. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Regulamentului privind monitorizarea calității asistenței juridice calificate garantate de stat acordate de către avocați*: nr. 20 din 25.06.2015 [online]. CNAJGS [cit. 06.06.2021]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/725/Hotarare_Regulament_monit.pdf.
174. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea standardelor de calitate a activității avocaților care acordă AJGS pe cauzele penale cu implicarea copiilor în conflict cu legea*: nr. 7 din 24.02.2015 [online]. CNAJGS [cit. 06.06.2021]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/569/Hot_nr._7_aprobare_standarde_de_calitate_anexa.pdf.
175. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea standardelor de calitate ale activității avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat pe cauzele penale*: nr. 19 din 09.06.2015 [online]. CNAJGS [cit. 06.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/ro/hotararile-cnajgs/hotararea-nr-19-din-9-iunie-2015-cu-privire-la-aprobarea-standardelor-de-calitate-ale-activitatii-avocailor-care-acorda-asistenta-juridica-garantata-de-stat-pe-cauzele-penale>.
176. *Hotărârea CNAJGS cu privire la stabilirea volumului de lucru atribuit avocaților publici*: nr. 32 din 27.12.2017 [online]. CNAJGS [cit. 06.06.2021]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1222/hot_33_volum_de_lucru.PDF.
177. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Curriculumului de instruire continuă a avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat victimelor violenței sexuale și a celei bazate pe gen*: nr. 32 din 27.12.2017 [online]. CNAJGS [cit. 06.06.2023]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1227/hot_32.PDF.
178. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea standardelor de calitate ale activității avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat pe cauzele civile cu implicarea*

- copiilor*: nr. 4 din 10.02.2017 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1101/Hot_4_standardde__civile.PDF.
179. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea standardelor de calitate ale activității avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat pe cauzele contravenționale cu implicarea copiilor*: nr. 5 din 10.02.2017 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1102/Hot_5_aprobare_standarded_conbtrventionale.PDF.
180. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea instrumentelor de monitorizare externă a calității asistenței juridice calificate garantate de stat*: nr. 6 din 10.02.2017 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1103/Hot_6_aprobare_instrumente.PDF.
181. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Curriculumului de instruire continuă a avocaților care acorda asistență juridică garantată de stat pe cauzele civile cu implicarea copiilor și a Curriculumului de instruire continuă a avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat pe cauze contravenționale cu implicarea copiilor*: nr. 20 din 02.11.2017 [online] CNAJGS [citat 06.06.2021] Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1198/File__71_.PDF.
182. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Curriculumului de instruire continuă a avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat pe cauzele de azil*: nr.31 din 27.12.2017 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2021]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1228/hot_31.PDF.
183. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea formelor actelor de obținere și acordare a asistenței juridice garantate de stat*: nr. 13 din 12.07.2018 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1314/File0007__5_.PDF.
184. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea Regulamentului privind monitorizarea calității asistenței iuridice caliticate garantate de stat acordată de către avocați*: nr. 17 din 12.07.2021. [online]. CNAJGS [citat 19.02.2023]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1687/hot%C4%83r%C3%AEErea_nr._17_din_12.07.2021.PDF.
185. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea actului de monitorizare internă a calității asistenței juridice garantate de stat*: nr. 18 din 12.07.2021 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1601/18.PDF>.
186. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea formei deciziei privind recuperarea cheltuielilor pentru acordarea asistenței juridice garantate de stat*: nr. 14 din 31.03.2016

- [online]. CNAJGS [citat 05.006.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/ro/hotararile-cnajgs/hotararea-nr-14-din-31-martie-2016-cu-privire-la-aprobarea-formei-deciziei-privind-recuperarea-cheltuielilor-pentru-acordarea-asistentei-juridice-garantate-de-stat>.
187. *Hotărâre CNAJGS cu privire la stabilirea cuantumului remunerației fixe lunare a avocaților publici*: nr. 15 din 22.11.2022 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1750/15.PDF>.
188. *Hotărârea CNAJGS cu privire la obligativitatea avocaților care acordă asistență juridică garantată de stat a încărcă dosarele în aplrare in format electronic la depunerea rapoartelor de activitate*: nr. 17 din 22.11.2022 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1752/17.PDF>.
189. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea cuantumului remunerației fixe lunare a para-juriștilor*: nr. 2 din 17.01.2023 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1769/2.PDF>.
190. *Hotărârea CNAJGS cu privire la aprobarea contractului-tip încheiat cu șeful biroului asociat de avocați publici*: nr. 11 din 17.01.2023 [online]. CNAJGS [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/1785/11.2.pdf>.
191. *Hotărârile CNAJGS* ©2018 [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://cnajgs.md/ro/hotararile-cnajgs>.
192. Hotărârea Guvernului cu privire la aprobarea Regulamentului privind metodologia de calcul al venitului în scopul acordării asistenței juridice calificate garantate de stat: nr. 1016 din 01.09.2008. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2008, nr. 167-168.
193. Hotărârea Guvernului pentru aprobarea Regulamentului-cadru privind organizarea și funcționarea Serviciului social „Asistență personală” și a Standardelor minime de calitate: nr. 314 din 23.05.2012. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2012, nr. 104-108.
194. Hotărârea Guvernului pentru aprobarea Regulamentului privind procedura de executare a creanțelor bănești bazate pe dispoziții de drept public: nr. 618 din 11.12.2019. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2019, nr. 367-377.
195. Hotărârea Guvernului pentru aprobarea Regulamentului-cadru privind organizarea și funcționarea Serviciului social de suport monetar adresat familiilor/persoanelor defavorizate: nr. 716 din 18.07.2018. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2018, nr. 277-284.
196. Hotărârea Guvernului pentru aprobarea pachetului minim de servicii sociale și modificarea Regulamentului cu privire la modul de stabilire și plată a ajutorului material: nr. 800 din 01.08.201. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2018, nr. 285-294.

197. Hotărârea Guvernului pentru aprobarea Regulamentului-cadru cu privire la organizarea și funcționarea Serviciului social de sprijin pentru familiile cu copii: nr. 889 din 11.11.2013. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2013, nr. 262-267.
198. Hotărârea Curții Constituționale privind excepția de neconstituționalitate a unor prevederi din articolul 521 alin. (2) din Codul de procedură penală: nr. 30 din 22.11.2018 (Sesizarea nr. 132g/2018). În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2018, nr. 513-525.
199. Hotărârea Completului de admisibilitate nr. 2 al Colegiului disciplinar de pe lângă Consiliul Superior al Magistraturii: nr. 74/14 din 19.06.2015 [online]. Consiliul Superior al Magistraturii [cit. 10.04.2023]. Disponibil: https://csm.md/files/Hotarirele_CDisciplinar/2015/CA2/03/77-14.PDF.
200. Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova cu privire la aderarea R.S.S. Moldova la Declarația Universală a Drepturilor Omului și ratificarea pactelor internaționale ale drepturilor omului: nr. 217 din 28.07.1990. În: *Tratate Internationales*. 1990, nr. 9.
201. Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova privind aderarea Republicii Moldova la instrumentele juridice internaționale referitoare la drepturile omului: nr. 707-XII din 10.09.91. În: *Tratate Internaționale*. 1991, nr. 1.
202. Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova pentru aderarea la Convenția de la Haga privind procedura civilă: nr. 1136 din 04.08.1992. În: *Monitorul Parlamentului*. 1992, nr. 8.
203. Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova privind ratificarea Statutului Consiliului Europei: nr. 522-XIII din 12.07.95. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 1995, nr. 41-42.
204. Hotărîrea Parlamentului Republicii Moldova privind ratificarea Convenției pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale, precum și a unor protocoale adiționale la această convenție nr. 1298-XIII din 24.07.97. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 1997, nr. 54-55.
205. Hotărârea Parlamentului privind aprobarea Planului de acțiuni pentru implementarea Strategiei de reformă a sectorului justiției pentru anii 2011-2016: nr. 6 din 06.02.2012. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2012, nr. 109-112.
206. Hotărârea Parlamentului privind aprobarea Planului național de acțiuni în domeniul drepturilor omului: nr. 415-XV din 24.10.2003. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2003, nr. 235-238.
207. Hotărârea Plenului CSJ cu privire la practica aplicării legislației pentru asigurarea dreptului la apărare al bănuțitului, învinutului, inculpatului și condamnatului în procedură

- penală*: nr.11 din 24.12.2010 [online]. Curtea Supremă de Justiție al Republicii Moldova [citată 06.06.2023]. Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/search_hot_expl.php?id=347.
208. Hotărîrea Curții Constituționale privind constituționalitatea unor articole din Codul de procedură penală: Nr.22 din 30.06.97. În: *Monitorul Oficial al Republica Moldova*. 1997, nr. 46-47/26.
209. Hotărîrea Guvernului cu privire la organizarea și funcționarea Ministerului Justiției: nr. 698 din 30.08.2017. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2017, nr. 335-336.
210. Hotărîrea Sovietului Suprem al Republicii Sovietice Socialiste Moldovenești despre aderarea R.S.S. Moldova la Convenția internațională: nr. 408 din 12.12.1990. În: *Tratate Internationale*. 1998, nr. 1.
211. IALANJI, A. Dreptul la apărare a inculpatului absent la proces. În: *Revista Moldovenească de Drept Internațional și Relații Internaționale*, 2019, nr. 2(14), pp. 72-86. ISSN 1857-1999.
212. *Informație privind starea infracționalității pe teritoriul Republicii Moldova* [online]. Portal Guvernamental al Datelor Deschise [citată 31.12.2022]. Disponibil: <https://date.gov.md/ckan/ro/dataset/4767-starea-criminalitatii-pe-teritoriul-rm-pe-tipuri-de-infracțiuni-excluse-clasate/resource/1ef30fe4-43c0-4319-8154-7c7cdc7e804a>.
213. IONESCU, C. *Drept constituțional și instituții politice: Sistemul constituțional românesc*. Vol. 2. București: Lumina Lex, 1997. 399 p. ISBN 9735880032, 9789735880033.
214. *Încheierea Colegiului civil comercial și de contencios administrativ al Curții Supreme de Justiție în dosarul nr. 3a-27/22 din 04.05.2022* [online]. Curtea Supremă de Justiție a Republicii Moldova [citată 06.06.2023]. Disponibil: http://jurisprudenta.csj.md/search_col_civil.php?id=66396.
215. *Încheierea Judecătoriei Cimișlia în dosarul penal nr. 1-163/21 din 28.01.2023*. Judecătoria Cimișlia.
216. JIDOVU, N. *Dreptul la apărare a învinutului și inculpatului*. București: Rossetti. 2004. 183 p. ISBN 9789738378568, 9738378567.
217. JIDOVU, N. *Drept procesual penal*. București: C.H. Beck. 2007. 694 p. ISBN 9731151613, 9789731151618.
218. JONSON, J. E. Equal Access to Justice: Comparing Access to Justice in the United States and Other Industrial Democracies. În: *Fordham International Law Journal*, 2000. Vol. 24, Issue 6. 30 p. [online]. Fordham International Law Journal [citată 03.06.2023]. ISSN 0747-9395 Disponibil: <https://ir.lawnet.fordham.edu/ilj/vol24/iss6/5/>.

219. JÜRILOO, K. Free Legal Aid – a Human Right. În: *Nordic Journal of Human Rights*, 2015, Vol. 33, nr. 3, pp. 203-219. ISSN 1891-914X, 1891-8131, <http://dx.doi.org/10.1080/18918131.2015.1066143>.
220. LEFTERACHE, L. *Probe și prezumții în procesul penal Comentarii din jurisprudență*. București: Universul Juridic. 2015. 318 p. ISBN 978-606-673-713-5.
221. Legea privind azilul în Republica Moldova: nr. 270 din 18.12.2008. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2009, nr. 53-54.
222. Legea cu privire la asistența juridică garantată de stat: nr. 198 din 26.07.2007. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2007, nr. 157-160.
223. Legea cu privire la avocatura: nr. 1260 din 19.07.2002. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2010, nr. 159.
224. Legea pentru modificarea unor acte normative: nr. 1 din 06.02.2020. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2020, nr. 101.
225. Legea cu privire la serviciile sociale: nr. 123 din 18.06.2010. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2010, nr. 155-158.
226. Legea cu privire la ajutorul social: nr. 133 din 13.06.2008. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2008, nr. 179.
227. Legea privind modificarea și completarea Codului contravențional al Republicii Moldova: nr. 208 din 17.11.2016. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2016, nr. 441-451.
228. Legea pentru aprobarea Strategiei privind asigurarea independenței și integrității sectorului justiției pentru anii 2022–2025 și a Planului de acțiuni pentru implementarea acesteia: nr. 211 din 06.12.2021. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2021, nr. 325-333.
229. Legea pentru modificarea Legii nr. 198/2007 cu privire la asistența juridică garantată de stat: nr. 298 din 27.10.2022. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2022, nr. 374-382.
230. Legea privind prestațiile sociale pentru copii: nr. 315 din 23.12.2016. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2017, nr. 19-23.
231. Legea privind alocațiile sociale de stat pentru unele categorii de cetățeni: nr. 499 din 14.07.1999. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 1999, nr. 106-108.
232. Legea asistenței sociale: nr. 547 din 25.12.2003. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2004, nr. 42-44.
233. Legea pentru modificarea și completarea unor acte legislative: nr. 112 din 18.05.2012. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2012, nr. 149-154.

234. Legea pentru modificarea unor acte normative (modificarea Codului de procedură penală și a Codului Contravențional: nr. 245 din 31.07.2023. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2023, nr. 325-327.
235. Legea pentru ratificarea Protocolului opțional la Pactul internațional cu privire la drepturile civile și politice: nr. 260 din 06.12.2007. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2007, nr. 198-202.
236. Legea privind regimul străinilor în Republica Moldova: nr. 200 din 16.07.2010. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2010, nr. 179-181.
237. Legea privind protecția datelor cu caracter personal: nr. 133 din 08.07.2011. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2011, nr. 170-175.
238. Legea privind protecția specială a copiilor aflați în situație de risc și a copiilor separați de părinți: nr. 140 din 14.06.2013. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2013, nr. 167-172.
239. Legea pentru modificarea Legii cu privire la asistența juridică garantată de stat: nr. 298 din 27.10.2022. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2022, nr. 374-382.
240. Legea cu privire la organizațiile necomerciale: nr. 86 din 11.06.2020. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2020, nr. 193.
241. LEVANDOVSCII, N., SUHOV, V. Dileme privind reglementarea asistenței juridice obligatorii în legislația procesuală din Republica Moldova în comparație cu normele procesual penale din țările vecine. Propuneri pentru perfecționarea cadrului normativ referitor la instituția apărării. In: *Revista Procuraturii Republicii Moldova*, 2022, nr. 10, pp. 11-19. ISSN 2587-3601.
242. LEVANDOVSCII, N., SUHOV, V. Analiza practicii de aplicare a legislației privind compensarea cheltuielilor judiciare pentru acordarea asistenței juridice garantate de stat de către Curtea de Apel Comrat și instanțele de judecată din circumscripția acesteia. In: *Știință, educație, cultură*, Ed. 1, 21 octombrie 2023, Chisinau. Comrat: Universitatea de Stat din Comrat, 2023, Vol.1, pp. 596-600. ISBN 978-9975-83-254-0; 978-9975-83-255-7.
243. *Lietuvos Respublikos valstybės garantuojamos teisinės pagalbos įstatymas*. Dokumento nr.: VIII-1591. Priėmimo data: 2000-03-28 [online]. E-seimas [citată 17.04.2022]. Disponibil: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.98693/pHMeimlQMf>.
244. LIMANTE, A. *Raport cu recomandări privind stabilirea mecanismului pentru asistența juridică calificată grătită parțial*. Chișinău. 2022. 52 p. [online]. CNAJGS [citată 05.03.2023]. Disponibil:

- https://cnaigs.md/uploads/asset/file/ro/1745/Activitate_2.3.1._Raport_asisten%C8%9Ba_juridic%C4%83_calificat%C4%83_gratuit%C4%83_par%C8%9Bial_ro.pdf.
245. *Lov om fri rettshjelp [rettshjelploven]*. 13.06.1980 [online]. Lovdata [citată 17.04.2022].
Disponibil: <https://lovdata.no/dokument/NL/lov/1980-06-13-35>.
246. MADRIGAN, P. Unele aspecte referitor la accesul liber la justiție al consumatorilor prin prisma plății taxei de stat. In: *Revista Națională de Drept*, 2015, nr. 11(181), pp. 10-17. ISSN 1811-0770.
247. MĂRGINEANU, I. *Principiile justiției penale în Republica Moldova. Exegeză comparativă de drept procesual penal*. Chișinău: S. n. 2006. 204 p. ISBN 978-9975-9747-2-1.
248. MIHAILOV-MORARU, V., MOLOȘAG, N., LUPU, M., ZAHARIA, V. *Studiu cu privire la noi metode de acordare a asistenței juridice calificate garantate de stat*. Chișinău. 2013. 61 p. [online]. CNAIGS [citată 01.06.2023]. Disponibil: https://justice.gov.md/public/files/file/reforma_sectorul_justitiei/pilon3/studiu_cu_privire_la_noi_metode_de_acordare_a.pdf.
249. MOORHEAD, R., SHEER, A., WEBLEY, L., ROGERS, S. *Quality and Cost: Final Report of the Contracting o Civil Non-Family Advice and Assistance Pilot*. London: The Stationery Office. 2001. 241 p. ISBN 0-11-702741-3.
250. MOSCALIUC, V. *Garanțiile procesual-civile ale părților la examinarea cauzei în lipsa părătului*: teza de doctor în drept. Chișinău. 2022. 222 p.
251. National Report. England and Wales. În: *Legal Aid: a New Beginning, 6-8 June 2007*, Antwerp, Belgium. University of Strathclyde. Centre for Professional Legal Studies [online]. Flinders University [citată 06.06.2023]. Disponibil: https://flinders.primo.exlibrisgroup.com/discovery/fulldisplay/alma996788704901771/61FUL_INST:FUL.
252. NEAGU, I., DAMASCHIN M. *Tratatul de procedura penală. Partea generală*. București: Universul Juridic. 2020. 790 p. ISBN 978-606-39-0600-8.
253. NEAGU, I. DAMASCHIN, M., IUGAN, A. V. *Codul de procedura penală adnotat. Partea generală*. București: Universul Juridic. 2021. 610 p. ISBN: 978-606-39-0752-4.
254. NEGRU, A. Importanța activismului juridic profesional pentru justiția națională. In: *Statul, securitatea și drepturile omului: în condițiile societății informaționale*, 13-14 decembrie 2018, Chișinău. Chișinău: Tipografia "Artpoligraf", 2019, pp. 48-62. ISBN 978-9975-108-88-1.

255. NICU, A. M. *Asistenta juridică obligatorie în procesul penal* [online]. JURIDICE, 13.06.2018 [citată 01.06.2023]. Disponibil: <https://www.juridice.ro/585996/asistenta-juridica-obligatorie-in-procesul-penal.html>.
256. NISTOREANU, G., APETREI, M., NAE, L. *Asistența juridică în procesul penal*. București: Editura Ministerului de Interne. 1993. 107 p. ISBN 9789739629027, 9739629024.
257. *Nota informativă la Hotărârea Guvernului privind aprobarea proiectului de lege pentru modificarea unor acte legislative (armonizarea legislației RM la prevederile Convenției Consiliului Europei cu privire la prevenirea și combaterea violenței față de femeii și a violenței domestice*. 12.02.2020 [online]. Parlamentul Republicii Moldova [citată 06.06.2023]. Disponibil: <https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=8d210d5e-0faa-4ec1-ab3f-a74f0843a609>.
258. *Nota informativă la proiectul pentru modificarea și completarea unor acte legislative*. 27.12.2011 [online]. Ministerul Justiției [citată 06.06.2023]. Disponibil: <https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=3b9887df-bb8f-4eb4-a5eb-23fc03245f77>.
259. *Nota informativă la proiectul legii pentru modificarea unor acte normative*. 28.11.2019 [online]. Ministerul Justiției al Republicii Moldova [citată 06.06.2023]. Disponibil: <https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=fc5cccc9-41d1-4827-b6c1-78e7a545174b>.
260. *Nota informativă la proiectul Legii privind modificarea și completarea Codului contravențional Republicii Moldova nr. 218 din 24.04.2008*. 04.04.2016 [online]. Parlamentul Republicii Moldova [citată 06.06.2023]. Disponibil: <https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=7b6f7273-0847-48dc-8f8c-7bba03feb629>.
261. *Nota informativă la proiectul de lege pentru modificarea Legii nr. 198/2007 cu privire la asistența juridică garantată de stat*. 12.08.2022 [online]. Parlamentul Republicii Moldova [citată 06.06.2023]. Disponibil: <https://www.parlament.md/LegislationDocument.aspx?Id=f162c2ea-21c1-4118-a875-4f4418a545ca>.
262. *Oikeusapulaki 5.4.2002/257*. [online]. Finlex [citată 15.03.2022]. Disponibil: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2002/20020257?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=oikeusapulaki>.

263. Ordinul Ministerului Justiției cu privire la aprobarea Regulamentului Consiliului Național pentru Asistență Juridică Garantată de Stat: nr. 18 din 24.01.2008. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2008. nr. 21-24.
264. OSOIANU, T., VESCO, I. Consacrarea normativă și doctrinară a dreptului la apărare. In: *Avocatul poporului*, 2008, nr. 12, pp. 4-10. ISSN 1810-7141.
265. OSOIANU, T., VESCO, I. Asistența juridică în caz de aplicare a măsurilor de constrângere procesuală. In: *Asigurarea drepturilor și libertăților fundamentale ale omului în timpul manifestărilor cu caracter de masă*, 28-29 ianuarie 2010, Chișinău. Chișinău: F.E.-P. „Bons Offices” SRL, 2010, pp. 134-154. ISBN 978-9975-935-33-3.
266. PERIAN, A.-M. Dreptul la asistența juridică - de la egalitate la o apărare efectivă. În: *Studii și cercetări juridice europene*, 21 iunie 2019, Timișoara. Timișoara, Editura Universul Juridic, 2019, pp. 640-653 [online]. Universul Juridic [cit. 25.07.2021]. ISBN: 2066-6403 Disponibil: <https://www.universuljuridic.ro/dreptul-la-asistenta-juridica-de-la-egalitate-de-arne-la-o-aparare-efectiva/>.
267. PERŠAK, N. *Legitimacy and Trust in Criminal Law, Policy and Justice: Norms, Procedures*. Dorchester: Dorset Press, 2014, 198 p. ISBN 9781138270596.
268. PÎNTEA, A. Bănuiala rezonabilă și dreptul la apărare. In: *Revista Națională de Drept*, 2016, nr. 2(184), pp. 50-56. ISSN 1811-0770.
269. POALELUNGI, M. Asigurarea accesului la justiție – obligație pozitivă a statului potrivit Convenției Europene a Drepturilor Omului. In: *Protecția drepturilor omului: mecanisme naționale și internaționale*, 11 decembrie 2013, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: 2014, pp. 118-126. ISBN 978-9975-4241-8-9.
270. POALELUNGI, M., PÎRLOG, V. Dreptul la un proces echitabil: accesul la justiție. În: M. Poalelungi și alt. *Manualul judecătorului pentru cauze civile*. Chișinău: Î. S. F. E.-P "Tipografia Centrală". 2013, pp. 11-17. ISBN 978-9975-53-197-9.
271. *Portalul Național al Instanțelor de Judecată*, ©2023 [cit. 06.06.2023]. Disponibil: <https://instante.justice.md/>.
272. PRISAC, A. Procedura privind măsurile de ocrotire (intentarea, domeniul de aplicare și competența jurisdicțională). In: *Dezvoltarea cadrului juridic al Republicii Moldova în contextul necesităților de securitate și asigurarea a parcursului european*, 22 ianuarie 2018, Chișinău. Chișinău: Institutul de Cercetări Juridice, Politice și Sociologice, 2018, Partea 1, pp. 430-446. ISBN 978-9975-3298-2-8.

273. *Proiectul Strategiei securității naționale a Republicii Moldova*. 24.11.2023 [online].
Președenția Republicii Moldova [citată 16.12.2023]. Disponibil:
https://presedinte.md/app/webroot/uploaded/Proiect%20SSN_2023.pdf.
274. *Protocol no. 7 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, as Amended by Protocol no. 11*. 22.11.1984 [online]. ECHR 06.06.2023].
Disponibil:
https://www.echr.coe.int/Documents/Library_Collection_P7postP11_ET5117E_ENG.pdf.
275. HAJDIN, N. *Self-Representation Before the International Criminal Court: Safeguarding the Interests of Justice and Protecting Human Rights*. 15.11.2015 [online]. SSRN [citată 21.12.2022]. Disponibil: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2690704.
276. *Raport privind respectarea drepturilor omului în republica Moldova pentru anul 2022* [online]. Avocatul Poporului [citată 06.06.2023]. Disponibil: <http://ombudsman.md/wp-content/uploads/2023/04/Raport-privind-respectarea-drepturilor-%C8%99i-libert%C4%83%C8%9Bilor-omului-%C3%AEn-Republica-Moldova-pentru-Anul-2022.pdf>.
277. *Raportul auditului conformității asupra utilizării resurselor financiare publice alocate pentru administrarea sistemului de acordare a asistenței juridice garantate de stat în anii 2020-2022*. 28.02.2023 [online]. Curtea de Conturi a Republicii Moldova [citată 06.06.2023]. Disponibil: https://www.ccrm.md/rma_files/1077/hcc_8_2023_r_ro.docx.
278. *Recommendation No. R (80) 11 Concerning Custody Pending Trial*. 27.07.1980 [online]. Council of Europe [citată 29.07.2020]. Disponibil:
https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804f2701.
279. *Recommendation No. R(81)7 on Measure Facilitating Access to Justice*. 14.05.1981 [online]. Council of Europe [citată 23.07.2020]. Disponibil:
<https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=090000168050e7e4>.
280. *Recommendation No. R (93)1 on Effective Access to the Law and to Justice for the Very Poor*. 08.01.1993 [online]. Council of Europe [citată 23.07.2020]. Disponibil:
https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804df0ee.
281. *Recommendation No. R(2000)21 on the Freedom of Exercise of the Profession of Lawyer*. 25.10.2000 [online]. Council of Europe [citată 23.07.2020]. Disponibil:
https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016804d0fc8.
282. *Resolution Res(2002)12 establishing the European Commission for the efficiency of justice (CEPEJ)*. 18.09.2002 [online]. Council of Europe [citată 29.07.2020]. Disponibil:

- https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016804ddb99#globalcontainer.
283. *Resolution (76) 5 on Legal Aid in Civil, Commercial and Administrative Matters*. 18.02.1976 [online]. Council of Europe [citat 19.07.2020]. Disponibil: <https://rm.coe.int/16804f2e51>.
284. *Resolution (78) 8 on Legal Aid and Advice*. 02.03.1978 [online]. Council of Europe [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://rm.coe.int/16804e2bb2>.
285. *Resolution of the Council on a Roadmap for strengthening procedural rights of suspected or accused persons in criminal proceedings*. 30.11.2009 [online]. Eur-Lex [citat 20.07.2020]. Disponibil: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2009:295:0001:0003:en:PDF>.
286. Regulamentul de activitate al parajuriștilor aprobat prin Hotărâre Consiliului Național pentru Asistență juridică Garantată de Stat nr. 27 din 29.10.2014. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2015, nr. 1-10.
287. RICE, S. A Human Right to Legal Aid. În: *Macquarie Law Working Paper*, 2007, nr. 14, pp. 15-26 [online]. SSRN [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1061541>.
288. *Riigi õigusabi seadus*. 28.06.2004 [online]. Riigi Teataja [citat 05.12.2021]. Disponibil: <https://www.riigiteataja.ee/akt/122122020045>.
289. *Rome Statute of the International Criminal Court*. 17.07.1998 [online]. International Criminal Court [citat 17.02.2023]. Disponibil: <https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/RS-Eng.pdf>.
290. ROSTI, H., NIEMI, J., LASOLA, M. *Legal Aid and Legal Services in Finland*. Helsinki: National Research Institute of Legal Policy. 2008. 137 p. [online]. Digital Repository of the University of Helsinki [citat 06.06.2023]. Disponibil: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/152442/237_Rosti_Niemi_Lasola_2008.pdf?sequence=2.
291. ROȘU, C., ȚENȚ, C. Ajutorul public judiciar. În: *Analele Universității de Vest din Timișoara*. Seria Drept, 2008, pp. 175-182 [online]. *Analele Universității de Vest din Timișoara*. Seria Drept [citat 06.06.2023]. ISSN 2784-1871 Disponibil: <https://drept.uvt.ro/administrare/files/1481038001-claudia-ros--u-constantin-t--ent--.pdf>.
292. *Rules of Procedure and Evidence*. 04.12.2020 [online]. International Residual Mechanism for Criminal Tribunals [citat 17.07.2022]. Disponibil: <https://www.irmct.org/sites/default/files/documents/MICT-1-Rev-7-en.pdf>.

293. RUSU, M.-I. *Asistența judiciară în materie penală la nivel european*. București: Universul Juridic, 2015. 390 p. ISBN 978-606-673-628-2.
294. ŠANDALA, V. *Právo na bezplatnou právní pomoc jako součást práva na spravedlivé řízení dle čl. 6 Úmluvy o ochraně lidských práv a základních svobod*: diplomová práce. Brno: Masarykova univerzita. 2016. 40 p. [online]. Informační systém Masarykovy univerzity [citát 03.02.2021]. Disponibil: <https://is.muni.cz/th/cc6ok/>.
295. SCHARF, M. Self-Representation versus Assignment of Defence Counsel before International Criminal Tribunals. În: *Journal of International Criminal Justice*, 2006, nr. 4, pp. 31-46. [online]. SSRN [citát 06.06.2023]. Disponibil: [doi:https://doi.org/10.1093/jicj/mqi084](https://doi.org/10.1093/jicj/mqi084).
296. SCHARF, M. Chaos in the Courtroom, Controlling Disruptive Defendants and Contumacious Counsel in War Crimes Trials. În: *Western Reserve Journal of International Law*, 2007, Case 39, pp. 155-170 [online]. SSRN [citát 06.06.2023]. Disponibil: <https://ssrn.com/abstract=967431>.
297. SÎRBU, S. Procedura de spitalizare forțată a persoanelor cu tulburări mentale . În: *Anale științifice ale Academiei „Ștefan cel Mare” a MAIRM: științe juridice*, 2009, nr. IX, pp. 155-157. ISSN 1857-0976.
298. SKINNIDER, E. *The Responsibility of States to Provide Legal Aid*. Beijing, China, 1999, 17 p. [online]. International Centre for Criminal Law Reform [citát 29.01.2021]. Disponibil: <https://icclr.org/wp-content/uploads/2019/06/beijing.pdf?x77040>.
299. SLUSARENCO, S. Aspecte conceptuale privind definirea garanțiilor de protecție a drepturilor omului. În: *Legea și Viața*, 2013, nr. 10, pp. 20-23. ISSN:2587-4365.
300. SMITH, R., RABEI, O. *Calitatea Serviciilor de Asistență Juridică Garantată de Stat: Evaluarea necesităților Consiliului Național de Asistență Juridică Garantată de Stat*. 2013. 35 p. [online]. CNAJGS [citát 06.06.2023]. Disponibil: https://cnajgs.md/uploads/asset/file/ro/436/Report_Moldova_Legal_Aid_January_2013_RO_final.pdf.
301. SMOCHINĂ, A. Formarea sistemului contemporan de drept moldovenesc: etape și modalități etape și modalități de organizare. În: *Revista de studii și cercetări juridice*, 2007, nr. 1-2, pp. 5-17. ISSN 2284-9394.
302. SMOCHINĂ, A. *Istoria universală a statului și dreptului*. Chișinău: F.E.-P. 2013. 552 p. ISBN 978-9975-53-247-1.

- 303.SMOCHINĂ, A., SMOCHINĂ, C. Dreptul la apărare: realități și perspective moldovenești. In: *Știința juridică autohtonă prin prisma valorilor și tradițiilor europene*, 19 octombrie 2011, Chișinău. Chișinău: Grafema-Libris, 2014, pp. 33-39. ISBN 978-9975-52-165-9.
- 304.SMOCHINĂ, A., TROCIN, E. Dreptul la apărare ca garanție complexă a dreptului de acces liber la justiție. In: *Studii Juridice Universitare*, 2021, nr. 1, pp. 41-54. ISSN 1857-4122. DOI: 10.5281/zenodo.5639388.
- 305.SMOCHINĂ, A., TROCIN, E. Aspecte privind evoluția și consacrarea dreptului de acces liber la justiție. In: *Revista Națională de Drept*, 2022, nr. 1(247), pp. 112-124. ISSN 1811-0770. DOI: 10.52388/1811-0770.2022.1(247).10.
- 306.SPANGENBERG, R., BEEMAN, M. Indigent Defense Systems in the United States. În: *LAW and Contemporary Problems*, 1995, nr. 1, pp. 31-49 [online]. LAW and Contemporary Problems [citată 17.05.2021]. ISSN 1945-2322 Disponibil: <https://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=4264&context=lcp>.
- 307.*Statistica publică* [online]. CNAJGS [citată 03.06.2023]. Disponibil: <https://statistica.cnajgs.md/>.
- 308.*Statute of the Hague Conference on Private International Law* [online]. HCCH [citată 29.07.2020]. Disponibil: <https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/status-table/?cid=29>.
- 309.STEFĂNESCU, B. *Garanțiile juridice ale respectării legii procesual penale în activitatea de judecată*. București: Hamangiu. 2007. 320 p. ISBN 978-973-1720-32-6.
- 310.SUSARENCO, G., POPA, V. *Raportul național privind exercitarea justiției constituționale în Republica Moldova*: Chișinău: Prut Internațional. 2004. 112 p. ISBN 9975-69-673-4.
- 311.ȘTERBEȚ, V. *Reforma judiciară și de drept în Republica Moldova. Realizări. Probleme. Perspective*. Chișinău: Tipografia Centrală. 2005. 312 p. ISBN 9975-78-370-8.
- 312.TANASE, E. Asistența juridică - garanție de protecție a drepturilor subiective ale persoanelor în cadrul unui proces echitabil. În: *Teoria și practica administrării publice*, 23 mai 2014, Chișinău. Chisinau, Moldova: 2014, pp. 252-255. ISBN 978-9975-4241-9-6.
- 313.TANASE, E. Asistența juridică – garanție preliminară desfășurării unui proces echitabil. În: *Revista Națională de Drept*, 2015, nr. 10, pp. 72-75. ISSN 1811-0770.
- 314.THEODORU, G. Asistența juridică, importantă garanție pentru realizarea dreptului de apărare în procesul penal. În: *Analele științifice ale Universității Alexandru Ioan Cuza din Iași*, seria Științe Juridice. 1987, nr. 1, pp. 5-16 [online]. Central and Eastern European Online Library [citată 25.06.2020]. Disponibil: ISSN: 2537-3048 <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=468057>.

315. *Törvény a jogi segítségnyújtásról*. 2003. évi LXXX [online]. Wolters Kluwer [citat 28.04.2022]. Disponibil: <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=a0300080.tv>.
316. *Törvény a polgári perrendtartásról*. 2016. évi CXXX [online]. Wolters Kluwer [citat 28.04.2022]. Disponibil: <https://net.jogtar.hu/jogszabaly?docid=a1600130.tv>.
317. TROCAN, L.-M. Garantarea dreptului la apărare în lumina dispozițiilor tratatelor internaționale specializate în materia drepturilor omului și jurisprudenței CEDO. În: *Analele Universității "Constantin Brâncuși" din Târgu Jiu. Seria Științe Juridice*, 2010, nr. 4, pp. 111-128 [online]. Revista UCB [citat 06.06.2023]. ISSN 1844-7015 Disponibil: <https://www.utgjiu.ro/revista/?page=curent&nr=2010-4>.
318. UDREA, C.-I. Avocatul în noul Cod de procedură penală. În: *Studii Europene și Relații Internaționale*. 2014, Vol. 2, pp. 546-556 [online]. Central and Eastern European Online Library [citat 25.06.2020]. ISSN: 2668-0645 Disponibil: <https://www.ceeol.com/search/article-detail?id=822756>.
319. UDROIU, M., PREDESCU O., *Protecția europeană a drepturilor omului și procesul penal român*. București: C.H. Beck. 2008. 719 p. ISBN 978-973-115-359-9.
320. *Model Law on Legal Aid in Criminal Justice Systems with Commentaries*. Vienna: United Nations. 2017. 224 p. [online]. United Nations [citat 20.12.2020]. Disponibil: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/LegalAid/Model_Law_on_Legal_Aid.pdf.
321. Statut profesiei de avocat din 29.01.2011. În: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova*. 2011. nr. 54-57.
322. ȚURCAN, S. Aspecte privind consacrarea drepturilor fundamentale ale omului în Constituțiile statelor Uniunii Europene. În: *Dreptul internațional umanitar la 60 de ani de la semnarea Convențiilor de la Geneva*, Chișinău, 30-31 octombrie 2009, Institutul Cercetări în Domeniul Protecției Drepturilor Omului, ULIM, Comitetul Internațional al Crucii Roșii, Chișinău, ULIM, 2010, pp. 234-237.
323. *Valtioneuvoston asetus oikeusavusta 23.5.2002/388* [online]. Finlex [citat 15.03.2022]. Disponibil: <https://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/2002/20020388?search%5Btype%5D=pika&search%5Bpika%5D=Valtioneuvoston%20asetus%20oikeusavusta>.
324. VESCO, I. *Acordare asistenței juridice de către avocat în faza urmăririi penale: autoreferatul tezei de doctor în drept*. Chișinău. 2011. 26 p.
325. VIERU, E., VIERU, D. *Drept constituțional și instituții politice*. Chișinău: Contrast Design. 2012. 809 p. ISBN 978-9975-9970-8-9.

326. *Violența în familie în Republica Moldova. Practica judiciară și acte normative naționale și euripene*. Chișinău. 2014. 186 p. [online]. OSCE [citat 06.06.2023]. Disponibil: <https://www.osce.org/files/f/documents/7/0/121520.pdf>.
327. VIZDOAGĂ, T., ROȘCA, I. Problemele realizării principiului contradictorialității în procedura prejudiciară a procesului penal. In: *Analele științifice ale Universității de Stat din Moldova*. Ser. „Științe socioumanistice”. Lucrări studențești. Chișinău: CEP USM, 2006, pp. 85-89. ISBN 978-9975-70-186-0.
328. VOLONCIU, N. *Tratat de pprocedura penală. Parte generală*. București: Paideia. 1994. 510 p. ISBN 973-9131-01-8.
329. VOYATZIS, P. The Right to Legal Assistance Free of Charge in the Case - Law of the European Court of Human Rights. În: *Cyprus Human Rights Law Review*. 2012, nr. 1, pp. 42-56 [online]. Jurisquare [citat 06.06.2023]. Disponibil ISSN 2034-8770 Disponibil: <https://www.jurisquare.be/>.
330. WITKO, D., JAGURA, J., WIŚNEWSKA, K. *Empirical study. The actors of legal protection, their professional practices and the use of law in detention. Report on Poland*. Helsinki Foundation for Human Rights. 2018. 33 p. [online]. European Prison Litigation Network [ciatat 05.06.2023]. Disponibil: <http://www.prisonlitigation.org/wp-content/uploads/2019/07/WP3-National-report-PL.pdf>.
331. ZAHARIA, V. *Accesul la justiție ca principiu al statului de drept: teza de doctor în drept*. Chișinău. 2006. 188 p.
332. ZAHARIA, V. *Accesul la justiție: concept, exigente, realizări și perspective*. Chișinău: Cartier juridic. 2008. 187 p. ISBN 9789975795227.
333. ZAHARIA, V. Sistemul nostru de asistență juridică garantată de stat poate servi ca model pentru alte țări. În: *Revista Institutului Național al Justiției*. 2013, nr. 4, pp. 14-15. ISSN:1857-2405.
334. ZAHARIA, V., Introducere. În: V. ZAHARIA, I. CĂPĂȚINĂ. *Ghid privind acordarea asistenței juridice primare garantate de stat către viitorii juriști*. Chișinău, 2015. pp. 5-7 [online]. IRP [citat 04.06.2023]. Disponibil: <https://irp.md/library/649-ghid-privind-acordarea-asistenei-juridice-primare-de-ctre-viitorii-juriti.html>.
335. *Zákon č. 99/1963 Sb. Občanský soudní řád*. 17.12.1963 [online]. *Zákony pro lidi* [citat 28.04.2022]. Disponibil: <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1963-99/zneni-20220101>.
336. ZAPOROJAN, V. Reflecții teoretice asupra definițiilor „drepturi ale omului” și „drepturi fundamentale”. În: *Dimensiunea științifică și praxiologică a dreptului*, Chișinău: „Bon Offices” SRL, 2009, p.442- 448. ISBN 978-9975-80-291-8.

337. ZAPOROJAN, V., BÂCU, I. Conceptul dreptului la un proces echitabil prin prisma doctrinei internaționale. In: *Competitivitatea și inovarea în economia cunoașterii*, 22-23 septembrie 2017, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Departamentul Editorial-Poligrafic al ASEM, 2017, Vol.2, pp. 146-151. ISBN 978-9975-75-894-9.
338. ZIDARU, L.-M. Aspecte procesual penale privind cauzele cu minori în lumina Directivei nr. 2016/800 (Directiva copiilor) În: DUTU M. (editor). *Rolul jurisprudenței în dezvoltarea noului drept român*. București, Casa Academiei, 10 mai 2019, pp. 428-431 [online]. Central and Eastern European Online Library [citat 01.06.2023]. Disponibil: <https://www.ceeol.com/search/chapter-detail?id=786265>.
339. *Zivilprozessordnung. Bundesrecht. In der Fassung der Bekanntmachung vom 5. Dezember 2005 (BGBl. I S. 3202, 2006 I S. 431, 2007 I S. 1781)* [online]. Justiz online [citat 16.03.2022]. Disponibil: http://www.lexsoft.de/cgi-bin/lexsoft/justizportal_nrw.cgi?t=134313291602671218&xid=137460,1,20120401.
340. АНДРУСІВ, В. Г. Співвідношення забезпечення адвокатурою права на захист з наданням правової допомоги. В: *Бюлетень Міністерства юстиції України*. 2006, №12, с. 126-131. ISSN 2312-1831.
341. БАГИРОВ, А. Р. Региональные (европейские) стандарты права на получение правовой помощи. В: *Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата*. 2018, № 4, с. 16-21 [online]. Научная электронная библиотека [citat 04.06.2023]. ISSN: 1997-0986 Disponibil: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36663994>.
342. *Бангкокская декларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия»*. Принята на 11 Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 18-25 апр. 2005 [online]. Организация Объединенных Наций [citat 02.08.2020]. Disponibil: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bangkok_declaration.shtml.
343. БАЧУК, О. А., ДЕМКОВА, М. С. *Правова допомога: Зарубіжний досвід та пропозиції для України*. Київ: Факт. 2004. 336 с. [online]. ЦППР [citat 04.06.2022]. ISBN 966-664-100-3 Disponibil: <https://pravo.org.ua/books/pravova-dopomoga-zarubizhnyj-dosvid-ta-propozytsiyi-dlya-ukrayiny/>.
344. БОБРОВНИК, С. В. Міжнародні стандарти прав людини. В: О. В. ЗАЙЧУК, Н. М. ОНІЩЕНКО (ред.), *Теорія держави і права. Академічний курс: Підручник* (с. 688). Київ: Юріпком Інтер. 2008. 668 с. ISBN 978-966-667-296-7.
345. БОЯРСКИ, Л. *Доступ к бесплатной правовой помощи в Польше. Отчет по мониторингу*. Варшава: Хельсинсий фонд по правам человека. 2003. 188 с. [online].

- LAWTREND [citat 04.06.2023]. ISBN 83-87300-66-7 Disponibil:
<https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/03/Dostup-k-besplatnoj-pravovoj-pomoshhi-v-Polshe1.pdf>.
- 346.БУГАРЕНКО, А. И. *Теория, правовые аспекты и практика оказания гражданам бесплатной юридической помощи адвокатами*: диссертаци на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва. 2010. 251 с.
- 347.ВАСИЛЬЕВ, А. А. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь как средство обеспечения реального равноправия. В: *Вестник Поволжского института управления*. 2012. № 1. с. 105-106 [online]. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [citat 04.06.2023]. ISSN 1682-2358 Disponibil:
<https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-povolzhskogo-instituta-upravleniya?i=810479>.
- 348.ВАСЬКОВСКИЙ, Е. В. *Организация адвокатуры*. С-Петербург: Тип. П. П. Сойкина. 1893. 396 с. [online]. Научная электронная библиотека [citat 04.06.2023]. Disponibil
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003932111/.
- 349.ВЕРБЛОВСКИЙ, Г. *Вопросы русского гражданского права и процесса*. Москва: Товарищество типографий А. И. Мамонтова.1896. 438 с. [online]. Научная электронная библиотека [citat 04.06.2023].Disponibil:
https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003673606/.
- 350.ВЕТАШКОВА, Т. В. Понятие и значение конституционного права на юридическую помощь. В: *Конституционные права и свободы: проблемы интерпретации и реализации в национальных правовых системах* . Новополоцк, 28–29 октября 2016. Новополоцк. 2016, с. 8-13 [online]. Репозиторий Полоцкого государственного университета [citat 04.06.2023]. Disponibil: <https://elib.psu.by/handle/123456789/18235>.
- 351.ВИТКАУСКАС, Д., ДИКОВ, Г. *Защита права на справедливое судебное разбирательство в рамках Европейской конвенции о защите прав человека*. Серия пособий Совета Европы. Воронеж: ООО Фирма "Элист". 2014. 211 с. ISBN 978 5 87172 068 4.
- 352.ВОСКОБИТОВА, М. Р. и др. *Стандарты справедливого правосудия*. Москва: Мысль. 2012. 584 с. ISBN 978-5-244-01157-9.
- 353.*Всеобщая декларация прав человека*. 10.12.1948 [online]. Организация Объединенных Наций [citat 12.07.2020]. Disponibil:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
- 354.ГЛАДУН, Г. І. Соціокультурне обґрунтування юридичної допомоги. В: *Прикарпатський юридичний вісник*. 2016, № 2, с. 3-6 [online]. Наукова періодика

- України [citat 05.06.2023]. ISSN 2305-0314, 2664-6234 Disponibil:
http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pjuv_2016_2_3.
355. ГЛАДУН, Г. І. *Правова допомога як соціальний феномен*: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. Хмельницький. 2019. 26 с.
356. ГЛАДЫШЕВА, О. В. Двойная и субсидиарная защита в уголовном судопроизводстве. В: *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022, № 3, с. 95-104 [online]. Научная электронная библиотека [citat 05.06.2023]. ISSN: 2078-5836 Disponibil: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49521409>.
357. ГЛОВАЦЬКИЙ, І. Ю. *Адвокатура зарубіжних країн. Англія. Німеччина. Франція*. Київ: Атіка. 2007. 588 с. 978-966-326-259-8.
358. *Государства-участники* ©2023 [online]. OSCE [citat 04.06.2023]. Disponibil: <https://www.osce.org/ru/participating-states>.
359. ДАНИЛЕВСЬКА, Ю. О., ПАВЛИК, Л. В., ПЕТРОВИЧ, З. З., ЦМОЦЬ, У. О. *Право особи на безоплатну правову допомогу*. Львів: ЛьвДУВС. 2018. 136 с. [online]. Lviv State University of Internal Affairs Institutional Repository [citat 04.06.2023]. Disponibil: <https://dspace.lvduvs.edu.ua/handle/1234567890/665>.
360. *Дело № 4-73/2017*. Суд Комрат с расположением в Вулкэнешть.
361. *Документ Копенгагенского совещания по человеческому измерению*. 25.06.1990 [online]. OSCE [citat 02.08.2020]. Disponibil: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/0/14305.pdf>.
362. *Документ Московского совещания Конференции по человеческому измерению*. 03.10.1991.[online]. OSCE [citat 02.08.2020]. Disponibil: <https://www.osce.org/files/f/documents/8/a/14314.pdf>.
363. *Доступ к юридической помощи в уголовном процессе*. Вена: Организация Объединенных Наций. 2020. 56 с. [online]. Объединенные Нации [citat 05.06.2023]. Disponibil: https://www.unodc.org/documents/e4j/CPCJ/CPCJ_Module_3_Russian_FINAL.pdf.
364. ДУФЕНЮК, О. М., МАРКО, С. І. Якість безоплатної вторинної правової допомоги у кримінальному процесі: питання теорії і практики. В: *Право и суспільство*, 2015, № 6-2, частина 3, с. 141-146 [online]. Право и суспільство [citat 04.06.2023]. ISSN 2078-3736, 2664-620X Disponibil: <http://pravoisuspilstvo.org.ua/index.php/archiv?id=70>.
365. *Европейская конвенция по правам человека*. 04.11.1950 [online]. Совет Европы [citat 30.04.2021]. Disponibil: https://www.echr.coe.int/documents/convention_rus.pdf.

366. *Европейские и международные нормы в отношении права на юридическую помощь* [online]. Open Society Justice Initiative [citat 04.07.2021]. Disponibil: <https://www.justiceinitiative.org/publications/legal-aid-europe-minimum-requirements-under-international-law/ru>.
367. *Заключительный акт международной конференции по правам человека*. Тегеран, 22 апреля-13 мая 1968 [online]. Объединенные Нации [citat 29.01.2021]. Disponibil: <https://undocs.org/ru/A/CONF.32/41>.
368. *Закон Грузии о юридической помощи*. 19.06.2007 [online]. Законодательный вестник Грузии [citat 01.04.2021]. Disponibil: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/21604?publication=24>.
369. *Закон за бесплатна правна помош. Бз-08-2895/1, 16 мај 2019 година* [online]. Министерство за правда [citat 17.04.2022]. Disponibil: <https://www.pravda.gov.mk/Upload/Documents/Zakon%20za%20besplatna%20pravna%20pomos.pdf>.
370. *Закон за правната помош*. 10.08.2005 [online]. Българският прав портал [citat 01.04.2021]. Disponibil: <https://www.lex.bg/laws/ldoc/2135511185>.
371. Закон України про безоплатну правову допомогу № 3460 от 02 06 2011 р. В: *Відомості Верховної Ради України*. [online]. Верховна Рада України [citat 11.05.2021]. Disponibil: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3460-17#Text>.
372. *Замечание общего порядка № 13 - Статья 14 (отправление правосудия)*. 1984 [online]. Организация Объединенных Наций [citat 31.07.2020]. Disponibil: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/1_Global/INT_CCPR_GC_EC_4721_R.doc.
373. *Замечание общего порядка CCPR/C/GC/32*. 23.08.2007 [online]. Организация Объединенных Наций [citat 12.07.2021]. Disponibil: <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsrdB0H115979OVGGB%2bWPAXhRj0XNTTvKgFHbxAcZSvX1dm5CQ5UJ08IoAaps4uSEAVEuthc7I80FRsRvX4lxibsEYcDgS5v0CRicuHFIKTax>.
374. КАЛАЙДЖИЕВ, Г., ГЛАВИНЧЕ, Н. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2013/48/EU "О праве на доступ к адвокату в уголовном производстве и производстве по европейскому ордеру на арест, а также о праве уведомления третьей стороны при лишении свободы и на общение с третьими лицами и консульскими органами при лишении свободы. В: *Союз криминалистов и*

- криминологов. 2018, № 2, с. 138-145 [online]. Научная электронная библиотека [citat 04.06.2023]. ISSN 2310-8681 Disponibil: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36299994>.
- 375.КЕЙП, Е., НЕМОРАДЗЕ, З. *Ефективний захист у кримінальному процесі в країнах Східної Європи: Болгарія, Грузія, Молдова, Україна*. Київ: Міжнародний фонд "Відродження". 2012. 516 с.
- 376.*Конвенция о правах ребенка*. 20.11.1989 [online]. Организация Объединенных Наций [citat 16.07.2020]. Disponibil: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.
- 377.*Конвенция по вопросам гражданского процесса*. 01.03.1954 [online]. Гаагская конференция по международному частному праву [citat 29.07.2020]. Disponibil: <https://assets.hcch.net/docs/c329581e-e4d4-42c3-8270-340e98503d4c.pdf>.
- 378.КОСТАКИ, Г. Роль конституции в построении правового государства и защите прав человека. Материалы международной научно-практической конференции. În: *Conceptul de dezvoltare a statului de drept în Moldova și Ucraina n contextul proceselor de eurointegrare*. Chișinău. 4-5 noiembrie 2016. Chișinău: Cetatea de Sus. 2016, pp. 68-76. ISBN 9789975326438, 9975326439.
- 379.КРИВОНОСОВА, О. Ю. *Конституционное право на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук*. Москва. 2007. 227 с.
- 380.ЛАПИДУС, А., *Качественная юридическая помощь. Методология оценки и контроля*. Москва: PILI. 2008. 106 с. ISBN 978-5-903360-32-1.
- 381.ЛИЧКО, В. С. Поняття та види правової допомоги. В: *Актуальні проблеми держави і права*. 2009. Вип. 50, с. 419-425 [online]. Наукова періодика України [citat 04.06.2023]. ISSN 2309-818X Disponibil: http://nbuv.gov.ua/UJRN/apdp_2009_50_68.
- 382.ЛИЧКО, В. С. *Поняття та види правової допомоги в Україні: загальнотеоретичне дослідження: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук*. Одеса. 2013. 26 с.
- 383.*Международный пакт о гражданских и политических правах*. 16.12.1966 [online]. Объединенные Нации [citat 12.07.2020]. Disponibil: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
- 384.*Меры, гарантирующие защиту прав тех, кто приговорен к смертной казни* [online]. Организация Объединенных Наций [citat 13.07.2020]. Disponibil: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/capital.shtml.

385. *Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.* 1955 [online]. Организация Объединенных Наций [цитат 05.01.2021]. Disponibil: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.
386. *Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних* [online]. Организация Объединенных наций [цитат 16.07.2020]. Disponibil: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml.
387. НАЛИВАЙКО, В. С., ТАРАЦУК, О. В. Поняття і значення правової допомоги в Україні. В: *Юриспруденція: теорія і практика.* 2009, №2, с. 17-24.
388. ОВЕРЧУК, С. В. Умови надання безоплатної правової допомоги в контексті прецедентної практики Європейського суду з пав людини. В: *Часопис Національного університету "Острозька академія". Серія "Право",* 2016, №1. 43с. [online]. Електронне наукове фахове видання Національного університету «Острозька академія» [цитат 04.06.2023]. ISSN 2223-9995 Disponibil: <https://lj.oa.edu.ua/archives/n1-2016>.
389. *Определение Апелляционной палаты Комрат от 22.11.2021 по делу № 3а-59/2021.* [online]. Portalul Național al Instanțelor de Judecată [цитат 11.04.2023]. Disponibil: https://cacm.instante.justice.md/ro/pigd_integration/pdf/e353b942-54a2-49b2-85b2-2889d595e58c.
390. *Определение суда Комрат от 13.12.2021 о прекращении гражданского дела № 2-930/2021* [online]. Portalul Național al Instanțelor de Judecată [цитат 13.12.2021]. Disponibil: https://jco.instante.justice.md/pigd_integration/pdf/1467e99c-b17a-41de-bc63-5d6a6e98349f.
391. *Определение Апелляционной палаты Комрат от 03.07.2012 г. по делу № 3r-32/2012.* Апелляционная палата Комрат.
392. *Определение судебной коллегии Апелляционной палаты Комрат по уголовному делу № 1а-273/2022 от 23.11.2022* [online]. Portalul Național al Instanțelor de Judecată [цитат 23.11.2022]. Disponibil: https://cacm.instante.justice.md/ro/pigd_integration/pdf/09982064-41eb-484e-9666-5bc05c72a568.
393. *Основные принципы, касающиеся роли юристов* [online]. Организация Объединенных Наций [цитат 12.07.2020]. Disponibil: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml.

394. *Отдел общественной защиты* ©2018 [citat 02.04.2021]. Disponibil:
<https://www.justice.gov.il/Ru/Units/PublicDefence/PublicDefenceInfo/Pages/PublicDefenceUnits.aspx>.
395. ПАЛЬХОВСКИЙ, А. М. *О праве представительства на суде*. Москва: Тип. Ф. Иогансон. 1876. 255 с. [online]. Национальная электронная библиотека [citat 04.06.2023]. Disponibil: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003544762/.
396. ПЛЕТЕНЬ, А. С. *Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России*: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Хабаровск, 2008. 175 с.
397. *Постанова Кабінету Міністрів України № 465 від 17 вересня 2014 р. Питання оплати послуг та відшкодування витрат адвокатів, які надають безоплатну вторинну правову допомогу* [online]. Законодавство України [citat 11.05.2021]. Disponibil: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/465-2014-%D0%BF#Text>.
398. *Постановление Правительства Грузии № 424 от 30.06.2014* [online]. საქართველოს მთავრობა [citat 15.02.2023]. Disponibil:
<https://matsne.gov.ge/ka/document/view/2384252?publication=0>.
399. *Правила Нельсона Манделы* [online]. Организация Объединенных Наций [citat 06.05.2023]. Disponibil: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf.
400. *Принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся доступа к юридической помощи в системах уголовного правосудия* [online]. Объединенные Нации [citat 14.07.2020]. Disponibil: <https://undocs.org/ru/A/RES/67/187>.
401. *Протокол № 4 оперативного совещания работников Прокуратуры АТО Гагаузия от 28.01.2022*.
402. *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2442 (XXIII) от 19.12.1968* [online]. Объединенные Нации [citat 29.01.2021]. Disponibil:
[https://undocs.org/ru/A/RES/2442\(XXIII\)](https://undocs.org/ru/A/RES/2442(XXIII)).
403. *Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17.12.2015* [online]. Объединенные Нации [citat 02.08.2020]. Disponibil: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/174>.
404. *Резолюция о принятии Республики Молдова в члены ООН A/RES/46/223*. 02.03.1992 [online]. Организация Объединенных Наций [citat 27.07.2020]. Disponibil:
<https://undocs.org/ru/A/RES/46/223>.
405. *Решение правовой комиссии Парламента РМ № 193 от 24.12.2004* (не опубликовано).

406. *Решение суда Комрат от 04.05.2012 г. по делу № 3-09/2012*. Суд Комрат.
407. *Решение суда Комрат от 31.05.2021 г. по делу № 3-43/2021* [online]. Portalul Național al Instanțelor de Judecată [citat 11.04.2023]. Disponibil:
https://jco.instante.justice.md/pigd_integration/pdf/709068cf-b600-4ac4-9d6c-a33cef751391.
408. РЯБЧЕНКО, А. Г., ФЕДОРЕНКО, С. А., ГРАДИНАР, Э. В. Обязательное участие представителя в суде: сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного права. В: *Право и практика*, 2021, № 1, с. 156-160 [online]. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [citat 03.06.2023]. ISSN 2411-2275 Disponibil:
<https://cyberleninka.ru/journal/n/pravo-i-praktika?i=1080865>.
409. *Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире*. 21.12.2010 [online]. Объединенные Нации [citat 02.08.2020]. Disponibil:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/salvador_declaration.shtml.
410. САПОНЧИК, Е. А. Проблемы реализации Конвенции о правах человека при привлечении к административной ответственности. В: *Отечественная юриспруденция*, 2017, № 5, Том 2, с. 55-58 [online]. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [citat 03.06.2023]. ISSN 2412-8228, 2541-7800 Disponibil:
<https://cyberleninka.ru/journal/n/otechestvennaya-yurisprudentsiya?i=1024071>.
411. САРСЕМБАЕВ, М. А. *Международные стандарты защиты прав человека и их имплементация в судебных решениях*. Астана, 2016. 142 с. [online]. Информационный центр АГТ [citat 03.06.2023]. ISBN 978-601-7800-39-0 Disponibil:
<https://www.gcedclearinghouse.org/sites/default/files/resources/190256rus.pdf>.
412. СВИРИДЕНКО, Л. Возможности развития некоммерческого сектора Молдовы на основании зарубежного опыта. In: *Проблемы и вызовы экономики региона в условиях глобализации*, 26 octombrie - 26 noiembrie 2020, Comrat. Comrat, Republica Moldova: Tipografia "Centrografic", 2020, Editia 6, Vol.2, pp. 61-65. ISBN 978-9975-83-115-4.
413. *Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме* [online]. Организация Объединенных Наций [citat 12.07.2020]. Disponibil:
https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml.

- 414.СМІХ, В. В. *Кримінальна відповідальність за порушення права особи на правову допомогу*: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. Львів, 2011. 21 с.
- 415.СМОКИНЭ, А., СУХОВ, В. Роль прокурора в обеспечении взыскания с виновного затрат на предоставление гарантируемой государством юридической помощи в уголовном процессе. In: *Studii Juridice Universitare*, 2020, nr. 3-4, pp. 49-58. ISSN 1857-4122. DOI: 10.5281/zenodo.4608098.
- 416.*Сообщение по жалобе Carlos Correia de Matos против Португалии*. 28.03.2006 [online]. Объединенные Нации [citat 27.07.2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/1217>.
- 417.*Сообщение по жалобе Erzhan Sadykov против Казахстана*. 23.07.2020 [online]. Объединенные Нации [citat 26.006.2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/2858>.
- 418.*Сообщение о неприемлемости обращения по жалобе Leonard John Lindon против Австралии*. 11.02.1995 [online]. Объединенные Нации [citat 26.06.2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/812>.
- 419.*Сообщение по жалобе Marques de Morais v. Ангола*. 29.03.2005 [online]. Объединенные Нации [citat 10.10.2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/1160>.
- 420.*Сообщение по жалобе O. F. v. Norway*. 26.10.1984 [online]. Объединенные Нации [citat 13.07.2021]. Disponibil: <http://hrlibrary.umn.edu/undocs/html/158-1983.htm>.
- 421.*Сообщение по жалобе Trevor Bennett v. Jamaica*. 25.03.1999 [online]. Объединенные Нации [citat 19.01.2021] Disponibil: <http://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhstcNDCvDan1pXU7dsZDBaDUvJfsf%2bnoQj0YCOwH%2bLBfx2ETUeCDEVIxozno7XgctvZif9hPfcKx6f3RGDX%2f1sxwq9f%2b0%2fBYIApj8FiwPTSriA2OoWb%2bTELeaaf0o47Zw%2fxJZvD9Wdh6KmZfZdWwUWI0%3d>.
- 422.*Сообщение по делу Kennedy v. Trihidad and Tobago*. 07.12.19998 [online]. Объединенные Нации [citat 15.02.2023]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/849>.
- 423.*Сообщение по делу Evanc v. Trihidad and Tobago*. 21.03.2003 [online]. Объединенные Нации [citat 15.02.2023]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/1041>.
- 424.*Сообщение по жалобе Frank Robinson v. Ямайка*. 30.03.1989 [online]. Объединенные Нации [citat 13.07.2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/324>.

425. *Сообщение по жалобе Conroy Levi v. Ямайка*. 03.11.1998 [online]. Объединенные Нации [citat 13.07.2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/817>.
426. *Сообщение по жалобе Clive Johnson v. Ямайка*. 20.10.1998 [online]. Объединенные Нации [citat 18.07.2021]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/805>.
427. *Сообщение по жалобе Michael and Brian Hill против Испании*. 02.04.1997 [online]. Объединенные Нации [citat 23.12.2022]. Disponibil: <https://juris.ohchr.org/Search/Details/293>.
428. СОРОКИНА, Е. М. *Гармонизация уголовно-процессуального законодательства в Европейском Союзе*: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Москва, 2016. 226 с.
429. СТАМАТИНА, М. В. Поняття та сутність безоплатної допомоги в Україні. В: *Право і Безпека*, 2012, № 3, с. 135-139 [online]. Наукова періодика України [citat 02.06.2023]. ISSN 2617-2933 Disponibil: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pib_2012_3_31.
430. *Судебная практика касательно права на бесплатную юридическую помощь*. 2014. 5 с. [online]. Центр правовой трансформации [citat 18.07.2021]. Disponibil: <https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/03/ECHR-Decisions1.pdf>.
431. СУХОВ, В. Возмещение затрат на предоставление юридической помощи, гарантируемой государством, по законодательству Республики Молдова и других стран. In: *Știință, educație, cultură*, 15 februarie 2020, Comrat. Comrat, Republica Moldova: Universitatea de Stat din Comrat, 2020, Vol.2, pp. 237-242. ISBN 978-9975-83-092-8.
432. СУХОВ, В. Возмещение расходов на предоставление юридической помощи, гарантируемой государством, по уголовным делам. Теория и практика. In: *Tendințe contemporane ale dezvoltării științei: viziuni ale tinerilor cercetători*, Ed. Ediția IX, 15 iunie 2020, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Tipogr. „Biotehdesign”, 2020, Ediția 9, Vol.2, pp. 238-244. ISBN 978-9975-108-66-9.
433. СУХОВ, В. Зарождение и развитие института юридической помощи в Молдавском Княжестве. In: *Studii Juridice Universitare*, 2020, nr. 1-2, pp. 164-174. ISSN 1857-4122. DOI: 10.5281/zenodo.4237269.
434. СУХОВ, В. Бесплатная юридическая помощь в Бессарабии в период нахождения её в составе Румынского Королевства. In: *Știință, educație, cultură*, 12 februarie 2021, Comrat. Comrat, Republica Moldova: Universitatea de Stat din Comrat, 2021, Vol.1, pp. 399-401. ISBN 978-9975-3496-2-8; 978-9975-3496-1-1.

435. СУХОВ, В. Европейские региональные стандарты права на бесплатную юридическую помощь. In: *Perspectivele și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației*, Ed. 8, 4 iunie 2021, Cahul. Cahul: Universitatea de Stat „Bogdan Petriceicu Hasdeu” din Cahul, 2021, Vol.8, Partea 1, pp. 107-113. ISBN 2587-3563. ISSN E-ISSN 2587-3571.
436. СУХОВ, В. Исторические и социально-политические предпосылки возникновения института юридической помощи. In: *Tradiție și inovare în cercetarea științifică*, 8 octombrie 2021, Bălți. Bălți: Universitatea de Stat „Alec Russo” din Bălți, 2021, Ediția 10, Vol. II, pp. 163-168. ISBN 978-9975-50-272-6.
437. СУХОВ В. Международные стандарты права на юридическую помощь. Conferința științifică națională cu participare internațională ”*Drepturile persoanei: probleme actuale în lumina jurisprudenței naționale*” dedicată jubileului de 75 ani de viață ai dlui Andrei SMOCHINĂ, profesor universitar, doctor habilitat în drept, cavaler al Ordinului Republicii”, Chișinău, 10 decembrie 2021, p. 163-169. ISBN 978-9975-62-497-8.
438. СУХОВ, В. Мировые модели предоставления юридической помощи, гарантируемой государством. In: *Relații internaționale. Plus*, 2021, nr. 2, pp. 120-127. ISSN 1857-4440. DOI: 10.52327/1857-4440.2021.2(20).14.
439. СУХОВ, В. Модели управления системами юридической помощи, гарантируемой государством. In: *Metodologii contemporane de cercetare și evaluare : Drept*, 22-23 aprilie 2021, Chișinău. Chișinău: CEP USM, 2021, pp. 330-336. ISBN 978-9975-159-16-6.
440. СУХОВ, В. Научная разработанность проблематики юридической помощи, гарантируемой государством. In: *Știință, educație, cultură*, 12 februarie 2021, Comrat. Comrat, Republica Moldova: Universitatea de Stat din Comrat, 2021, Vol.1, pp. 394-398. ISBN 978-9975-3496-2-8; 978-9975-3496-1-1.
441. СУХОВ, В. Роль Министерства юстиции Республики Молдова в управлении системой юридической помощи, гарантируемой государством. In: *Relații internaționale. Plus*, 2021, nr. 1(19), pp. 114-118. ISSN 1857-4440. DOI: [https://doi.org/10.52327/1857-4440.2021.1\(19\).13](https://doi.org/10.52327/1857-4440.2021.1(19).13).
442. СУХОВ, В. Управление системой гарантируемой государством юридической помощи в Республике Молдова. In: *Contribuția tinerilor cercetători la dezvoltarea administrației publice*, 26 februarie 2021, Chișinău. Chișinău: Tipografia «Print-Caro», 2021, Ediția 7, pp. 322-326. ISBN 978-9975-3492-3-9.
443. СУХОВ, В. Юридическая помощь в Бессарабии в составе Российской империи до учебной реформы 1864 года. În: Scientific Collection «*InterConf*», (91):with the

- Proceedings of the 4th International Scientific and Practical Conference «Recent Scientific Investigation» (December 11-12, 2021). Oslo, Norway: Dagens næringsliv forlag, 2021, pp. 299-307. ISBN 978-82-7346-353-1.
444. СУХОВ, В. Защита по уголовным делам в Бессарабии в период вхождения в состав Российской империи. In: *Știință, educație, cultură*, Ed. 2022, 11 februarie 2022, Comrat. Comrat, Republica Moldova: Universitatea de Stat din Comrat, 2022, Vol.1, pp. 510-512. ISBN 978-9975-83-176-5; 978-9975-83-177-2.
445. СУХОВ, В. Компетенция координатора территориального бюро Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством и обеспечение недопустимости вмешательства в его деятельность. Conferința științifico-practică internațională ”Contribuția tinerilor cercetători la dezvoltarea administrației publice”. Ediția VIII, 2022, Chișinău, Moldova, 25 februarie 2022, p. 314-318. ISBN 978-9975-3542-2-6(PDF).
446. СУХОВ, В. Критерии предоставления бесплатной юридической помощи: международно-правовые аспекты. In: *Revista Națională de Drept*, 2022, nr. 1, pp. 99-111. ISSN 1811-0770. DOI: 10.52388/1811-0770.2022.1(247).09.
447. СУХОВ, В. Нормативное регулирование института юридической помощи в Молдавской ССР. In: *Инновационное развитие правотворческой и правоприменительной практики в Республике Молдова: проблемы, достижения и перспективы*, 16 februarie 2022, Comrat. Comrat: НИЦ Гагаузии, 2022, pp. 56-72. ISBN 978-9975-83-199-4.
448. СУХОВ, В. Обязанность государства по обеспечению эффективности юридической помощи. In: *Știință, educație, cultură*, Ed. 2022, 11 februarie 2022, Comrat. Comrat, Republica Moldova: Universitatea de Stat din Comrat, 2022, Vol.1, pp. 507-509. ISBN 978-9975-83-176-5; 978-9975-83-177-2.
449. СУХОВ, В. Отказ от права на юридическую помощь и принудительная защита: международно-правовые стандарты. In: *Revista Institutului Național al Justiției*, 2022, nr. 1(60), pp. 22-28. ISSN 1857-2405. DOI: [https://doi.org/10.52277/1857-2405.2022.1\(60\).03](https://doi.org/10.52277/1857-2405.2022.1(60).03)
450. СУХОВ, В. Проблемы предоставления гарантируемой государством квалифицированной юридической помощи иностранцам при рассмотрении судами дел о взятии их на государственное содержание. În: *Statul, securitatea și drepturile omului în era digitală*, vol. II, pp. 436 - 451, Chișinău, Republica Moldova, 8-9 decembrie 2022, <https://doi.org/10.5281/zenodo.7895357>.

451. СУХОВ, В. Реформирование системы юридической помощи в Бессарабской губернии после введения в российской империи судебных уставов 1864 года. În: *Perspectivale și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației*, 3 iunie 2022, Cahul. Cahul: USCH, 2022, Ediția 9, Vol. 9, Partea 1, pp. 127-132. ISSN 2587-3563, E-ISSN 2587-3571.
452. СУХОВ, В. Роль Союза адвокатов Республики Молдова в управлении системой юридической помощи гарантируемой государством. In: *Teoria și practica administrării publice*, Ed. 26, 20 mai 2022, Chișinău. Chișinău: CEP USM, 2022, Ediția 26, pp. 308-310. ISBN 978-9975-3542-3-3.
453. СУХОВ, В. Эволюция системы юридической помощи гарантируемой государством в Республике Молдова. In: *Studia Universitatis Moldaviae (Seria Științe Sociale)*, 2022, nr. 3(153), pp. 135-146. ISSN 1814-3199. DOI: 10.5281/zenodo.6563936.
454. СУХОВ, В. Международные критерии предоставления гарантируемой государством юридической помощи в гражданском судопроизводстве и зарубежный опыт их применения. In: *Revista Institutului Național al Justiției*, 2023, nr. 1, pp. 53-60. ISSN 1857-2405. DOI: 10.52277/1857-2405.2023.1(64).09.
455. СУХОВ, В. Международные стандарты предоставления юридической помощи жертвам преступлений, и их имплементация в законодательство Республики Молдова. In: *Vector European*, 2023, nr. 2, pp. 56-60. ISSN 2345-1106. DOI: <https://doi.org/10.52507/2345-1106.2023-2.12>
456. СУХОВ, В. Модель предоставления гарантируемой государством юридической помощи в Республике Молдова: нормативное регулирование и проблемы функционирования. În: *Studia Universitatis Moldaviae. Seria științe sociale*, 2023, nr. 3, pp. 168-179. ISSN 1814-3199.
457. СУХОВ, В. Нормативное регулирование и проблемы обеспечения обязательной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. In: *Știință, educație, cultură*, Ed. 1, 21 octombrie 2022, Chisinau. Comrat: Universitatea de Stat din Comrat, 2023, Vol.1, pp. 739-747. ISBN 978-9975-83-254-0; 978-9975-83-255-7.
458. *Уголовное дело № 1-27/2021*. Суд Комрат, центральное расположение.
459. *Уголовное дело № 1-72/2021*. Суд Комрат с расположение в Чадыр-Лунге.
460. *Устав ООН. Глава I: Цели и принципы* [online]. Организация Объединенных Наций [citat 12.07.2020]. Disponibil: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.

461. *Федеральный закон № 324-ФЗ от 21.11.2011 "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации"* [online]. Консультант Плюс [citat 21.04.2022]. Disponibil: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121887/.
462. ФОЙНИЦКИЙ, И. Я. *Защита в уголовном процессе как служение общественное*. С-Петербург: Типо-литография А. М Вульфа, 1885. 64 с. [online]. Библиотека Наука права [citat 08.05.2022]. Disponibil: <https://naukaprava.ru/catalog/435/736/4982/69330>.
463. ХАКОХЕН, М. Израильское бюро государственного защитника: уроки прошлого, планы на будущее. В: *Доступ к правосудию. Проблемы бесплатной юридической помощи в странах Восточной и Центральной Европы*. Ред. Л. Резниченко. Будапешт: WebGraka studio, 2020. с. 552-565 [online]. PILnet [citat 10.05.2021]. ISBN 9632102207 Disponibil: <https://www.pilnet.org/wp-content/uploads/2020/04/Problems-of-Legal-Aid-in-CEE-1.pdf>.
464. ХРИПТИЕВСКИ, Н. *Реформа системы субсидируемой правовой помощи в Молдове – предпосылки, процесс осуществления, сложности и перспективы*. Кишинев, ноябрь 2009 [online]. LAWTREND [citat 08.07.2020]. Disponibil: https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/03/RUS_Legal_aid_reform_in_Moldova_rev-nh_final1.doc.
465. ЧЕПРАСОВ, М. Г. Уголовно-процессуальное соотношение законных интересов обвиняемого и потерпевшего в рамках Российского уголовного процесса. В: *Вестник ОГУ*, 2012, №3. с. 227-232 [online]. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [citat 02.06.2023]. ISSN 1814-6465 Disponibil: <https://cyberleninka.ru/journal/n/vestnik-orenburgskogo-gosudarstvennogo-universiteta?i=843558>.
466. ШАБЕЛЬНИКОВ, Д. Б., ШЕПЕЛЕВА, О. С. Программы субсидируемой юридической помощи в контексте доступа к правосудию и обеспечения эффективности правового регулирования: основные условия успеха. В: *Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь: анализ международного и российского опыта*. Сборник материалов. Москва: ООО "Вариант", 2010, с. 10-39 [online]. PILnet [citat 02.06.2023]. ISBN 978-5-903360-32-1 Disponibil: <https://www.pilnet.org/wp-content/uploads/2020/04/Legal-Aid-in-Russian.pdf>.
467. ШЕПЕЛЕВА, О. С. Условия предоставления субсидируемой юридической помощи. В: *Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь: анализ международного и российского опыта*. Сборник материалов. Москва: ООО "Вариант", 2010, с. 74-105 [online]. PILnet [citat 02.06.2023]. ISBN 978-5-903360-32-1 Disponibil: <https://www.pilnet.org/wp-content/uploads/2020/04/Legal-Aid-in-Russian.pdf>.

- 468.ШЕПЕЛЕВА, О. С. Организация программ субсидируемой юридической помощи: международный опыт. В: *Доступ к правосудию и субсидируемая юридическая помощь: анализ международного и российского опыта*. Сборник материалов. Москва: ООО "Вариант", 2010, с. 156-184 [online]. PILnet [citat 02.06.2023]. ISBN 978-5-903360-32-1 Disponibil: <https://www.pilnet.org/wp-content/uploads/2020/04/Legal-Aid-in-Russian.pdf>.
- 469.ШЕРЕМЕТОВА, Г. С. *Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе*: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Екатеринбург, 2014. 186 с.
- 470.ШЕРЕМЕТОВА, Г. С. *Право на бесплатную юридическую помощь в гражданском процессе*. Москва: Статут, 2015. 176 с. ISBN 978-5-8354-1169-6.
- 471.ШРАМКО, Ю. Т. *Конституційне право на правову допомогу в Україні: актуальні питання законодавчого регулювання*: автореферат дисертації на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. Київ, 2016. 21 с.
- 472.ЩУКИНА, Н. В. *Социальные права человека и гражданина в Республике Молдова: конституционно-правовые гарантии*: диссертация на соискание ученой степени доктор хабилитат права. Кишинэу, 2019. 271 с.
- 473.ЮДИН, А. В. *Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве*: автореферат диссертации на степень доктора юридических наук. С-Петербург, 2009. 52 с.
- 474.*Юридическая защита прав человека*, © Совет Европы 2023 [citat 03.06.2023]. Disponibil: <https://www.coe.int/ru/web/compass/legal-protection-of-human-rights>.
- 475.ЮРШКЕВИЧ, О. Г. Надання правової допомоги як вид соціальних послуг. В: *Право і Безпека*, 2009, № 1, с. 129-135 [online] Наукова періодика України [citat 02.06.2023]. ISSN 2617-2933 Disponibil: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Pib_2009_1_25.

Приложение 1. Основные показатели функционирования системы гарантируемой государством юридической помощи в 2008 – 2023 гг.

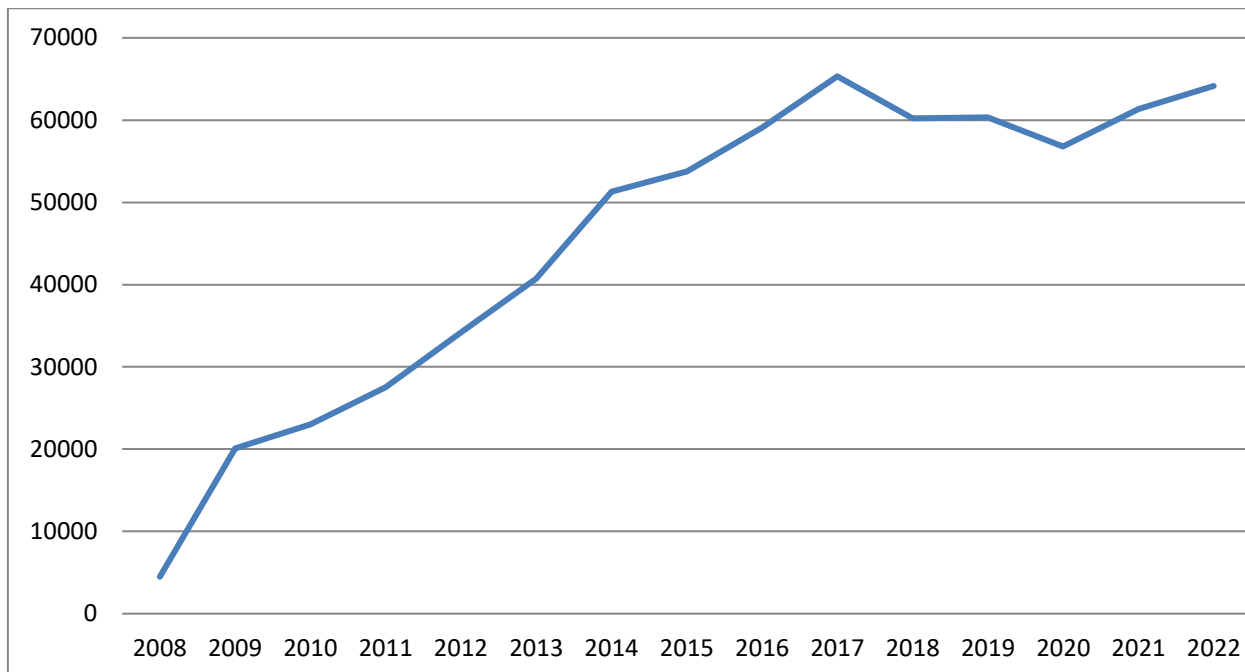

Диаграмма 1. Количество случаев предоставления гарантируемой государством юридической помощи в 2008 – 2022 гг.

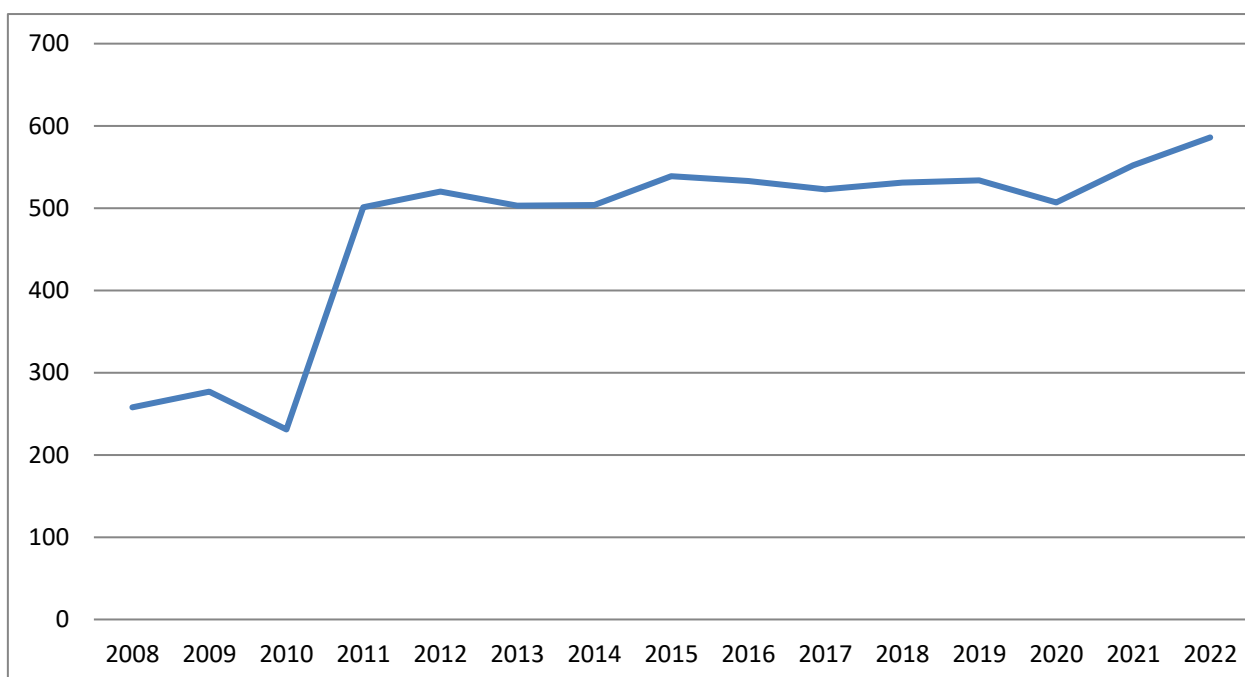

Диаграмма 2. Количество поставщиков гарантируемой государством юридической помощи, действовавших в 2008 – 2022 гг.

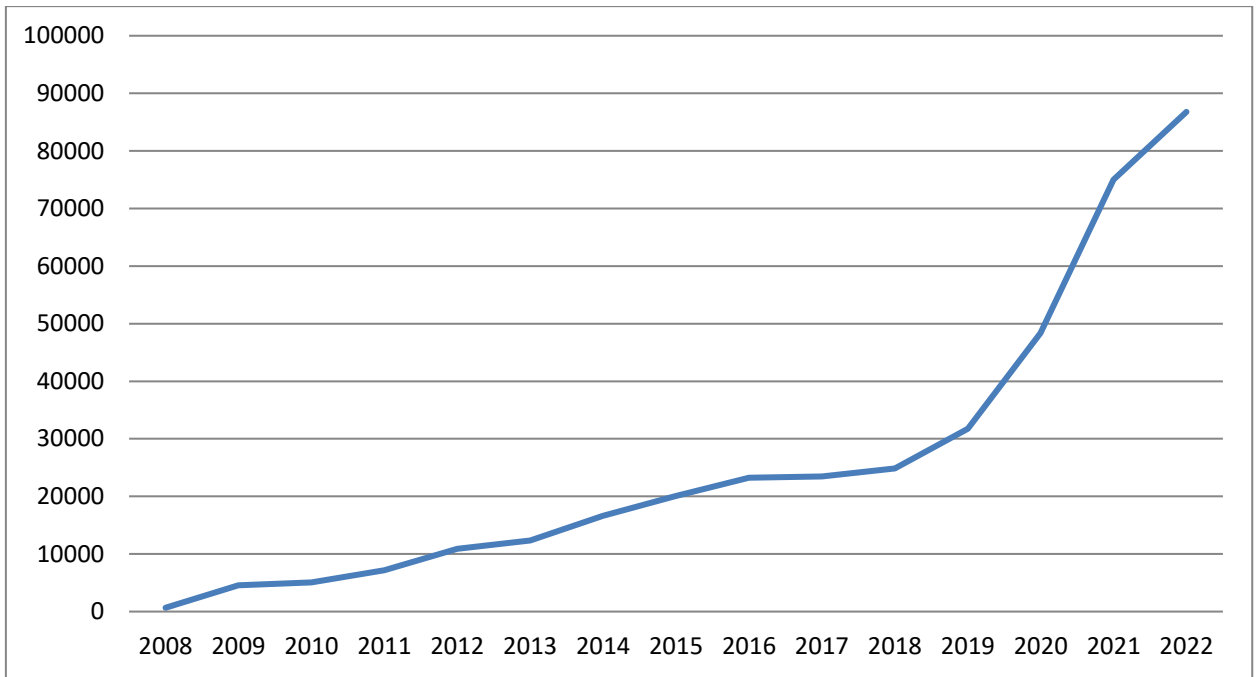

Диаграмма 3. Эволюция затрат на оплату оказанных услуг поставщикам юридической помощи, гарантируемой государством, в 2008 – 2023 гг.

Приложение 2. Сводная информация о результатах изучения и анализа приговоров судов Комрат, Чимишлия и Кахул, вынесенных в 2021 и 2022 годах.

Таблица 4.1.1. Предоставление юридической помощи сторонам процесса и предъявление исков о возмещении причиненного преступлением вреда по некоторым категориям уголовных дел, рассмотренных судами Комрат, Чимишлия и Кахул в 2021 г.

Статья УК	Количество рассмотренных дел судами			Из них рассмотрено с участием адвоката						Кол-во исков, поданных жертвами по данным делам		
				подсудимого			жертвы					
	Комрат	Чимишлия	Кахул	Комрат	Чимишлия	Кахул	Комрат	Чимишлия	Кахул	Комрат	Чимишлия	Кахул
179	15	10	18	15	10	18	0	1	3	1	1	2
186	38	57	72	38	57	72	0	1	4	10	7	1
187	11	10	12	11	10	12	1	0	0	6	0	1
188	0	0	5	0	0	5	0	0	0	0	0	4
151	6	3	5	6	3	5	1	1	2	1	1	3
152	6	11	5	6	11	5	2	1	2	2	0	1
171	0	4	2	0	4	2	0	1	1	0	1	1
172	1	1	1	1	1	1	1	0	0	0	0	0
174	0	3	2	0	3	2	0	0	0	0	0	0
287	52	18	74	52	18	74	3	4	10	9	4	17
201 ¹	36	43	82	36	43	82	0	3	2	1	1	3
Итого	165	160	278	165	160	278	8	12	24	30	15	33
Всего	603			603			44			78		

Таблица 4.1.2. Предоставление юридической помощи сторонам процесса и предъявление исков о возмещении причиненного преступлением вреда по некоторым категориям уголовных дел, рассмотренных судами Комрат, Чимишлия и Кахул в 2022 г.

Статья УК	Количество рассмотренных дел судами			Из них рассмотрено с участием адвоката						Кол-во исков, поданных жертвами по данным делам		
				подсудимого			жертвы					
	Комрат	Чимишлия	Кахул	Комрат	Чимишлия	Кахул	Комрат	Чимишлия	Кахул	Комрат	Чимишлия	Кахул
179	12	10	17	12	10	19	2	2	4	2	2	4
186	24	52	63	24	52	68	1	3	4	9	4	25
187	6	8	9	6	8	9	0	0	0	2	0	4
188	0	1	4	0	1	7	0	0	1	0	0	1
151	3	6	10	3	6	10	0	0	2	1	0	1
152	5	13	13	5	13	14	1	2	4	2	4	4
171	4	6	0	4	6	0	2	3	0	0	1	0
172	0	2	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0
174	1	1	5	1	1	5	0	0	0	0	0	0
287	62	29	63	62	29	63	8	1	18	1	3	21
201 ¹	33	52	72	33	52	72	3	29	8	2	3	6
Итого	150	180	256	150	180	256	17	40	41	28	17	66
Всего	586			586			98			111		

Декларация об ответственности

Нижеподписавшийся, заявляю под личную ответственность, что материалы, представленные в докторской диссертации, являются результатом личных научных исследований и разработок. Осознаю, что в противном случае, буду нести ответственность в соответствии с действующим законодательством.

СУХОВ Вадим

29.08.2024

A handwritten signature in blue ink, consisting of a long horizontal stroke with a loop at the end.

CURRICULUM VITAE

Date personale:

Numele și prenumele	Vadim SUHOV
Data și locul nașterii	23 mai 1968, or. Alexandrov, Redefăția Rusă
Cetățenia	Republica Moldova
Adresa	str. Dubinin 1 ap. 49 or. Comrat
Tel., e-mail	+37367175849, vadim_suhov@yahoo.com

Studii:

1975-1985	Elev, Școala Medie nr.5 Comrat
1991-1995	Student, Facultatea de Drept, Universitatea de Stat din Comrat
2019 și în prezent	Doctorand, Universitatea de Stat din Moldova

Grade și titluri științifice

1995	Studiu superior preBologna, specialitatea drept
------	---

Experiență profesională

1993-2011	Anchetator penal, șef al secției, comisar-adjunct, comisar, șef-adjunct al direcției în cadrul Ministerului Afacerilor Interne
2011 și în prezent	Coordonator al Oficiului Teritorial Comrat al Consiliului Național pentru Asistența Juridică Garantată de Stat

Domenii de interes științific

Apărare drepturilor omului, asistența juridică, asistență juridică garantată de stat

Participări la manifestări științifice

1. Сухов Вадим. Возмещение затрат на предоставление юридической помощи, гарантируемой государством, по законодательству Республики Молдова и других стран. Conferința „Știință, educație, cultură”, Vol. II, 2020, Comrat, Moldova, 15 februarie 2020, p. 237-242.
2. Сухов Вадим. Возмещение расходов на предоставление юридической помощи, гарантируемой государством, по уголовным делам. Теория и практика. Comunicare științifică susținută în cadrul Conferinței științifice a doctoranzilor "Tendințe contemporane ale dezvoltării științei: viziuni ale tinerilor cercetători". Ediția IX, Vol. II, Chișinău, Moldova, 15 iunie 2020, p. 238-244.
3. Сухов Вадим. Научная разработанность тематики юридической помощи, гарантируемой государством. Conferința „Știință, educație, cultură”, Vol.I, 2021, Comrat, Moldova, 12 februarie 2021, p. 394-398.
4. Сухов Вадим. Бесплатная юридическая помощь в Бессарабии в период нахождения ее в составе Румынского Королевства. Conferința „Știință, educație, cultură”, Vol.I, 2021, Comrat, Moldova, 12 februarie 2021, p. 399-401.
5. Сухов Вадим. Управление системой гарантируемой государством юридической помощи в Республике Молдова. Comunicare științifică susținută în cadrul Conferinței internaționale științifico practice "Contribuția tinerilor cercetători la dezvoltarea administrației publice". Ediția VII, 2021. Chișinău, Moldova, 26 februarie 2021, p. 322-326.
6. Сухов Вадим. Модели управления системами юридической помощи, гарантируемой государством. Conferința științifică

națională a doctoranzilor dedicată aniversării a 75-a a USM "Metodologii contemporane de cercetare și evaluare. Drept". Chișinău, Moldova, 22-23 aprilie 2021, p. 330-336.

7. Сухов Вадим. Европейские региональные стандарты права на бесплатную юридическую помощь. Conferința științifică internațională "Perspectivele și problemele integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației". Vol. VIII, Partea I, 2021, Cahul, Moldova, 4 iunie 2021, p. 107-113.

8. Сухов Вадим. Исторические и социально-политические предпосылки возникновения института юридической помощи. Conferința științifică cu participare internațională "Tradiție și inovare în cercetarea științifică". Ediția X, Vol. II, 2021. Bălți, Moldova, 8 octombrie 2021, p. 163-168.

9. Сухов Вадим. Международные стандарты права на юридическую помощь. Conferința științifică națională cu participare internațională "Drepturile persoanei: probleme actuale în lumina jurisprudenței naționale" dedicată jubileului de 75 ani de viață ai dlui Andrei SMOCHINĂ, profesor universitar, doctor habilitat în drept, cavalier al Ordinului Republicii.

10. Сухов Вадим. Юридическая помощь в Бессарабии в составе Российской империи до судебной реформы 1864 года. Scientific Colection "InterConf", (91): with the Proceedings of the 4th International Scientific and Practicial Conference "Recent Scientific Investigations", 2021, Norway, Oslo, 11-12 December 2021, p. 299-307.

11. Сухов Вадим. Обязанность государства по обеспечению эффективности юридической помощи. Conferința științifico-practică internațională «Știință, Educație, Cultură». Vol. I, 2022, Comrat, Moldova, 11 februarie 2022, p. 507-509.

12. Сухов Вадим. Защита по уголовным делам в Бессарабии в период вхождения в состав Российской империи. Conferința științifico-practică internațională "Știință, Educație, Cultură". Vol. I, 2022, Comrat, Moldova, 11 februarie 2022, p. 510-512.

13. Сухов Вадим. Нормативное регулирование института юридической помощи в Молдавской ССР. Conferința națională științifico-practică "Инновационное развитие правотворческой и правоприменительной практики в Республике Молдова: проблемы, достижения и перспективы", 2022, Comrat, Moldova, 16 februarie 2022, p. 56-72.

14. Сухов Вадим. Компетенция координатора территориального бюро Национального совета по юридической помощи, гарантируемой государством и обеспечение недопустимости вмешательства в его деятельность. Conferința științifico-practică internațională "Contribuția tinerilor cercetători la dezvoltarea administrației publice". Ediția VIII, 2022, Chișinău, Moldova, 25 februarie 2022, p. 314-318.

15. Сухов Вадим. Реформирование системы юридической помощи в Бессарабской губернии после введения в российской империи Судебных уставов 1864 года. Conferința "Perspectivele și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației", Vol. IX, Partea I, 2022, Cahul, Moldova, 3 iunie 2022, p. 127-132.

16. Сухов Вадим. Роль союза адвокатов Республики Молдова в управлении системой юридической помощи, гарантируемой государством. Conferința "Teoria și practica administrației

publice", Ediția a 26-a, 2022, Chișinău, Moldova, 20 mai 2022, p. 308-310.

17. Suhov Vadim. Problemele acordării asistenței juridice garantate de stat străinilor în timpul examinării de către instanțe cauzelor privind luarea lor în custodie publică. In: *Statul, securitatea și drepturile omului în era digitală*, 8-9 decembrie 2023, Chișinău. Chișinău: CEP USM, 2023, Volum 2, pp. 435-452. ISBN 978-9975-62-531-9.

18. Levandovschii Nicolai, Suhov Vadim. Analiza practicii de aplicare a legislației privind compensarea cheltuielilor judiciare pentru acordarea asistenței juridice garantate de stat de către Curtea de Apel Comrat și instanțele de judecată din circumscriptia acesteia. Conferința științifico-practică internațională "Știință, Educație, Cultură". Vol. I, 2023, Comrat, Moldova, 10 februarie 2023, p. 596-600.

19. Сухов Вадим. Нормативное регулирование и проблемы обеспечения обязательной юридической помощи в уголовном судопроизводстве. Conferința științifico-practică internațională "Știință, Educație, Cultură". Vol. I, 2023, Comrat, Moldova, 10 februarie 2023, p. 739-747.

20. Suhov Vadim, Sult Gheorghii. Dezvoltarea instituției de asistență juridică în Basarabia după aderarea la Regatul României. In: *Perspectivile și Problemele Integrării în Spațiul European al Cercetării și Educației*, Ed. Volumul X, 7 iunie 2023, Cahul. Cahul: Tipografia „CentroGrafic” SRL, 2023, Vol.10, Partea I, pp. 206-209. ISSN 2587-3571.

21. Suhov Vadim. Punctul 5) aliniatul (1) al articolului 69 din codul de procedură penală al Republicii Moldova ca unul dintre temeiurile acordării asistenței juridice obligatorii. In: *Știință, educație, cultură*, Ed. 1, 21 octombrie 2024, Chisinau. Comrat: "A&V Poligraf", 2024, Vol.1, pp. 581-584. ISBN 978-9975-83-295-3.

Articole în reviste de specialitate

1. Сухов Вадим. Зарождение и развитие института юридической помощи в Молдавском княжестве. În: *Studii Juridice Universitare*, Nr. 1-2(49-50)/2020, ISSN 1857-4122, pp. 164-174.

2. Смокинэ Андрей, Сухов Вадим. Роль прокурора в обеспечении взыскания с виновного затрат на предоставление гарантируемой государством юридической помощи в уголовном процессе. În: *Studii Juridice Universitare*, Nr. 3-4(51-52)/2020, ISSN 1857-4122, pp. 49-58.

3. Sukhov Vadim. Role of the ministry of justice of the Republic of Moldova in managing the legal aid system guaranteed by the state. În: *Relații Interntionale. Plus*. Nr. 1(19)/2021, ISSN 1857-4440, pp. 223-226.

4. Sukhov Vadim. World's models of free legal aid provision. În: *Relații Interntionale. Plus*. Numărul 2(20)/2021, ISSN 1857-4440, pp. 241-246.

5. Сухов Вадим. Критерии предоставления бесплатной юридической помощи: международно-правовые аспекты. În: *Revista Națională de Drept*, Nr. 1(247)/ 2022, ISSN 1811-0770, pp. 99-111.

6. Сухов Вадим. Эволюция системы юридической помощи, гарантируемой государством в Республике Молдова. În: *Studia Universitatis Moldaviae* (Seria Științe Sociale), Nr. 3(153)/2022, ISSN 1814-3199 / ISSN 2345-1017, pp. 135-146.

7. Сухов Вадим. Отказ от права на юридическую помощь и принудительная защита: международно-правовые стандарты. În: *Revista Institutului Național al Justiției*. Nr. 1(60)/2022, ISSN 1857-2405, pp. 22-28.
8. Levandovski Nicolai, Suhov Vadim. Dileme privind reglementarea asistenței juridice obligatorii în legislația procesuală din Republica Moldova în comparație cu normele procesual penale din țările vecine. Propuneri pentru perfecționarea cadrului normativ referitor la instituția apărării. În: *Revista Procuraturii Republicii Moldova*. Nr. 10/2022, ISSN 2587-3601 / E-ISSN 2587-361X, pp. 11-19.
9. Сухов Вадим. Международные критерии предоставления гарантируемой государством юридической помощи в гражданском судопроизводстве и зарубежный опыт их применения. În: *Revista Institutului Național al Justiției*. Nr. 1(64)/2023, ISSN 1857-2405, pp. 53-60.
10. Сухов Вадим. Модель предоставления гарантируемой государством юридической помощи в Республике Молдова: нормативное регулирование и проблемы функционирования. In: *Studia Universitatis Moldaviae (Seria Științe Sociale)*, Nr. 3(163)/2023, ISSN 1814-3199, pp. 163-174.
11. Сухов Вадим. Международные стандарты предоставления юридической помощи жертвам преступлений, и их имплементация в законодательство Республики Молдова. In: *Vector European*, 2023, nr. 2, ISSN 2345-1106, pp. 56-60.
12. Suhov Vadim. Modificări la codul de procedură penală: asistența juridică obligatorie în procesul penal. In: *Revista Institutului Național al Justiției*, 2023, nr. 4(67), ISSN 1857-2405, pp. 30-36.
13. Suhov Vadim. Articolul 69 alineatul (1) punctul 11) din Codul de procedură penală al Republicii Moldova ca temei pentru acordarea asistenței juridice obligatorii. In: *Vector European*, 2024, nr. 1, ISSN 2345-1106, pp. 36-41.